

Ольга Любимова

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

*Не имевшие о нем известия увидят,
и не слышавшие узнают*

(Рим 15:21)

Москва
«Вест-Консалтинг»
2022

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)
Л93

**Любимова О.
Сын человеческий —**

Л93 М.: «Вест-Консалтинг», 2022 — 288 с., илл.

ISBN 978-5-91865-668-6

Мы играли вам на свирели, а вы не плясали, мы пели вам печальные песни, а вы не плакали. Есть музыка сфер, недоступная для человеческого слуха, гармонический голос движущихся небесных тел. Быть может, отголоски этой музыки просачиваются в дошедших из глубины, из бездны веков мыслях, облеченных в слова. «Время появилось вместе с небом». «Вначале было Слово». Есть наука и есть вера. Говорят, что вера выше знания. «Верю ибо абсурдно». Есть религия, плод человеческого воображения: «не будь чудес разве завоевало бы мир» новое учение, символом которого стал распятый в древности проповедник из Галилеи, сказания и афоризмы которого дошли до наших дней. *Таковыми многими притчами проповедовал им Слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им.* В книге две части: «Земная жизнь» и «Жизнь после смерти», Введение: «О пророках земли Израиля» и Заключение.

«Во всех концах Европы будут плакать о смерти человека, умершего в Азии» (Дм. Мережковский).

В книге использованы иллюстрации, предоставленные автором.

© Любимова О. (Гринько А. А.), 2022

© «Вест-Консалтинг», оформление, 2022

Не сотвори себе кумира

Всякое описание бесполезно

Так записана на скрижалях одна из заповедей Моисея, которую затем за века *севшие на Моисеевом седалище книжники и фарисеи* по своему разумению расширили и дополнили и перетолковали так:

Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, птицы крылатой, которая летает под небесами,.. какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли (Втор 4:16–18).

И евреи свято чтили эту заповедь, подавив тем самым творческий человеческий потенциал, фантазию суровыми рамками закона. Иудаизм — религия, обошедшаяся без зримопостигаемых образов божества. В то время как остальной мир развивался по другим законам, человеческий разум одарен был стремлением увидя — запечатлеть земную красоту и все что, происходит, для памяти или побуждаемый творческим началом, — от дикаря, взявшего в руки острый камень, чтобы высечь на скале изображения убегающих от охотника зверей. Именно в мировых религиях находила выход творческая фантазия, порождая сонмы грозных и веселых богов, придавая им сходство с животными, как у древних египтян или воспевая их телесную красоту, как древние эллины.

Поистине шедевры искусства породила новая религия, захватившая умы и души, религия неба и Царства Небесного. Сикстинская капелла, мадонны Рафаэля, Мария с распростертым у нее на коленях телом сына, — несть им числа.

«Величайшим из всего, что было видано на свете» — назвал восхищавшийся искусством италийских мастеров Стендаль — собор Петра в Ватикане. Он строился почти сто лет, если считать от того дня 18 апреля 1506 года, когда папа Юлий II спустился в ров, чтобы заложить первый камень. Его не раз разрушали, сжигали, грабили. Новый план архитектора Браманте был «прост, строг и великолепен». После его смерти папа Лев X назначил руководителем работ того, кто именовал себя: *Mikelangelo sculptor*. Мастеру было тогда семьдесят лет. Он смотрел на эту свою работу как «на спасение своей души». Но и он не успел закончить ее. Если бы собор был построен по плану Микельанджело, он «занял бы в зодчестве место высшее, чем Аполлон Бельведерский».

«Всякое описание бесполезно».

Великолепный купол собора увенчивался шаром, над которым возвышался крест. «Никогда ни один религиозный символ не приближался так к небу»

Этот крест иллюминируют каждый год в день св. Петра, для этого на шар взбирается «самый смелый рабочий Рима», предвзительно на всякий случай исповедавшись.

Последними работами гениального мастера были фрески в капелле св. Павла «Обращение св. Павла» и «Распятие св. Петра».

Словом, как полуиронически замечает автор «Истории живописи в Италии»: «Если бы апостолы Петр и Павел явились с того света в Ватикан, они спросили бы об имени божества, которому так поклоняются».

Кто был первым?

Потому что полторы тысячи лет назад на месте этого великолепного сооружения расстилался большой пустырь за городской стеной Рима с валявшимися тут и там валунами, искореженными ветром и временем, на одном из которых сидел человек атлетического сложения с полуседой бородой, расставив кряжистые ноги, а на земле у его сандалий сидел молодой, подняв к старцу лицо и внимая ему.

— Ты ведь видел его?

— Только мельком, рабби, я услышал шум и выбежал, когда его уже схватили воины и вели, а ты устремился туда за ними, я же последовал за тобой, но...

— Зачем ты так зовешь меня: рабби. Так мы звали его. Он был учитель, а я простой рыбак Шимон из Галилеи. Это он сразу меня так назвал, — оживившись, — Кифа. Поглядел на меня, улыбнулся и сказал: «Ты, Шимон, наречешься отныне мною Кифа». Это, наверно, увидев, что я какой из себя крепкий. А это по-нашему «кифа» — камень, скала, а тут вот в Риме по-ихнему стал Петрус, — помолчал. — Он сразу поверил в меня, поняв простоту и бесхитростность мою, а я... — махнув рукой, еще помолчал. — И вот его нет, а я хожу по земле, говорю о нем, что помню и как могу. Помнить-то помню, а говорить не мастак, а уж писать куда там. Это вас там учат теперь всему в ваших иешивах. А из нас грамотные были братья Зеведеевы, а писал только сборщик податей, ну этот, Матфей, такая была его работа записывать, он и ходил завсегда с писалом и пергаментом. А мы что ж... Мы только слушали и помнили и повторяли... А ты вот что, парень, и правда, записывал бы ты за мной что ли...

— Обязательно, рабби... Позволь мне называть тебя так! К вечеру сяду и все обязательно запишу... Позволь однако тебе сказать, что когда Моше дал людям устную Тору, то веками и передавалось из уст в уста безо всякой записи. Даже был запрет... И чтобы с точностью... Хотя с тех пор много добавили и разъяснили ученые люди. книжники...

— Ну да, ну да, вы молодые, ученые.

Робко Марк:

— Расскажи, расскажи мне, рабби, как все было, с самого начала!

— С самого начала, говоришь? Помню тот первый день, как будто вчера. Мы с Андрейкой ловили рыбу у нас на озере. А он так себе берегом шел. Я оглянулся и как шибануло меня: будто то ангел небесный идет. Волоса длинные по плечам на солнце как золото горят. Глаза голубые в пол-лица и сам в голубом и глядит так ласково. Остановился, пожелал удачи. А какая там удача,

---

лов никуда был с утра не задался. А еще помню потом сказал: что вам, дескать, рыбу, пора, говорит, идти ловить человеков. А я не понял тогда, к чему он. Каких таких человеков. А он за- всегда так мудро говорил, словно сказки рассказывал али побасенки, сразу не поймешь...

— Притчи... — тихо Марк.

— А только Андрейка сразу его узнал и по имени назвал. Он его узнал, они еще ходили к тому, первому. Учиться вроде. Андрейка долго к нему ходил и меня звал. А куда мне, жена, детки, кормить надо, тут не до учениев. А он потом еще мне все о нем рассказывал, Андрей, о том, первом-то...

— О ком ты говоришь, рабби? Кто был первым?

— А ну да, конечно, вы там у себя в Иерусалиме сидите в своих иешивах, ни о чем не знаете, что делается на миру. А мне Андрейка много о нем рассказывал. Человек тот жил в пустыне. Зимой в шкуре ходил из верблюжьего волоса. Еще спрашивали о нем, не Илия ли пророк на землю вернулся.

— Илия на огненной колеснице в небо улетел!

— Вот-вот.

— Нам много рассказывали о пророках великих и малых, что жили в земле Израиля. Только с тех пор как пришли эллины, а после них римляне завоевали мир, то уже не было больше слышно у нас голоса пророков...

TUES PETRUS ET SUPER HANC PETRAM AEDIFICABO
ECCLESIAM MEAM TIBI DABO CLAVES REGNI CAELORUM

Иисус же взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит «камень» (Петр) И на сем камне я создам церковь мою и дам тебе ключи Царства Небесного (Ин 1:42)..

Введение.

О пророках земли Израиля

Нет ничего серьезнее, чем пророчества
Иосиф Флавий

Глава 1. Все сказанное пророками — истина

Его слушайте

Пророк — греческий перевод ивритского «нави», восходящего к еще более древнему аккадскому «наба» — кричать провозглашать.

Я дам тебе пророка из среды тебя, из братьев твоих. Его слушайте, — так сказал Господь народу этой земли.

Для каждого времени будет свой пророк, с ним будет говорить Господь. Так повелось от начала всего сущего, когда Творец, задумав создать мир, вынул из-под своего престола тяжелый камень и бросил его в бездну. От этого камня, его еще называют камнем мироздания (эвен штия — *ивр.*) — пошла Эрец и весь остальной мир. Говорят еще, что в том месте, где лежит на земле этот камень, непостижимым образом материальный мир соприкасается с духовным.

Рассказывает «Агада», это сборник сказаний, притч и высказываний из Талмуда и Мидрашей, что после Ноаха Господь не говорил ни с кем до Авраама.

Авраам родился в Вавилонии, в городе Ур. Эту землю еще называли Халдеей, это была страна жрецов, чародеев и магов, там изучали тайные науки и заклинания, демонологию и астрологию и науку о звездах. Как и во всем мире, в Вавилонии тогда поклонялись многим богам, Эа, богу мудрости и воды, сотворившему мир, и мудрому змею Абу, который сотворил людей, смешав кровь и землю. И Аку, бог неба, и Бэл, бог земли; бог Солнца Шемеш и богиня луны Син. Говорилось в книгах, что в начале все было мраком и водой, в воде обитали рыбоподобные существа, они выходили из моря и учили людей *письму и наукам и различным искусствам и земледелию...*

Божественным откровением дано было Аврааму знание о Единой силе, управляющей миром.

Творец, чье имя благословенно, правит всем и только Он один создал, создает и будет создавать все существующее. Онединственный, и нет нигде единственного подобного Ему. Он бестелесен, к Нему не относятся свойства материи, и у Него нет никакого образа.

И открылось Аврааму, что Единая эта сила существует в трех ипостасях.

Сфар, Сипур и Сефер, где

Сфар показывает меру и строение вещей,

Сипур — речь, глас речений живого Бога,

Сефер — действие, письмо Всевышнего.

А еще сказано, что находясь у себя в стране, в месте своего рождения, этот великий человек подобен был бы наглухо закупоренному сосуду с благовониями, которых никто и никогда не смог бы отведать. Ибо правду говорят, что нет пророка в своем отечестве.

Авраам покинул Вавилон вместе со своей семьей, отцом Фаррой и женой Саррой и племянником Лотом и после долгих странствий поселился в стране хананеев, где жил благожелательный и мирный народ.

От праотцев Авраама, Исаака, Иакова пошел народ, многочисленный как звезды в небе, как песок в пустыне.

Моше — вершина пророков

*Сними обувь твою с ног твоих, ибо место,
на котором ты стоишь, есть земля святая*

В эту землю божественного присутствия евреи всякий раз возвращались из изгнания, длившегося порой веками, и из египетского рабства, и из плена вавилонского...

И сказал Бог Моисею и Аарону: Я есмь Сущий, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Я выведу вас из угнетения египетского в землю хананеев, аморреев и иевусеев, в землю, где течет молоко и мед.

Существует в религиозных кругах мнение, что Моисей сам написал тринадцать свитков Торы, по одному для каждого колена и тринадцатый — вместе со скрижалями. В это трудно поверить, это трудно представить. У него и времени для этого не было, разве только чтобы выбить в камне десять заповедей на горе Синай.

Не делай себе кумира и никакого изображения.

Помни день субботний.

Почитай отца твоего и мать твою.

Не убивай.

Не прелюбодействуй...

Моисею еще приходилось самому разрешать споры и тяжбы, которые случались в народе, до тех пор, пока тесть, который приехал к нему с дочерью и детьми Моисея, не присоветовал ему выбрать среди людей судей для разрешения житейских споров, чему Моисей с радостью последовал.

Дом Бога

И устроят они Мне святилище и буду обитать посреди их (Исх 25:8).

Эту скинию собрания, переносной храм, в котором будет обитать божество, изготовили мастера Веселиил и Элиав по слову

Моисееву, как указал ему сам Господь, и занавеси из виссона, закрывающие святилище, ибо никто не мог войти туда, и ковчег из дерева ситтим, выложенный чистым золотом, для двух каменных скрижалей, и жертвенник и двух золотых херувимов и светильник из золота.

Все как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте.

Евреи вышли из Египта, прихватив с собой золота и серебра и камней различных и скинулись тут по слову Божьему. Говорят еще, что Храм Соломона по устройству своему, расположению помещений повторял устройство скинии Моисея.

Он первый на земле богов создал страх

За время сорокалетнего перехода через пустыню им еще приходилось обороняться от соседних племен, жителей этой земли, через которую шли евреи в Землю обетованную, и не раз они роптали против Моисея за то, что увел их от сытой жизни в стране фараонов и даже намеревались побить его камнями. Но всегда случалось так, что зачинщиков бунта постигала Божья кара. Так умерли Замврий и Корей, и огонь пожег двух сыновей Аарона, о них слышали, как говорили между собой, что когда умрут эти два старика, Моисей и Аарон, то власть достанется им.

В конце концов, затерянные в великой и страшной пустыне, беспомощные, в окружении враждебных племен этой земли, евреи привыкли подчиняться человеку, который вел их. В души их вселился и не уходил страх Божий.

И сомкнулось над ними небо, и замерла, застыла в страхе человеческая мысль.

Власть Моисея сделалась беспредельной.

Primus in orbe deus fecit timor. «Он первый на земле богов создал страх» (римский историк Стаций «Фиваиды»).

Когда же подошли странники к земле ханаанской и стали за Иерихоном, то услышал Моисей голос Бога.

Взойди на вершину Фасги и огляни эту землю к морю и к северу и к югу и к востоку... Потому что ты не перейдешь за Иордан сей (Втор. 3:27).

И Моисей простился с людьми и просил у них прощенья сказав:
Горе Бен-Амраму, тому, кто подобно коню, мчался впереди нас, а кости его остались лежать в пустыне.

И люди отвечали ему, плача:

— Учитель и господин наш! Мы прощаем тебя!

В земле моавитской, на горе Нево место погребения его, но ни один смертный не нашел этого места до сегодняшнего дня.

Когда стоят на горе, то могила видна в долине, а когда сойдут в долину, то могила видна на горе («Агада» с. 132).

А еще после того как народ вошел в эту землю, и она успокоилась от войн, после побед Иисуса бен Нуна над царями ханаанскими, повелел Господь отринуть всяческие чуждые учения и обычаи и чтобы были изгнаны из земли ворожеи, гадатели, маги и чародеи, те, что были у народов, которых ты изгоняешь.

На этой земле Я дам тебе пророка из среды тебя, из братьев твоих... Его слушайте (Втор. 18:15).

Все сказанное пророками — истина.

Моше вершина пророков.

Глава 2. Книга Царств

Храм на горе Мориа

По прошествии еще трех веков после исхода из Египта, когда евреи жили каждый под своим виноградником, каждый под смоковницей своей, наступил расцвет царства при Давиде и Соломоне.

Еще Давид, когда завоевал город иевусеев на источнике Силоам, то он возжелал выстроить Храм Господу, воскликнув:

Вот я живу в доме кедровом, а Ковчег Божий находится под шатром!

И он прикупил на горе Мориа землю, гумно у Орны иевусянина и рассказал о своей мечте жившему тогда в городе Давида у подножия холма Офел пророку Натану, а тот отвечал царю:

Все что у тебя на сердце, иди, делай, ибо Господь с тобою.

Но на другое утро увидел царь, как Натан подымается вверх по каменным ступеням, пыхтя и крича: «Нет, Давид! Нет, нет, Давид!»

Ночью пророку было видение, ему явился Господь.

— Предвечный не отвратил от тебя лица Своего, — так сказал, — Он пребудет с тобой во всех делах твоих. Но строить Божий дом тебе нельзя, ибо много крови на руках твоих, Давид! Дело твое продолжит твой сын, так Он сказал.

Соломон приступил к величайшему деянию своей жизни, строительству Храма на горе Мориа в четвертый год своего царствования. Здание выстроено было из белого камня и изнутри обшито кедровыми досками и обложено золотом.

Весь Храм он обложил чистым золотом, весь Храм до конца и весь жертвенник (3 Цар 6:22).

И воцарился мир в стране, и Иуда и Израиль, многочисленные, как песок у моря, ели, пили и веселились.

Распад

Как тени дни наши на земле, и нет ничего прочного.

Известно, что Соломон превзошел мудростью всех людей на земле, ибо Господь дает мудрость, из уст Его знание и разум (Притчи Соломона 2:6).

Но знание и разум рождали мысль, которой тесно было в строгих рамках Закона...

Доколе невежда будет любить невежество? Доколе глупцы будут ненавидеть знание? (там же 1:22).

И еще узнал Экклезиаст, что во mnogой мудрости много печали, и кто умножит познания, умножает скорбь, и что нет ничего лучше в жизни, чем наслаждаться ее дарами.

Но величайший дар жизни — любовь. И царь много предавался любовным утехам, он брал себе в жены моавитянок и аммонитянок, идумеянок, сидонянок и хеттеянок и строил для них на горе языческие капища, чтобы они могли в них молиться и совершать жертвоприношения *Астарте, божеству сидонскому, и Милхому, мерзости аммонитской.*

После смерти Соломона началось невообразимое. Сын наложницы царя Иеровоам, возвышенный еще при жизни Соломона за мужественность и благородство, соблазнил речами и увел из Иерусалима десять колен израилевых на север в Сихем, чтобы самому управлять и быть над ними царем против оставленного Соломоном править в Иерусалиме Ровоама. Он обстроил Сихем и поставил на горе Ефремовой капище, чтобы приносить там жертвы, и сказал людям: *Не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли египетской.* И двух золотых тельцов поставил в Вефиле и Дане.

Так десять колен откололись от дома Давида, и страна раскололась на Иуду и Израиль. В те дни жил пророк Ахия, и он предрекал великие беды отступникам от закона Моисея.

За это Я наведу беды на дом Иеровоамов, и истреблю у Иеровоама до мочащегося к стене, заключенного и оставшегося в Израиле, и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста (3 Цар. 14:10).

Илия здесь

Но зло продолжалось. Был еще царем в Израиле Ахав, и он в угоду своей жене финикийке Иезавели, дочери царя сидонского, поставил на горе капище Ваалу и стал служить ему и слушать лжепророков Иезавели.

Тогда прошел слух о некоем муже Илие фесвитянине, которому было откровение от Господа. И он говорил народу:

Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова (3 Цар. 18:21).

Илия еще предсказал великую засуху и голод, когда в стране не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову. И так сбылось.

Ему велено было явиться к царю, он пришел и сказал: «Илия здесь».

Ахав тогда спросил: «Ты ли это, смущающий Израиля?» А Илия ему отвечал: «не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления господни и идете вслед Ваалам» (там же 18:18).

А когда совершалось жертвоприношение на горе Кармель, то Илия победил джепророков Иезавели. Тогда небо почернело, и после долгой засухи полил дождь. И народ поверил Илие.

Про Иезавель же пророк сказал: *Псы съедят Иезавель за стеной Израиля*. И он ушел в пустыню от ее гнева и жил в пещере на горе Хорив напротив Иордана, где когда-то пас стада Моисей.

Среди бывших после него пророков только Илия жил не среди людей, а в пустыне. О нем мало что известно, не осталось записи его речений. Говорили о нем, что видом был грозен и мощного телосложения, весь в волосах, голос имел зычный, громовый, носил плащ из верблюжьей шерсти и кожаный пояс на чреслах.

Он один из пророков не умер, а вознесся на небо, когда вдруг с неба явилась *колесница огненная и кони огненные, и понесся Илия в вихре на небо* (4-я Цар. 2:11).

Народ страны помнил Илию в тех ужасных бедах, которые потом обрушивались на Израиль, ибо так говорили: «эйн мазаль ле Израэль» — «нет доли для Израиля», и люди ожидали второго пришествия пророка и избавителя, которого ниспошлет Господь, сжалившись над своим народом и простив ему грехи его.

Вот Я пришлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня великого и страшного (Мал. 4:5).

В православной же религии стал Илья пророк, хозяин грозы и молнии, и когда гром гремит, то люди говорят, что это Илья пророк катается в небе на огненной колеснице.

Глава 3. Я накажу мир за зло

Я накажу мир за зло и нечестивых за беззакония их и положу конец высокоумию гордых (Ис. 13:11).

Вот я, пошли меня

Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь и коснулся уст моих... И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня (Ис. 6:6–8).

Исайе, сыну Амоса, великому пророку земли Израиля, выпало на долю жить во время страшных потрясений, произошедших в странах Востока. Воистину — каждому времени свой пророк.

Пал Израиль, отколовшийся от Иерусалима, под железными мечами и топориками ассирийских воинов. Ассирия располагалась в Междуречье к северу от Вавилонии. Там жили потомки Сима, название страна и народ получили от его сына Асура. Возвысилась страна в VIII веке до Р.Х. Ассирийцы были сильным, выносливым и жестоким племенем, *народ жестокий и необузданный, который ходит по широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями* (Авв.1:6).

Пленников они сажали на кол, сдирали с них кожу.

Дворец царя в столице Ассирии Ниневии украшали гигантские статуи крылатых львов. Этот город стали называть «городом львов» и еще «городом крови».

Ассирийский царь Саргон II завоевал Финикию с городами Тир и Сидон и вторгся в Израиль. Захватив города, он увел в плен жителей страны, те десять колен, что откололись от Дома Давидова. Это было в последней четверти VIII века, где-то году в 721–722-м до Р.Х. Он увел народ глубоко в Азию, к границам Мидии и Персии, где следы его затерялись. На их место поселили мидян и персов, которые потом стали называться самарянами. Так родилась легенда о десяти потерянных коленах.

Не отвечайте ему

Когда правивший после Саргона царь Синаххериб вторгся в Иудею и захватил сорок шесть крепостей, то к Исае пришли послы от сидевшего тогда в Иерусалиме царя Езекии с вопросом: что будет с нами? Пророк им отвечал:

Не будет отдан Иерусалим в руки царя ассирийского.

Благочестивый этот царь Езекия еще раньше, после разорения Израиля, призвал оставшихся там жителей придти в Иерусалим и объединиться в один народ, как издревле было, сказав: *не будьте жестоковывны, как отцы ваши.* И многие его тогда послушались и пришли в Иерусалим, образовав новый посад, он потом стал называться Верхним городом, а старая часть, город Давида что на холме Офел — Нижним городом,

Синаххериб подошел к Иерусалиму и осадил. Осада была тяжелой. Город был хорошо защищен. Езекия при приближении могущественного врага еще велел перевести воды источника Гихон внутрь города к бассейну Силоам и засыпать песком другие источники вне города.

Ассирийское войско устало от походов. Полководец Рабсак пытался уговорить осажденных, стоявших на стенах города, открыть ворота, обещая, что царь возьмет евреев в землю, *такую же, как ваша... и будете жить и не умрете.* А народ, слушавший это, молчал, следуя приказу Езекии:

«Не отвечайте ему!»

И так случилось, что в одну ночь от начавшегося в ассирийском войске мора и от недостатка воды умерло сто восемьдесят пять тысяч человек,

И встали утром, и вот все тела мертвые.

И ассирийский царь со своим войском возвратился в Ниневию.

Так сбылось предсказание пророка: *не войдет он в сей город и не бросит туда стрелы и не приступит к нему со щитом... Тою же дорогою, которою пришел, возвратится, и в город сей не войдет* (4 Цар. 19: 32,33).

Так случилось, что по уходе ассирийцев царь Езекия заболел и был на пороге смерти. Но Господь исцелил его. Тут пришли к Езекии послы от царя вавилонского с письмами и подарками, *ибо он слышал, что Езекия был болен*. Царь по доброте и простоте душевной прежде чем отправить послов с ответными дарами, — захотелось ли ему похвастать перед чужеземцами своим богатством, — повел послов в кладовые свои и все им показывал, *серебро и золото и ароматы и весь оружейный дом свой*.

А когда послы удалились, то Исайя пенял царю за хвастовство и предрекал великие беды дому Иудину от вавилонян, говоря, *что придут дни и взято будет все что в доме твоём в Вавилон. Ничего не останется*. (там же 20:17).

По смерти Езекии воцарился его сын Манассия и творил дела нечестивые.

Сион спасется правосудием

Научитесь делать добро, перестаньте делать зло. Ищите правду (Ис. 1:16,17).

В наступившее мирное время пророк принялся обличать несправедливости, которые видел вокруг себя, указывая страшным примером что случилось с домом Израиля и другими странами, погрязшими в грехах. Потому что как водится в мире, одни богатели и расточительствовали, другие же разорялись и бедствовали. Еще Езекия обложил народ податями *на содержание священникам и левитам, чтобы они были ревностны в законе Господа* (2 Пар. 31:4). Исайя клеймил жадность и стяжательство.

Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле (Ис. 5:8).

Сион спасется правосудием.

Покушался пророк и на Святая Святых, на законы Моисевы, которые, передаваемые от поколения к поколению, — *ибо сказано о Законе: изучай его день и ночь*, — перетолковывались

и разъяснялись учеными людьми, книжниками, дополнялись сказаниями и легендами и о том, *чего никогда не было*. Одним только ритуалам жертвоприношения посвящены главы Левит: жертва всесожжения, жертва повинности, жертва мирная... Жертва, «корбан» (ивр.) — приближение к Богу.

...и заколет тельца пред Господом... и снимет кожу с жертвы... и рассечет ее на части... а внутренности и ноги ее вымоет водою... если же птицу принесет он Господу, пусть... свернет ей голову, а кровь выцедит к стене... и надломит ее в крыльях... (Левит 1:5,6,9,17).

Не город святой, а бойня кровавая, прости, Господи.

Опять же, Богу — Богово, *а остальное из него пусть едят Аарон и сыны его. Все потомки Аарона мужского пола могут есть ее* (Лев. 6:16,18).

Еще премудрый Соломон, не решаясь открыто выступить против внедрившегося глубоко в души людей, — запретил лишь совершать жертвоприношения вне стен Храма, для этой цели и предназначенного. Молились же евреи не в Храме, а в синагогах, местах Собраний.

И вот человек, уст которого коснулся ангел горящим углем, заговорил:

К чему Мне множество жертв ваших?.. Я пресыщен всесожжениями овнов... и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу... и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови (Ис. 1:1,15).

О, как они, должно быть, возненавидели его, кормящиеся жертвами со стола Господня, не зная жалости! Лютой, смертельной ненавистью.

Исайя был убит нечестивым Манассией.

Утомленные жизнью пришельцы

...тогда придите. Если будут грехи ваши как багряное, — как снег убелю.

Голос пророка не рассеивался в пустоте. Тогда ли родилась мечта о Царстве Божием на земле, когда *волк будет жить вместе с ягненокм, а младенец будет играть над норой аспида* (Ис 11:6,8). В своих мыслях и побуждениях пророк не был одинок. Были уже тогда известия, шел слух о странных людях, жителях пустыни. Устав от жизненных бурь и страстей и несправедливостей, они находили в себе силы оставить грешный и суетный мир. Они бросали свои дома и имущество, близких и уходили в мир молчания, каменных холмов и пещер и жили там, где в звенящей тишине можно было услышать Его голос.

Эти люди не общались с миром, все, что нужно для жизни, они изготовляли сами, *каждый давал другому то, что у него есть*. Они не меняли ни одежды, ни обуви, *пока те не разваливаются или не изнашиваются со временем* («ИВ» кн.2:8).

Они не посещали храмов и не приносили жертв Богу. Они вставали до восхода солнца и совершали моления, обращаясь к Нему от своего сердца. После Бога они почитали Моше и свято соблюдали его законы в их первоначальном виде.

Складывался быт, собирались общины. Днем — работа. После работы — омовение в холодной воде. Для трапезы они облачались в белые одежды. Они вели аскетический образ жизни, не потребляли вина и мяса, отказались от плотской любви, от любви ради удовольствия. Женщины допускались в общину лишь для продолжения рода, после выполнения предназначенного их изгоняли.

На таком расстоянии от западного берега озера, что его вредоносное влияние уже не сказывается, живут ессены, племя отшельников, — в целом мире нет другого столь дивного народа... они отреклись от всех любовных утех от денег, и

окружают их только пальмы. Изю дня в день скопище отшельников возобновляет свою численность, потому что стекаются к ним множество утомленных от жизни пришельцев, которых волны судьбы прибывают к этому образу жизни, —

Так сообщал века спустя римский историк Плиний Старший. При составлении своей «Естественной истории» он использовал древние источники, в которых говорилось, что монастыри ессеев в пустыне у Мертвого моря существовали уже в VIII веке во времена пророка Исаяи.

Поселения ессеев были разрушены, и общины прекратили свое существование во времена вавилонского пленения. Впоследствии они возобновили свое существование, и в этой земле родилось вероучение, которое охватило весь мир.

«Христианская церковь берет свое начало в общине ессеев».

Глава 4. Вавилонский плен

*При реках вавилонских там сидели мы
И плакали когда вспоминали о Сионе*

Следы птиц, пробежавших по мокрому песку

*Что касается Ниневии, мой добрый
перевозчик, то она разрушена так,
что от нее не осталось следа, трудно
даже сказать, где она в свое время
находилась (Лукиан)*

Семьдесят семь лет продолжалось возвышение Ассирии. За это время был сокрушен после двухлетней осады великий Вавилон, прекрасный город с его дворцами, садами и храмами, он был затоплен и стерт с лица земли. Это было в 689 году

до Р.Х. Землю вавилонскую отвезли на кораблях в Димон и там развеяли по ветру. От падения Вавилона сотряслось небо, и сдвинулась земля, и страшный шум был в ушах людей.

Вавилон, краса царства, гордость халдеев, будет ниспровергнута Богом. Шакалы будут выть в чертогах их и гиены в увеселительных домах — так пророчествовал еще Исайя.

По истечении же семидесяти семи лет, если считать от дня падения Вавилона, к столице Ассирии подошло объединенное войско вавилонян, мидян и персов. Ниневия, город львов, обнесенный высокой, *в сто кирпичей* и широкой стеной, *которая своим ужасным сиянием отбрасывает врагов, город, говорящий в сердце своем: Я и нет иного кроме меня*, был захвачен и разрушен. О стране этой позабыли, и время занесло песком развалины царского дворца с гигантскими фигурами крылатых человеко-львов, образовав среди пустыни высокие холмы. Только в XIX веке начались раскопки, и миру явлена была забытая страница древней цивилизации. Кроме удивительно хорошо сохранившихся алебастровых фигур львов и множества плит с барельефами, изображавшими батальные сцены и сцены охоты, — поистине самой замечательной находкой была царская библиотека царя Ассурбанипала. В ней хранилось 30 тысяч глиняных табличек, исписанных аккуратными рядами диковинных значков, напоминавших «следы птиц, пробежавших по мокрому песку». Это была уже известная к тому времени ученым клинопись. Этот язык века был главным средством общения между народами, до походов Александра. Клинопись содержала несколько сот слоговых знаков, иные обозначали односложные слова. Таблички хранили сведения по астрономии и математике, магии и волшебству, заговоры и заклинания, а также исторические легенды о сотворении мира, о потопе и странствиях Гильгамеша. Это была поистине находка века.

Ниневия пала в 612 году до Р.Х.

Новый Вавилон

Я окружил Вавилон с востока мощной стеной... я сделал широкие ворота из кедрового дерева и обил их медными пластинками... Я превратил город Вавилон в крепость, — так возвестил о своих деяниях царь Навуходоносор, пришедший к власти вскоре после падения Ниневии. Город при нем восстановил свое былое величие. Была выстроена новая, украшенная цветными глазурованными кирпичами стена, еще там был золотой истукан высотой в шестьдесят локтей и висячие сады царицы Семирамиды, причисленные к семи чудесам света. Навуходоносор вел успешные завоевательные войны в Египте и Сирии. Захватив всю территорию Ассирии, он подошел к границе узкой полоски земли у побережья.

О религии сердца

И простер господь руку Свою и коснулся уст моих и сказал мне Господь: вот Я вложил слова Мои в уста твои (Иер. 1:9).

Я приведу на вас народ издалека, народ сильный, народ древний, народ, языка которого ты не знаешь и не будешь понимать — так пророчествовал Иеремия (Ирмияху) сын Хелкиина из города Анатот что в семи верстах от Иерусалима. Он пришел в Иерусалим в царствование Иоакима, при котором, как и при предшественниках его, начиная от нечестивого Манассии, убившего пророка Исайю, цари иудейские не единожды отступали от законов Моисея и возводили на горе жертвенники чужим богам. И народ приносил жертвы не в Храме, а на высотах.

Походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте, и поищите на площадях его, не найдете ли человека, нет ли соблюдающего правду, ищущего истины... (Иер. 5:1).

Иеремия ходил по улицам Иерусалима и говорил о том, что придут северные племена, чтобы покарать народ за беззакония и чужих богов.

И сказал мне Господь: от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли... Ибо дом Израилев и дом Иудин поступали со Мною очень вероломно.

Он еще говорил, как и Исая, против жертвоприношений и о *религии сердца*, чтобы каждый носил Бога в сердце своем. Но пророка не слушали.

Иеремия жаловался Богу на *благоденствие нечестивых*:

Почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют. Ты насадил их, и они укоренились. В устах их Ты близок, но далек от сердца их.

Он, как прежде Исая, ожесточил против себя знатных и священников. У Иеремии еще был ходивший вместе с ним ученик Барух, он записывал речения пророка. Свиток тот передали царю. Иоаким читал его, сидя перед жаровней, и рвал прочитанное на куски и бросал в огонь. Он велел схватить Иеремию и Баруха. Но те успели скрыться.

И будете живы

Когда же Навуходоносор подошел к Иерусалиму в 597 году до Р.Х., то Иеремия призывал людей покориться царю вавилонскому, чтобы избежать гибели страны и города и Храма.

К этому времени умер Иоаким, и в Иерусалиме сидел его сын Иехония восемнадцати лет отроду. Послушавшись ли пророка и убоявшись грозного врага, он открыл ворота города и вышел навстречу Навуходоносору с матерью, родственниками и слугами. И царь вавилонский вошел в город.

Он вывез оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома... И выселил весь Иерусалим и всех князей и все храброе войско... и всех плотников и кузнецов (4-я Цар. 24:13,14).

Иехонию с родственниками тоже отправил на поселение в Вавилон.

И не осталось в городе никого, кроме бедного народа земли.

Но Навуходоносор не тронул, оставил в целости Храм и городские стены, а править в Иерусалиме вместо Иехонии посадил его дядю, дав тому имя: Седекия.

Иеремия, который остался в городе, по-прежнему призывал подчиниться Вавилону и убеждал и умолял не слушать тех, которые говорят: *не будете служить царю вавилонскому*. Он надел себе на шею ярмо и в Храме говорил перед народом: *подкопайте выю свою под ярмо царя вавилонского и служите ему и будете живы* (Иер. 27:12).

Словами пророка возмущались знатные и простой народ и требовали ему смертного приговора за то, что *пророчествует против города сего*. Но не убили. Посадили на один день в колоды, потом освободили. А пророк плакал и сетовал:

Горе, горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею.

А Седекия в это время уже вел тайные переговоры с Моавом и Египтом против Вавилона.

Глава 5. Рахиль плачет о детях своих

Голос слышен в Раге: вопль и горькие рыдания: Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться

Я дам вам сердце единое

Долог и тяжел был путь пленников, угоняемых в Вавилон. Шли пустыней и горными ущельями. Но вот пришли в землю, которая была родиной праотца Авраама и расселились там. И при великих реках вавилонских сидели и плакали, вспоминая о Сионе.

А на пятый год вавилонского плена, если считать от пленения Иехонии, к плачущим пришел человек. Видом и одеждой был

вроде как из халдеев, похож на священника. Как у всех тут поверх нижнего льняного хитона, доходившего до пят, на нем был надет хитон шерстяной, а сверху еще накидка из тонкой белой ткани, длинные волосы повязаны в тюрбан... Не было только, — заметили те кто поглазастее, на пальце перстня с печаткой, какой есть у каждого вавилонянина. Когда же он обратился к людям, то убедились окончательно, что человек этот из их же племени. И он стал уговаривать и утешать плачущих.

Иезекииль (Йехезкель) из священнической семьи был уведен в плен вместе со всеми и проживал в Халдее в местечке с названием Тель Авив. Ему был дар от Бога, разные чудные видения, и он слышал Его голос, сказавший:

Сын человеческий! Встань и пойдя к переселенцам, к сынам народа твоего и говори с ними и скажи им: так говорит Господь Бог (Иез. 3:11).

И Иезекииль говорил людям о гневе Господнем на дом Иудин и о великих бедствиях, которые ожидают его жителей.

Но я сберегу остаток, так что будут у вас среди народов уцелевшие от меча, когда вы будете рассеяны по землям (там же 6:8).

Те, кто отмечены священным знаком.

Я возвращу вас из земель, в которые вы рассеяны, и дам вам землю Израилеву...

И люди слушали утешавшего их, собираясь в разных местах, и верили ему. С той поры в обычай вошли такие собрания, на которых читали проповеди и Тору и молились. Такие собрания потом стали называть синагогами.

И Иезекииль вразумлял людей, чтобы на земле чужой не слушали лжепророков и не принимали чужого вероучения, не поклонялись идолам вавилонским, но помнили и соблюдали заповеди Моисея.

Хотя рассеял их по землям, но Я буду для них святилищем в тех землях, куда пошли они... И дам им сердце единое

Если же кто из пришельцев допустит идолов в сердце свое... Я сокрушу его в знамение и притчу и истреблю его из народа Моего.

Сделай знак

Скажи: Я знамение для вас

Господь еще сказал Иезекиилю, чтобы он взял кирпич и начертал на нем имя: Иерусалим. И чтобы положил тот кирпич подле себя и спал около него на левом боку. И были пророку видения, его подымал дух высоко над землей, и он перенесся в Иерусалим и увидел у северных ворот стену, всю исписанную разными изображениями животных и еще увидел во внутреннем дворе Храма мужей, стоящих спиною к Святой Святым и поклоняющихся солнцу, также и другие мерзости и беззакония, там творимые. И сказал ему Господь:

Видишь ли, сын человеческий? Обратись и еще увидишь большие мерзости... Мало ли дому Иудину, чтобы делать такие мерзости... За то Я стану действовать с яростью (Иез. 8:12–13,18).

И узнал тогда пророк, что великие беды еще ожидают Сион и Иерусалим, и что придет опять вавилонское войско к воротам города и будет великое разрушение и уничтожение людей.

И увидел еще Иезекииль: идут по улицам города шесть мужей, и у каждого в руке губительное оружие. И с ними седьмой в льняной одежде, а у пояса его прибор писца, и ему приказано: *на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак.*

А остальных чтобы поражали оружием те карающие мужи, не жалея старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак (там же, 9:6).

Отступление. Знамение, знак — это смысл и значение буквы «тав». Этой буквой оканчиваются древнееврейский и арамейский алфавиты, они ведут свое происхождение из финикийского письма. В прописи буква эта имеет начертание в виде креста или Т. В клинописи также был знак креста, обозначавший символ солнца, жизни и вечности. Этот знак ставили на египетских

саркофагах. Можно провести также аналогию с древнеегипетским символом жизни, частицей жизни «анх», изображаемой в виде косоугольного крестика с загнутыми концами, такой знак иногда называли «бегущим солнцем». Крест с загнутыми концами «свасти» у древних индусов был символом счастья.

Во времена Исхода ангел ночью обходил дома евреев и ставил на воротах знак.

В греческом «тау» обозначала смерть и конец света, конечная буква алфавита. И еще: «тау» — мужской фаллический символ жизни внутри круга — женского символа вечности.

Вавилон, Индия, Персия, Египет, Греция — в том или ином значении этот символ: «тав», «тау», Т, крест, коптский крест, — проходит через всю историю человечества.

«Греческая буква Тав и наше латинское Т составляют настоящую форму креста, которая по пророчеству должна будет изобразиться на наших челах в истинном Иерусалиме» (Тертуллиан).

О том, кого поименовал Господь «сыном человеческим», имеются смутные сведения о его конце, будто бы его убили соплеменники его.

Глава 6. Плачущий пророк

И совершил Господь гнев Свой

И наступил, как предсказывали пророки Иеремия и Иезекииль, год великого бедствия для Сиона, это был девятый год царствования Седекии, когда царь вавилонский, прознав о заговорах против него, вновь двинул войско и вошел в Иудею.

Иеремия тогда захотел уйти в город своего рожденья, но его схватили в воротах и, обвинив в предательстве и в намерении перейти к халдеям, посадили в дом темничный, а после бросили в высыхающий колодец, где много было грязи.

*Он повел меня и ввел во тьму, а не во свет.
Измождил плоть мою и кожу мою, сокрушил кости мои.
Посадил меня в темное место, как давно умершего.
Ужас и яма, опустошение и разорение доля наша
(Плач Иеремии 3:2,4,6,47).*

Но в колодце недолго его продержали и снова перевели в дом стражи.

А я как кроткий агнец, ведомый на заклание, и не знал, что они составляли замыслы против меня (там же 11:19).

Войско халдеев подошло к Иерусалиму. Полководец халдеев Навузардан осадил город. Осада длилась полтора года. В городе начался голод, и не было хлеба у народа земли.

Седекия тогда решил тайно бежать из города вместе с родственниками и приближенными. Ночью они пробрались через царский сад, там был подземный ход, и вместе с воинами побежали между стенами и разбежались по равнине. Но халдеи гнались за ними и убивали. Седекию схватили и привели к Навуходоносору. Он же велел заколоть на глазах отца его сыновей, а потом ослепил Седекию и отправил в окопах в Вавилон.

И вопил Седекия, говоря: «Придите, люди, взгляните. Пророчествовал Иеремия обо мне: «Будешь ты отведен в Вавилон и в Вавилоне ты умрешь, но не увидят Вавилона глаза твои». Не желал я слушать слов его. И вот — в Вавилоне я, но не видят его глаза мои» («Агада»).

Навузардан вошел в город и сжег дом Господень и дом царя; и все дома в Иерусалиме, и все дома большие сожег огнем (4 Цар. 25:12).

Седьмого Аба ворвались язычники в храм Господень, и ровали там и святотатствовали в течение трех дней и в вечер девятого подожгли храм. Видя храм в пламени, собрали козны и левиты арфы и трубы, бросились с ними в огонь и сгорели. Бросились в огонь и девушки, которые в то время ткали завесу для ковчега (там же).

Плач Иеремии

И увел в плен жителей города, оставив совсем немногих из бедного народа земли работниками в виноградниках и землянищами...

Среди угоняемых из Сиона царь вавилонский еще повелел начальнику евнухов отделить юношей знатного или царского рода, у которых нет никаких телесных недостатков, красивых видом и понятливых для всяких наук. Их велено было обучать разным наукам и вавилонским премудростям, а также халдейскому, то бишь арамейскому языку и даже понемногу склонять их к почитанию идолов. Содержать же их велено было в особых условиях, еду и вино они получали с царского стола. А через три года воспитания должны были предстать перед царем. Среди красивых и понятливых был отрок Даниил из рода Седекии и трое его друзей, Азаил, Мисаил и Анания.

Это произошло на восемнадцатом году царствования Навуходоносора, в 586 году до Р. Х.

Совершил Господь гнев свой.

*Наследие наше перешло к чужим, дома наши —
к иноплеменным.*

*С опасностью жизни от меча, в пустыне достаем хлеб себе.
Старцы уже не сидят у ворот; юноши не поют.*

*Истожились от слез глаза мои,
волнуется во мне внутренность
моя от гибели дщери народа моего.*

Есть сведения о том, что Иеремия потом тоже ушел в Египет, и о нем больше ничего не было известно.

Иерусалим был разрушен, а Храм сожжен через 470 лет, 6 месяцев и 10 дней после его сооружения, 1062 дня прошли от времени Исхода из Египта и от рождения Адама 4513 лет. Иосиф Флавий, приводя эти вычисления, ссылается на древние источники, находившиеся в его руках.

На опустошенных землях царь вавилонский не посадил никакого другого народа. И земля субботствовала семьдесят лет.

Разрушение храма произошло в девятый день месяца Аба, на исходе субботнего дня и «субботнего года».

Новый Завет

Ибо так сказал Господь: вся земля будет опустошена, но совершенного истребления не сделаю

Рассказывает еще «Агада», что Навузардан освободил Иеремию из темницы, и тот видел толпу юношей, бредущих в оковах, плакал и говорил:

Братья мои! Племя родное! Все это приключилось вам за то, что не послушались вы предсказаний моих.

Навузардан сказал ему, что если пожелает, то может Иеремия идти с ним в Вавилон, но тот отказался и остался в разрушенном, разоренном городе вместе с теми, кто еще жили там.

Впоследствии из-за тягот жизни многие жители оставляли разоренный город и уходили в Египет чтобы насытиться хлебом. Иеремия же уговаривал их не покидать землю предков, пророчествуя о возвращении Иуды и Израиля.

...и возвращу плен Иуды и плен Израиля и устрою их как в начале.

Ибо так сказал Господь: вся земля будет опустошена, но совершенного истребления не сделаю (Иер. 33:7; 4:27).

Ранее еще пророк говорил, а Барух за ним записывал предсказание о том, что Господь заключит с народом страны Новый Завет.

Вот наступают дни, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды Новый Завет... Я вложу закон Мой во внутренности их и на сердцах их напишу его (Иер. 31:31,33).

...и не будут говорить более: «ковчег завета Господня»... и не будут приходить к нему, и его уже не будет (там же, 3:16).

Слово было произнесено: **Новый Завет.**

Глава 7. Мене, Текел, Фарес

Сны Навуходоносора

Я видел сон, который устроил меня

Навуходоносор правил страной сорок три года. За это время Вавилон был отстроен и украшен, по выражению Геродота, он стал «самым знаменитым и наиболее могущественным», самым красивым «из всех городов, которые я знаю». Город был разделен на две части рекой Евфрат, к ней спускались прямые улицы, застроенные трех и четырехэтажными домами, каждая улица оканчивалась выходящими к реке медными воротами. Там были роскошные постройки дворца царей и висячие вечнозеленые сады царицы Семирамиды. Геродот рассказывает еще об одном чуде, о гигантской башне из восьми поставленных одна на другую башен, поднимающихся гигантскими террасами, на самом верху был храм. Это была память о той Вавилонской башне, которую евреи строили в древности в дерзком замысле достичь небес.

Я приложил руку к тому, чтобы достроить Э-темен-анки, так чтобы поспорить она могла с небом.

Развалины этой башни видел двумя веками позже Александр и стоял очарованный.

Я, Навуходоносор, спокоен был в доме своем и благоденствовал в чертогах моих (Дан. 4:1).

Бывало, однако, что что-то мешало благости дней повелителя. Навуходоносора порой посещали странные сны, которые тревожили его. Так случилось во второй год его царствования. Он увидел сон, который его устроил, но, когда проснулся, то, как это часто бывает, *сон удалился от него.*

А тревога и страх остались. И он созвал мудрецов и гадателей и требовал объяснить ему значение его сна.

«Царь, во веки живи», — сказали гадали и попросили рассказать им содержание и образы сна, тревожившего повелителя. Но Навуходоносор с досадой отвечал им, что ровно ничего

не помнит, ибо *слово отступило от меня*. Мудрецы на это отвечали, что ни один человек не сможет объяснить то, чего он не знает. Но царь ничего слышать не хотел, страшно гневался и грозился изрубить всех мудрецов и гадалелей и превратить их дома в развалины. Невесть чем бы все кончилось, уже готов был палач, если б не вмешался в спор один человек. Это был тот самый Даниил, пленник из красивых и понятливых. Он пришел к царю и просил дать ему немного времени, и он объяснит его сон. Этот Даниил отличался не только внешней красотой, но от природы имел необычайное рвение к разным наукам. Жадно схватывающий знания ум, не стесненный догмами иудаизма, постигал магию и математику и закон исчисления судеб. У него был дар пророчества, его посещали видения, *высокий дух, ведение и разум* позволяли Даниилу толковать загадочное. И Господь, Который *дает мудрость мудрым и разумение разумным*, открыл Даниилу в ночном видении тайный смысл и откровение.

Он узнал, что царю привиделся огромный истукан страшный видом, голова у него была из чистого золота, грудь и руки из серебра, чрево и бедра медные, а голени из железа. Ноги же у того истукана были разные, одна из железа, другая глиняная. А потом с горы оторвался камень и ударил в ноги тому истукану, он упал и разбился, и тогда все смешалось, железо и медь, серебро и золото.

Вот сон! Скажем пред царем и значение его. Ты, царь царей, которому Бог небес даровал царство, власть, силу и славу! Ты — это золотая голова. После тебя придет другое царство ниже твоего, потом будет еще медное, а четвертое будет крепким, как железо. После же всего придет разделенное царство, как ноги истукана, частью крепкое, а частью хрупкое, как глина. Камень же, упавший с горы, показывает, как все будет в последние дни.

Тогда Навуходоносор *поклонился Даниилу и возвысил его и поставил начальником над всеми мудрецами вавилонскими*.

Недалеко уже было то время, когда начнут сбываться пророчества Даниила.

Можно тут еще заметить что от еды и питья с царского стола Даниил и трое его друзей тайно отказались, испросив

себе кошерного, более же всего питались овощами, финиками и стручковыми плодами и пили воду, и от этого они достигли душевной чистоты, ум их стал более восприимчив к наукам, они стали еще здоровее и приятнее видом.

Семь времен пройдут над тобой

На двадцать третьем году своего царствования Навуходоносор ходил походом в Египет и убил фараона. Он вел и другие успешные войны в Аммоне и Моаве и в Ливии; он сокрушил Тир. Но потом царь был внезапно поражен тяжелой болезнью. И это еще раньше ему предсказал Даниил, объяснив царю другой его сон, который владыка помнил. Он увидел большое и крепкое дерево высотой до неба и видимое ото всех краев земли. На том дереве были прекрасные листья и множество плодов, и птицы гнездились в его ветвях, *и от него питалась всякая плоть*. Но вот сошел с небес Бодрствующий и велел срубить дерево, отрясти с него листья и плоды разбросать, но корень пусть останется в земле.

Твоим бы ненавистникам этот сон, — так сказал Даниил царю вавилонскому.

Тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями, травую будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет. А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда познаешь власть небесную

Так сбылось. На четыре года царь вавилонский потерял человеческий облик и стал подобен животному, не имея возможности управлять страной. Царство отошло от него. Но после ум и здоровье его восстановились.

В то время возвратился ко мне разум мой, сановитость и прежний вид мой... и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще больше возвысилось.

Пир Валтасара

От шума взятия Вавилона потрясется земля, и вопль будет слышан между народами (Иер. 50:46)

Семьдесят три года продолжилось возвышение Нового Вавилона.

Толстые стены Вавилона до основания будут разрушены, и высокие ворота его будут сожжены огнем; итак напрасно трудились народы, и племена мучили себя для огня, — так пророчествовал еще Иеремия.

Второе падение царственного города произошло через срок шесть лет после разрушения Иерусалима. В это время возвысилась империя Ахеменидов. Так по неведомому закону истории великие империи расцветали и рушились, сменяя одна другую.

Ибо от севера поднялся против него народ, который сделает землю его пустыней (Иер. 50:3).

К городу подошло войско мидян и персов. Началась осада. Персам удалось отвести от города воды Евфрата, так им удалось проникнуть в город.

В это время в Вавилоне сидел царем Валтасар из потомков Навуходоносора.

Легенда о пире Валтасара дошла до наших дней.

Для роскошного этого пира с множеством гостей царь велел подать золотые и серебряные сосуды, увезенные еще Навуходоносором из иерусалимского Храма, и царь и его гости пили из них вино *и славилы богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных.*

Рассказывает легенда, что в разгар веселья появилась перед глазами пирующих невесть откуда взявшаяся кисть руки и начертала против лампы на извести стены письма. Когда же закончилось писание, то можно было прочесть:

МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ УПАРСИН.

Закричал царь, и перепугались гости. Позвали мудрецов, но никто не мог объяснить смысл написанного. Пребывая в ужасном беспокойстве, царь пообещал того, кто разгадает тайну, одарить золотой цепью и пурпуровой одеждой, а еще обещал отдать ему треть своего царства! В продолжение всеобщей страшной растерянности вошла царица и начала говорить: «Царь, во веки живи...». Она напомнила о мудреце и толкователе загадочного, который не раз объяснял самые мудреные сны Навуходоносора. Послали за Даниилом. Пришел муж в зрелых летах и читал арамейскую надпись.

Начав говорить, он напомнил царю о грехах Навуходоносора, когда *дух его ожесточился до дерзости*, и о наказании, которое тот понес, и что Валтасар позабыл об этом и продолжил грехи его, и Господь за это гневен на Валтасара.

Вот о чем Он поведал царю:

МЕНЕ — *исчислил Бог царство твое и положил конец ему.*

ТЕКЕЛ — *ты взвешен на весах и найден очень легким.*

ПЕРЕС — *разделено царство твое и дано мидянам и персам.*

Примечание. Значения арамейских слов весьма сходны с ивритскими. «мана» — лимнот (инф. ивр.) — считать; «шакал» — лишкол — взвешивать; «перес» — лифрос — нарезать ломтями; «у» — соединительный союз «и». Разные источники приводят варианты написания с небольшими отличиями: *упарсин, перес, фарес.*

От царского дара Даниил отказался, сказав, что *«божественная мудрость не продажна»*.

В ту же ночь вражеские войска вошли в город, царь Халдеи Валтасар был убит, а в стране воцарился царь мидян Дарий шестидесяти двух лет. Это было в 539 году до Р. Х.

Семьдесят седмин

И будет: когда исполнится семьдесят лет, накажу царя вавилонского и тот народ, говорит Господь, за их нечестие и землю Халдейскую, и сделаю ее вечной пустынею (Иер. 25:12).

В горнице Даниила в Вавилоне окно смотрело на Иерусалим, и пророк молился перед ним Предвечному три раза в день, преклонив колена, как он и делал это прежде того.

Дар пророчества, ведение и разум и благочестие позволили Даниилу возвыситься при царях персидских, как это было при царях вавилонских.

И он благоуспевал в царствование Дария и в царствование Кира персидского.

Даниил продолжал свои занятия, постигая и новые учения, проникавшие в эту страну. Они приходили и с Запада, где пышным цветом расцветала культура эллинов. Близился век созвездья античных философов, и уже жил великий Пифагор, открывший магию чисел и их значение во всем, что есть и что происходит: «Все сущее есть число». Он открыл пение светил, связав расстояния между планетами с музыкальными интервалами. Он дал новое направление мысли — философию, заявив, что он не мудрец, *sophos*, а любитель мудрости *philosophos*. Значительную часть своей жизни Пифагор провел в путешествиях, прожив двадцать два года в Египте и двенадцать в Вавилонии, изучая древнюю магию и другие науки.

В первый год царствования его (Дария) я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнится над опустошением Иерусалома (Дан. 9:2).

И ведомо стало Даниилу, что «*семьдесят седмин*» пройдут, когда народ Израиля очистится от грехов, и позволено будет ему возвратиться на свою землю, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена.

Глава 8. Возвращение в Сион

Так говорит царь Кир

Персидский царь Кир пришел к власти в империи Ахеменидов после мидянина Дария. Геродот утверждает, что Кир в детстве воспитывался в семье пастуха, куда определили его родственники дабы избежать угрозы для его жизни вследствие дворцовых интриг.

Сообщает Иосиф Флавий, что Киру стало известно сделанное ранее за 210 лет пророчество Исайи:

Так говорит господь... который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!» (Ис. 44:28).

И он собрал наиболее выдающихся из вавилонских иудеев и объявил им свою волю: *Позволяю иудеям вернуться к прежним почитаемым ими обычаям своих предков.*

Так говорит царь Кир: после того как Всемогущий Бог даровал мне царствование над всей землей, я убедился, что Он то же самое Божество, которому поклоняется народ израильян. Он устами пророков предвещал имя мое и объявил, что я отстрою храм Его в Иерусалиме и стране Иудейской (ИД, 11:1).

Кир передал иудеям храмовые сосуды, некогда похищенные Навуходоносором, и деньгами снабдил на продовольствие и жертвоприношения.

И поднялись главы колен Иуды и Беньямина и с ними священники и левиты. Всего исчисленное количество вернувшихся в этот раз в Сион было сорок две тысячи шестьдесят человек, не считая рабов.

Потому что ушли далеко не все, большАя часть пленных иудеев осталась в Вавилонии, не решившись так сразу покинуть богатую и процветающую страну и вернуться в опустошенную,

разоренную землю. Прошло семьдесят лет со дня падения Иерусалима и разрушения Храма. За это время народились новые поколения, не помнящие Сиона. Переселенцы обзавелись имуществом. По свидетельству Флавия, еще Навуходоносор отводил пленным иудеям плодородные земли. Иных выдающихся иудеев царь приближал к себе. Таким был Зоровавель из колена Иуды, потомков Давида. Его Кир поставил начальником над уходящими в Сион.

В Иерусалиме недалеко от Старого города есть улица, носящая имя этого царя: Кореш. Евреи умеют быть благодарными за добро.

Слеза печали

А Иерусалим был пуст, храм сожжен, разрушены стены и ворота, и не было людей в домах, лишь змеи и вороны обитали там. Собрались в городе. Поставили жертвенник на горе. *И совершили праздник кущей, как предписано, с ежедневным всесожжением... по уставу каждого дня* (Езд. 3:4).

Приступили к закладке фундамента храма. Тут возмутились соседние враждебные племена из некогда переселенных еще ассирийским царем, самаряне и аммоней и аравитяне и отписывали жалобы персидскому царю о том, *что иудеи, которые вышли от тебя, пришли к нам — в Иерусалим, строят этот мятежный и негодный город.*

К тому времени Кир умер, и в империи правил его сын Камбиз. Было проведено расследование по историческим источникам и, посоветовавшись с книжниками, царь запретил строительство. Оно было заморожено на девять лет, пока после смерти Камбиза не был избран на царство Дарий Гистасп. Немалую роль в возрождении дела сыграл тот же Зоровавель, вернувшийся в Вавилон из Иудеи. Ему удалось заслужить уважение Дария за ум и рассудительность. Царь сделал Зоровавеля своим приближенным, а тот напомнил о невыполненном обещании. И вот при повторных поисках в книгохранилище найдена была запись

Кира. После этого вышел указ Дария, даровавший свободу всем оставшимся в Вавилоне пленным иудеям и разрешавший строительство города и храма.

Семь дней вавилонские иудеи предавались веселью, а затем отправились в путь, предводительствуемые Зоровавелем и Иисусом из рода первосвященников. Теперь, когда первый почин был уже сделан, и жизнь в Иудее, хоть медленно и тяжело, но налаживалась, вышло из Вавилона намного больше народу, чем в первый раз. Но и сейчас ушли не все.

Сообщает Флавий, что, благодаря *необыкновенному рвению* строящих, храм в Иерусалиме был построен в более короткий срок, чем ожидали. Он повторял строение храма Соломона, но был значительно беднее. Народ же радовался безмерно, священники и левиты с трубами в руках возносили хвалу Всевышнему, совершившего чудо обретения покинутой ими родины. Те же старики и из простого народа и из священников, что помнили первый храм, плакали горько.

И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного (Езд 3:13).

Перед новым храмом стояли две витые колонны, и по их спиралям видели, как в дождь стекала слеза печали, это был плач по Первому Храму.

Меч и вода. Книга Неемии

Но вот о чем рассказали несколько человек, вернувшихся из Иерусалима, одному влиятельному вавилонскому иудею, им был виночерпий царя вавилонского Неемия. На его вопрос: как там живет вернувшимся в Сион, — сказали они, что живут там люди *«в великом бедствии и уничижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем»* (Неем. 1:3). И соседние враждебные евреям племена беспрепятственно совершают набеги и творят всяческие грабежи и насилия. И заплакал Неемия и решил тогда же идти туда и просил у правившего после Дария

его сына Ксеркса отпустить его в город, где дом гробов отцов моих в запустении, чтоб я обстроил его. И Ксеркс отпустил Неемию.

Придя в Иерусалим с несколькими людьми, Неемия ночью объезжал город, ворота Долины перед источником Драконовым и ворота Навозные, от ворот источника проехал к царскому водоему и видел везде, что стены разрушены и ворота сожжены огнем.

Неемия тогда созвал народ в Иерусалим и, встав посреди Храма, обращался к мужам иудейским, говоря им, что, уповая первым долгом на Предвечного в отражении набегов враждебных племен, *вы также не должны ни днем ни ночью не покидать дела своей постройки, но торопиться ею со всем усердием* (ИД 11:5). И, не теряя времени, созвал старейшин, измерили землю под стены и распределили работы. Неемия перечисляет всех строящих — иерихонцы и жители Сенная, священники и левиты, начальники полуокругов и серебряники и торговцы.

Враждебные племена продолжали нападения и всячески мешали постройке и, насмехаясь над евреями, говорили, что *пойдет лисица и хвостом разрушит их каменную стену*. Они пытались умертвить самого Неемию, но он окружил себя отрядом. Он еще разделил народ на тех, кто строит, и кто их охраняет с копьем и луком, и у каждого под рукой всегда были *меч и вода*.

Сам же по ночам объезжал город, *невзирая на свое утомление от трудов, от сурового образа жизни и от недостатка сна*. Когда же по прошествии двух лет и четырех месяцев стены и башни были построены, то иудеи принесли благодарственные жертвы Предвечному.

Об этом человеке, о Неемии, сказал Иосиф Флавий, что то был «отличного нрава справедливый человек, оставивший после себя вечный памятник в виде стен иерусалимских».

Книга Ездры

И сидел весь народ у Дома Божия весь дряжа...

Когда забыта была Тора в народе, явился Эзра и возродил ее» («Агада», «По стопам Эзры»).

Из оставшихся жить в Вавилоне был еще праведный человек Эзра книжник и знаток законов Моисеевых, и он озаботился тем, чтобы среди вернувшихся в Сион после долгих лет проживания в стране с чуждой евреям религией не позабыли люди и свято исполняли заповеди иудаизма. Этот Эзра, был личным другом Ксеркса, и царь внял его просьбе отпустить его в Иерусалим. Вместе с Эзрой ушли из Вавилона еще несколько человек, священники и левиты и из певчих и храмовых прислужников. По прибытии в Иерусалим передали храмовым казначеям средства, отпущенные Ксерксом, благоволившим к евреям, предназначенные для святилища. И тут же были принесены в жертву всесожжения 12 волов, 90 баранов, 72 овцы и 12 козлов. А когда наступило время праздника Кущей, то собравшийся в Иерусалим народ просил Эзру прочесть им законы Моисея, и он стал среди народа и читал им. Люди же, слушая его, печалились о прошлых своих прегрешениях и плакали о том, что избежали бы многих бедствий, исполняя свято заповеди.

А в один из дней пришли к Эздре сказать, что среди вернувшихся евреев завелось непотребство, и есть и из простонародья и даже из священников такие, кто брал за себя иноплеменных жен и имели от них детей.

Услышав это, я разодрал верхнюю и нижнюю одежду мою и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный (Езд. 9:3).

А во время вечерней жертвы встал в разодранной одежде и исповедывался и молился Предвечному, говоря: *стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе.*

Пока так молился, плача, к нему собрался народ, мужчины и женщины, и думали, как искупить вину и сказал один из них —

заключить с Господом завет о том, чтобы отпустить от себя ино-
племенных жен и прижитых детей.

И встал Ездра и велел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так, и они дали клятву (Езд. 10:5).

И велено было со всей Иудеи собраться в три дня в Иерусалим по этому делу, а кто не придет, того ожидало заклятье над именем и отлучение от общества. Собравшихся Ездра призвал покаяться за преступление и отлучить от себя жен иноплеменных. И отвечало собрание: *Как ты сказал, так и сделаем.*

И сидел весь народ на площади у дома Божия, дрожа как по этому делу, так и от дождей (Езд. 10:9).

Вавилонский Талмуд

Люби Господа всем сердцем твоим. Добрым побуждением и Злым побуждением.

Надо тут заметить, что персы весьма милостиво отнеслись к завоеванному городу; кое-какие разрушения были; на статую бога высотой в 12 локтей из чистого золота, по словам Геродота, положил глаз мидянин Дарий, но не посмел увезти ее. Это потом сделал Ксеркс, он же разрушил ту огромную башню до неба э-темен-анки. Но стена и ворота города и многие великолепные постройки и дома жителей остались неразрушенными. Вавилон остался Вавилоном.

Здесь по-прежнему процветали науки, магия с ее учением об истинном значении земных явлений, медицина, наука о предсказаниях и о влиянии звезд на человеческие судьбы. На печатях и геммах, которые так любили вавилоняне, изображались эпизоды мифов о сотворении мира и о потопе, самым популярным был миф о герое и полубоге Гильгамеше, жившем во времена всемирного бедствия. Волшебной магией звучали старинные строчки:

Энума элиш — Когда вверху

Я взглянул на лицо погоды — страшно глядеть
на погоду было. Я вошел на корабль, засмолил
его двери. Едва занялось сияние утра,
с основанья небес встала черная туча...

Что было светлым, во тьму превратилось,

Вся земля раскололась как чаша.

Уже во времена элинов вавилонский историк и жрец бога Бэла именем Бероэс расписал историю Месопотамии в трех книгах. В первой книге повествование шло от сотворения мира и до потопа; во второй — от потопа и до Набонасера; третья книга — до завоеваний Александровых.

В Вавилоне в последующие века росла и процветала еврейская община, сложившаяся из тех евреев, которые не вернулись в Землю обетованную. Здесь впоследствии будет написан Вавилонский Талмуд, обширный и подробный сборник законодательных текстов, исторических сюжетов, легенд, медицинских сведений, толкований Танаха. В Вавилоне сложится что-то вроде национального центра, куда будут съезжаться тысячи евреев, изгнанных из своей земли, для обсуждения трактатов Талмуда. В вавилонские иешивы будут пересылаться письма с вопросами из отдаленных мест и будут идти ответы.

«Ибо место иешивы... предназначено для изучения Торы и Талмуда и для передачи Галахи из поколения в поколение... Ибо так сохраняется вера Израиля».

Образ жизни, столь детально предписанный Талмудом, объединил весь народ Израиля, где бы он ни находился. Он наложил на евреев характерный отпечаток, который отличал их от всех прочих народов, а также придавал им феноменальную силу устойчивости. Диалектика Талмуда отшлифовала еврейский ум и придала ему необычайную остроту мышления (историк Сесиль Рот).

Вот одна из мудростей Талмуда. Жизнь человека разделена на периоды. До сорока лет это — *крик осла* — стремление к материальным благам; от сорока до семидесяти — *вой собаки* — постижение иллюзорности материального; от семидесяти до восьмидесяти — погружение в мир истины, постижение музыки сфер.

«Человек создан с противоположными побуждениями, толкающими его к добру и злу. Злое побуждение столь же необходимо для жизни, как и Доброе, если его уничтожить, то даже куры перестанут нестись» (Вав. Талмуд, Йома 69 Б)

Апокалипсис Даниила

Еще в первый год царя Валтасара пророк *Даниил видел сон и пророческие видения головы своей на ложе своем*. Он увидел как вышли из моря четыре больших зверя,

Первый как лев, но у него крылья орлиные, вот еще зверь второй, похожий на медведя; еще зверь как барс, на спине у него четыре птичьих крыла; зверь четвертый страшный и ужасный и весьма сильный, у него большие железные зубы (Дан. 7:4–7).

И ведомо стало Даниилу, что звери эти — четыре царства, которые придут, сменяя одно другое: Мидийское, Персидское и Греческое, а под конец *восстанет царь наглый и искусный в коварстве*, он погубит многих и совершит великие опустошения. Даниил узнал еще о войнах и о смене владычеств, о лжи и коварстве властителей и о том, что народы будут страдать *от меча и огня, от плена и грабежа*.

Посещали пророка видения, когда был в Сузах и у реки Улая. А в третий год Кира, когда был на берегу большой реки Тигр, явился ему муж, облеченный в льняную одежду, *тело его как топаз, лицо его как вид молнии; очи его как горящие светильники*. И он о том же поведал Даниилу, что еще три царя восста-

нут в Персии, а четвертый превзойдет всех великим богатством и поднимет всех против царя греческого, и как все будет до последних времен, и еще сказал:

А ты, Даниил, сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени (Дан. 12:4).

А еще было ему видение о Сыне человеческом.

Даниил увидел престол, как пламя огня, на нем сидел Ветхий днями в белой одежде, Который *изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним (2:21,22).*

И вот с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему (7:13).

Это произойдет, когда от повеления о восстановлении Иерусалима пройдет семь седмин и шестьдесят две седмины, и явится избавитель, помазанник Христос и он будет предан смерти по истечении шестидесяти двух седмин, *а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет... и на крыле святилища будет мерзость запустения (9:26,27).*

И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней... я изумлен был видением сим и не понимал его.

Здесь конец слова. Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лице мое изменилось на мне; но слово я сохранил в сердце моем.

Начало и конец Книги Даниила написаны на древнееврейском, а остальной текст на арамейском языке.

Считая от этого времени и еще несколько веков не было в земле Израиля слышно голоса пророков, подобных великим пророкам прошлого.

Глава 9. Перевернутая страница

*Нет уже пророков и нет с нами кто знал бы,
доколе это будет (Пс. 72)*

Гордиев узел

Существовала ли в самом деле неведомая связь мысли в постижении мира и его законов, связь между двумя миропредставлениями, родившимися на двух континентах, разделенных морским проливом и невидимой стеной? Мысль человеческая будет искать эту связь, когда та стена рухнет, и начнется взаимопроникновение и взаимное узнавание двух разно развивающихся цивилизаций Запада и Востока. Ученые будут постигать соответствие предания Торы о сотворении мира, изложенного в главе «Бе Решит» — «В начале», с положениями учений Пифагора и Платона.

Тогда произойдет физическое соприкосновение двух чуждых миров, и в Страну камней с ее суровым религиозным аскетизмом вторгнется шумный и веселый сонм языческих богов.

Эллины, по выражению Флавия, выдумывают различные сподобы их (богов) порождения один кует, другая ткет, иные играют на кифаре или на прочих инструментах.

Недаром боги, покинув Олимп, нередко спускались к людям, чтобы принять участие в их делах и спорах. Афродита дала невольный повод к Троянской войне, пообещав Парису жену Менелая Прекрасную Елену. Героев этой войны воспел Гомер. Эллины делали изображения своих богов и героев, скульпторы ваяли прекрасные статуи. Они любили мир и все земное в его бесчисленных проявлениях. Они почитали телесную красоту и уважали достоинство человека.

В мире много сил великих,	Создал речь и вольной мыслью
Но сильнее человека	овладел подобно ветру,
Нет в природе ничего.	И законы начертал.

Орудием судьбы Господь явил миру юного царя маленькой горной страны на севере Балканского полуострова.

Македонский царь Филипп в учителя своему сыну позвал греческого ученого Аристотеля. Господь даровал Александру силу и скорость и отвагу, быстрый и яркий ум. В юные годы он успешно сопутствовал отцу, когда Филипп решил покорить себе греческие города. Порой сетовал:

Мальчики! Отец успеет захватить все, так что мне вместе с вами не удастся совершить ничего великого и блестящего.

Царствовать Александр начал в юные годы, когда Филипп был убит на пиру своим приближенным.

Множество былей и легенд рассказывают об Александре. В греческом городе Гордии, говорят, ему показали колесницу, на дышле которой был запутанный узел. И было предание: тот, кто развяжет узел, станет владыкой мира. Александр решил испытать судьбу, но узел не поддавался. Тогда он выхватил меч и одним ударом разрубил **гордиев узел**.

Владыка мира

*Если Александр хочет быть богом,
пусть будет им*

Поистине замыслы у юного правителя были великие. Пройдя Грецию, Александр подошел к границе с Азией. Перешел с войском пролив Геллеспонт, который называли «воротами Азии», и одержал первую победу над персидским Дарием III. Затем двинулся дальше вдоль морского побережья, захватил Тир и подошел к Иерусалиму.

Навстречу войску из городских ворот вышла толпа иудеев в белых одеждах, предводительствуемая первосвященником. По легенде, Александр, к изумлению всех видящих это, первым преклонил колено перед старцем. Он будто бы признал в нем как-то явившегося к нему во сне и благословившего его на победы, на том старце были такие же одежды из виссона и чалма

гиацинтового цвета, затканная золотом... Этот эпизод подробно описан Флавием.

Александр не тронул город, но будто бы потребовал поставить ему на площади золотую статую. После одержанных побед и сказочной военной удачи молодой царь, возгордившись, повелел отдавать себе божеские почести.

Жестоковейшие никак не могли согласиться с требованием завоевателя, ибо это нарушало заповедь Моисея: «Не сотвори себе кумира» в ее развернутом варианте. Но они поклялись с этого времени давать иудеям его имя: Александр. И исполняли клятву.

Что до божественного происхождения, — после завоевания Египта Александр провозгласило себя сыном верховного божества египтян Аммона, — то народный совет Спарты ответил на это с присущей спартамцам краткостью:

«Если Александр хочет быть богом, пусть будет им».

Он лелеял в глубине души дерзкую мечту — завоевать весь мир и создать на земле единую империю, где люди будут говорить на одном языке и верить в одних богов.

Александр дошел до Египта и, завоевав страну фараонов, основал в дельте Нила на берегу моря новый город и дал ему свое имя. Может быть, именно Александрию он хотел сделать столицей своей империи. Затем повернул назад и устремился вглубь Азии. Одерживал победы над многочисленным войском персов. После решительной битвы империя Ахеменидов перестала существовать.

Войско провозгласило Александра «царем Азии». Поистине у него была счастливая звезда, это была блестящая судьба.

Окрыленный победами, завоеватель двинул войско в Среднюю Азию, дошел до Индии. Может быть, слишком стремительным был натиск. Войско устало от бесконечных переходов и кровавых сеч и воспротивилось дальнейшему продвижению. Войско воспротивилось Александру. Пришлось повернуть назад. Дошли до Вавилона. Там завершился десятилетний поход. Александр внезапно заболел и умер, не дожив до середины дарованного человеку Богом срока земной жизни. Таков был рок.

Века спустя великий насмешник Лукиан из Самосаты, не щадивший ни богов, ни героев, так описал разговор в Подземном царстве Александра с мудрецом Диогеном.

Диоген: Что это, Александр? И ты умер, как все?.. Так значит Аммон солгал, говоря, что ты — его сын? Значит, на самом деле, ты сын Филиппа?

Александр: Наверно, Филиппа: был бы я сыном Аммона, я бы не умер.

Диоген: Но скажи мне, кому ты оставил свою громадную державу?

Александр: Сам не знаю, **Диоген:** я не успел на этот счет распорядиться.

Диоген: Но скажи мне, где тебя македоняне похоронили?

Александр: Пока я лежу в Вавилоне, уже тридцатый день, но начальник моей стражи Птолемей обещал, как только покончит с беспорядками, которые возникли после моей смерти, перевезти меня в Египет и там похоронить...

Изменить мир

Это ему удалось. За десять лет Александр создал империю, простирающуюся от Нила до Инда. Рухнула стена между Западом и Востоком. Началось переселение народов. Эллина во множестве устремились на Восток, привнося свою цивилизацию, достижения науки. Происходило взаимопроникновение верований, нравов, культур.

Огромная империя разделена была между преемниками Александра. В Египте правили Птолемеи, в Сирии — Селевкиды. Правители не ладили между собой, вели войны за земли.

Эйн мазаль ле Израэль. Не оставляли вниманием и полосу прибрежной земли, где жил странный народ, отгородившийся от мира одному ему понятными законами и запретами, не желавший ничего менять в своем образе жизни, почитавший добродетель и благоразумие в том, чтобы *вообще ничего не совершать и не помышлять вопреки установленным законам согласно с волей Бога* (Флавий «Против Аппиона»).

Первым Птолемей I Сотер в 312 году до Р.Х. вторгся обманом в Иерусалим, в то время как иудеи благодушествовали в святую субботу и не ожидали от эллинов зла, помня милость Александру.

Вместо обещанного участия в субботнем жертвоприношении, Птолемей захватил город, взял в плен множество людей и из окрестностей Иерусалима и из Самарии и отправил их в Египет.

Евреи веками убегали в Египет. Многие из них во времена эллинов стали селиться в Александрии. Там впоследствии образовался еврейский квартал.

Этот город, построенный на месте древнего Навкратиса по греческому образцу с прямыми широкими улицами, ипподромом, водопроводом, становился культурным и политическим центром империи. Напротив александрийской бухты высился гигантский маяк на острове Фарос, видимый с моря издали, знаменитый Фаросский маяк, причисленный к семи чудесам света. Ну и, конечно, александрийская библиотека, слава города, сокровищница знаний. Она была основана еще Птолемеем Сотером, но расцвела при Птолемеи II Филадельфе.

В Александрии Птолемей Сотер предал земле тело Александра, отбив у сопровождавших великого завоевателя на его родину в Македонию.

Глава 10. В начале было Слово

О мудрости иудейского учения

Эллины немало потешались над верованиями иудеев, утверждая что в Святой Святынях иерусалимского храма, куда вход разрешен был только первосвященникам и то раз в году в Судный день, лежит голова осла. Но неожиданно они заинтересовались еврейскими Писаниями, книгами пророков, историческими сведениями.

Великому царю от Димитрия. Так как ты, царь, сделал распоряжение о пополнении своей библиотеки и о разыскании случайно затерявшихся книг, я всеусердно докладываю тебе, что у нас не имеется книг по иудейскому законодательству... А между тем... изложенное в них законодательство, как исходящее от самого Бога, свидетельствует о значительной мудрости и возвышенности иудейского учения.

Заведовавший книгохранилищем библиотеки при Птолемее II Филадельфе Димитрий Фалерский, — сейчас бы его назвали великим библиофилом, — всюду скупал или иным способом приобретал «все имевшиеся на земле книги». Есть сведения, что ему удалось приобрести библиотеку Аристотеля, копии афинских трагедий.

Сам Птолемей II был любителем книг. На его вопрос, сколько собрано рукописей, Димитрий отвечал, что пока 200 тысяч, «но вскоре число томов дойдет до 500» — так сообщает Флавий.

В библиотеке жили и работали ученые; копиисты переписывали рукописи. Александрия была центром по изготовлению папируса.

Димитрий просил царя обратиться к первосвященнику Иудеи с просьбой прислать опытных в законах людей для перевода иудейского учения на греческий язык. Свое послание царь сопровождал богатыми дарами.

Первосвященник Елеазар посылает привет свой царю Птолемею. По получении твоего послания мы очень обрадовались. Я уже выбрал по шести более престарелых мужей из каждого колена и отправил их к тебе с законом...

Когда семьдесят два старца прибыли в Александрию, то царь с удивлением рассматривал тонкий пергамент, на котором золотыми буквами были выписаны тексты, и изумлялся невидимому скреплению листов между собой.

Убедившись в премудрости старцев, Димитрий отвел их на остров Фарос, где в уединенном месте они должны были

начать работу. Он разделил их на семь групп, которые должны были работать раздельно и независимо для получения перевода семидесяти «толковников».

Труд был окончен через семьдесят два дня. Когда же сравнили переводы, то убедились в их полном совпадении, это и неудивительно, ибо запрещено было законом менять в текстах даже одну букву.

Так родился труд, названный по числу переводов: **Септуагинта**.

Перевод Торы на греческий впоследствии получил широкое хождение в империи. Продолжалось взаимопроникновение культур. Увеличивалось влияние эллинизма. Появился слой эллинизированных евреев, получивших греческое образование. Греческий язык получил широкое распространение в империи. Человеческая мысль устремилась по новому направлению, сближению двух миропониманий, нахождению общих точек изложенного в Книге Бытия с философией Платона и Аристотеля. Этому предмету был посвящен труд Филона Александрийского: «Учение о Логосе».

«Умопостигаемый мир есть не что иное как Слово Бога, уже создающего мир».

«Бог не подобен миру или небу или человеку, недоступен человеческому разумению, ничему не причастен».

В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог (Ин 1:1).

Слово. Логос. По Платону — верховная идея, «идея идей». Послание Творца.

Бе решит. *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.*

«В начале» — не в смысле времени. Времени еще не было. Время появилось вместе с миром. Но было **число**, потому что в процессе миропостроения должны быть строй и порядок и мера. «Порядку же свойственно число».

«Все сущее есть число».

«Устраивая небо, Он творит вечный образ, движущийся от числа к числу, который мы называем временем» (Платон «Тимей»).

По Торе мир был создан в шесть дней.

Число 6 — философы почитали самым важным из всех чисел, это первое совершенное число после 1, оно равно произведению своих частей, двоицы и троицы, и их сумме: половины — троицы, трети — двоицы и шестой части — единицы. По природе можно сказать, что это число — «мужское и женское, ибо мужским является в сущих нечетное, а женским четное», — так считали греческие философы.

День первый. Слово Бога. Логос. Единица. По Платону — монада — начало всех начал. **Число Бога.** Божественная монада, вмещающая мир.

День второй. Раздвоение. Двоица. Внесение противоречия в целостность единицы. Отделение света от тьмы. *И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы* (Быт. 1:4). Идея воздуха и пустоты. По Платону воздух — тьма; пустота — бездна, противоположность материи. *Да будет твердь посреди воды и да отделяет она воду от воды. И назвал Бог твердь небом.*

День третий. Бог сотворил растения и семена. Трехмерное пространство. Число тела, геометрическое место ориентированных в пространстве точек.

И произвела земля зелень, траву и дерево, приносящее плод.

День четвертый. Четверица. Множество. Мера времени и природа счета,

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений и времен и дней и годов.

День пятый. Пятерица. Устройство живых существ в небе и в воде.

Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной Пять органов чувств.

День шестой — *И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов и гадов и зверей земных. И сотворил Бог человека по образу Своему, не по телесному признаку, а по разуму; смертные по телу и бессмертные по разуму.* Разум — высший божественный дар, часть духа. Силы разума: суждение, память и язык.

Септуагинта была написана где-то в 270 г. до Р.Х. А век спустя, — *эйн мазаль ле Израэль*, — на Иерусалим обрушилась новая беда.

Чудо Хануки

*Было в нем масла на один день,
но горело оно восемь дней*

Правитель Сирии Антиох IV из Селевкидов в 198 году отвоевав Иерусалим у Птолемеев, совершил поистине разрушительные действия. Он ограбил сокровищницу храма. Жгли свитки Торы. Была запрещена суббота, обрезание стали считать преступлением. Нарушителям новых постановлений грозила казнь на кресте.

Их бичевали, терзали и затем живьем пригвождали к крестам; женщин же и детей, которые были наперекор царскому велению обрезаны, подвергали казни через удушение и вешали затем тела их на шею пригвожденным к крестам мужьям и родителям («ИД» кн.12:5).

И — верх поругания, — в храме евреев Антиох велел воздвигнуть статую Зевса и принести в жертву свинью и заставлял иудеев есть жертвенное мясо. Страшась казни, иные подчинились захватчиком.

Антиох взял в плен множество людей и увел их в рабство, многие дома в городе пожег огнем. Он оставил в Иерусалиме на горе Сион македонский гарнизон.

Непереносимые жестокости не могли не вызвать протест и сопротивление. Восстала провинция. В городе Модиин горожане во главе с Маттафией Хасмоном отказались повиноваться завоевателям. Сам Маттафия преклонного возраста передал управление восстанием одному из своих пятерых сыновей Иуде Маккавею. Волею Предвечного, евреям удалось одерживать победы над более многочисленными и лучше вооруженными отрядами греков. Войско Иуды продвигалось к Иерусалиму, изгоняя захватчиков из страны.

Настал день, когда с ликованием иудеи вошли в Святой город. А Иерусалим после трех лет владычества греков был опустошен, храм осквернен и в запустении, кое-где внутри него даже выросли деревья. Принялись за очищение и освящение поруганной

святыни; выбросили оскверненные камни, соорудили новый жертвенник, внесли золотой Семисвечник — Менору и совершили жертву всесожжения. Чтобы зажечь светильник, нужно было масло. Искали, но нашли всего лишь небольшой кувшинчик с елеем, запечатанный печатью первосвященника. Елея в нем хватило бы только на один день, но по легенде Семисвечник горел все восемь дней, и евреи праздновали освобождение Иерусалима и освящение Храма.

Елея этого едва доставало бы на один день. Произошло чудо: разлитый по лампадам, елей продолжал гореть в продолжении восьми дней. С тех пор установлено было празднование «Восьми дней обновления» — Ханука («Агада», «Эпоха Второго Храма»).

Но война с греками продолжалась. Нелегко было иудеям противостоять войску могущественной державы. Господь тогда надоумил Иуду Маккавея, и он обратился за помощью к сравнительно недавно в историческом аспекте появившемуся на сцене мира государству, но уже прославившемуся своими победами. Он обратился к Риму.

Глава 11. Ликует буйный Рим

Fuimus Troes, fuit Troia. Были троянцы, была Троя

Они явились внезапно, свалившись на голову миру из небытия со своим собственным гордым именем: римляне.

На Италийском полуострове издревле проживали разноплеменные народы. С севера, из-за Альп, из придунайских областей пришли латины, сабины и италики. Были венеты, давшие впоследствии имя славному городу: Венеция. Были этруски, которые пришли невесть откуда. Геродот утверждает, что они появились здесь во времена Троянской войны, привнеся самую развитую среди других государств полуострова цивилизацию, возможно имевшую источником Крито-Микенскую культуру. Существует

озвученная Гомером легенда о том, что один из героев этой войны Эней спасся из гибнущей Трои на корабле вместе со своим отцом, малолетним сыном и товарищами и прибыл в Лацию, где встречен был дружелюбно. Сын его впоследствии основал город Альба Лонгу, ставший столицей этого маленького государства.

Fuimus Troes, fuit Troia!

На юге полуострова были еще поселения-колонии греков с городом Кумы, позже там появились Помпеи, Неаполь, Геркуланум.

Ромул и Рем были внуками царя Лации Нумитора, потомками из рода Энея. Нумитор был свергнут обманом и предательством, дочь его стала жрицей богини Весты. Она родила двух близнецов от бога войны Марса непорочным зачатием.

В основу истории Рима легла легенда о том, что близнецов вскормила молоком волчица, и нашел пастух на берегу Тибра. Они выросли в простой семье, пока не узнали о своем происхождении.

Там, на Капитолийском холме, в месте их спасения, Ромул основал город и дал ему свое имя. Он пришел сюда с дружиной юношей непростого происхождения после совершенного в Альба Лонге акта мести за гибель Нумитора и за все последующие беды. Ромул, ставший первым царем, объявил закон о правах и свободах граждан, предвестник римского права. Сюда потянулся народ, среди них были искатели приключений, беглые рабы.

Датой основания Рима считают 753 год до Р.Х.

Первым военным действием римлян было похищение женщин из соседнего племени сабинов. Видимо, в новом поселении был дефицит. Позже объединились с этим племенем после того, как женщины уговорили отцов не воевать с похитителями — известная легенда о похищении сабинянок. Объединились и с этрусками. Среди семи царей Рима, первым из которых, как уже сказано, был Ромул, были два царя из этрусков.

Этруски вели летоисчисление *saecula*. Греки называли их тирренами. Римляне стали называть соседей тусками — отсюда пошло название провинции современной Италии: Тоскана.

Последний царь Тарквиний Гордый был изгнан из Рима, после чего там образовалась республика, *res publica* — общественное дело.

Salus rei publicae suprema lex
Благо республики — высший закон

Дети бога войны, вскормленные молоком волчицы, римляне начали завоевания для расширения своей территории. В начале III века до Р.Х. Рим подчинил себе всю Италию. В конце века был завоеван Карфаген.

Поистине, римляне **«словно были рождены с оружием в руках»**.

Они вторглись в империю Александра. Был завоеван Египет и часть Сирии. В 170 году до Р.Х. была завоевана Македония и провозглашено освобождение Эллады от македонского господства. Походя, римляне усваивали культуру завоеванных стран, в первую очередь Греции. Большинство творений знаменитых греческих скульпторов дошли до нашего времени в римских копиях. Впоследствии Рим породит плеяду блестящих деятелей культуры поэтов и историков, Вергилий, Плиний Старший, Плиний Младший, Тертуллиан, Тацит, Плутарх...

Послы Иуды Маккавея прибыли в Рим с предложением дружественного союза как раз во время столкновений римлян с Селевкидами в Сирии. Рим ответил согласием.

Постановление Сената по поводу оборонительного и наступательного союза с народом иудейским. Никто из римских подданных не должен воевать с народом иудейским. В случае, если кто-либо нападет на иудеев, римляне обязаны по мере сил помогать им, и наоборот, если кто нападет на римские владения, иудеи обязаны сражаться в союзе с римлянами.

Nulla intus deum

Во II веке до Р.Х. Македонская империя полностью подпала под власть римлян и перестала существовать. Шли еще столкновения в отдельных провинциях. В I веке в республике сложился триумvirат правителей: Цезарь, Помпей, Красс. Цезарь воевал в Египте. Помпей одерживал победы в Сирии, им была «покорена также Иудея». Там в это время правили Хасмонеи, потомки Магтафии Хасмона.

Расположившись станом около Иерихона, где растут финиковые пальмы и добывается лучший бальзам, Помпей затем назаредвинулся к Иерусалиму (Иосиф Флавий «ИД», кн. 14).

Помпей подошел к Иерусалиму в 63 году до Р.Х. Началась осада.

Иерусалим со всех сторон был очень укреплен и лишь с севера представлял менее надежный оплот; дело в том, что город был окружен широким и глубоким ущельем, шедшим вокруг весьма сильно укрепленного каменной стеной храма (там же).

Не знающие поражений римляне в конце концов захватили город и ворвались на храмовую гору. Началась резня. «Тогда все преисполнились убийства». Погибло до двенадцати тысяч иудеев. В это время в храме шла служба, совершались жертвоприношения. Когда римские воины ворвались туда и начали избивать всех там находившихся, то священники не прерывали своего священнодействия, «потому что они были убеждены, что лучше подвергнуться своей участи, оставаясь у жертвенников, чем в чем бы то ни было нарушить предписания законов».

В самом храме не было произведено никаких разрушений. Помпей не тронул ни храмовых денег, ни золотой утвари.

Снедаемый любопытством, (он) зашел в Свята Святых иерусалимского храма, туда куда согласно Алахе имел право входить только первосвященник, да и то всего раз в году в Йом Кипур (Флавий «Против Аппиона»).

По всей видимости, Помпей был первым человеком, вошедшим в святилище и беспрепятственно вышедшим оттуда. До него это пытался сделать Птолемей IV, но, как утверждает предание, упал, сраженный ударом перед завесой, отделявшей Святая Святых от остального мира.

«И как же изумлен был Помпей, когда по праву победителя вступив туда, он увидел, что там... нет ничего!»

Nulla intus deum — Нет бога внутри!

«Тогда все узнали, что внутри нет изображений богов, в святилище нет ничего, и тайные святины пусты» (Тацит).

Страна после похода Помпея потеряла свою независимость, но еще не стала римской провинцией. Там сохранилось правление Хасмонеев.

Когда Помпей погиб в гражданской войне с Цезарем, то Гай Юлий стал единоличным правителем в Риме. В Александрии египетской была установлена медная колонна, на которой среди прочих выгравирована была надпись:

Гай Юлий Цезарь, император и верховный жрец, сим постановляет, что первосвященник иудейский может владеть, управлять городом Иерусалимом по своему усмотрению... Пусть не будут иудеи употребляемы на какие-либо общественные работы и освобождены от всяких других повинностей.

В последующие десятилетия наладится дружественный союз между Римом и этой маленькой страной и союз этот будет особенно укреплен в правление царя Ирода Великого личной дружбой между Иродом и двумя знатными римлянами, триумвирами Марком Антонием и Октавианом, племянником Цезаря, впоследствии императором Рима. Именно по предложению этих двух патрициев римский Сенат утвердит Ирода царем Иудеи, сменив власть Хасмонеев.

К этому времени, на рубеже эры, уже «почти не было на земле народа, который не склонился бы перед могуществом Рима» (Иосиф Флавий «ИВ», кн.2,16:4).

Римлянин! Ты научись народами править державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных.
Смогут другие создать изваянья живые из бронзы
Или обличье мужей повторять во мраморе лучше
Или движение неба искусно вычислять.

Глава 12. О созерцательной жизни

*Тот, кто отрешается от всего конечного, от
мира, от себя самого, своих чувств и разума —
находит божество в момент экстаза*

Нечистый нож хуже чем само убийство

В Иудее ко времени правления Ирода сложилось расслоение общества, своеобразное для этого народа. Наверху иерархической лестницы были *фарисеи*, от ивритского «прушим», «толкователи». Они гордились своим происхождением из древних знатных родов. Фарисеи занимали ведущие посты, оказывали влияние на ход государственных дел, на состояние умов. Среди них были ученые люди, книжники, их почитали главными знаатоками Торы, Устной Торы, предания, толкования, притчи которой передавались изустно от поколения к поколению, обрастая, точно лоза гроздьями винограда, — многими добавлениями. Говорят, однажды на уроке ученик раби Акивы воскликнул: «Откуда ты это знаешь?!»

«Фарисеи передали народу на основании древнего предания множество законоположений, которые не входят в состав Моисеева законодательства» («ИД» кн. 13).

Число заповедей и запретов возросло до 613! При том фарисеи со всей суровостью требовали точного исполнения ритуалов до мельчайших подробностей.

Они «ставили спасение в зависимость от соблюдения бесчисленных обрядов и чисто внешнего благочиния» (Э. Ренан).

Отсюда пошло: фарисейство — символ лицемерия.

Фарисеи верили в загробную жизнь, в грядущее воздаяние и наказание грешников. Они верили в бессмертие души.

Фарисеи считались ведущей школой.

В отличие от них — *саддукеи* не верили в жизнь после смерти, ведь об этом ничего не сказано в Торе. Душа умирает вместе с телом. Не будет никакого воздаяния праведникам и наказания грешников. Бог не занимается человеческими делами, и человек волен сам выбирать между добром и злом. Об этом сказано и во Второзаконии:

Вот я предлагаю тебе ныне жизнь и добро, смерть и зло (Втор. 30:15).

Саддукеи заботились о земном благополучии. Это была немногочисленная секта, выходцы из знатных родов, тогдашняя элита, они считали себя потомками Аарона. Название секты получила от имени первосвященника Давида: Цадок, ивр.: праведник. Среди саддукеев было много очень богатых людей. Так же как фарисеи, они были буквально одержимы соблюдением ритуалов, точным исполнением правил жертвоприношения.

Нечистый нож хуже чем само убийство.

Нож гладкий, широкий, толициной вдвое больше горла.

В отличие от фарисеев, саддукеи признавали только Письменную Тору, отвергая все дополнения и толкования к законам Моше.

«Секта саддукеев совершенно отвергает все эти наслоения, требуя обязательности лишь одного писаного закона и отрицая всяческое значение устного предания» («ИД», кн. 13).

Говорят еврейские мудрецы, что Тора была создана раньше мира. Всевышний смотрел в Тору и творил мир. Так сказано в Мидраше. А еще говорят, что Творец передал Моше на горе Синай Письменную Тору вместе с Устной.

Были еще *ессеи*, «вечный род», «утомленные жизнью пришельцы». О них говорил Плиний Старший.

«Не лишена носителей благородства и добродетелей и Палестина — Сирия, которую населяет значительная часть многочисленного народа иудеев»

Ессеи — те кто ведут монашескую жизнь, не едят изысканных кушаний, не проявляют интерес к одеждам, не владеют ничем (nec possidentes aliquid). Они усиленно занимаются чтением и благородным трудом и проживают в местах обособленных (Филастрий).

Они вновь воскресли, но, может быть и в самом деле никогда не исчезали за века гибели и разрушений на этой земле, скрывались в пещерах каменных холмов пустыни — носители вечной, прекрасной и недостижимой мечты человечества о Царстве Божием на земле, когда *волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком...* Таким образом, хотя этому трудно поверить, в течение

тысяч поколений существует вечный род, в котором никто не рождается, и недовольство жизнью среди других людей способствует увеличению их числа
(Плиний Старший «Естественная история»).

Существуют в течение тысяч поколений

*Нечестие отдалится от лица праведности,
как тьма отступает перед светом*

Молодой бедуин искал заблудившуюся козу среди каменных холмов Иудейской пустыни. Заброя в одну из пещер, он наткнулся на следы человеческого присутствия. Там стояли большие глиняные кувшины, в каких хранят оливковое масло и вино, валялись какие-то коробки. Побродив и не обнаружив нигде людей, бедуин открыл один из кувшинов, но в нем не оказалось ничего съестного, какие-то свитки.

Старейшим из найденных в Кумране семи свитков был свиток Исаяи. Были там также пять книг Моисея, постановления

Алахи, порядок храмовых служб... Тексты на древнееврейском и арамейском языках написаны были на пергаменте из козьей или овечьей кожи угольными чернилами или выдавлены на медных листах. Были записи и на греческом, Септуагинта. И двухметровый кожаный свиток с правилами общины, и Книга тайн.

В коробках лежали куски пергаментов с обрывками цитат времен Второго Храма. Здесь жила некогда община ессеев. Местность, где найдены были первые свитки, носила имя: Кирбет Кумран — развалины Кумрана.

Это была находка века. Археологи ринулись на поиски. Всего было найдено в одиннадцати пещерах Иудейской пустыни девятьсот манускриптов и пятьдесят тысяч фрагментов. Историки изучали тексты.

«Мои руки дрожали, когда я начал разворачивать один из свитков... Тут я осознал, что волей судьбы я удостоился разглядывать рукопись на иврите, которую никто не читал более двух тысяч лет», — писал профессор еврейского университета Элиэзер Липа Суконик.

С помощью радиоуглеродного анализа ученые определили время пребывания здесь кумранской общины — от 250 года до Р.Х. до 68 года по Р.Х., от эпохи Селевкидов и разорения Иерусалима Антиохом IV до разрушительной Иудейской войны с римлянами. Развалины носили следы пожара.

Не любите мира...

...ни того, что в мире. Ибо все что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская не есть от Отца, но от мира (1-е ИН 2:15,16).

Отринув земные страсти и страдания, ессеи удалялись от людей в места обособленные, чтобы вдохнуть чистый воздух освобожденности и погрузиться в тишину, в которой можно было уловить Его голос. Все больше утомленных жизнью прибегало к ним в пустыню. Для вновь приходивших был установлен испытательный срок, чтобы человек мог окончательно порвать с миром

и принял душой правила общины. В них говорилось об узах вечной любви, связывающих членов общины с Богом, о двух духах человеческой природы: дух света и правды и дух тьмы и лжи.

Народы ненавидят кривду. И она среди них всех водится.

Ессеи и в самом деле непоколебимо убеждены, что во время как тела подвержены гибели, души остаются вечно бессмертными, исходя из тончайшего эфира, совлеченные вниз некими чарами природы, попадают в тело словно в темницу; поэтому, едва освободившись от оков плоти, души, словно вырвавшись на свободу после многих лет рабства, с ликованием взмывают вверх» (ИФ, «Иудейская война»).

Среди кумранских находок был свиток, в котором говорилось о грядущей войне сынов света с сынами тьмы. И Мессианский сборник с пророчествами о приближении последних дней и об ожидании «Мессии неба и земли».

Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине... и соберет изгнанников Израиля и рассеянных Иудеев созовет от четырех концов земли (Ис. 11:4,13).

Тогда знание заполнит мир и никогда не будет в нем больше безрассудства (Книга тайн).

Одержимые небесной любовью

Существуют разные версии происхождения имени: ессеи. По одной из них оно происходит от арамейского *asaaya*, — целители, врачи. В Египте их называли **терапевтами**. Потому что еще до принятия христианства, до миссионерских путешествий Павла, секты ессеев распространялись по странам, по земле. Были общины и в Элладе. Но больше всего их было в Египте.

«Эти люди живут по многим местам. Больше всего их в Египте в окрестностях Александрии».

Терапевты были все те же эллинизированные иудеи. Подобно ессеям они вели уединенную жизнь в общинах вдали от мира,

испытывая *отвращение к жизни среди других людей*. Одержимые небесной любовью, они считали, что *земная жизнь уже кончилась*. Они отдавали имущество сыновьям и дочерям, оставляли родных и друзей, бежали без оглядки, селились в рощах, уединенных местах, считая бесполезным и вредным общение с непохожими на них.

«Собранные в одну общину. Они поют хвалы Богу — спасителю, а также выдающимся людям, пророку Моисею и пророчице Мирьям».

Они вели аскетический образ жизни, не ели ничего, имеющего жизнь, лишь хлеб с солью и иссопом, более содержательные трапезы происходили по субботам. Избегали пресыщения, иные от страсти к знаниям по три дня забывали о еде, подобно цикадам, питающимся воздухом

Они жили в простых жилищах, расположенных не вплотную, ибо близкое соседство беспокоило и неприятно. В жилище была комната и святилище, *монастерион*, где предавались размышлениям. Подобно ессеям, терапевты верили в бессмертие души. Души заполняют пространство, они имеют мужскую природу и, вселяясь в тело, познают мир благодаря пяти органам чувств. Разум — высший божий дар, часть духа.

По прошествии семи недель терапевты праздновали пятидесятый день, полагая 7 «самым святым и наиболее соответствующим природе числом, оно составлено из суммы квадратов сторон прямоугольного треугольника, который служит началом происхождения всего сущего».

Они поклонялись «не только числу семь, но и его квадрату, ибо почитают его святым и вечно девственным». Здесь явно улавливается влияние учения Пифагора и Платона о значении числа во всеобщем строении вселенной.

Терапевты врачевали человеческие души.

«Терапевты проповедуют медицину, превосходнейшую сей обыденной, сея лечит только тело, та же и души освобождает от тяжелых болезней которые причиняются вожделениями, плотскими похотями, страданиями, страхами, жадностью, безумием, несправедливостью.»

Так писал Филон Александрийский в своей книге «О созерцательной жизни или молитвенниках».

О Филоне Александрийском и о красоте мысли

«Во времена кесаря Кая (Калигулы) среди многих пользовался большой славой Филон» (Евсевий Кесарийский).

Филон Александрийский жил на рубеже эры от 25 г. до Р.Х. по 50 г. по Р.Х. Он родился в богатой еврейской семье и был воспитан на греческой философии, знаком с учением Пифагора.

«Как он был силен в философии и в свободных искусствах, об этом и говорить нечего. С особым усердием изучал он Платона и Пифагора и, говорят, превзошел в этом всех своих современников» (Е. К.).

В своих трудах, в которых он не собирается *ни рассказывать ничего, кроме истины, ни добавлять что-либо от себя*, Филон дает аллегорическое толкование Священного Писания иудеев, божественной истины, высказанной Богом и пророками. В книге «О созерцательной жизни или молитвенниках» он пишет о терапевтах:

Они толкуют Священное Писание иносказательно. Весь закон представляется этим людям как нечто похожее на живое существо: расположенные в определенном порядке слова — это тело, а душа — это невидимая мысль, скрытая под словами; проникнуть в нее и стремиться эта секта, чтобы увидеть в зеркале слов отраженную в них, все превосходящую красоту мыслей.

Филон Александрийский заложил основы богословия — теологии от Теос — по Платону — противоположность материи.

«Бог не подобен миру или небу или человеку, недоступен человеческому разумению, ничему не причастен».

«Он лучше блага и чище единицы и первоначальнее монады».

Филон бывал в Риме. Там у него жил богатый брат, а сын Филона «совсем оримлянился». Защищая евреев, вызвал гнев кесаря Гая Калигулы, это племя кесарь «жестоко ненавидел», а молитвенные дома евреев заполнял статуями и изображениями самого себя. После смерти Гая был в милости у кесаря Клавдия и дважды принят им.

Есть версия, что Филон был знаком с Петром и Иоанном, воспринявшим от него учение о Логосе.

Иудей по рождению, гражданин Александрии из рода священников потому упоминается нами среди церковных писателей, что написав книгу опервойцеркви евангелиста Марка в Александрии, приобрел славу среди христиан. Когда второй раз приехал к Клавдию, в этом же городе (Риме) имел беседу с апостолом Петром и подружился с ним, и по этой причине почтил похвалами также и Марка, ученика Петра» (св. Иероним «Каталог церковных писателей»).

Вот здесь мы подошли ко времени начала земной жизни Того, чей образ и слова и дела и страдания станут символом нового вероучения, охватившего мир.

Часть 1. Земная жизнь

Кто же был первым?

*Был человек, присланный от Бога;
имя ему Иоанн (Ин 1:6)*

— Я никогда ни от кого не слышал об этом человеке.

— Ну позабыли... Да и я о нем мало знаю... Андрейка рассказывал... Ну был такой мужик, жил в пустыне. Люди к нему ходили. Проповедовал, очищал, слышь, от грехов... Ты погоди писать-то, парень. Я толком не знаю... А только тогда слух о нем большой шел. Спрашивали еще не Илия ли пророк вновь объявился.

— Он не умирал! Илья пророк не умирал! Он вознесся на небо в огненной колеснице!

— Вот вот. А ты вот что, парень, ты походи у людей знающих поспрашивай. Когда вернешься в Иерусалим.

— А ты, рабби? Ты вернешься?

Марк, бывший толковник Петра, записал насколько помнил тотчас все, что говорил и делал Христос, ибо он не сам слышал и сопровождал Господа, а слышал и сопровождал он Петра. Он заботился лишь о том, чтобы ничего не забыть и не искать из того что слышал

(Евсевий Кесарийский «Церковная история»).

Петр благословил читать этот труд в общинах.

Глава 1. Встреча у источника

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать... (Лк, 1:1–3)

Взыграние младенца

Во дни Ирода царя иудейского был священник именем Захария, и жена его из рода Аронова, имя ей Елисавета (Лк 1:5)

Элишева на еврейском.

Детей у них долго не было, Элишева была неплодна. В преклонном же возрасте Господь смилостивился и даровал им плод. Жили они с Захарией в маленьком поселении рядом с Хевроном городом Иудиным, еще его называли Кирьят Арбою. Кругом зеленые холмы, поросшие акациями и мелколистыми дубками, в долине густо зеленел лес. На шестом месяце она была, когда случилась эта встреча.

Есть такая икона *Встреча Марии и Елизаветы*.

Была ранняя весна, канун Песаха, толпы паломников стекались в Иерусалим, иные шли в Хеврон помолиться у могил протцев. В тот день Элишева, набирая воду из источника, загляделась на небольшую женскую фигурку в черном, быстро идущую по дороге прямо к их селению. Так глядят среди пустоши и безлюдья на одинокого путника: кто он? К кому и по какой нужде идет... Все ближе... Да неужели?!

— Кого вижу?! Мириле, сестрица милая, неужели ты?!

— Я, я, сестрица, Элеле. Примешь нежданную гостью?

— Ох ты, солнце мое! Да как рада видеть тебя! Постой, да как же ты?! Одна шла такую даль!

— (смеясь) Да нет же, нет, не пугайся, сестрица, конечно не одна. Да как бы отпустил бы меня батюшка наш, смотрение за нами в храме ох какое строгое.

— Как же ты?..

— А собралась у нас толпишка паломников к вам в Хеврон, и я отпросилась слезно с ними проведать дорожную сестрицу. А ты уж, я гляжу, — смотрит на живот, — скоро ли?

— Да подожди... Да где ж они, паломники-то?

— У самого леса разошлись. Они к праотцам, а я к тебе. Да успокойся ты. Видишь, дошла.

— Ну, слава Богу. Ну как живешь-то, как там в вашей обители?

— Живем потихоньку. Ты-то как?

— Барух ашем... — подозрительно. — А через лес-то шла как одна, не страшно? Могла и заплутать.

Мария, весело.

— А я было и заплутала да помог добрый человек, вывел на дорогу.

— Еще того не легче! Что еще за добрый человек?! Нету тут никого... Ах, погоди, — смеется, машет рукой, — знаю, кто тебе помог. Сосед наш дедушка Хаим собирался как раз в лес за хворостом.

— (неуверенно) Н-н-нет... Он не дедушка. Молодой... Тот был молодой!

— Силы небесные! Да откуда ж он взялся?

— Сама не знаю... Проснулась, а он стоит надо мной и смеется.

— Да ты спала что ли?

— И то. Шли-то мы быстро, отдыхали мало, спешили. Устала. Присела на полянке отдохнуть да разморило на солнышке. Вот и прилегла... Сама не знаю как заснула. Только проснулась, а он вот он. А я и не испугалась. Потому что вид у него, сестрица дорогая, такой добрый, а уж до чего хорош — вылитый ангел небесный...

— Дурочка ты на мужиков заглядываться. А уж коли ангел, то и крылья у него были?

— Какое! По виду-то будто бы... солдатик.

— Право, помрешь с тобой, — садится на камень. — Легионеры тут шляются... Ну и что ж он?

— А ничего. Вывел меня из лесу, поцеловал и стигнул.

Елизавета молчит.

— (вздыхнув) Да, порадовала ты меня, сестрица милая. Заботушка.

— Да что ж заботиться-то? Вот она я целехонька. Дай хоть поцелую тебя.

— А волосики-то что растрепаны? — подозрительно.

— Да ветерком и растрепало.

— (вздыхнув) Ну да ладно. Бог милостив. Что было, то было. Пойдем-ка в дом. Вон муженек мой машет, беспокоится, что долго нет меня... Ох! — нагибается, взявшись за живот.

— Сестрица да что с тобой?! Да оставь ты свой ковш, дай я донесу!

— Ох, ничего. Все ладно, не тревожься. Младенец, вишь, выиграл, засучил ручками-ножками, толкается, — смеется. — Тебе, видно, рад!

— Ну, слава Богу. А я уж испугалась. Да скоро ли?

— Шестой пошел.

— Ждете-то кого?

— Говорила ведунья, будто мальчик. Ты-то долго ли у нас пробудешь? Уж дождалась бы разрешения, коли пришла, редко так видимся.

— Да я бы с радостью, только обратно-то одна как пойду? Наши-то скоро уйдут. А уж как батюшка рассердится, браниться будет, строго-настрого не велел от своих отлучаться.

— Нашла заботу. Захарка тебя и проводит. Ему и полезно пройтись. В Иерусалиме побудет, он все туда собирался. Там родня его живет, есть местечко под городом, Эйн Керем, источник у виноградника. Вот и случай вышел. Да пойдем, пойдем в дом-то, там все обсудим. Вон он рукой тебе машет, узнал тебя. Только вот что, пока ничего о том что в лесу-то ему не рассказывай...

Когда Елисавета услышала приветствие Марии, выиграл младенец во чреве ее... И воскликнула громким голосом и сказала: благословенна ты между женами... (Лк 1:41)

* * *

Та, которую мир назовет Марией матерью Божией, родилась в Назарете в богатой, почитаемой семье. Родители Мириам, — так по-еврейски звучит это имя, — могли гордиться древностью своего рода, Иоаким из колена Иуды, из рода Давидова и Анна из колена Леви. Отчего оба родителя рано покинули этот мир, оставив малолетнюю дочь сиротой, — Бог весть, возможно, что и они были в немолодом уже возрасте. Была у Мириам двоюродная сестра Элишева, дочь сестры Анны, замужем за священником Захарией. Была еще родня, недалеко от Иерусалима в местечке Эйн Керем у виноградного источника, там жил брат Захарии с семьей, у них всегда останавливались, когда шли в святой город на Пасху или в осенние праздники. Ихними ли хлопотами, но только девочку сиротку определили в обитель при иерусалимском храме для вдов и дев, посвятивших себя Богу. Монастырями тогда еще не называли, а был «женский дом» на девяносто келий. Там Мириам прожила одиннадцать лет. Пряла, как все, лен и шерсть; училась по священным книгам. Женщины были под строжайшим надзором самого первосвященника именем тоже Захария, которому докладывали смотрящие обо всем происходившем в «женском доме». Как уже сказано было, Мириам узнав о скором счастливом событии в доме сестрицы, отпросилась у первосвященника навестить ее и пошла со странниками *в нагорную страну, город Иудин.*

Отступление. Большая часть версий относительно места рождения Иоанна Предтечи указывает именно Эйн Керем что в нескольких километрах от Старого Иерусалима, где, по этим версиям, и проживали Елизавета и Захария. Поселение это сейчас входит в состав города, там церковь Иоанна Предтечи, в ней икона Встречи. Однако нигде в евангелиях не обозначено и не названо это место. Хотя, несомненно, оно каким-то образом связано с пребыванием Иоанна, может быть, более поздним, когда еще в детстве он остался круглым сиротой. Автор позволила

себе принять это последнее предположение, еще и основываясь, во-первых, на свидетельстве Луки: *Вставши же Мария во дни сии с поспешностью пошла в нагорную страну в город Иудин. И вошла в дом Захарии и приветствовала Елисавету* (Лк 1:39,40).

Дело в том, что местечко это под Иерусалимом никак нельзя было тогда считать городом, тем паче «Иудиным». Земли эти относились, как известно, к колену Бенямина. А Хеврон принадлежал именно колену Иуды, там еще Давид сидел семь лет царем над коленом Иуды, прежде чем стать царем над всем Израилем. Опять-таки местечко под Иерусалимом незачем называть было «нагорной страной».

Можно сослаться также на свидетельство Дмитрия Ростовского в «Житиях святых».

«Все эти изумительные и чудесные события происходили в Хевроне, в горнем граде колена Иудова посреди нагорной страны».

Здесь имеются ввиду описанные в Библии превращения, связанные с внезапной немотой и последующим исцелением Захарии в связи с рождением младенца и выбором имени его и точно уже указан Хеврон, как «город Иудин»..

Три месяца прожила Мария в доме Елисаветы, дождавшись разрешения сестры от бремени. Великую радость в доме однако омрачало одно обстоятельство. Становилось ясным, что не прошла бесследно для Марии ее встреча в лесу с ангелоподобным провожатым. И вот-вот могло уже стать заметно. Так ли иначе, пора ей было возвращаться в обитель, а мужу Елизавета наказала самому переговорить с тезкой своим первосвященником Захарией, объяснить неведение и наивность юной девушки, оправдать и смягчить и, наконец, найти выход, чтобы, упаси Господи, не разразиться позору для семьи...

О том деле Захария всю дорогу до Иерусалима вздыхал и кручинился, а Мария помалкивала. Добрались благополучно. Мария ушла в свою келью, а Захария поплелся к первосвященнику.

Ох и разгневался батюшка, узнав новость. Бегал по комнате, то стучал кулаком о стол, то изрыгал бранные слова, позабыв

о благочинии; винил себя, что отпустил девушку, то грозил карой братьям, оставившим ее одну, то раздражался проклятиями в адрес римлян, от которых все зло, порочных, не знающих закона, наводнивших страну с тех пор как (понизив голос) правит нами гер, неиудей, простолудин этот самый Ордус... (Hordus — евр. — Ирод). Наконец утихомирился. Помолчав, решил: Мириам срочно убираться из обители, пока, упаси Бог, не заметили сестры (если уже не заметили!)

Да куда ж ей бедной деться? Куда ж как не к родне что в Эйн Кереме здесь неподалеку, не откажутся принять попавшую в беду девушку... Но бабушка ни в какую, как отрубил: здесь оставаться ей нельзя. Одно дело, слух пойдет. А вот что. Надобно ей вернуться к месту своего рождения, да, в Назарет, там могилы отца и матушки, перед ними покаяться. Там помнят благочестивую семью и Мириам помнят малышкой, авось пожалеют, дадут приют. Да может быть, — пробормотав себе под нос, — там легче удастся скрыть позор, выдать девушку замуж... Сказал, как отрезал. Не медля ни дня! В Назарет!

Галилея языческая

Из Назарета может ли быть что доброе (Ин 1:46).

Такая бытовала тогда пословица среди народа. Назарет — небольшой городок-поселок, затерявшийся среди зеленых гор Галилеи, составляющих живописную панораму. С горы, где лежал городок, открывался широко вид на хребет горы Кармель и на снежные вершины Хермона, на цветущие луга, озера и реки и самое большое из них Генисаретское озеро. Здесь в пещерах горы Кармель некогда скрывался Илия. Каменные хижины-кубики утопали в пышной зелени садов, в них росли смоквы и маслины, финики и виноград, эту землю еще называли «Божьим садом».

Земля хорошая, земля потоков воды, ключей и источников, истекающих из долин, земля пшеницы и ячменя и виноградных лоз, гранатов и олив, из которых делают масло (Втор.8:7–8).

Природа оказывала влияние на характер народа. Люди здесь жили незатейливо и привольно. Население издревле было разнообразным. Тысячелетия назад селились хетты и даже египтяне; когда в Израиль пришел царь ассирийский и увел иудеев в плен, сюда пришли ассирийцы; были и другие племена; после образования империи Александра селились греки; после римляне.

Так говорили: «Галилея языков», *Gelil haggegim*. «Круг язычников». Через эти места проходил караванный путь. Перемешанность населения была причиной некоторой освобожденности нравов, не такого строгого, как в областях, прилегающих к Иерусалиму, соблюдения религиозных законов и заповедей.

Столицей Галилеи был город Ципори, по-гречески — Сепфорис, основанный римлянами во II веке до Р. Х. По словам Иосифа Флавия, это был «красивейший город всей галилейской страны», построен по римскому образцу, улицы застроены одно- и двухэтажными домами. Был там и римский театр. Город лежал всего в 6 км от Назарета и брал воду из его окрестностей. Жители Назарета ходили туда на заработки и по строительному делу. Город долго восстанавливался после охватившего его пожара, это было после смерти Ирода. Тогда вспыхнул бунт, его возглавил Иуда Галилеянин, и римский губернатор Вар сжег Ципори.

До нашего времени сохранились прекрасные мозаики, украшавшие виллы римлян в Ципори, туда возят туристов.

Жителей этих мест сразу выделяли и отличали в толпе, говорили: «Вот это галилеянин».

Об этой земле еще в древности пророчествовал Исайя, что *время последующее возвеличит приморский путь, за-Иорданскую страну Галилею языческую* (Ис 9:1).

Сговор

Тяжкая ноша свалилась на плечи Захарии. Это что ж, идти ему в Назарет с Марией, — а кому ж как не ему? — а после обратно, да хватит ли силушек туда-сюда мотаться, да и Элишева ждет беспокоится... Даже сердце заломило. В невеселых этих мыслях

пошел к брату Хаиму, что жил у источника в Эйн Кереме, по-советоваться, да и как не зайти. Остановились у него с Марией ненадолго. Вышло так, что в это же время в гостеприимном доме пребывала еще одна семья паломников, возвращающихся из Иерусалима, жители Назарета, отец с двумя сыновьями. Перезнакомились. Того паломника звали Иосифом. Отпраздновали рождение младенца у Захарии, как водится.

Брат Захарии был из фарисеев, тех, что славятся знанием и особо строгим соблюдением заповедей Моше, однако, против ожидания, он не возмутился и даже не особо удивился случаю с Марией, лишь, отведя глаза и махнувши рукою, молвил, что, мол, такое порой случается... Другое дело, как помочь бедной девушке выпутаться поприличнее. Назарет, да. Идти туда надобно, как не идти. Вот и Иосиф из Назарета. Вот кстати и попутчики. Кстати сказать, он вдовый, Иосиф-то... А что если в самом деле... Нет, ну сразу такие дела не делаются... Надобно обдумать все, обговорить...

Переговорили трое мужчин, покумекали. Переспали с мыслями ночь, поутру и голова свежее. Иосиф, мужичок невидный, немолодой, плотник то ли каменщик-строитель, покрутил головой; да вроде и не противился, даже как будто рад был... Он-то хорошо знал семью, соседями были, Анну и Элишеву помнил, почти ровесниками росли. Элишева-то та вышла замуж в Хеврон. Да. Так что девушка из хорошей, знакомой ему семьи, собой больно хороша. Что ж не взять в дом такую.

По описаниям Мария была золотоволоса, глаза живые, как спелые маслины, личико чуть удлинненное. И статью вышла. Рада ли сама была стовору, нельзя сказать, но беспрекословно старших послушала. Наскоро, тихо сыграли свадьбу и, пробыв еще немного, налюбовавшись на Храм на горе Мориа, перестроенный и богато украшенный Иродом, тронулись в путь Иосиф с сыновьями и молодой женой.

Так ли все было, скорее, не так, около этого времени много чего наговорено, главное то, чем дело все окончилось.

А сам Захария, весьма довольный таким разрешением всех затруднений и что не надо было теперь ему самому плестись

в Назарет с Марией, что передал ее в надежные руки, и дело окончилось волею Божией наилучшим образом, или и вправду на Марии лежало благословение, — пробыв еще некоторое время в Иерусалиме, посетив святыни, поспешил домой к жене и сыну, навстречу своей гибели.

Глава 2. Избиение младенцев

*Глас в Раме слышен, плач и рыдания и
воплъ великий: Рахиль плачет о
детях своих и не хочет утешаться
ибо их нет (Мф. 2:18).*

Об Ироде царе иудейском

Тогда уже шло к концу царствование Ирода Великого в Иудее. Тот, кого в первые годы его правления народ называл «любимцем богов», ставший теперь из-за своих деяний символом злодейства — умирал в страшных непрекращающихся мучениях. Все тело его было покрыто язвами и зудело, его раздирали внутренние боли, и лекари не находили средств и снадобий, чтобы облегчить его страдания.

Ирод правил страной тридцать семь лет. За эти годы римская провинция Иудея достигла расцвета, благосостояние ее жителей увеличилось. Он вел успешные войны. В мирное время укреплял города, возводил стены и башни. Он отстроил древний город и гавань на берегу моря и назвал Цезареей в честь своего покровителя римского императора Октавиана Августа. В самом Иерусалиме он выстроил мощные башни и одну из них назвал в честь другого знаменитого римлянина, называвшего себя его другом, Марка Антония. В шестидесяти стадиях от Иерусалима на насыпном холме воздвигнул город и назвал Геродион, там был выстроен роскошный дворец царя.

Величайшей заслугой Ирода называет Флавий переустройство Второго Храма. Ирод приступил к этому деянию на восемнадцатом году своего царствования. Участок на горе Мориа, где стоял Храм, был обнесен каменной стеной, расширена его территорию. Здание из белого камня было выложено золотыми пластинами и украшено изнутри с безграничной роскошью. Говорили очевидцы, что Храм блистал так ярко, отражая солнечные лучи, что вблизи нельзя было смотреть на него, а издали он выглядел как сверкающая снегами горная вершина.

«Начиная с этого времени Ирод поднялся до самых вершин процветания. Одновременно возрастали его добродетели, а его несравненная щедрость не знала границ в делах благочестия» — так говорит Иосиф Флавий, которого нельзя причислить к сторонникам Ирода, в изложении событий он холоден и беспристрастен («Иудейская война», кн. 1, гл. 20).

Не будучи от природы носителем зла, но встречая повсюду неприятие и ненависть от окружавших его знатных, фарисеев и иных, гордившихся своим происхождением и не желавших никак примириться с тем, что ими правит простолюдин, гер, — Ирод по происхождению был идумеянин и прошел вместе со своим отцом гиюр, — разум его со временем помрачился, всюду он видел ложь и предательство и замысления лишить его власти и жизни. Это круто переменяло его властные дела.

Еще писал Иосиф, что в раннем возрасте Ироду было предсказание от мудреца из общины ессеев.

Ты будешь счастлив как никто другой и уготовишь себе вечную славу, но вместе с тем ты забудешь о благочестии и справедливости и в конце жизни ты вспомнишь о гневе Предвечного на тебя.

Говорят, что Ирод во всю жизнь благоволил к ессеям. Он удалил от себя близких, с молодых лет искренне его любивших. Из ревности он казнил свою любимую жену. Веря всякому доносу, казнил двух своих сыновей, заподозрив в попытке отравить его. И старшего сына от первой жены, оклеветавшего братьев,

потом казнил. *Он убивал и старого, и малого, так что вся страна исполнилась страхом и ужасом.*

Чувствуя приближение смерти, словно желая отомстить за то как все складывалось в его жизни, Ирод задумал последнее свое злодеяние. Он повелел собрать на ипподроме близ Иерусалима наиболее влиятельных лиц города и, когда удостоверятся в его смерти — перебить всех без пощады. Пусть для иудеев, так хотел, этот день будет не днем радости от его смерти, но днем скорби.

Когда же пришли к нему с предсказанием, что родится младенец, о котором говорили пророки, что то будет царь иудейский, он повелел побивать всех родившихся младенцев от двух лет, и вопли и плач пошли тогда по стране от безумного повеления Ирода.

Имя Ирода сделалось в веках нарицательным и символом зла. В историю он вошел Иродом Великим.

Бэ мидбар В пустыне

*Да придет на вас вся кровь праведная,
пролитая на земле от крови Авеля праведного
до крови Захарии, сына Варахии, которого вы
убили между храмом и жертвенником*

Страшное известие застало Захарию в пути, и он в великом смятении поспешил домой, благо ходу уже было недалеко до Хеврона.

Но дурная весть пришла туда раньше. Беда навалилась на Элишеву, когда сказали ей, что вот-вот придут за ее сыном, и тем тяжелее было, что решать надо было ей самой одной без Захарии. Только знала: пока жива — не отдаст иродам вымоленное, долгожданное, невинное дитя. И, прижав младенца к груди, собрав из дому что могла унести, ночью тайком бежала. А куда ж бежать — только в пустыню, в ее таинственное молчание, в черноту глубоких пещер в горах ее, благо пустыня тут в двух шагах...

О, эти каменные холмы причудливых очертаний с острыми зубцами утесов с темными провалами пещер! Здесь не чувствуется тлетворного влияния человека, нет ни зависти, ни злобы

и ни глупости, здесь из расширившейся груди мысли разлетаются во все стороны, исчезают заботы и страхи, здесь нет следов разрушительного действия людей на природу, только горы, небо и тяжело и низко повисшая над холмами огромная луна.

Начинало светать, когда обессиленная женщина с младенцем на руках остановилась у большой горы. Младенец плакал. Пора было кормить его. Она оглянулась. Пальма с широкими листьями, огруженная плодами фиников, стояла неподалеку. Элишева стала подниматься на гору, ища место, где спрятаться, но не находила. Губы шептали слова молитвы: *Гора Бога, впусти мать с сыном...* И гора раскрылась, отворив вход в глубокую пещеру, и впустила ее, и Элишева вошла и села на камень и кормила ребенка грудью, младенец успокоился и уснул, и она сама заснула в изнеможении.

И свет светил им, и ангел Господень был вместе с ними и охранял их.

Так провели мать с младенцем не считая сколько дней, Элишева кормилась плодами фиников, пока на их счастье не оказался поблизости добрый человек, не поймешь какого возраста, в поношенной одежде. Он отвел мать с сыном в расположенное поблизости становище в пустыне, где жили люди общиной, работали, молились и ежевечерне обмывались водой, нагретой лучами жаркого осеннего солнца. Это были ессеи. Было там несколько женщин, как уж говорилось, их брали в общину только для продолжения рода, а потом отсылали, оставив в общине дитя. Прожила там и Элишева, а когда младенец стал уже вставать на ножки, пришла долгожданная весть о кончине царственного злодея.

Переждали еще некоторое время, пока утишится, и Элишева, убедившись, что сыну ее уже не грозит опасность, распростившись и слезно поблагодарив принявших ее людей, пошла потихоньку домой. О судьбе мужа она еще ничего не знала.

Ужасная весть ожидала ее по прибытии. Соседи рассказали, что как только Захария вернулся, к нему на другое же утро пришли стражники и спрашивали о сыне. Он же ничего не мог им сказать, ибо сам не знал, да и знал бы, ясное дело, не сказал. Не добившись от него ответа, стражники убили старика.

Эта последняя весть подкосила окончательно Элишеву. Страшно утром было просыпаться в доме, где только что совсем недавно все было так благополучно и радостно, и произошедшее казалось ужасным сном, но к этому сну надо было привыкать... Почувствовав, что скоро и она отправится следом за мужем, Элишева, пробыв некоторое время в опустевшем доме, собрала пожитки и отправилась в последний свой путь. Куда ж ей еще было идти как не к виноградному источнику, где жили родственники мужа. И, проболев там еще некоторое время, отдала Господу свою исстрадавшуюся душу, оставив младенца на их попечении в местечке под Иерусалимом, называемом Эйн Керем. Так окончилась столь радостно начавшаяся и так печально окончившаяся история.

Да взыщется от рода этого кровь всех пророков. пролитая от создания мира (Лк. 11:50).

Истинно говорю вам, что все это придет на род этот (Мф. 23:35).

Рождество

А вот что происходило в это время в Назарете, где Мария и Иосиф, добравшись благополучно до дома, жили тихо и уединенно, Мария ждала ребенка. Весть об избиении младенцев пришла в этот благодатный край с запозданием. Но напугала людей не меньше. Мария плакала. Иосиф же, покручинившись, решил, что он как мужчина, должен защитить молодую жену, и объявил ей о решении своем бежать куда глаза глядят из этих мест, пока жив злодей губитель невинных людей. Куда ж бежать? Можно и туда, куда испокон веков от бедствий утекали евреи, — в Египет. Хоть далек путь, но там должны были остаться из знакомых а то и сродственников.

Когда же они отошли, вот ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: «Встань, возьми младенца и мать его и беги в Египет и будь там доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет истребить младенца чтобы погубить его» (Мф 2:13).

Марии — все равно, только бы от страха уйти. Так пошли они горемычные, обходя людные места, особенно страшились, обходя Иерусалим среди холмов. Под Вифлеемом Марию прихватило, начались схватки. Попросились в дом под городом, там их поместили в теплом хлеву, где она и разрешилась от бремени. Только успели омыть и налюбоваться на младенца, как пришел пастух и сообщил им, что идут стражники. *Мария, испугавшись, взяла ребенка своего и, запеленав, положила в воловьи ясли.* А как миновала опасность, побежали дальше куда глаза глядят от страха.

Мария еще говорила не зайти ли им по дороге в Хеврон узнать как там сестрица. Но далеко не ушли, до Египта так не дошли, как пришла долгожданная весть о смерти Ирода. Тогда, еще помедлив, решили возвращаться восвояси в тихий свой край подальше от всяческих треволнений.

По смерти же Ирода ангел Господень во сне является Иосифу и говорит: «Встань, возьми Младенца и мать Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца (Мф 2:19–20).

Народившегося нарекли именем Иешуа.

Глава 3. Отравы царит над миром

Наследники Ирода

По завещанию, оставленному Иродом, родственники его получили щедрые приношения в виде значительных денежных сумм и сделались богатыми людьми. Никого из слуг также не забыл он. Щедрые дары завещаны были императору Рима Октавиану Августу и жене его Ливии Друзилле. Преемником же своим на царство он назначил старшего Архелая, сына самаритянки Мальтаки. У Ирода было девять законных жен, от семерых из них он имел сыновей. Тут случился раздор. Дело в том, что было еще одно, более раннее завещание Ирода, по которому он в обход Архелая назвал преемником своим младшего сына Мальтаки Антипу, по-гречески — Антипас, к имени которого прибавлялось имя

отца: Ирод Антипас. Оба сына Мальтаки воспитывались в Риме, при этом младший Антипас более был подвержен влиянию раскованной жизни римлян, носил римскую одежду, зачитывался Гомером и Овидием.

Архелай устроил отцу пышные похороны. Золотое ложе, усыпанное драгоценными камнями, на котором покоился усопший, несли его сыновья от Иерусалима до Иродиона, где было место захоронения, за ними следовали родственники, процессию сопровождало войско. Тело покрыто было пурпурным покровом, на голове усопшего диадема и золотой венец, в руке скипетр.

Предстояло теперь Архелая ехать в Рим с завещанием и перстнем для утверждения его на царство Цезарем.

Между тем по смерти Ирода в Иудее начались волнения, переходившие в прямые бунты. Люди, уставшие ждать смерти ненавистного тирана, требовали уменьшения налогов, освобождения узников, несправедливо обвиненных Иродом, возмещения за казни. Архелай поначалу попытался смягчить людей уговорами, но еще более разъярил их, принявших это за его слабость. Он направил тогда против народа войско. Были тысячи убитых. По отъезде правителя в Рим здесь продолжались стычки с римскими легионерами.

По словам же Николая Дамасского, все эти события еще объяснялись особенностями этого народа, ибо некоторая часть иудеев *находит удовольствие в возмущениях*, они невоспитанны и *не желают повиноваться справедливости и законам, хотят везде занимать первенствующее место* (ИД кн. 17, 11:3).

Отвращающий зло

Поистине все дороги вели в Рим. Архелай отправился туда в сопровождении своей матери Мальтаки и Николая Дамасского. Одновременно от пристани в Кейсарии отошла трирема, на которой находился обиженный Антипас, его тетка Саломея, сестра Ирода, и другие родственники.

А в римской империи продолжался золотой век правления Октавиана Августа.

Во время шестого и седьмого консульства, когда я прекратил междоусобные распри и с общего согласия владел всем, я передал Республику во власть Сената и римского народа. За эту мою заслугу я был назван Августом. Я присоединил к римскому государству Египет. Я неоднократно вел войны на суше и на море и, будучи победителем, щадил всех людей, просивших помилования.

Так говорил о своей деятельности сам император, «кто превозмог человеческую природу, достигнув всех возможных добродетелей, кто первым был назван Августом, достойным именовать *«отвращающий зло»* (Филон Александрийский).

Благочестие во всю жизнь было его девизом. Он восстановил древние религиозные обычаи, преследовал пороки и безнравственность. В распущенном римском обществе при нем сделался образцом идеал положительной нравственности *vir bonus*. Дочь свою Юлию от первого брака Октавиан сослал на отдаленный остров за распущенный образ жизни. Сослан был в далекую Скифию любимец римского общества поэт Овидий, а его знаменитую книгу «Искусство любви» сожгли публично на площади в Риме. Вдали от родины, которую ему не суждено было больше увидеть, поэт написал свои последние печальные оды «Тристии».

Этот кесарь принял Рим кирпичным, а отстроил каменным. Сам Октавиан был чужд роскоши, носил простую домотканую одежду, грубые башмаки; на столе у него часто бывал грубый хлеб, сыр, зелень, мелкая рыба.

Светоний говорит о нем, что лицо у него было *спокойное и ясное, глаза светлые и блестящие*.

Кем-то ему была подарен или передан по наследству кедровый сундук, на крышке которого была надпись на арамейском:

«Отрава царит над миром».

Суд Цезаря

В Риме свара между братьями разгорелась не на шутку. Антипас оспаривал второе завещание отца, утверждая, что к этому времени тот был уже тяжело болен, изнурен физическими и нравственными страданиями. На его стороне выступили некоторые родственники. На стороне Архелая с разумными доводами выступил Николай Дамасский, которого Октавиан помнил еще с того времени, когда сам Ирод судился со своими сыновьями Александром и Аристубулом, рожденными казненной им женой Мириам. Этот Николай справедливо указал, что завещание в пользу Антипаса составлено было Иродом после поступившего доноса на Архелая, составленного Антипатром, сыном Ирода от первой жены, который еще раньше оговорил своих сводных братьев.

Во время продолжавшегося суда в Риме скончалась Мальтака, не выдержав распри между сыновьями, не дождавшись решения Цезаря.

Вот каково было это решение. Страна разделена была на три части. Половину Август отдал в правление Архелая, заслужившему титул этнарха. Сюда входили Иудея с городами Иерусалим, Яффо, Стратонова башня, а также Идумея и Самария. Сыновья Ирода Антипас и Филипп получили звание тетрархов, им досталось по четвертой части. Антипас получил в правление Галилею и Перею.

Архелая также было обещано *перевести его в царский сан как скоро он покажет себя этого достойным.*

Чего впоследствии не случилось.

Между тем в оставленной правителями Иудее продолжались бунты. Стали появляться самозванцы иногда даже и из людей низкого звания. Один даже объявил себя чудом спасшимся сыном Ирода Александром. Все это продолжалось до тех пор, пока наместник Сирии Квинтилий Вар не прибыл в Иудею с двумя легионами и четырьмя отрядами конницы. По дороге он сжигал города, тогда же был сожжен и Ципори в Галилее, а, заняв Иерусалим, он распял две тысячи иудеев. Кресты стояли вдоль дороги, ведущей к святому городу.

Глава 4. Прошло более двадцати лет

Как написано в книге слов пророка Исайи, который говорит: «Глас вопиющего в пустыне! «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Лк 3:4)

Глас вопиющего в пустыне

В пятнадцатый же год правления Тиберия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четверовластником в Галилее... при первосвященниках Анне и Каиафе, было слово Божье к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне (Лк 3:1–2).

Причудливо вьась по камням, несет свои зеленоватые мутные воды от Генисаретского озера и до Асфальтового моря река Иордан. В иных местах она расширяется, в других выглядит как узкий, бурный ручей. Оба берега ее, выложенные крупными валунами, невысоко поднимаются над течением. Берега сплошь заросли пышно разросшимися кустами, ветви их спускаются к воде. Реке этой придавали волшебную, очищающую силу.

Скрытый кустами, близко у воды сидел человек и глядел на реку. Весенний день был тепел, с легкой прохладой. Солнце пригревало исчерна загорелую спину. На нем не было никакой одежды, кроме широкого кожаного пояса, опоясывающего чресла. По спине и плечам в беспорядке были разбросаны черные космы.

В эти дни народ изо всех уголков страны шел в Иерусалим на великий праздник Исхода.

Вот кусты раздвинулись, и появился другой, неслышно приблизился к сидевшему и положил руку на его плечо. Тот не спеша обернулся и без тени удивления приглядывался к гостю все более пристально, словно пытаясь вспомнить. Золотые кудри по плечам, голубые глаза в пол-лица, сияющая улыбка, от которой исходило родное знакомое тепло... Через плечо гостя перекинула была палка, на которой висел узелок, так обычно пускаются в дорогу путники; в руке он держал маленький букет ярко-алых весенних первоцветов, как капельки крови.

— Не признал.

— Погоди... Да уж не ты ли?... Братишка? Йешу?

— Ну вот.

— Нелегко признать... Какой ты стал! Сколько ж мы с тобой не виделись?

— Да уж наверно будет к десяти годам. Мы с отцом и матушкой тогда гостили у вас у виноградного источника. А и я тебя бы не признал сразу, встретить на дороге.

— Как же ты нашел-то меня?!

— Тебя нетрудно найти. Добрые люди указали дорогу. Тебя здесь знают.

— Ну давай обнимемся же брате! Как рад тебя видеть! Откуда идешь? Из Назарета?

— Откуда ж еще. Идем с матушкой и братьями в святой город.

— А батюшка что ж?

— Помер давно.

— Земля ему пухом. Тихий и богобоязненный был человек. Я его мало знал. Ты, стало быть, отошел от своих-то?

— Ага. Убег.

— Чай хватятся.

— Они привыкшие. Я всю дорогу бегаю. С малых лет.

— Ишь какой непоседа. По виду не скажешь.

— О тебе ничего не знаю. Как случилось, что ушел из дому богатого, хлебного в пустыню? Расскажи. А сейчас чего люди к тебе идут?

— Сядь, расскажу. Долго рассказывать. Только вот скажу, что вдруг с силой неодолимой потянуло меня сюда, в пустыню. Здесь родина моя. Здесь с матушкой спасались. Помнить не помню, совсем малец был, лица ее не помню, в расплыве... Только голос как мне пела. Ты-то счастливчик, у тебя и отец и матушка. А я, выходит, кругом сирота. Отца совсем не знал праведного Захарию невинно убиенного. Истинно говорю: зло падет на род этот.

Отвернулся, помолчал. Спросил слегка охрипшим голосом.

— Пить хочешь?

— (Иешуа, спохватившись, придвигая к себе узелок) Да я вот тут принес, лепешки есть, вина немного, фиников.

— Фиников тут полно. Вина не пью. А лепешки мои вкуснее твоих, — засмеялся. — Твои-то из чего? Из ячменя небось?

— Ну.

— А я свои пеку на костре из рожковой муки. Рожки-то вкуснее. Знаешь еще присловье: *Никто не может покаяться, пока не попробует пожить на рожках*. Каково? А лепешки с медом — объедение. Не пробовал?

— Не-а.

— Вот попробуешь.

— (Иешуа тихо, задумчиво) Ты как блудный сын. Тот тоже питался рожками.

Недолгое молчание.

— Что ж говорят в мире?

— Говорят о тебе, что окунаешь людей в воду. Зачем?

— «Вода смывает все людское зло». Так Платон сказал, грек. Великий был такой мудрец. Не слыхал о нем, сын плотника?

— Не-а.

— Где тебе. В Назарете, небось, греческому не учат. Если вообще чему-то учат.

— Я знаю по-гречески.

— Да ты не обижайся, милый. Вот ты младше меня всего на полгода, а кажешься мне юнцом несведущим.

Молчание. Иешуа, подняв что-то с земли и поднеся к глазам.

— Что ж. Вот и горчичное зерно, оно менее других семян. А как вырастет, то перегонит высотой все злаки, станет деревом, и в тени его раскидистых ветвей будут птицы прятаться от зноя.

Молчание. Иоанн, вставая.

— Ну пойдём? А то припекать начнет. Тут до моей пещеры еще ходу будет. Зайдешь ко мне?

— Если позовешь.

— Своих после догонишь. Небось, народу в Иерусалиме будут толпы?

— Это уж так

— У меня хорошо. Прохладно в жару и посидеть есть на сухой траве, мягко.

* * *

*Из рожденных женами не восставал
больше Иоанна Крестителя*

— Все никак не спрошу у тебя: Ты-то как? Женат, детки?

— (тихо, в сторону) Я не женат.

— Как так? Нам же с тобой уже скоро тридцатник. Как твои-то тебя не оженити?

— (нехотя) Что спрашиваешь? Ты ведь тоже...

— Я другая статья, — хохочет. — А ведь точно я тогда убежал, когда они меня оженить уже совсем собрались. И путь мой по жизни уже был весь предрешен. Стал бы как они фарисеем. Поучал бы людей соблюдать во всей строгости заповеди. Да нет, они люди хорошие, сродственники мои. Плохого слова о них не скажу, меня заботливо пестовали... А этих заповедей стало после десяти, что дал Моше, понапридумывали за века-то всего, всяческих мелких мелочей и кары за их нарушение. Одного мужика судом убили за то что собирал дрова в субботу. А возьми Левит, в каждой строке: заколол... взял кровь... и окропил... и сжег. Иерусалим сочтется невинной кровью. Священник если согрешил, должен заколоть тельца без порока. А ежели небольшой грех, то козла. Нечистый нож для них хуже самого убийства. Праведники они только с виду, а внутри пекутся о богатстве и власти над душами людей. Обирают вдов, отымают дома за долги. Поборы опять же. Мужик если от двадцати годов до шестидесяти то плати 50 сиклей, кто помоложе по 20. Не оставляют и младенцев, с них берут по 5 сиклей. Да ты сам небось знаешь. Еще придумали налог для тех, кто *дает обет посвятить душу Господу по оценке!* А сами все молятся, рядясь в праведники, а внутри у них ложь и лукавство! — голос его зазвучал громче, разносясь эхом. — И в гордыне своей судят и порицают людей за малые грехи, себе прощая большие...

— Оцеживают комара, верблюда же поглощающе, — тихо Иешуа.

— Вожди слепые! Надумав заповедей, позабыли о главном, чему учил Моше: суд, милость и веру. Лицемеры, лицемеры! Они украшают гробы пророков, сыновья тех, которые убивали пророков! Истинно говорю: Отрава царит над миром. Это я прочел у римлянина Светония. А это в доме ихнем, у дядюшки моего отыскал где-то в чулане библиотеку. Рукописи греческого и римского письма, свитки и папирусы. Откуда у фарисея такое — не пойму, кто-то был, должно, из предков. Там и о Платоне прочитал.

Сеятель

Вот я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господа великого и страшного (Мал 4:5)

И спросили его: «Что же? Ты Илия?» Он сказал: «Нет». — «Пророк?» — Он отвечал: «Нет». (Ин 1:21)

— Люди о тебе говорят: не пророк ли ты? Не Илия ли вернулся на землю?

— Нет, не пророк я. Пророков давно уж не было в земле Израилевой. Но грядет день, идет за мною сильнейший меня, я же недостойн развязать ремень обуви Его. Имя Ему, посланцу небес: Машиах. Потому близок день Божьего суда над грехами людей. И будут уничтожены богатство и власть и кто возвышал себя, тот унижен будет. Ибо еще у Исаяи сказано:

Горе вам, прибавляющим дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места. как будто вы одни поселены на земле (Ис 5:8).

И перед тем грядущим судным днем я зову людей заглянуть в душу свою и покаяться и очиститься от грехов, блюсти справедливость и человеколюбие, ибо Бог есть любовь. Зову приходите ко мне на священную реку Иордан и завершить очищение омовением в ее водах. Истинно говорю: *Покайтесь ибо приблизилось Царство Небесное.*

А приходят ко мне людишки разные. Много приходит и из простых, те слушают внимательно, видно, что Слово Божье падает в их раскрытые бесхитростные души. Старики приводят отроков. Иные же из молодых послушают и уходят. Приходили и из знатных. Рядятся в простые одежды, а я их сразу узнаю. И взгляд такой недоверчивый, колючий. Чего приходят, не знаю. Слово не входит в их души.

Увидев же многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, Иоанн сказал им: «Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Мф 3:7).

Отступление. Ни в Книге Мертвых древнего Египта, ни у эллинов в мифах о богах как будто бы нет нигде упоминания об ожидании спасителя рода людского. Не родилась ли сама мысль-мечта-идея пришествия посланца небес для спасения народа — здесь, в Земле Обетованной? Вместе с верованием в Единого Бога, о котором проповедовал Авраам и утвердил эту веру в людях Моше. О пришествии машиаха говорили пророки великие и малые. И в плену и в поругании и осмеянии евреи хранили свою веру и ожидали избавителя. Потом вера эта, это ожидание перешло в христианство.

...ибо из Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима (Мих 4:2).

* * *

И выходили к нему вся страна иудейская и иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои (Мк 1:5).

Иешуа задумчиво.

— Ты сеятель.

— Чего?

— Сеешь Слово Божье подобно тому как сеятель, вышед на дорогу, бросает семена, какое куда попадет. Упавшие при дороге потоптаны будут. Ежели на камень зерно упадет, как

на ледяное сердце, то и засохнет, не дав плода. Может упасть промеж сорняков, и те его заглушат. Только то семя, что упало на добрую почву, принесет плод сторичный. Семя же твое есть Слово Божие. Так, брат.

Тот изумлен.

— Послушай! Складно как говоришь! Где научился ты этим своим присказкам и про верблюда с комаром и про зерно горчичное. Или от кого слышал?

— Ни от кого не слышал. Просто это я сейчас сказал...

— Милый, да ты же, истинно говорю, вот как Езоп баснописец, не слышал о таком, сын плотника?

— Рабом был у богатого грека. Сочинял про лису и виноград и про волка с ягненком и о старике и смерти.

— Вот-те на! Про Езоп он знает. Или в Назарете о нем учат?

— (вздыхнув) В Назарете учат как ложить камень на камне да подвязывать виноградную лозу и обирать смокву. А еще торговаться с караванщиками. А вот еще в часу ходу от нас большой город есть Ципори.

— Ну знаю, слышал. Там недостойный ваш правитель сидит этот второй Ирод со своей блудницей женой.

— Антипас уже не сидит там. Есть другой большой город Тивериада. Там он сейчас. А мы с отцом часто туда хаживали в Ципори на заработки по строительству домов. Там большой пожар был, много сгорело. Нужны были работники. А еще, — оживленно, привстав, — там есть зрелищный дом! Право, театр! Для римлян, там проживающих, — тихо. — Меня туда водили.

— Кто водил, зачем?

— Я там... в хоре пел.

— Чего?!

— Ну хор. Подошел как-то ко мне из ихних римских начальников по зрелищному делу и позвал. Как выглядел меня — не знаю. Я и пришел. Поглядели на меня, волосики расчесали, а еще совсем тогда молод был. Одежу дали красивую и поставили петь в хоре.

— Ну да ты востер молодец как я погляжу. В хоре пел! Отец-то как отпустил?

— Они не знали. Тайком сбегал. Быстро возвращался в своей одежде. Они не знали. А еще там были такие мальчишки как я и из греков. Даже несколько раз в классе с ними сидел, там по-гречески и научился.

О Царствии Небесном

Он не был Свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете (Ин 1:8)

— Да, удивил ты меня немало, сын плотника.

— Чем же, сын священника?

— Да не обижайся ты. А слушай что говорю. Раз уж ты у нас такой способный и шустрый и язык славно подвешен, а уж из себя как хорош, не видывал краше, то и позову тебя: брате, иди ко мне в пустыню! Гляди, как тихо здесь, воздух чист и в глазах ясно! Право, будем с тобой вместе людей учить добру и любви к Богу и очищать от грехов. А тут, знаешь, есть еще люди в пустыне, такие как я отшельники, ушедшие от мира. Ессеи, не слыхал про таких?

— Что-то будто слышал... Нет, брат, милый, прости, не по мне это! — мечтательно. — Я люблю мир, который ты покинул! Люблю когда много людей толпится и быть среди них, говорить с ними, слушать их. Люблю, что греха таить, покушать и пить вино. Люблю женщин. Не подумай чего. Люблю на них смотреть, какие красивые и веселые и ласковые, поют и пляшут и одежи красивые такие на них. А чтоб мыслей иных этого вовсе нет. Так, брат.

— Да ты, я вижу, тоже скопец. Иных люди такими сделали, оскопили, а есть скопцы по рождению, вот как мы с тобой, скопцы что сделали себя такими сами для Царства Небесного, потому нам по естеству нашему чужд и противен грех первородный. Таков же был тот грек Платон и ученики его.

— Все ты толкуешь про Царство Небесное. Что разумеешь под сим? В Торе о нем не сказано.

— Жизнь Духа, брате. О чем людишки по слабости ума своего не помышляют. Там сияет вечный свет, и ангелы поют славу

Господу и херувимы пламенеют любовью к Нему. Ибо Бог есть любовь. Он вездесущ и все Ему ведомо и какими люди придут на Суд Его. Истинно говорю, грядет день суда Божьего, день великий и страшный. Иным туда вход будет заказан в Царство Небесное. Сказано же: *И приду к вам для суда и буду скорым обличителем чародеев и прелюбодеев, и тех, которые клянутся ложно и удерживают плату у наемника, притесняют вдову и сироту и отталкивают пришельца, и Меня не боятся, говорит Господь Саваоф* (Мал 3:5).

— Подобно неводу наполненному, из которого худое выбрасывают, отделяя хорошее...

— Истинно так. Вот ваш правитель Антипа, ему точно путь туда будет заказан.

— Спрошу тебя. Пошто так злобствуешь на правителя нашего? Прилюдно, слышал, ругаешь его непотребно? Антипа мужик вроде ничего, людей не обижает, зла не делает как отец его ирод проклятый.

— Прелюбодей он и грешник, преступивший закон. И не говори мне о нем! При живом муже живет с чужой женой распутницей! При его сани какой пример он являет людям! Не устану обличать его, должно расторгнуть преступный сей брак, не перестану повторять: *Не должно тебе иметь ее!*

— Однакож как ты разошелся... А нельзя ли за любовь его к жене простить ему? Сам ты сказал: Бог есть любовь?

— Есть закон и нарушать его нельзя. Нарушивший закон стал на скользкую стезю и может еще зло совершить. Однако оставим это. Да вот мы пришли. Вот жилище мое. Отдохнем в тени.

Через час.

— И чтож так пойдешь?

— Пойду, прости, брат. Так уж рад был, что нашел тебя, повиделся с тобой, как светом меня озарило от речей твоих. Будет о чем подумать. А Бог даст, еще свидимся.

— Обязательно свидимся. Жизнь она длинная...

Они не увидятся более и вскоре оба окончат свой земной путь.

Глава 5. Танец Саломеи

Живи и прощай

*Коль хорошо сыграли мы, похлопайте
И проводите добрым нас напутствием*

Я вновь отстроил Капитолий и театр Помпея,
не упомянув в надписи своего имени.

Я восстановил каналы водопроводов...

Когда я написал это, мне шел семьдесят шестой год.

Император Рима Октавиан Август не чужд был писательству и, по словам Светония, написал немало прозаических сочинений. При нем Вергилий создал «Энеиду» и Диодор Сицилийский писал свою историю.

При полном олицетворении в его лице нравственного идеала римлян *vir bonus* приходится тут сказать, что человеку этому присуща была одна слабость, по этому поводу Светоний даже приводит шуточные упреки Марка Антония, — ну да, по женской части. Свою последнюю жену Ливию Друзиллу он взял беременною у ее мужа Тиберия из рода Клавдиев. Эту женщину Октавиан любил и ценил и во всем доверял ей, даже, говорят, советовался с нею по государственным делам.. Между тем...

У Октавиана от дочери первой жены были два внука Гай и Луций. Кесарь готовил их в преемники себе, не имея своих сыновей, он усыновил их, сам учил их читать и писать, приблизил, когда вошли в возраст, к государственным делам. В путешествиях они всегда сопровождали его, скакали по бокам носилок.

Оба внука Октавиана умерли в цветущем возрасте один за другим при загадочных обстоятельствах. После этого Август под давлением жены усыновил Тиберия, сына Ливии от первого мужа, он оставался теперь единственным наследником.

Ни Светоний, ни Иосиф Флавий ни словом не упоминают о причастности к этим делам Ливии: «Жена Цезаря выше подозрений». Между тем, имеются сведения других историков о том,

что именно эта женщина выкосила всех наследников Августа, открыв дорогу к римскому престолу своему сыну. Когда же Октавиан начал что-то подозревать, был слух, что она и ему помогла уйти, накормив мужа отравленными финиками.

Он умер у нее на руках со словами: «Ливия, помни как жили мы вместе! Живи и прощай»

Царствовал грозный Тиберий

Перечисляя Цезарей, Светоний прибавляет к их именам титул: Божественный Юлий, Божественный Август... Некоторых же он лишает этого почетного звания, ставя заголовком к царствованию просто: Тиберий, Гай Калигула, Нерон...

Тиберий, принявший императорский титул после Августа, был в немолодом уже возрасте. Светоний о нем говорит, что ростом был высок, крепок, лицо имел красивое, волосы носил длинные. Достигнув власти, он с неохотой занимался государственными делами, не предпринимал ничего против посягательств внешних врагов *к великому позору и не меньшему уро- ну для государства*. Тайный страх преследовал его, может быть, из-за содеянного его матерью. Он окружил себя вооруженной охраной. Вел развратную жизнь, забавлялся в постели с мальчишками; измывался над женщинами, заслужив у римлян ненависть и прозвище *козлища*. За это мстил людям, давая волю *природной жестокости и хладнокровию*. Дня не проходило без казней, он казнил по любому доносу, не щадя ни женщин, ни детей. Обвиненных бросали в Тибр, убивали удавкой. По старинному обычаю у римлян было запрещено убивать удавкой девственниц. Перед казнью девочек растлевал палач.

Перечислять его злодеяния по отдельности слишком долго.

В честь этого правителя тетрарх Галилеи Ирод Антипас, воздвигнув новый город на берегу Генисаретского озера, дал ему имя: Тибериада. Антипас часто бывал в Риме и был в дружбе с Тиберием.

И вот однажды по пути в Рим он заехал к своему сводному брату Ироду Боэту. Там он увидел жену брата Иродиаду. Огненный взгляд женщины пронзил и заставил трепетать его сердце. Антипас из себя был мужчина видный, ростом высок, лицом красив, немного полноват. Может быть, ему, осторожному и богобоязненному, придало смелости и решимости то, что Боэт был довольно уже стар и положение его в разветвленной семье потомков Ирода Великого не оставляло ему возможности обеспечивать жену как она того заслуживала. Такою ли была ответная страсть женщины? В любом случае подспудная мысль о завидном положении жены тетрарха не могла не таиться у нее в голове. Она уверенно взяла в нежные свои руки, униженные браслетами, волю и сердце мужчины. Иродиада сама занимала в семье почетное положение, она была дочерью Аристовула, сына Мириам, жены Ирода, им казненной. От брака с Боэтом у нее была дочь Саломея. Антипас был женат на дочери царя Каменистой Аравии Арета.

Любовники договорились, что на обратном пути из Рима Антипас заберет с собой Иродиаду, а дочь Арета выдворит из своего дома. С тем и уехал в шумный и суетный Рим.

Вот за этот грех Глас вопиющего в пустыне неустанно и громогласно обличал прелюбодея Антипу, ибо сказано в Торе:

Наготы жены брата твоего не открывай, это нагота брата твоего... Если кто возьмет жену брата своего: это гнусно; он открыл наготу брата своего, бездетны будут они (Лев 18:16, 20:21).

Между тем происходившее между любовниками не осталось незамеченным. Кто-то донес обо всем жене Антипы. Аравитянка, сразу поверившая доносу, быть может из-за прохладного отношения к ней мужа, решила действовать немедленно. Сославшись на небольшую надобность, она выехала из Тибериады в находившийся на границе между Аравией и Галилеей город Махерон. Там ее ожидали извещенные заранее арабские князья, в их сопровождении она выехала к отцу с жалобой на мужа.

Арет не собирался сносить оскорбление дочери и решил отомстить зятю. Развязалась война, в которой войско Антипаса

наголову было разбито. Он пожаловался в Рим Тиберию. Кесарь вступился за друга и от него последовал приказ наместнику Сирии Вителлию — ни много, ни мало, — доставить ему, Тиберию, голову Арета, либо привести его самого в оковах. Вителлий двинулся с двумя легионами к Петре, столице Аравии.

Флавий приводит легенду о гадании Арета при известии о походе против него римлян. По полету птиц он определил, что римское войско не дойдет до Петры, потому что умрет либо тот, кто начал войну, либо тот, кто отдал приказ ее начать. Гаданье сбылось. По пути Вителлия к Петре было им получено известие о смерти Тиберия.

Последние годы своей жизни этот кесарь, покинув Рим, жил в уединении на острове Капри. Он совсем оставил государственные дела и дал волю своим гнусным порокам. Устраивал сцены совокупления с девками и мальчиками. Ходила среди римлян из уст в уста поговорка: *Старик козел облизывает козочек.*

Когда в Рим пришла весть о его смерти, люди бегали по улицам, крича: «Тиберия в Тибр!»

Усекновение главы Иоанна Предтечи

Среди иудеев распространено было мнение, что тетрарх Галилеи потерпел полное поражение в войне с тестем из-за того, что Бог наказал его за убийство праведника. Сам Антипас, наверно никогда не посадил бы Иоанна в темницу. Говорилось уже о его нерешительности в некоторых делах и о богобоязненности. В душе он не мог не согласиться с тем, что совершил грех, женившись на Иродиаде, и обличавший его неустанно человек из пустыни был прав! Но он ни в чем не мог отказать этой женщине, которая после скоро последовавшей смерти Ирода Боэта — стала его законной женой. А Иродиада считала Иоанна своим смертельным врагом и желала его смерти. Хотя, и самого Антипу тоже беспокоило увеличивавшееся влияние Гласа, вопиющего в пустыне, да еще эти слухи о нем как о вновь явившемся Илии.

Когда же по его приказу Иоанн был заключен в темницу в Махероне, то тетрарх тайком от жены спустился к нему и с удовольствием слушал Иоанна; может быть, тихо каялся...

Иродиада же, злобясь на него, хотела убить его, но не могла, ибо Ирод боялся Иоанна, зная что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его (Мк 6:19,20).

А потом так сложились звезды, что Ирод Антипас праздновал свой день рождения в Махероне. По-арабски Махерон — Эль Машнак — означает: всякий дворец. Город был расположен к востоку от Асфальтового моря на скалистом холме огромной высоты, окруженном пропастями. Крутой подъем вел в цитадель Ирода с роскошными дворцами, просторными покоем. Созваны были на пир гости, вельможи и тысяченачальники и старейшины галилейские, они любовались пышным убранством дворца Ирода и поглядывали на расставленные всюду яства, но более всего привлекал восхищенные взгляды роскошный наряд возлежавшей на ложе царицы. Муж не поскупился на жемчуг и драгоценные камни, шелка и золотое шитье для любимой женщины. Когда же выбежала-выпорхнула из дверей и остановилась посреди зала юная дева, то поражены были этим новым чудом, ее красотой. Сам Антипас глядел во все глаза, словно не узнавая падчерицы. А когда Саломея по знаку матери, заломив кверху руки, унизанные браслетами, начала неистовый свой танец, то невозможно было оторвать от этого зрелища взгляд. Неизъяснимое очарование исходило от всех движений ее гибкого, тонкого стана. На девице в тот день был аравитянский наряд, шальвары из блестящей ткани, нагрудник, открывавший плечи, вокруг волос повязана чалма, и весь убор сиял драгоценными камнями, с висков свисали жемчужные нити...

Вот как говорит об этом Иоанн Златоуст: *Девушка, которой надлежало скрываться от света по причине позора своей матери, пышно является в собрании и, отложив девичий стыд, затмевает собою всех блудниц.*

Но вот танец окончился. Девушка замерла, откинув головку в вихре раздававшихся от всех сторон возгласов восхищения. Вот поднялся со своего ложа сам виновник торжества, и голоса смолкли. Лицо Антипы покраснело и лоснилось из-за принятого в немалом количестве фалернского, присланного ему к празднику из Рима. Глядя на девушку заслезившимися глазами, он произнес громко:

— За то, что угодила мне и гостям моим, за то *проси у меня чего хочешь и дам тебе даже до половины моего царства!*

Легкий гул изумления прошел среди собравшихся, некоторые улыбались, но все поражены были такой щедростью. Сама девушка тоже улыбалась, но, казалось, была немного растеряна... Среди недолгого общего легкого замешательства со своего ложа поднялась Иродиада, сияя гордой улыбкой, подошла к дочери, обняла и поцеловала под общий гул одобрения и что-то шепнула той на ухо. Улыбка мгновенно сбежала с лица Саломеи, она, чуть помедлив, взглянула на мать словно с вопросом... Та, отходя, кивнула царственно и властно. Стало очень тихо. В воздухе повисло ожидание чего-то необычайного. Но в голову не могла прийти догадка о том, что произошло в следующие минуты. Сама Саломея медлила, словно не решалась произнести, еще более увеличивая невольную тревогу ожидающих. Но вот, наконец решившись, закинув головку, произнесла ясным, звонким голосом, отчеканивая каждое слово:

— Я хочу чтобы мне принесли тотчас голову Иоанна, того что у тебя в темнице.

Прошел тихий вздох-стон, и стало еще тише, слышно было как за каменной стеной воет ветер. Тетрарх от неожиданности сел на ложе, не спуская глаз с лица произнесшей эти слова. Видно было как он потрясен услышанным. Жаль было смотреть на него. Углы губ опустились, на чело легли морщины. Минуты шли. Он быстро, искоса, взглянул на Иродиаду. Она спокойно встретила его взгляд. Обвел глазами присутствующих. Противоречивые чувства разрывали его сердце.

Но обещанное надлежало исполнять. Тем более, что это не полцарства было, а всего лишь одна человеческая жизнь, уже осужденная. Ждать более нельзя было. Он — правитель. И Антипас, подавив сомнения, хлопнул в ладони. Вошла стража. Отдал приказ твердым голосом. Казалось, сами стражники изумлены были, последовали несколько секунд промедления. Но поймав его тяжелый взгляд, поклонившись, удалились.

И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей (Мф 11:12).

В этот день, 29-го августа, православная церковь отмечает праздник: «Усекновение главы Иоанна Крестителя».

Примечание. Эпизод с танцем Саломеи описан только первым и вторым евангелистами, ни у Луки, ни у Иоанна нет об этом ни слова.

Тело праведника похоронили в Самарии, а голову его взяла Иродиада. Потом, говорят, ее выкрала жена домоправителя дворца, имя ее было Иоанна, и была та голова учениками захоронена на горе Елеонской. Имеются сведения о последующих перезахоронениях, следы теряются то ли в Дамаске, то ли в Риме...

Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его, и пошли и возвестили Иисусу (Мф 11:13).

Глава 6. Свеча бы да не погасла

Никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом и не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящий видел свет (Лк 8:16).

В пустыне

Если кто имеет уши слышать, да слышит (Мк 4:23)

Иоанн был еще жив и сидел в темнице в Махероне, когда посещавшие его с разрешения тетрарха ученики рассказали ему, что явился новый проповедник, и он, как и Иоанн, призывает людей к покаянию и очищает их от грехов окунанием в воду, там где источник Солима у Геннома, где много воды.

Кто таков? Имени его они не знали, но говорили по описаниям, что человек этот, проповедник, говорит складно и собою весьма хорош, и одежда на нем хорошая, и что многие идут слушать его и из тех, что раньше ходили к Иоанну. И еще говорили о нем так: *Вот человек, который любит есть и пить вино, дружит с мытарями и грешниками (Мф 11:19).*

Догадавшись, о ком идет речь, Иоанн послал двух своих учеников с вопросом: *Ты ли Тот, Который должен прийти или ожидать нам другого?* (там же, 11:2).

Иешуа же, — это был он, — продолживший дело брата своего, отвечал, по обыкновению своему, присказкой:

Для того ли приносится свеча, чтобы поставить ее под сосуд или под кровать? Не для того ли, чтобы поставить ее на подсвечнике? (Мк 4:21).

Когда же ученики Иешуа принесли ему ужасное известие из Махерона, — он в это время был с людьми у источника, — то стоял, молча, как громом оглушенный, глядя в лицо принесшему весть, словно не могучи поверить услышанному. А потом пошел нетвердой походкой, помахивая руками, точно слепой,

не велел никому идти за собою и не отвечая на их вопросы: «Куда ты, рабби?»

* * *

А ноги все шли и шли по дороге, вьющейся среди холмов, не разбирая времени, давно уже остались позади окликавшие его, поняв, что ему надо быть одному. Ноги вели его — но куда? — туда, где ждал его, — он это знал, — ждал брат, — в пустыню. Только там он сможет слышать его, ощущать его близость в дыхании камней.

Здесь опускается черная пелена незнания, о том, как было, о чем думал и что постиг, пребывая сорок дней в полном одиночестве в оглушительной тишине среди каменных холмов. Потрясение от утраты было столь огромным для его отзывчивой и нежной души, что, как это иногда, хотя весьма редко, бывает с одаренными особой чувствительностью человеческими особями, испытывавшими большое физическое или душевное потрясение, — в нем пробудились неведомые, спящие в человеке силы. Сорок дней немалый срок, что жил в той пещере Иоанновой и питался, как тот, рожками с дерева. Посещали ли его минуты слабости, когда словно шептал ему неведомый искуситель — вернуться к прежней жизни, примириться с утратой... Коснулся ли его крылом Серафим, снизошел Дух в его душу, — в том тайна и Откровение.

Он вышел из пустыни преображенным.

Нет пророка в своем отечестве

Первым после пустыни Иешуа посетил родину свою Назарет. Шел между домами, похудевший, с запыленными волосами и словно незрячим взором, и люди спрашивали друг у друга: кто этот путник? Только Мария сразу узнала, ахнув, припала головой к груди своего блудного сына.

— Откуда ты, сынок? Где был так долго?

— В пустыне, мама.

— Зачем??

— Умер мой брат, мама. Умер Иоанн.

— Ах, знаю! Бедный мальчик! Несчастливая семья! Бедная моя сестрица Элишева. Или даже это лучше, что не дожила, не увидела судьбы сына! — плачет.

Молчание.

— Милый, да что же ты кушал там?!

— Рожки, мама, я как Иоанн питался рожками с дерева. А он так еще говорил, что никто не может покаяться, пока не попробует пожить на рожках.

— Так, так, да в чем же тебе каяться, родной? Пойдем, пойдем в дом, накормлю тебя.

— Не хлебом единым сыт человек, мама. Я это там понял.

Когда же пришел в себя, отъелся, умылся и расчесал спутавшиеся золотые волосики, то пошел по селению, говоря с людьми, выведывая, что и где случилось. А случилась как раз в это время в Назарете большая ссора между двумя семьями. На крики, брань вышли соседи, те, кто мимо шли, останавливались, вот-вот дело шло к мордобитию. Видели, как подошел Иешуа и что-то тихо говорил, те сперва не обращали на него внимания, после начали оборачиваться и на него глядели с изумлением и замешательством. Другие что по сторонам стояли, тоже подошли ближе и стали слушать. Голос уговаривающего звучал мягко и ласково.

— Отчего вражда, из-за чего распри? — так их спрашивал. — Оттого ли, что кто-то желает чего, но не имеет, и завидует тому, кто имеет, и хочет у него отнять. А все потому что вы не просите. Вы попросите, и будет вам дадено.

Люди же удивлялись, говоря: кто это кому даст за просто так? И почитали его за блаженного.

А он еще пояснил слова свои притчей, сказав: вот если ваш друг постучит к вам в полночь и попросит хлеба для гостя, который к нему пришел, а его нечем попотчевать, и вы ему откажете, потому что уже спите, а он будет стучать к вам еще и еще, и вы тогда ему дадите не по дружбе, а по неотступности его.

Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам (Мф).

И уговаривал еще односельчан отказаться от древнего завета мстить *око за око, зуб за зуб*, ибо зло порождает зло и несть тому конца. Надобно научиться прощать обиды. И совсем уж чудное сказал, мол, ежели кто ударит тебя по щеке, то не давай сдачи и не препятствовать, коли захочет ударить и по второй. Не противиться злу злом, а сеять добро.

И люди начали смеяться над ним и отходили понемногу, крутя головой и пальцем у лба, мол, сбрендил парень.

Отступление. Может быть, это было первое отступление учения Иисуса от Моисеева закона или от того что надумали и наговорили после него книжники и фарисеи, закона о мести *душу за душу, око за око, зуб за зуб, рука за руку* (Втор 19:21). Непротивление злу насилием легло в основу христианского учения.

Были еще случаи, когда Иешуа говорил им присказки свои, и не верили ему и спрашивали один у другого: «Это тот ли сын Марии плотник, брат *Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли между нами его сестры? И что за премудрость дана ему?»*

И не слушали слов его, смеялись над ним, а мальчишки бежали за ним, когда шел, и дразнились и кидались камешками. И понял тогда, что эти люди, имея уши, не слышат, а имея очи, не видят того, что есть, и еще понял, что *никакой пророк не принимается в своем отечестве* (Лк 4:24).

Чтобы входящий видел свет

И ушел вовсе из Назарета и шел по земле и встречались ему разные люди и с иными говорил. А когда шел берегом озера, то увидел двух рыбаков с неводом, поздоровался и пожелал хорошего им улова, а один из них признал Иешуа, это был Андрей, он встречал его у Иоанна. Второй из рыбаков Симон был постарше. Разговаривали, вспоминали о вопиющем в пустыне, каков был

этот человек и за что покарал его Господь, отняв жизнь, и еще говорили о пророках, о том, кто придет за ним, как предрекал Иоанн. Братья спросили у Иешуа, куда путь держит и где его дом, он же, засмеявшись, им отвечал, что *лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда, а сын человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф 8:20).

Они тогда зазвали его к себе посидеть и отдохнуть, и он пошел к ним в большой дом, там были жена и дети Симона, а его теща лежала тяжело больная горячкою и не видела и не слышала ничего. Иешуа подошел к ее постели, поглядел; наклонившись, провел рукой, тихо что-то сказал и отошел. Она же через какое-то время открыла глаза. Все бросились к ней, а она спросила, указав на Иешуа: кто он? А после, не слушая их протестов, встала и ходила по комнате и стала хозяйничать, как не болела вовсе, и усадив всех за стол, им прислуживала. Удивлялись немало этому ее выздоровлению, и сам Иешуа, казалось, радуясь, был удивлен... О том узнали соседи и приходили к ним и видели тещу здоровую. И говорили и дивились, а потом еще привели кто был в поселке больной и просили Иешуа исцелить их. Он же смущался этим просьбам, словно сам еще не знал своей силы, но возлагал руки и облегчал хвори. И подумал тогда, что такое сделалось с ним, влив в него неведомые ранее силы.

И снова вспоминали об Иоанне, и Иешуа о нем сказал, что был *свотильник горящий и светящий*. И он не должен угаснуть, ведь никто *зажегши свечу, не покрывает ее сосудом и не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет* (Лк 8:16).

Ибо слово его было слово Божие, и имеющие уши да услышат из уст его и пожелают очистить душу, чтобы чистыми взойти в грядущее Царство добра и справедливости. И слушающие спрашивали его: милый человек, мы люди простые, грешные, для нас ли то Царство, о котором так складно говоришь?

А Иешуа им на это отвечал: *«Вы соль земли. На вас держится жизнь, а если соль потеряет силу свою, то никто не сделает ее снова соленой, и останется только выбросить ее»*.

Так говорили до глубокой ночи, а утром, когда Иешуа, поблагодарив гостеприимных хозяев за кров и ласку и за хлеб-соль, собрался уходить, то младший Андрей собрался идти с ним. И хотя немало удивились и озадачились родные его, но не смели возразить, только молчали; молчал и Иешуа, только улыбался. Тут старший Симон вдруг стукнул кулаком об стол, вскричав: «Куда пойдете, два пацана! И я с вами для весу!» Но тут вступились семейные, жена и дети, мать старуха и выздоровевшая теща, на кого всех нас оставишь? Кто кормить нас будет? Собрались еще некоторые из соседей и вызвались помочь доброму делу...

Иешуа же молвил такое, мол, не заботьтесь о том, что есть и что пить, а *взгляните на птиц небесных: они не сеют и не жнут, и не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?* (Мф 6:26). И еще сказал о Симоне:

Истинно ты — опора всему и наречешься Кифа — камень, а по-гречески это будет Петрус.

И они пошли, провожаемые напутствиями, не взявши с собой никакой поклажи, ибо сказано: *Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха* (Мф 10:9–10).

Глава 7. Апостолы от двенадцати

*Немного света надо, чтобы разогнать
большую тьму (еврейская мудрость)*

Не заботьтесь о завтрашнем дне

Долго ли коротко ли так они шли берегом озера, когда набрали на других рыбаков. Один, старший, стоял на берегу и командовал, а двое его сыновей в лодке заделывали прореху в сетях невода. Никого вокруг не было других людей, и путники остановились, пожелав хорошего улова.

— И вам хорошего дня, — ответил Зеведей-отец, внимательно их оглядев. — Позвольте же спросить, куда путь держите

по какому ли делу али так шатаетесь, когда заботливые люди трудятся для пропитания, мы вот рыбешку ловим, как видите.

— Так и мы идем ловить. — отозвался Симон-Петр, — только не рыбу, а человек.

— Чего-о-о? — удивился тот, а один из сыновей встал в лодке и засмеялся, второй же продолжал свое дело, не оборачиваясь — для какой такой надобности вам человеки?

— Товарищ мой правду сказал, — отозвался Иешуа, — мы не рыбаки и не неводом ловим, мы сеятели идем говорить людям слово Божье.

— Мудрено говоришь, — затруднился Зеведей, а второй из сыновей встал и глянул в лицо Иешуа. Был он видом очень молод, худ и бледнолиц, светловолос и даже словно чем-то походил на самого Иешуа.

— Что ты знаешь о слове? — так спросил и сам же отвечал. — Оно — основа и начало всего, оно свет во тьме.

— Достанет немного света, чтобы разогнать большую тьму.

— Так говорил, человек в пустыне. Ты знал его?

— Я брат Иоанна.

— Тогда знаю и тебя. Ты проповедовал у Солимы. Так ведь? Скажи, а ты слышал ли о писаниях Филона мудреца из Александрии?

— Я не слышал об этом человеке.

— У него есть ученый труд о Логосе-Слове Божиим, от этого слова пошел весь мир, вода и суша и воздух и огонь. Если у тебя есть время, я могу рассказать тебе об этом.

— Они у меня учились в Египте в греческой школе. — с гордостью сказал Зеведей-старший. Там мы жили. А как им исполнится лет, то на бар-мицву приехали сюда, в родную землю.

— Ты учился в греческой школе и знаешь ученые труды, для того чтобы заделывать невод? — так Иешуа спросил младшего, которого звали Иоанном и, помолчав, еще сказал. — Если бы ты и твой брат пошли с нами, мы вместе несли бы людям истину.

Тут оба брата глянули с вопросом в лицо отцу, а тот, глядя в сторону, спросил.

— Как далеко собираетесь путь держать?

— Мы сейчас идем в Капернаум, там много людей и синагога.

— Что ж, это недалеко. Сходите в синагогу послушаете закон, помолитесь. Пожалуй, пусть пройдутся. Но о земном не забывайте, чтобы трудиться, потому есть и пить надобно.

Тут Иешуа снова сказал про птиц небесных, еще добавив о полевых лилиях, они прекрасны, у самого Соломона не было таких красивых одежд, они же *растут, не трудятся, не прядут*.

Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы (Мф 6:34).

Пока так они беседовали, к ним от дома подошла тихо Саломея, жена Зеведеева и встала поодаль и слушала. А после женщина, вступив в разговор, сказала засмеявшись, что вы, мол, ребята шустрые, но все ж не птицы небесные и есть-пить вам надобно. И затем всех позвала в дом отведать что Бог послал. Дом Зеведеев был не в пример больше и богаче Симонова-Петра. И они ели и пили, тем временем Саломея, собрав из пожитков и еды, потому как женщина, собираясь в дорогу, не пойдет без сумы и двух одежд и обуви, и стала отговариваться у своего мужа идти с ребятами в Капернаум, там и кума у нее живет надо навестить, да и ребят одних хоть и не в дальний путь, но отпускать неохота, все-таки будет глаз за ними приглядывать. Взяла еще с собой молоденькую служанку.

О заблудшей овце

Так дальше пошли. Женщины немного позади и на привалах если случалось под открытым небом, под сенью смоковниц и финиковых пальм и ароматных кустов сидели отдельно от мужчин.

По дороге еще к ним пристал из тех же краев из Вифсаиды, откуда родом были Симон и Андрей, еще Филипп, он привел с собой Нафанаила.

Был еще случай, уже недалеко от Капернаума увидели у поселка группу о чем-то спорящих людей. Посреди них сидел на камне

один со свитком и писалом. Вот женщина отошла в слезах, мужчина, кого-то проклиная.

Путники остановились. Иешуа хотел подойти, но те его отговаривали: не видишь, — это мытарь, сборщик податей, он обирает народ, до его ушей не может дойти слово Божье, это племя проклятое.

Иешуа же отвечал им своей присказкой: ну вот ежели у кого из вас из стада пропадет одна овца, а в стаде у вас сто овец, то не пойдете ли вы, оставив стадо, искать ту одну заблудшую? И найдя ее, возрадуетесь. Истинно говорю вам, что *на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии* (Лк 15:3, Мф 18:12).

И он подошел и встал за спиной у пишущего и глядел, пока не разошлись все бывшие около него, вздыхая и охая и качая головами. Тогда тот, мытарь, обернулся и спросил:

— Тебе чего, милый человек?

— Да вот смотрю, ловко ты пишешь. Хорошо если кто грамотен.

— Посмотрел и иди с Богом, куда шел, — поглядев в сторону. — Молодцы эти с тобой что ли?

— Это товарищи мои. А только вот что я хочу спросить тебя: отчего плакала та женщина с детей и другие, отойдя, тихо проклинали не тебя ли?

— А вот это уже не твоего ума дело. Говорю, иди с Богом куда шел.

— Да тут и без вопросов все ясно. Ты, Матфей, мытарь и обираешь людей долгами, да и долги не тебе, а хозяину твоему.

— Да ты почем узнал, что я Матфей?

— Вот видишь, угадал. А вот что еще спрошу: ты правильно ли ведешь записи твои? Себе не приписываешь ли часть долга?

— Что ж, надо и самому прибыль иметь. Что спрашиваешь, чего не надо.

— А вот я тебе расскажу одну быль. Тоже вот у хозяина был управитель и на него донесли, что нечестен в расчетах. Хозяин пригрозил выгнать управителя и велел тотчас ему составить от-

чет о делах. Тот же вот что удумал. Призвал должников и каждому поодиночке велел записать часть долга вдвое меньше от прежде спрашиваемого. Так всем было хорошо, мытарь оправдался перед хозяином, и люди были довольны, только мытарю уже никакого барыша не досталось.

— Ну и к чему ты мне это все рассказываешь?

— А еще вижу я, Матфей, что не по тебе это дело и обирать людишек и видеть их слезы и слышать их проклятия, ты сам этому не рад.

— Ну так что делать-то? Есть-пить надо.

— Есть-пить своим умением зарабатываешь. А о достатке вот что тебе скажу: не надо собирать *сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут*. Ты на себя посмотри. Ты уж немолод, а нет у тебя ни жены и ни детей и за делом твоим нет присмотра. И одежда на тебе неудобная.

— Откуда обо мне знаешь? И к чему все это мне говоришь?!

— Да вот пока ты сидел, я все узнал о тебе. А говорю вот к чему. Идем, Матфей, с нами.

— Это куда ж? И с какой-такой стати?

— Куда — после узнаешь. А ты просто поверь мне и идем с нами.

— Да как же я пойду, мне перед хозяином ответ надо держать и вот список должников...

— Список свой порви. А хозяин твой где?

— В Риме.

— Так вот. Нет у тебя хозяина.

— Как так нет? Где ж он?

— Помер.

— К чему такое говоришь! Не хочу больше слушать тебя.

Только успел отмахнуться, к нему уже спешит гонец со срочным известием о том, что богатый человек, хозяин полей и виноградников, сдаваемых внаем людям, был обвинен в Риме и казнен по приказу кесаря Тиберия. Услышав такое, тот мытарь Матфей сильно переменялся в лице и воззрился на Иешуа. А после, махнув рукой, порвал писание свое и, немного еще помолчав и покрутив головой, молвил.

— Иду с тобой, куда скажешь.

— Вот и ладно. А свиток-то чистый возьми с собой и писало тоже. Будешь, Матфей, нашим писателем. Среди нас грамотных-то немного, а ты в этом деле искусен.

Еще по пути в Капернаум к ним присоединились Иаков младший и брат его Иосия, а к женщинам подошла мать мальчиков Мария Клеопа, и в дороге и на привалах они исполняли всякие мелкие дела и служили Иешуа *именем своим*.

Глава 8. По Галилее

Капернаум

Древний этот город Кфар Нахум был разрушен землетрясением и обнаружен в наше уже время при раскопках таким, каким был в древности. Одно- и двухэтажные домики из базальта с плоскими крышами из деревянных балок, скрепленных глиной, смешанной с соломой — саман. Дом собраний, синагога из белого иерусалимского камня.

Народу в синагоге было много, сидячих мест не осталось. Читали субботние молитвы и восхваления, Шма Исраэль, *Люби Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими*.

Вошел Иешуа, с ним Петр и Иоанн и Иаков, остальные остались за дверьми, где стояли люди в убогой одежде.

Когда те вошли, то сидящие и читающий, все на них воззрились. А когда после молитвы читающий обратился к людям: *Мужи и братия! Если у вас есть слово наставления к народу, говорите!* — то выступил Иешуа, и снова все взоры обратились к нему, а начальник синагоги, встав со своего кресла, спросил:

— Кто ты, пришелец, и почему вместе со всеми не читал слова молитвы? Или ты не знаешь ее слов? Знаешь ли ты закон Моисея, молишься ли Господу?

На это Иешуа отвечал:

— Господь наш един есть, храни слова Его в сердце твоём и говори их детям, как сказано в законе: *сидя в доме твоём и идя дорогой и ложась и вставая* (Втор 6:4,7). Собрание же ваше для чтения Писаний, а обращаться с молитвой к Господу каждый должен наедине с Ним в сердце своём, ибо Господь может вас не услышать, когда вот так все хором, и у каждого своя забота и своя мольба. Потому истинно говорю: не молитесь в синагогах, *где лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми...* Ты же когда молишься, войди в комнату свою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему (Мф 6:5,6).

— Да кто ты, что пришел учить нас?! — возопили фарисеи.

Тут раздался крик, и все увидели человека вроде бесноватого, он указывал на Иешуа и кричал:

— Я знаю тебя, ты проповедовал у источника! *Оставь, что тебе до нас, Иисус назарянин, ты пришел погубить нас!*

Тот отвечал ему:

— Замолчи, слепец! Ибо *если око твоё худо, то и все тело твоё будет темно.*

Тот поник головой и заплакал, а Иешуа вышел, и за ним пошли некоторые из бывших в синагоге. Тут поднесли носилки с беспомощным, и он смотрел с мольбой на Иешуа. Он же наклонился над больным и провел раз-другой рукой над ним и, постояв еще и поглядев, сказал ему: «Встань, возьми постель свою и иди домой». Тот, не веря чуду, поднялся на носилках и, посидев так, спустил ноги, сделал шаг, другой... И все видевшие это дивились, а фарисеи раскричались, обвиняя Иешуа в нарушении закона, зачем исцеляет людей в субботу и громко осуждали его. Иешуа ответил им притчей.

— *Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы!* Итак, можно в субботу делать добро (Мф 12:11–12).

Ибо истинно говорю вам: *Не суббота для человека, но человек для субботы* (Мк 2:27).

Отступление. Это еще одно отклонение от закона Моисея: *Соблюдай день субботний*, который в развернутой за века книжниками и фарисеями заповеди: записан так: *не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилище твоём* (Исх 20:10). Нарушение святости субботы каралось строго, порой даже смертью.

Еще относительно вольного изложения здесь временных событий, можно заметить, что в научных толкованиях и исследованиях существуют разноречия, но так или иначе, все эти толкования имеют источником четыре Евангелия, в которых также случаются несовпадения. При том только два евангелиста Матфей и Иоанн, «апостолы от двенадцати», были учениками Иисуса и сопровождали его. Лука и Марк — «апостолы от семидесяти», Марк был свидетелем только самых последних минут Иисуса в Гефсиманском саду, а сведения черпал из рассказов Петра, спутником которого он был. Сам Петр, скорее всего, не был грамотен, Марк записывал за ним, это было уже в Риме, после Голгофы. Лука же, эллинизированный иудей, артистическая натура, следовал за Павлом в его апостольских путешествиях, ни он, ни Павел никогда не видели живого Иисуса. Из двух евангелистов — учеников Иисуса наиболее достоверными можно считать сведения от бывшего сборщика податей, возможно, Матфей записывал слова и события по ходу их, где-нибудь на остановках в жилых местах. Изложение Иоанна — более абстрактно-отвлеченное с философскими сентенциями. Некоторые исследователи, в том числе Штраус, вообще подвергают сомнению принадлежность четвертого Евангелия Иоанну. Можно также предположить, что при дальнейших переписываниях, возможно, обрывочных первичных записей была нарушена последовательность, местами изложение кажется несколько хаотичным... Основываясь на этом, автор позволила себе произвольную привязку тех или иных изречений, притч, деяний Иисуса ко времени, месту и сопутствующим событиям. Это относится также и к пребыванию в Капернауме. Только Марк и Лука поселяют

там всех действующих лиц начала хождений Иисуса, там живут Андрей и Шимон и братья Зеведеевы, там Иисус исцеляет тещу Петра. В то время как достоверно известно местожительство первых апостолов, это Вифсаида. Наиболее достоверную картину дает Матфей: Иисус идет из отвергнувшего его Назарета берегом озера и встречает рыбаков.

Не нарушать закон пришел я, но исполнять

А фарисеи, все еще кричали ему, как смел он возлагать руку на больного, не будучи поставлен для **возложения рук**, как это записано в законе: *Может он решать? Может. Может он судить? Может. Может он позволять? Может.* Принявший такое поставление получает титул *рабби*.

Иешуа на то отвечал им:

— *Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков — не нарушать пришел я, но исполнить* (Мф 5:17).

Он затем ушел, сопровождаемый людьми.

Иисус с учениками пробыли в Капернауме, пережив под крышами неласковое зимнее время с бурями, ураганными ветрами и ливнями. Женщины заботились о жилье и пропитании. За это время Иешуа исцелил тяжело больного сына одного царедворца — без возложения рук, одним сказанным словом: «Твой сын здоров».

Он к этому времени уже знал свою силу, но говорил людям, чтобы верили *за то, кто он, а не за то, что он делает*.

— *Я пастырь добрый полагаю жизнь свою за овцу.* Господь послал меня *исцелять сокрушенных сердцем, утешать всех сетующих*.

И запретил им объявлять о нем, что исцеляет (Мф 12:16).

Отступление. По поводу описанных в Евангелиях творимых Иисусом чудес можно еще сказать, что это существует во всех религиях — приписываемые объявленному божеству деяния. Что до исцелений, то, как уже говорилось, феномен пробуждения у человека глубоко спящих участков мозга в результате

очень сильных потрясений, физических или душевных, может вызвать действительно сверхъестественные способности. Таким сильным потрясением для Иисуса была смерть Иоанна Предтечи и последующее пребывание его в полном одиночестве в пустыне.

Они же, фарисеи, опять кричали, что он исцеляет бесовской силой и продолжали злобствовать и пеняли ему, что ежели возомнил себя Учителем, то зачем ест и пьет с мытарями и грешниками.

И на это Иешуа им отвечал, что *не здоровые имеют нужду во врачах, но больные... Ибо я пришел призвать к покаянию не праведников, но грешников* (Мф 9:12,13).

А когда пришли первые весенние ростепели, и зацвел розово-белой сказкой на пустырях вестник весны миндаль, и вот-вот должны были появиться в зазеленевшей после дождей траве огонечки анемонов, как капельки крови, то собрались в дорогу. Вначале решили переправиться на другой берег озера, где Тибериада, там начинался путь на Иерусалим И сказал еще, уходя:

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься.

О Марии из Магдалы и об Иуде из Кириафа

Когда переплывали в лодке, разразилась запоздалая по весне буря, поднялось сильное волнение на озере. А Иешуа спал. Ученики испугались волн, грозящих вот-вот перевернуть лодку, и разбудили его. Но волнение утихло, и вновь расчистилось небо, а он сказал им:

Не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить... Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены. Не бойтесь же: вы лучшие многих малых птиц. (Мф 10:28–31).

Так они все ходили по Галилее, по городам и селениям, и Иешуа везде говорил с людьми и, бывало, что к нему приставали вместе с ним идти, иные потом отходили восвояси, иные же оставались, среди них были Фома и Иаков Алфеев, еще Фаддей

и Иуда из Кириафа, так сложилась у них община из двенадцати учеников, всюду ходивших с Иисусом.

Когда же обходили стороной Тибериаду, где сидел Ирод Антипа, казнивший праведника, то к ним прибежала в испуге женщина и поведала, что она жена управляющего царским дворцом, та самая Иоанна, что выкрала у Иродиады его голову и передала ученикам. Опасаясь дознания и ярости Иродиады и ее мести, эта женщина по совету мужа сбежала и просила принять ее в общину. И с тех пор она ходила вместе с другими женщинами и, как и они, помогала странникам *имением своим*.

Бывало так, что привлеченные речами Иешуа и его красотой, увязывались с ними молоденькие девицы. На отдыхе они еще, бывало, спорили между собой и хвастали, на кого он посмотрел и кому улыбнулся или погладил по волосам... Походив так недолго и налюбовавшись на красу праведника, возвращались к себе. Одна была особенно настырная, некая Мирьям, приставшая к ним, когда проходили Магдалу. Жители говорили о ней, что распутная. Женщины, Саломия и Мария Клеопа и Иоанна не пускали ее в свой круг, на привалах она ходила в стороне, напевая, вся нараспашку, с непокрытой, неприбранной гривой роскошных волос, покрывавших плечи и спину, почти доставая до полу. Когда так однажды все ходила вблизи учеников, которые волей-неволей туда поглядывали, Иешуа встал и, взяв женщину за руку, отвел в сторону и сказал ей несколько слов, после чего она опустилась перед ним на колени и пыталась поцеловать край его одежды, он же погладил ее по голове и отошел. Только с тех пор эта Мария совершенно переменилась, надела темные одежды, которыми поделились с ней женщины, волосы же увязывала, как они, и прятала в платок. В кругу их сидела тихо, пряча глаза...

Не только молоденькие девицы, порой и среди учеников бывали разногласия и споры о том, кто из них ближе к Учителю, к кому чаще обращается, кому улыбнется или нахмурит брови, кого больше любит... Ревновали друг дружку, не обошлось без этого. Сказано еще в Евангелии о том, что мать братьев Зеведеевых просила Иисуса разрешить ее сыновьям сидеть по правую

и по левую сторону от него. Он же отвечал женщине, что *дать сесть у меня по правую сторону и по левую не от меня зависит*, но кому как уготовано Господом. А когда, узнав об этом, другие ученики стали возмущаться братьями Зеведеевыми, еще так сказал: ... *между вами да не будет так: кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом* (Мф 20:26,27).

Но только они продолжали потихоньку вести о нем ревнивые споры и порой высмеивали или осуждали друг дружку. Более всего насмешек доставалось Иуде из Кириафа за его неказистый вид и некрасивость. Бывал он лохмат и не очень опрятно одет, он сам знал и чувствовал эту свою ущербность перед ними, тусовался, редко сам обращался к Учителю, только издали с обожанием глядел. Этот Иуда больше все отирался вблизи женщин, они же не гнали его и не смеялись над ним. Он им больше других помогал если что надо было носить тяжелое и в других заботах по хозяйству. Ему потом стали поручать ведение денежных хозяйственных расчетов, даже порой как с подружкой делились с ним обидами или заботами, зная смирную его душу.

О блудном сыне

Между тем Галилея по весне расцветала диковинными красками. Пышно цвел миндаль, желтели цветы граната и уже зазелось цветками, густо нанизанными на ветки, рожковое дерево, плодами которого питался пустынный, это дерево потом назовут иудиным, на нем, как рассказывает предание, повесился незадачливый ученик Иисуса.

И все ходили и ходили по Галилее, а *по Иудее не хотел ходить*.

Но уже близился великий праздник Исхода, и уже шли по дорогам паломники и караваны, *ибо бесчисленные группы мужчин из несчетного множества городов, некоторые по земле, некоторые по морю, с востока и с запада, с севера и с юга прибывали в Храм на каждый праздник* (Филон Александрийский).

Хаживали каждый год и Иешуа с матерью и братьями. Многолюдными толпами тогда растекался народ по узким, тесным, кривым улочкам Иерусалима, ведущим к Храму и, чем ближе подходили, явственнее чуяли запах крови, стекающей с жертвенника. Иешуа не любил жестокий этот город, не мог выносить зрелища убиваемых животных особым известным способом и в особых одеждах, которые для совершения этого жестокого действия надевали коэны, а потом в своем узком кругу поедали жертвенное мясо и уносили домой, чтобы накормить семьи. Лицемерие и лукавство этих людей были ему непереносимы. Потому медлил идти в Иудею.

Когда же опять шли через Назарет, где его допрежь гнали и смеялись над ним, то Иешуа с учениками шел быстро, не глядя ни на кого по сторонам, встречные же молча сторонились, пока кто-то не бросил ему упрек, сказав, что здесь живет мать твоя и братья твои, они хотят говорить с тобой,

Иешуа же им отвечал, указывая на учеников: *Вот мать моя и братья мои, слушающие слово Бога и исполняющие его.*

Но подойдя к родному дому, Мария обняла блудного сына, и он покаялся перед матерью. И, хотя времени у них было мало, она велела заколоть теленка и наготовила всего, устроив пир. И кто-то из братьев Иешуа даже попенял ей, обиженный таким предпочтением, мол, мы работаем с утра до ночи, а этот шлялся невежливо где, за что ему такой почет?

Иешуа, прослышав об этих упреках и обидах, посмеялся, а потом рассказал им притчу о том, как у одного отца было два сына, и он разделил между ними имение свое. Старший сын остался дома и работал на поле, а младший ушел и вдали от дома вел жизнь разгульную и растратил все, что у него было, нуждался, устроился на работу пасти свиней у одного хозяина и питался, как свиньи, одними рожками. И он решил вернуться к отцу и покаяться перед ним и попроситься хоть в наемники. Когда же отец увидел блудного сына на дороге, то сам побежал к нему навстречу и обнимал и целовал его и велел принести лучшие одежды и велел зарезать теленка, и все веселились. Старший же пенял

отцу, что столько лет служил ему и работал на поле, а ты не дал мне и козленка. Отец же отвечал: *Сын мой! Ты всегда со мной, и все мое — твое... А брат твой был мертв и ожил, пропал и нашлся* (Лк 15:11–32).

И было на дворе у Марии веселье, но недолгое, время уже настало идти, и Мария тоже собиралась на праздник в Иерусалим и пошла вместе с ними. Так среди женщин, сопровождавших Иешуа, стало три Марии, сама Богоматерь, Мария Клеопа и Мария Магдалина, они будут стоять у креста Его, когда ученики отойдут.

Глава 9. На пути в Иерусалим

Будем и мы строить с вами

А как выйти им из Назарета, то Мария спросила сына, каким путем они пойдут? Как всегда ходили, через луга Переи и речной долиной? Он же отвечал:

— Нет, матушка, мы пойдем прямым путем, — и показал рукою.

С недоумением обратились к нему лица всех слышавших его, а Мария еще спросила:

— Как? Ты хочешь идти через Самарию?! Или ты не знаешь, что там живут недобрые люди, и нам может быть поругание от них?

— Знаю. Не беспокойся, матушка. Не беспокойтесь и вы, мои хорошие. Прямым путем за три дня доберемся. Все будет хорошо, вот увидите.

Тремя дорогами в старину хаживали из северных областей в Иерусалим на Песах и в праздник Кущей и на Хануку и в Судный день. Шли западным путем от Птолемаиды до Газы в обход Самарии. Был восточный путь вдоль берега озера к зеленым лугам и тенистым деревьям Переи и к долине Иордана, дальше через

пустыню к горе Олив. Был еще третий, кратчайший путь, прямой и удобный, через Самарию и Изреельскую долину, но иудеи избегали ходить этим путем.

Так повелось еще с древности, с тех времен, когда царь ассирийский напал на Израиль и увел в плен десять колен, те, что еще раньше отложились от дома Давидова, а на опустевшие земли переселил язычников из разных областей империи; там также селились иудеи, бежавшие из плена. Всех их стали звать самарянами, а землю — Самарией. Они еще думали, думали и решили принять веру иудеев и законы Моисеевы. Когда же при Кире началось возвращение евреев из плена вавилонского и восстановление города и храма, то жители Самарии пришли к главам поколений иудеев и к Зоровавелю и сказали:

Будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему и Ему приносим жертвы.

Но жестоковейные иудеи отказались принять в свою общину этих сменивших веру язычников, посчитав их нечистыми и проклятыми, и сказал им Зоровавель и прочие главы поколений Израильских: *не строить вам вместе с нами дом нашему Богу; мы одни будем строить дом Господу, Богу Израилеву*

С тех самых пор самаряне сделали врагами иудеев и как могли мешали строительству, возводили перед царями династии Ахеменидов всяческие обвинения против них. Вражда эта осталась на века, и если и во времена Иисуса случалось иудеям проезжать через эти земли, то жители не давали им ни воды и ни огня, ругали и бывало, даже побивали. Иудеям же запрещалось есть и пить с самарянами, говорили, что *кусочек хлеба самарянина то же, что свиное мясо.*

Как у иудеев гора Мориа, так у самарян была своя священная гора Гризим, там они молились и приносили жертвы.

Было около шестого часа

И как Иешуа слушать не хотел никаких возражений и только посмеивался и пошел от перекрестья трех дорог по этой, самой короткой, то и те пошли за ним. На пути у них еще лежал большой и богатый самарийский город Себастья, отстроенный Иродом, он там поставил храм в честь своего покровителя Октавиана Августа, там были дома в несколько этажей, театры и бани, которые так любили римляне, говорили же, что

Бани, вино и любовь уменьшают течение жизни,

Но ведь и жизни всей смысл в банях, вине и любви.

Этот город путники обошли стороной и остановились около Сихема. Иешуа послал учеников и женщин в город запастись едой, а сам, оставшись один, присел отдохнуть у колодца, а напротив в нескольких стадиях возвышалась эта гора Гризим.

Было около шестого часа.

Ему захотелось пить. Подошла к колодцу женщина самарянка с кувшином и веревкой чтобы набрать воды. Иешуа спросил: «Дай мне пить». Она удивилась и глядела на него.

— Ты чужой человек, — наконец сказала, — не из нашего города, и по виду и разговору будто иудей, а просишь пить у самарянки, ведь вам запрещено есть и пить с нами?

— Ты, женщина, может быть, не знаешь, что из этого колодца пил праотец Иаков, *и дети его, и скот его?*

— Мы так и зовем его колодцем Иакова, — она отвечала.

— А земли эти вокруг, — продолжал, — праотец отдал своему сыну Иосифу, и на этой горе Гризим покоятся кости Иосифа, которые вынесли евреи из Египта.

Тихо подошел Иоанн и встал за деревьями.

— Отцы наши поклонялись этой горе, — она сказала, — а вы говорите, что святое место находится в Иерусалиме.

— Тогда сначала дай же мне напиться, а потом иди позови мужа и других соседей, я расскажу вам, как все было. Я дам им напиться воды живой, потому что от твоей воды потом только возжаждешь, а истинно говорю, кто напьется моей водой, *не будет жаждать вовек, водой, которую дам ему.*

— Мудрено говоришь. Только у меня нету мужа.

— Ну да. У тебя их было пятеро, а с кем сейчас живешь, тот не муж тебе.

— Да ты почему обо мне все знаешь?!

Подошли тут другие ученики и в изумлении застыли, увидав, как Учитель беседует с женщиной, да еще незнакомой, самарянской с непокрытой головой. Ибо и в Мишне сказано: *Лучшие сжечь слова Закона, чем вверять их женщине.*

Он же, не обращая на них внимания, напился воды из ее кувшина и еще сказал:

Настанет время и настало уже, когда и не на горе этой, и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо Бог есть Дух (Ин 4:21–24).

А самарянка тогда убежала.

Примечание. Рассказ о беседе Иисуса с самарянской приводится только в четвертом Евангелии.

О добром самарянине

Ученики принесли еду и говорили ему: «ешь, рабби», а он, видя продолжавшееся их смущение, засмеялся и сказал:

— Вот вы, мои хорошие, имеющие очи и видящие, имеющие уши и слышащие, напомните мне о главной заповеди в учении о Царствии Божиим?

И они ему отвечали: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоею, и ближнего твоего как самого себя.*

— Так, мои милые. И еще спрошу: кого почитаете за ближнего? Только ли вы мои ближние, которых возлюбил? А вот что пришло мне сейчас на мысли. Случилось так, что один человек шел из Иерусалима в Иерихон и был ограблен и избит разбойниками и лежал на дороге без сил. Шел мимо священник, поглядел. Да мало ли по какому делу человек на земле валяется. Не время ему и не по чину с ним возиться, прошел мимо. Шел левит, поглядел, прошел мимо. Ехал самарянин, поглядел, подошел, видит,

человек раненый. Сжалился над ним, перевязал раны, посадил на своего осла, довез до гостиницы. Хозяину уплатил за постой, а утром, уезжая, дал тому еще два динария и велел позаботиться о раненом. Вот и спрошу я вас, кто из этих троих прохожих добродетельнее и соблюдает заповедь заботиться о ближнем?

— Истина говорит устами твоими, учитель, — заговорил Иоанн, — ты прав, в истории народа нашего было подтверждающее слова твои и о самарянах, коих не по праву зовут проклятыми и нечистыми, все люди равны перед Ним.

— Спасибо, мой милый. Уже немало от премудростей и от знаний твоих почерпнул я, сын плотника.

Тихо Иоанн.

— Не надо так говорить о себе: сын плотника.

— Так говорил мой брат Иоанн казненный.

— Я еще спрошу тебя: Кто ты, рабби?

Примечание. Притча о добром самарянине приводится только в Евангелии от Луки.

Девица, встань!

Было еще такое с ними в пути. В одном небольшом городке их встречала толпа, потому что слух о пророке и исцелителе пошел по земле. Начальник синагоги его приветствовал а после, отозвав, умолял навестить его двенадцатилетнюю дочь, она больна тяжело, вот уже сколько времени лежит, не встает. Пока шли к дому Иаира, так звали начальника, подбежал кто-то с горестной вестью: «Дочь твоя умерла!» Поспешив, услышали в доме великий плач и вопли женщин, и кто-то еще сказал, не надо к ней ни врача, ни целителя, ей ничто уже не поможет. Иешуа тогда сказал всем отойти, сам же вошел туда, где она лежала, с Петром, Иоанном и Иаковом. Постоял над нею, поглядел. Наклонился, выпрямился, молвил: «Она не умерла. Она спит». Провел рукою. И еще сказал повелительно: «*Девица, встань!*» И она немного погодя, открыла глаза. А потом встала и попросила поесть.

Невозможно описать ликование родных и изумление всех видевших это.

Он же повелел им не рассказывать никому о происшедшем, ибо не хотел славы от людей и чтобы верили за то, кто он, а не за то, что он делает.

Но разве такое от людей скроешь! И после того как Иаир выставил по случаю превеликой радости всем угощение и женщинам, сопровождавшим Иешуа, таясь от него, наложил в торбы всего съестного, и они удалились из города, то за ними за двенадцатью пошла толпа и многие хотели коснуться хоть края его одежды.

Отступление. В центре Иерусалима, на улице Короля Георга, там, где высится башня-небоскреб, в нескольких шагах от этой суперсовременности одиноко стоят невысокие ворота старинной каменной кладки, арка, над которой надпись на арамейском латинскими буквами: *Talitha cumi* — «**Девница, встань**». Эти ворота — все, что осталось от бывшей здесь в начале прошлого века школы для девочек-арабов, желающих принять христианство. Это было при «британском мандате» в Палестине.

И будете как дети

Так люди все шли и шли за ними, и Иешуа *сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря*. Он взшел на холм, и все расселись вокруг, и он глядел в их лица, молящие и вопрошающие, и надо было утешить их и дать им ответ. Вот взгляд его упал на сидящего ближе других старика, на руках он держал мальчонку, и тот, протянув ручку к Иешуа, попросил хлеба.

— Саломия! У нас есть хлебы?

Она, молча, глядела в лицо ему.

— Я спросил. Саломия! Я знаю, что ты хорошая мать и заботишься о пропитании твоих сыновей. Я спросил: у нас есть хлебы? Я видел, как ты укладывала в торбу. Сколько у нас хлебов?

— Пять... Им всем не хватит, их много... А нам еще долго идти...

— Саломия! Если их разрезать, то хватит всем по кусочку. Людей не так уж много. Меня и ребят не считай, мы всего наелись у Иаира. О завтрашнем дне не заботься. Саломия! У тебя есть нож?

Та, не отвечая, достала хлеба и нож и резала. Подошел Иуда и помогал ей.

— Первому дашь этому мальчику. Там еще останется крошек накормить птичек.

И они жевали и глядели в лицо Иешуа. Он продолжал говорить.

— Не обессудьте, люди добрые, мне нечего больше предложить вам, только слово мое. Я расскажу вам одну притчу, а вы послушайте. Был такой же как вы, бедняк Лазарь, он лежал у дома богача и подбирал крошки, падавшие с его стола. Но жизнь земная коротка. Когда умер Лазарь, то ангелы отнесли его на лоно Авраамово. А богач мучился в аду, в геенне огненной. И он молил Авраама, чтобы позволил этому Лазарю смочить палец в воде и коснуться его языка, чтобы облегчить его мучения. Авраам же отвечал ему:

Чадо! Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь. (Лк 16:25). И еще сказал, что *между нами и вами утверждена великая пропасть, которую не перейти.*

Да, земная жизнь коротка. Думали ли вы о том, что станется с вами, когда откроются для вас врата Царства Небесного?

Потому говорю вам: забудьте о делах своих и о горестях и заботах земных хоть на то время, что слушаете меня, *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, живших прежде вас* (Мф 5:12).

Чей-то голос из толпы.

— Красиво говоришь. Только спрошу тебя: пока мы здесь, на земле, в короткой нашей земной жизни ужли не будет нам ни толика радости ни облегчения от наших тягот и забот?

— Ты хорошо спросил. Вот что я думаю, мои хорошие. Да, Царство Божие может придти на грешную нашу землю. Но оно наступит не вдруг и не в один миг: вот пришло Царство Божие. Оно придет **неприметным образом**. Так семя посеянное возрастает в земле. Человек, его посеявший, спит и встает и не видит и не знает, как семя растет, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе.

Истинно говорю, люди не умеют воспользоваться тем коротким и чудесным даром Бога каждому из нас, чтобы прожить в радости и спокойствии в этом чудесном голубом и зеленом мире! Человек наполняет мир страстями и страданиями, войнами и кровью. Никакое животное, кроме человека, не убивает по добного себе.

Но жизнь есть жизнь любви а не ненависти.

Истинно говорю вам: *Царство Божие внутри нас*. Ищите, растите его в себе. *Все остальное приложится вам.*

Возлюби Господа всем сердцем своим, всей душою своею, всем разумением своим.

Любите друг друга как я возлюбил вас.

Любите и врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас.

Во всем как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

И будете как дети.

Сейчас же, добрые люди, идите все по вашим домам и, может быть, слова мои иным из вас западут в душу и дадут ростки. Аминь.

Отверзу в притче уста мои

И они разошлись. И, оставшись один с учениками, его спросил Матфей:

— Для чего, рабби, всегда притчами говоришь? И так складно складывается в устах твоих. Али слышал, читал ли где об этом?

— Скажу так. Что читал али от кого и слышал, а вот еще так бывает, что само приходит мне на мысли невесть откуда, и язык мой произносит то, что приходит на слух мой, *ибо ничего не могу говорить сам от себя. Как слышу, так и сужу* (Ин 5:30). И еще знаю, что и те, кто имея очи, не видят, а имея уши не слышат — и они легче постигают истину, спрятанную в притчах. Вот ты пьешь вино — кровь виноградных ягод. Так истина открывается в притче и, подобно вину, влечет к себе сердце человеческое.

Примечание. Мудрецы Талмуда высоко ценили притчевую форму изложения мысли. «Не относись к притче пренебрежительно. Подобно тому как при свете грошовой свечки отыскивается оброненный золотой или жемчужина, так с помощью притчи познается истина».

— А вот был еще такой грек Езоп, он много притчей сочинил.. Не слышал о таком, Иоанн?

— Да, рабби. Ты как Езоп баснями говоришь. Хорошо ли пишешь за ним, Матфей? А еще был такой Сократ, мудрый человек из греков, он ходил по земле и говорил с разными людьми.

— О таком не слышал. Что же случилось с тем мудрецом?

— Люди убили его. Заставили выпить яд.

После молчания.

— Потому там где слова мои и брата моего Иоанна подобны добрым семенам посеянными на поле, там враг посеет плевелы, и они взойдут вместе с хорошими ростками. И я скажу вам, как хозяин поля сказал своим рабам, когда взойшли первые ростки, что сейчас **не время отделять семена от плевел**, ибо с плохим ростком можно выдернуть добрый. Но надо дождаться жатвы, хотя это **ожидание будет долгим**. И сказать жнецам, чтобы прежде собрали плевелы, связали их в снопы и сожгли, а после уже собрали пшеницу и отнесли в житницу мою. Но истинно говорю вам: *Жатвы много, а жнецов мало*.

Глава 10. Плач об Иерусалиме

О, Иерусалим, пророков побивающий!

Не останется здесь камня на камне...

Возведи очи твои и посмотри вокруг: все они собираются, идут к тебе; сыновья твои издалека идут (Ис 60:4).

Когда же они ушли из Самарии, то Иешуа решил изменить путь, и они удалились на восток к зеленому лугам Переи и к долине Иордана, там Иешуа виделся в последний раз с казненным братом своим, и дальше шли через пустыню, где сорок дней он сидел, мимо гор, изрезанных остроконечными утесами. Здесь дорога сделалась многолюднее, в Иерусалим шли паломники из разных мест, шли караваны из мест рассеяния, зажиточные иудеи из Египта и Месопотамии и из Аравийской пустыни, много было галилеян, они узнавали Иешуа и приветствовали его и его учеников. Менялся окружающий пейзаж, природа становилась все более скудной.

И вот настал день, когда с вершины одного из холмов открылась всем взорам картина, стоящий на горе, окруженной более высокими нагорьями, словно краями чаши, единственный в мире город, «на сегодняшний день самый знаменитый город не только Иудеи, но Востока» (Плиний Старший).

Сразу за тянувшейся уступами каменной стеной вставал, поражая взор великолепием, Храм Ирода из белого камня, выложенный золотом, самое великое из свершений этого гения и злодея. Храм сиял на солнце, ослепляя взгляд. На другом конце города мрачной громадой высилась крепость Антония с тремя квадратными башнями, выстроенная Иродом в честь своего друга Марка Антония римлянина, и три башни Цитадели, носившие имена друга, брата и любимой жены Ирода, Гиппика, Фазазля и Мариамны. Сказано же:

Кто не видел Иерусалима в полном величии его, тот не видал в жизни истинно великолепного города, и кто не видел храма в полном его сооружении, тот не видал никогда замечательного по красоте здания («Агада», «Эпоха Второго Храма»).

Не в силах выразить словами восхищение, они созерцали эту картину, Время, словно остановилось. Некоторые упали на колени. Кто-то из учеников, обретя дар речи, воскликнул:

— *Учитель! Посмотри какие камни и какие здания!*

И все обернулись к Иешуа, он стоял позади и увидели его глаза, полные слез, одна слеза ползла по щеке. И спросили его:

— О чем ты плачешь, рабби, видя эту красоту?!

Он молчал. Потом начал говорить с трудом, то и дело останавливая речь, преодолевая плач в горле и утирая слезы.

Видите эти великие здания? Все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне. Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; и будут землетрясения по местам и будут глады и моры и ужасные явления и великие знамения с неба (Мк 13:2,8).

Они же, как громом пораженные, замерли, не в состоянии сразу осознать услышанное страшное пророчество. А он продолжал:

Ибо люди более возлюбили тьму, чем свет, потому что дела их были злы (Ин 3:19).

Был день, и солнце стояло высоко в небе, но им вдруг показалось, что между ними и солнцем пролегла тьма черною завесой. Долго молчали, потом кто-то спросил: «Рабби, когда же придет сие, о чем ты говоришь?»

Он же отвечал им, что *о дне том или часе не знает никто, ни ангелы небесные, но сам Господь.*

Ибо если бы хозяин дома знал, когда придет вор, то он сторожил бы свой дом.

Придет, когда вы его не ждете.

И еще продолжал.

— Так было в дни Ноаха, люди ели, пили, женились и выходили замуж и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех.

Потому говорю вам: *бодрствуйте и молитесь, ибо не знаем когда наступит это время.*

И рассказал им притчу о десяти девах, ожидающих жениха подобно тому как мы ожидаем прихода Царства Небесного. Эти десять дев вышли ему навстречу, взяв с собой светильники. Среди них было пять дев мудрых, они запаслись маслом для своих светильников, ибо никто не знал времени его прихода, и пять дев неразумных, не взявших масла. А как жених все не приходил, то девы задремали и уснули. Когда же возвестили о его приходе, то неразумные девы попросили у мудрых масла, потому что их светильники гасли. Те же им отвечали: *Чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе.* Пока же неразумные ходили за маслом, пришел жених, мудрые пошли с ним и двери затворили. А когда те вернулись, купив масла, то говорили: *Господи! Господи! отвори нам.* Он же сказал им в ответ: *«Истинно говорю вам: не знаю вас».*

И, закончив притчу, молвил:

Смотрите же, бодрствуйте и будьте готовы, ибо в который час не думаете придет Сын человеческий (Мф 25:1–13).

— Или он уже пришел, — тихо Иоанн.

Кто ты, рабби?

Нет в нем ни вида, ни величия...

И опять спросил Иоанн:

— Кто ты, рабби?

— Я Иешуа сын Иосифа плотника из Назарета. Будем знать друг друга, сын Зеведеев — тот отвечал.

— Еще тебя спрошу: не о тебе ли сказывал казненный Глас вопиющего в пустыне: *Идет за мною сильнейший меня?* — достав из-за пазухи небольшой свиток, который всегда носил с собой. —

Не о тебе ли возвестил пророк Захария в год царствования Дария: *И показал он мне Иисуса, великого иерея, стоящего пред ангелом Господним. Вот раб мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется и возвеличится* (Зах 3:1,52:13).

— Не ты ли тот Иисус?

— Ты сказал.

Помолчав, еще спросил Иешуа. — За кого люди почитают меня?

Они ему отвечали, что иные за Иоанна казненного и воскресшего, иные за Илию или другого из пророков.

— А вы за кого почитаете меня? — тихо спросил.

Ему отвечал Петр: *Ты помазанник, Христос, сын Бога живого* (Мф 16:16)..

Иешуа долго молчал, размышляя, потом сказал: *Не делайте меня вождем народов, ибо не принимаю славы от людей* (Ин 5:41).

Дух Господень на мне, ибо Господь помазал меня благовествовать нищим, послал меня исцелять сокрушенных сердцем, утешить всех сетующих (Ис. 61:1,2).

И запретил ученикам рассказывать о нем, что он Иисус Христос. И еще рассказал им притчу о талантах.

Один богатый человек, уезжая надолго, раздавал имение своим рабам, чтобы после ему вернули, приобрета кто сколько сможет. Одному дал пять талантов, другому два, третьему один. Вернувшись, потребовал отчет. Тот, у которого было пять талантов, приобрел еще пять, также и тот, у кого было их два, приобрел еще два. Тот же, у кого был один талант, не приобрел ничего и сказал хозяину: «Я знал, что ты человек жестокий, потому убежал и зарыл свой талант в землю. Вот тебе, возвращаю». Хозяин же воскликнул: «Лукавый и ленивый раб! Оставь свой талант тому, у кого десять талантов». Истинно же говорю вам: Господь дает свои дары смертным, как тот богатый человек. И Он смотрит, кто и как этим даром распорядится и оставит доход в пользу себе и людям.

И тут воскликнул второй брат Зеведеев Иаков:

— Илия или Иеремия, не знаю, — но ты, рабби, великий из сказителей, каких знала земля, как Езоп баснописец, —

и к Матфею. — Все ли хорошо ты за ним записываешь, бывший сборщик податей?

Отступление. «Зарыть свой талант в землю» — пройдя через тысячелетия, осталось слово и вошло в поговорку это изречение сына человеческого, кто б он ни был, полубог или простой смертный, сказитель, щедро одаренный Богом.

«Раньше всех появились поэтические жанры и достигли великого развития и славы (Страбон).

Глава 11. Шесть дней

*Мы играли вам на свирели, а вы не плясали,
Мы вам пели печальные песни, а вы не плакали*

День первый. Вход в Иерусалим

И дальше пошли в смешанных чувствах и дошли до Вифании, что в пятнадцати стадиях от города, за шесть дней до начала праздников.

Уже миновал полдень, и пора было позаботиться о пристанище, потому что к Иерусалиму все прибывали толпы паломников. В такие дни в городах и деревнях в окрестностях города хозяева сдавали жилища внаем, за постой брали не только деньгами, расплачивались иногда шкурами жертвенных агнцев. Образовывались целые праздничные области.

И ни один человек никогда не сказал ближнему своему: «Помещение мое в Иерусалиме слишком тесно для меня.

В Вифании у Иешуа была знакомая семья, это был Лазарь и его сестры Марфа и Мария. Когда же подошли к их дому, выбежала Марфа и сказала, что брат ее тяжело болен, не видит никого и не слышит и не говорит, будто умер. Иешуа пошел в дом, с ним Петр, Иоанн и Андрей. Он присел около постели больного, посмотрел, что-то тихо говорил поводил рукой. Отошел, пообещав

после Иерусалима еще сегодня придти, а сейчас пора уже было им уходить, потому что день начинал клониться к вечеру.

У братьев Зеведеевых был в Иерусалиме в Верхнем городе добротный дом.

Были две дороги, ведущие из Вифании в Иерусалим, одна шла через Елеонское нагорье, вторая в обход горы с южной стороны. Пошли первой дорогой, короткой. На пути у них уже у самого города была большая купальня у Овечьих ворот, там лежало много больных и увечных, слепых и хромых. Они ожидали, когда начнет прибывать вода в купальне, ибо верили в целительную силу воды и в излечение того, кто первым войдет в нее. Иешуа, проходя, остановился около одного из них, этот человек лежал тут уже много лет. Тихо приказал тому встать, взять свою постель и идти. И снова сказалась целительная сила его. Тот человек, повозившись и покряхтев, вдруг встал и был как здоровый. А Иешуа тотчас скрылся в народе.

И уже перед самым входом через городские ворота, вновь затуманился и пробормотал еле слышно:

— *О, Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе (Мф 23:37).*

И еще сопровождавшим его сказал:

— *Чувствую: недолго мне еще быть с вами. Будете искать меня и не найдете; и где буду я, туда вы не можете придти.*

И ученики, слышавшие это, спрашивали друг у друга: *Куда он хочет идти, так что мы не найдем его? Не хочет ли он идти в эллинское рассеяние и учить эллинов?* И не находили ответа.

К вечеру толпа идущих через ворота и к храму, поредела, но все еще шел народ. Чтобы группы паломников из разных мест не затерялись в общей толпе, обычно вожак брал какое-нибудь дерево, пальмовую или кипарисовую ветвь или отягченную пушистыми желтыми шариками ветку ситтима и поднимал высоко над головой. Иешуа с учениками прошли почти незамеченными в общей толпе, только встречавшиеся галилеяне приветствовали его.

Толпа растекалась перед каменной стеной, окружавшей двор храма. Служение в тот день уже закончилось. Пораженные

стояли они перед сияющей в лучах заходящего солнца громадой храма; поглазев на золотую виноградную лозу на крыше, с которой свешивались гроздья в человеческий рост, и на сверкающие серебром и золотом двери в святилище, и, помолясь, разошлись в разные стороны.

Иешуа — обратно в Вифанию, с ним пошли Петр, Андрей и Иоанн, напросился с ними также этот Иуда, которому надоели обидные насмешки от других учеников. Иаков Зеведеев повел остальных в свой дом, с ними пошли и женщины, все, кроме матери Иисуса, она, бывая в Иерусалиме, всегда посещала женский дом при храме, где провела юные свои годы, там ее всегда приветчали. С ней напросилась Мария из Магдалы. Обе женщины за это время сблизились. Причиной была любовь к Иешуа. Мария любила сына, Магдалина готова была следовать тенью за этим человеком, отдать ему свою грешную жизнь.

В Вифании же их встретила великая радость в доме Лазаря. Больной встал и начал ходить, как здоровый, и разговаривал и приветствовал пришедших. А сестра его Мария, взяв драгоценного мира, *помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими.*

Так окончился первый день.

Примечание. Рассказ об исцелении Лазаря приводится только в четвертом Евангелии. Лука говорит только о двух сестрах в Вифании и о помазании ног Иисуса. Матфей и Марк дают версию о помазании ног Иисуса в доме прокаженного Симона в Иерусалиме.

День второй. Изгнание торговцев из Храма

Дом Мой наречется домом молитвы

На другое утро, покинув Вифанию, пошли кружной дорогой в обход горы Олив и у южных ворот встретились с остальными учениками, и Иаков тут сказал, что эллины ищут встречи с Иешуа, чтобы поговорить с ним о природе души и о вечной

жизни и о начале всего, о Слове Бога. Когда же вошли во двор храма, то Иешуа, вознамерившийся было пройти в угол двора, где стояли ожидавшие его эллины, их сразу можно было узнать по виду и по одежде, внезапно замер посреди шумящей, толкающейся, орущей толпы, словно желая спросить, как пророк Самуил спрашивал у расхваставшегося победами Саула:

А что это за блеяние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу? (1-я Цар 15:1).

Ибо это разноязыкое столпотворение вавилонское являло собой торжище, тут были загоны для скота и множество столов, на которых выставлены были для продажи приносимые в жертву животные, здесь были овцы, волы, козы, продавали также птиц. Некоторые из паломников несли с собой несчастных животных для продажи, другие покупали; бедняки продавали и покупали голубей. И говор и крики разноязыкой толпы сливались с мычанием и блеянием, создавая оглушающий шум и визг.

Это был Нижний двор храма, предназначенный для язычников. Он был окружен каменной стеной, вдоль которой возвышались столбы с греческими и римскими надписями, рассказывающими о законах очищения, и отгораживался от внутреннего Верхнего двора для евреев и священников каменной стеной высотой в 40 локтей, где над воротами, к которым вели четырнадцать ступеней, читалась надпись: «Входящему смерть».

Это была угроза для язычников, ежели бы вознамерились проникнуть во внутренний двор.

Постояв еще несколько минут среди этого содома, Иешуа быстро подошел к одному из столов и опрокинул его, сметя все что было на нем, и в мгновение наступившем затишьи, когда хозяин стола двинулся было к нему, но был окружен дюжими молодцами, раздався его сильный, чистый голос.

— Остановитесь, безумные, что вы творите в Доме Божиим?! Или нечестивцы забыли законы праотцев? Или у Моисея где говорится устраивать в месте моления торжище?! Кого слушаете вы?! Или не видите, слепцы, что вожди ваши слепы?! Вспомните еще слова пророка, его устами глаголет Господь:

К чему Мне множество жертв ваших? Я пресыщен всесоюзением овнов и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу.

И еще сказал продающим: *Возьмите это отсюда и дом Отца моего не делайте домом торговли (Ин 2:16).*

Стоявшие при этом на ступеньках, ведущих во внутренний двор священники говорили между собой:

— Кто это и какой властью и по какому праву орет и смущает людей несдержанными речами?

И другой отвечал:

— Да это сразу видать по говору и одежде: то глупый галилеянин.

Случился рядом возразивший ему:

— Он наемни еще исцелял людей у купальни я сам видел.

Слух о нем идет. Люди за ним идут.

— Так он еще и целитель! Надобно будет приглядеться к этому парню. Как бы не испортил нам праздник. Пророк вишь. Видывали мы этих пророков как же. Молод. Говорит складно. Откуда он говоришь? Из Галилеи?

— Слышал, будто из Назарета.

— Ну так и говорят же: Разве из Назарета может ли быть что доброе?

Закончил Иешуа словами:

— Опомнитесь! Покайтесь, пока не поздно. Помните слова Исаяи:

Дом Мой наречется домом молитвы для всех народов.

Вы же превратили его в вертеп.

Отступление. Как уже говорилось, домами молитвы и собраний были у иудеев синагоги. Храм же был наивысшим центром святости, единым для всей страны, в нем совершались богослужения и жертвоприношения. Жертвенник из камней высотой пятнадцать локтей был установлен в Верхнем дворе храма. В центре двора располагалось святилище, к нему вели двенадцать ступеней, а над входом висела золотая виноградная лоза. Само святилище было разделено на два отделения. В первом,

открытом доступу, стоял золотой семисвечник и стол с хлебами предложения, а также курильница с благовониями. Было там также медное море для омовения рук и ног и помещение для Совета старейшин. Вход во внутреннее отделение был закрыт золотыми дверьми, перед которыми висел занавес вавилонской работы из виссона, расшитый гиацинтом, багрецом и пурпуром. То было подобие мироздания: багряница означала огонь, виссон — землю, гиацинт — воздух, пурпур — море. Занавес также украшен был шитьем, воспроизводившим обзор неба. За дверьми — высочайшее откровение, Святая Святых. Вход туда разрешался только первосвященнику и только один раз в году в Судный день. В Святой Святых должен был находиться Ковчег Завета Моисея, но со времени его исчезновения там была... пустота.

«За завесой ничего нет, святая Святых пуста. После того как исчез Ковчег Завета в этом отделении помещается только камень, известный под именем основания, чуждый украшениям образ Того, на Котором зиждется мир» (А. Дидон).

«Св. Земля была центром мира; центром Св. Земли был град Иерусалим, центром Иерусалима — Храм, центром Храма — Святилище, центром Святилища — ковчег, а перед Святилищем находился «камень источника», «эвен шетиа» («эвен штия») заложенный как фундамент для всего мироздания» («Агада», «Эпоха второго храма»).

Там было Божественное присутствие.

Бог не есть Бог мертвых, но живых

Затем в сопровождении эллинов Иешуа вышел за ворота храма, и они ушли дальше к Верхнему городу и расселись на камнях недалеко от Овечьих ворот.

И началась беседа. Эллины говорили о великих открытиях, сделанных греческими учеными о мироздании и об ином мире, недоступном человеческому разуму, о бессмертной душе и о противоборствующих началах во вселенной. Иешуа же го-

ворил им, что Господь открыл человеку из тайн мироздания столько, сколько он может понять, и сколько нужно для спасения. И что есть дух и есть плоть, две противоречивые сущности. *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть Дух* (Ин 3:6).

Бог есть Дух животворящий. *Дух дышит где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Плоть же не приносит никакой пользы* (Ин 3:8).

Когда же Дух вселяется в плоть, то начинается земная жизнь, и на протяжении этой жизни в двойственной натуре человека плоть и дух противоборствуют. Эта двойственность, этот распад, — причина смерти. В победе духа — спасение и жизнь вечная.

И многие люди еще подходили и слушали. Среди прочих подходили и саддукеи, которые не верили в бессмертие души и ни в кару за зло и воздаяние за добро в будущей жизни. И они, думая смутить его, загадали ему загадку. Вот был человек и умер, оставив жену свою вдовой, а детей у них не было. По закону Моисея в этом случае ее должен взять женою брат покойного, чтобы продолжить семья. Случилось же так, что и этот умер, не оставив потомства. Всего их было семь братьев и все имели ее и не сделали детей. Ежели ты говоришь о будущей жизни, то чьей женой, по-твоему, она должна там стать?

Засмеявшись сказке, Иешуа отвечал им, что *в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают как ангелы божи на небесах*, будучи преобразенными. И еще возразил им, что в Писании сказано: Господь, явившись Моисею у неопалимой купины, сказал: *Я, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова*. Не стал бы Он так говорить, если бы плоть после смерти уничтожалась совсем, и не было бы с Ним Авраама, Исаака и Иакова, но в преобразенной, не доступной человеческому разуму сущности.

Истинно же говорю вам: *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф 22:32).

И кто-то из слушавших сказал тихо:

«Учитель! Ты хорошо сказал».

Эллины еще спрашивали его о Страшном суде, он же отвечал, что ведомо ему, придет время и придёт Сын человеческий и воссядет на престол, и к нему соберутся все народы, и он будет отделять одних от других, как пастух отделяет овец от козлов, *каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое* (2-е Кор. 5:10). И скажет тем, кто по правую руку от него:

— Приидите ко мне благословенные Отцом моим, наследуете Царство, приготовленное вам от создания мира. Потому что я был голоден, и вы накормили меня, я хотел пить, и вы напоили меня, я был странником, и вы приняли меня в своем доме, я был болен, и вы ухаживали за мной, я был в тюрьме, и вы пришли навестить меня.

Они же, праведники, скажут, что не помнят, когда видели его голодным и накормили? Или жаждущим и напоили? Или бездомным и впустили в свой дом?

А он ответит им: Истинно говорю: *Как вы сделали это одному из меньших моих братьев, то сделали мне.*

Тем же кто по левую руку скажет: *Идите от меня проклятые в вечный огонь, приготовленный для диавола.*

И отойдут в вечное мучение. А праведные в вечную жизнь.

И последние будут первыми

К ним подошел из Верхнего города богато одетый юноша и слушал. А потом он спросил у Иешуа: как ему заслужить жизнь вечную?

Тот отвечал юноше:

— Что написано в законе, *так поступай и будешь жить*, не убивай, не кради, не прелюбодействуй.

Юноша сказал, что соблюдает все это, чего еще не достает ему?

— Хочешь быть совершенным, — так сказал, — пойдй продай имение свое и раздай нищим — и будешь иметь сокровище на небесах. Тогда уподобишься тем праведникам, которые живут в пустыне и ничего не имеют.

Тут кто-то еще из толпы спросил: много ли таких праведников спасающихся? Иешуа отвечал, что врата Божии тесны, *ибо, говорю вам, многие захотят войти и не смогут.*

Тут легкий ропот начался среди учеников, и Петр спросил: *Вот мы оставили все и последовали за тобой; что же будет нам?*

Иешуа отвечал им притчей о званом пире. Хозяин устраивал брачный пир для своего сына и созвал гостей. Но они не пришли, отказавшись по разным причинам, один работал в поле, другой ушел на торг, третий женился. Тогда, разгневавшись, хозяин послал своих рабов на распутье, чтобы звать всех без разбору, кого повстречают, *нищих, увечных, хромых, слепых*, тех, которые не могут дать воздаяния. И рабы пошли и привели всех, и добрых, и злых, кого только нашли. Среди них хозяин заметил человека не в брачной одежде и велел выгнать того вон во тьму внешнюю. Так будет на Страшном суде, ибо, — так сказал, — Царство Божие как тот званый пир, на нем *много званых, но мало избранных* (Лк 14:24).

Ученикам же еще отвечал, что, когда придет Сын человеческий, то они, двенадцать, сядут на двенадцати престолах и будут вместе с Ним судить двенадцать колен израилевых.

И всякий кто оставит дома или братьев или сестер или отца или мать или жену или детей или земли ради имени моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную.

Многие же первые будут последними и последние первыми (Мф 19:29,30).

И еще сказал Иешуа: *Истинно говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие* (Мф 19:24).

Примечание. Это еще одно изречение, которое, пройдя через тысячелетия, прочно легло на память человечества. Но, скорее всего, это все-таки вековая ошибка, неправильный перевод с древнего языка, может быть, исчезнувшее понятие, вряд ли сладкозвучный пророк употребил такую нелепую метафору. Растаяло однако без последствий давно мною услы-

шанное вполне обоснованное и разумное объяснение, по всей видимости, специалиста, который объяснил, что на древне-еврейском языке этим словом обозначали толстую нить или канат или шнур плетеный из верблюжьего волоса, я уже точно не помню. Человечество не любит расставаться со своими заблуждениями.

А юноша тот ушел опечаленный, ибо имя его было велико и не мыслил как с ним расстаться.

И когда уже собрались уходить эллины, то напоследок, чтобы повеселить всех, рассказал две старинные байки из еврейского смеха, также и про них, про греков.

Один афинянин пришел к портному-иудею, дал ему расколотую ступку и говорит: «Зашей!». Портной же высыпал горсть песка и сказал тому: «Скрути нитку».

Один афинянин, находясь в Иерусалиме, дал ребенку несколько мелких монет и сказал:

— Иди купи и принеси мне такого кушанья, чтобы я поел, насытился и то, что останется, мог взять в дорогу.

Ребенок пошел и принес ему соли.

— Вот, — сказал, — то, что ты велел купить: клянусь, ты и поешь и насытишься и чтобы в дорогу взять останется («Агада», «Эпоха второго храма»).

И они разошлись, а Иешуа вместе с учениками пошел в дом братьев Зеведеевых для трапезы. В этот день еще были всяческие беседы, и он остался ночевать в Иерусалиме.

День третий. Не мир, но меч

*Ради страдания нищих и вздыхания бедных
ныне восстану, говорит Господь, поставлю в без-
опасности того, кого уловить хотят (Пс. 11:6)*

Лепта вдовы

А на другое утро пораньше — в Храм. Там во внутреннем дворе еще были тринадцать ящиков для сбора пожертвований и видели, как фарисей торжественно опустил туда приношение и оглянулся, что люди вокруг стоят и смотрят с почтением.

Иешуа прошел к деревянной ограде, там было отделение для женщин, где обреталась матушка его. Там тоже стояла большая кружка для приношений, сокровищница, к ней подходили люди и клали туда монеты. *Многие богатые клали много.*

Подошла бедно одетая женщина, по одежде — вдова, и, порывшись в мешочке, достала и положила в кружку две лепты (римская монета кодрант).

И сказал тогда: *Истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила, ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела (Лк 21:34, Мк 12:43,44).*

Был такой случай: бедная женщина принесла в дар горсть муки, и начал священник издеваться над нею, говоря: «Взгляните, что люди эти приносят? Ни священнику поесть, ни Богу пожертвовать!» И был тому священнику во сне вещей голос: «Не издевайся над женщиной этой: равно что душу свою она в жертву принесла. («Агада»)

И так говорил: Не творите милостыню вашу перед людьми с тем чтобы они видели вас, подобно тем лицемерам, которые, давая милостыню, трубят о том на улицах и в синагогах. Пусть милостыня твоя будет тайной.

И о лицемерии фарисеев, исполняющих заповеди *не для служения Богу, а напоказ для людей, их благочестие не сходится с их*

делами. Они любят принимать приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиришествах — эти поедающие дома вдов и напоказ долго молящиеся (Мк 12:39,40).

Горе вам, что даете десятину с мяты, аниса и тмина и оставляете важнейшее в законе: суд, милость и веру.

Не верьте им, строящим гробницы праведникам, которых избивали их отцы. По наружности они кажутся праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Не считайте их своими учителями! *Вожди слепые, оцезживающие комара, а верблюда поглощающие.*

Эту страстную проповедь слышали собравшиеся во дворе фарисеи и священники и старейшины и, окружив проповедника, грозно спрашивали, кто дал ему власть произносить хулу на уважаемых людей. И на их лицах была написана ненависть.

Иешуа отвечал им иносказательно, спросив про Глас вопиющего в пустыне, к которому шли и которому верили люди: кто дал ему власть и право, небеса или сами люди? И те не знали, что ему ответить.

И, посрамив их, еще сказал, что вот пришел Иоанн *путем праведным, и вы не поверили ему*, мытари и блудницы поверили, они *вперед вас идут в Царство Божие* (Мф 21:31).

От их ненависти, стеснившейся в воздухе, ушел вон из храма и, выйдя из города через ворота Милосердия, поднялся вместе с учениками на гору Елеонскую, но не до самого верху.

На горе Елеонской

Это еще не будет конец

Есть место на той горе, там сейчас стоит небольшой храм *Dominus flebit*, «Господь плачет», в память о том дне, когда пророк сидел там с учениками.

Когда расселись они на том месте, и весь город раскинулся перед ними широкой панорамой со своими башнями и домами и дворцами и сияющей громадой храма, то Иешуа снова стал пе-

чален, прекрасные очи его подернулись тоской. Он рассказал им свой недавний сон. Так явственно привиделось, что луна, будто срезанная с одного края, вдруг покатила вниз по небу, и за ней оставался белый след. И его охватил страх, как при конце света. И снова сказал пророчество об этом городе, красе земли, что не останется от него камня на камне, и само имя его: Иерусалим — исчезнет из упоминаний, но не из памяти народов. Но *это еще не будет конец.*

Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. И будут знамена в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; люди будут терять сознание от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются (Лк 21:24–26).

Но истинно говорю вам: *Это еще не будет конец.*

Отступление. Не пройдет и четырех десятилетий от этого дня, когда разразится война с Римом, и легионы Тита придут на эту землю, и император будет смотреть с горы Олив на Иерусалим. И будут пожары, разорения, и кровь людская будет струиться по узким каменным улочкам-мешкам, и от города, украшенного Иродом, от его стен и башен и от дворца царя и от самого храма останутся одни развалины. Потом и этих развалин не станет, и само имя: Иерусалим исчезнет на три века из истории человечества.

— Вы знаете, — помолчав, еще сказал, — что через два дня будет Песах, — и совсем тихо. — Но мне не дожить до тех дней...

— Нет, рабби! Не говори так!

— Но так будет. Они убьют меня. Видели их лица? На них написано: смерть! Моего же лица не увидите боле.

— Твоего лица, самого прекрасного в мире. Как будем без тебя?! Этого не может быть!

— Это не так страшно, как вам сейчас кажется: моя смерть. Но вот зачем я все это вам говорю. Должно исполниться то, ради чего я послан был на землю. Дух Господень на мне. Слушайте же

и помните. Вы продолжите дело мое. Я посылаю вас к людям проповедовать истину. Праведность ваша должна превзойти праведность книжников и фарисеев. Но истинно говорю вам:

Не вливают молодое вино в ветхие мехи и не приставляют заплату к старой одежде, отодрав от новой.

Итак, я посылаю вас, как овец среди волков проповедовать **Новый Завет**.

Идите же к погибшим овцам дома израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное.

И еще скажу вам, что сейчас время, благоприятное для проповедей.

Я как виноградная лоза, а вы мои ветви. *Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во мне* (Ин 15:4).

И он рассказал им притчу о злых виноградарях.

Один хозяин насадил виноградник, построил ограду, поставил башню и. отлучась надолго, поручил хозяйство виноградарям. Когда вернулся, то послал рабов взять плоды. А те побили рабов камнями, и еще других убили, которых он послал, а потом убили сына хозяина, но так не отдали плодов. Что должен сделать хозяин? — спрашивал Иешуа и сам отвечал: казнить виноградарей злою смертью и нанять других.

— В чем смысл твоей притчи? — спрашивали его ученики.

— Кто-нибудь из вас сможет ли объяснить? — он спросил.

Отвечал Иоанн Зеведеев.

— Я читал об этом винограднике у Исайи. Хозяин — Господь Бог, он насадил Дом Израилев на земле и обнес оградой — законом Моисея и призвал виноградарей, чтобы соблюдали и охраняли закон. Злые же виноградари суть фарисеи и знатные, о которых сказал Исайя: *горе вам, прибавляющим дом к дому, присоединяющим поле к полю, так что другим не остается места, будто вы одни поселены на земле* (Ис 5:8). Вместо добрых плодов они вырастили дикие, но придут другие виноградари и восстановят закон и будет Новый Завет, так говорил пророк.

Камень, который отвергли строители, сделался главою угла.

— Так будет? — Фома неверующий спросил.

— Надо верить в это! *Немного света достаточно для того, чтобы развеять большую тьму,* — и добавил тихо. — Но прежде злые виноградари убьют сына Хозяина, — тихо сказал.

И они молчали.

— Что же, я вижу, вы приуныли, мои хорошие? Молитесь и не унывайте!

Солнце еще светит нам; звезды ночью горят; и люди еще живы.

Будьте же мудры, как змеи и просты, как голуби. И любите друг друга, как я возлюбил вас. Остерегайтесь людей. Когда будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Входя в дом, приветствуйте его: *Мир дому этому.*

Тебе, Шимон, как есть ты Кифа, камень, за силу и простоту душевную и мощь твою поручаю на сем камне основать новую церковь, быть ей опорой. Поручаю тебе ключи от ворот Царствия Небесного, ибо, как сказано было уже: *есть много званных, но мало избранных.*

И еще помните и не забывайте: многие еще придут лжепророки под именем моим, *берегитесь, чтобы не ввели вас в заблуждение.*

И будете ненавидимы всеми за имя мое, — будет так, ибо *не мир я пришел принести на землю, но меч* (Мф 10:34).

И будут еще войны и смятения, *этому надлежит быть прежде, но не тотчас конец* (Лк 21:9).

Исполните же мои заветные слова, мои дорогие и будьте терпеливы, ибо *претерпевший до конца спасется.* И аминь.

Так еще долго он говорил с ними, и *никогда еще человек не говорил подобно человеку сему.*

К вечеру, простившись, он ушел в Вифанию в сопровождении обычных своих спутников, Петра и Андрея и Иоанна, и плелся за ними Иуда.

Пронеси чашу сию мимо меня

Ночью не спалось. Иешуа встал, тихо, чтобы не разбудить никого, вышел на двор и глядел на небо, полное звезд. Странная тоска овладела им, и защемило сердце. Наедине с собой вдруг стало очевидным: не будет больше н и ч е г о, ни этого цветущего гранатового дерева, ни снующих в темноте по камням ящерок, ни этого прекрасного звездного сияния... А что будет?.. Стало вдруг жаль... себя... своих рук, своих шелковистых волос, своих глаз и губ, своего сердца, которое перестанет биться... Так ли это необходимо, это расставание... Может быть, есть иной путь, и минует его злая судьба?.. В эту минуту слабости прошептали уста: *Отче! Все возможно тебе; пронеси чашу сию мимо меня!*

И вопрошал об этом небеса. Но небо молчало. Сколько так просидел в одиночестве; и мерещился какой-то обрыв...

Неслышно отворилась дверь, кто-то вышел на улицу.

— Кто там? Ты, Иуда? Что не спишь?

— Позволь, рабби, побыть рядом с тобой. Я не буду мешать твоим мыслям!

— Сядь же. Странно, Иуда, кажется, я не слышал раньше твоего голоса. Ты всегда где-то позади, никогда не споришь и не кричишь, как другие. Такой смирный. И сейчас вот молчишь. Ну, скажи что-нибудь. Расскажи о себе. Откуда ты? Кто твои родители?

— Я из Кириафа. У меня только матушка. Про отца не знаю. Был отчим. От него две сестры.

— Отчего пошел со мной?

— В тебе, в словах твоих правда. А в мире так много лжи! Хотелось слушать тебя, твои притчи, глядеть в твои глаза. Ты добрый. А люди завистливы и злы.

— Так думаешь? Так ты совсем не веришь в людей? Что могут перемениться, перестать делать зло, научиться делать добро? Думаешь, нельзя научить их этому?

— С чего бы им меняться? — тихо пробормотал и больше не говорил ничего.

Когда же разошлись опять ко сну, то еще прошептал неслышно Иешуа, прежде чем уснуть:

Спаси меня от часа сего!

День четвертый. Кесарю кесарево

*Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные
из сынов человеческих возвысились (Пс. 11:9)*

А Богу Божье

Утром ночная тоска не рассеялась, только отступила от мыслей и временами сжимала сердце. На храмовом дворе, отойдя от учеников, подошел к женскому дому, ожидая, когда выйдет матушка. Первой вышла Магдалина. Взглянула ему в лицо и спросила:

— Что с тобой, милый? Отчего грустен?

Не отвечая, заглянул в глаза женщины и словно только тут в первый раз ощутил исходившее от них тепло и всю глубину светившегося в них чувства. И странное, никогда ранее не знакомое ему желание было — рассказать ей — не все, но хоть частицу своих сомнений сейчас поведать...

Его окликнули. Стояли рядом несколько празднично одетых, в круглых меховых шапках.

— Старейшины хотят говорить с тобой, галилеянин.
(Свершается!).

Ласково и почти весело улыбнувшись женщине, пошел с ними на двор священников. Там было довольно много таких же богато и нарядно одетых, фарисеи и коэны и сам первосвященник Каиафа, — ну и почет тебе, Иешу, — еще подумал.

Они же начали беседу, сказав, что наслышаны о его делах и речах и хотели бы соотнести говоримое им со своими заповедями и с законом. Иешуа пригласили сесть, напротив сел довольно молодой из книжников и спрашивал почтительно, лишь в глубине его глаз можно было разглядеть иногда вспыхивавшие лукавые искорки.

Намерение их было понятно. Его хотели *уловить в слове*, сбить с толку ставимыми вопросами, может быть, посрамить перед людьми. Для испытания отобрали самых начитанных, опытных в речах и лукавых собеседников.

Первый из искусительных вопросов был такой:

Надо ли платить дани кесарю?

Отступление. Лукавство этого вопроса было вот в чем. Как уже говорилось, к этому времени «почти не было на земле народа, который не склонился бы перед могуществом Рима». Народ же иудейский, не мирился с этим, устраивая мятежи и бунты, часто кончавшиеся кровью. Ответ Иешуа «да» на вопрос, следует ли платить возросшие при Иродах дани римскому кесарю, — это могло бы оттолкнуть от него людей. При отрицательном ответе его могли обвинить перед Римом.

Ответ пророка известен:

Кесарю — кесарево, а Богу — божье.

Не достигнув желаемого в первом вопросе, второй был таков: какую из заповедей закона считать наиглавнейшей?

Надо сказать, что по этому поводу были споры среди самих книжников. Иные полагали главной заповедью считать принесение жертв Богу; иные — святую субботу или обрезание. Тут Иешуа ответил без раздумий, посрамяв их, сведущих, сославшись прямо на Писание, ибо во Второзаконии сказано:

Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими (Втор 6:3).

Также и о второй заповеди сказал:

Люби ближнего твоего, как самого себя, Я, Господь (Лев 19:18).

И кто-то из слушавших его из фарисеев сказал тихо:

— Хорошо, Учитель.

Это был Никодим. Он еще раньше приходил к Иешуа и спрашивал его, как спастись человеку, уверовавшему в Царство Божие, и как будучи старым, начать жизнь новую? Возможно ли та-

кое?! Иешуа же отвечал ему, что всякий *поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны* (Ин. 3:21).

Между фарисеями был некто по имени Никодим, один из начальников иудейских. Он пришел к Иисусу ночью и сказал ему: «Равви! Мы знаем, что ты Учитель, пришедший от Бога»(Ин 3:12).

И было еще малое число среди фарисеев тех, кто поверили пророку. Один малорослый даже залез на смоковницу, чтобы лучше видеть и слышать. Это был богатый человек Закхей, начальник мытарям. Иешуа, заметив, сказал тому сойти, *ибо сегодня надобно мне быть у тебя в доме. И он поспешно сошел и принял его с радостью* (Лк 19:5,6).

А те, озлобившись, пеняли ему, что ученики его едят хлеб, не помыв рук, как то завещано преданиями старцев. Он и на это возразил, сказав, что еще Исайя обличал лицемеров, что *чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня... ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, тому подобное* (Мк 7:6,8).

Во время этого испытания снаружи у двора священников собралась толпа, и они шумно приветствовали, как отвечал Иешуа. А когда окончилось, и он вышел, то люди во множестве последовали за ним, он же ушел опять на гору Елеонскую и там учил народ. Была среда перед Пасхою.

Новозаветные изречения, пережившие тысячелетия

- Кесарю кесарево
- Не хлебом единым
- О талантах, зарытых в землю
- Нет пророка в своем отечестве
- Ищите и обряцете
- Возлюби ближнего своего как самого себя.
- Не судите и не судимы будете.
- Не мечите жемчуга (бисера?) перед свиньями

- Что смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в своем глазу не замечаешь?
- О верблюде, которому легче пролезть через игольное ушко, чем богачу войти в Царство Небесное.

Примечание. Что касается первого изречения в столбце, то живучесть слов пророка можно тут проиллюстрировать вмешательством русского юмора, переиначившего его в соответствии с изменившимися приметами жизни так: «Кесарю кесарево, а слесарю — слесарево». По-моему, неплохо.

Иисус Назорей царь иудейский

Когда же Иешуа ушел, то среди опрашивающих его начался большой шум, возмущенные выкрики: «Кто он такой, этот назарянин, чтобы судить нас?! — Как смеет сеять среди людей сомнения и злобу, свидетельствуя против нас?!»

Испытание не удалось. Назарянин посрамил своих испытателей. Как бы этот самозванец не нарушил нам праздник! Что делать нам с ним?!

Тут прибежал с горы соглядатай и передал, что назарянин вновь ругает почем зря размножившихся во дворе храма торговцев живностью и говорит против жертвоприношений. Прибежал другой и передал, что этот назарянин пообещал разрушить храм и за три дня построить новый!!

Тут поднялся великий шум против такого богохульства и надругательства над законом. Да и пустословие все это, сколько лет строился храм, о каких трех днях говорит этот лжец и преступник!

Они перевирали смысл слов Иешуа, когда говорил: *Разрушьте храм сей, и я в три дня воздвигну его* (Ин. 2:19). То было иносказание, он говорил о новой религии по Слову Божию, о Новом Завете.

И еще потом третий прибежал и кричал, что народ хочет провозгласить назарянина царем иудейским!

Ярость их перешла тут все пределы. Ну да, только такого царя нам не доставало. Этот был бы похлеще Ирода, тот казнил без

разбору, но давал нам, фарисеям, жить... В умах у них уже было слово, но медлили произнести. И как убить его, ежели за ним ходит толпа уверовавшего в него народу. Ясно, что при свете бела дня этого делать нельзя. Когда же останется один с учениками, то их одолеть хватит сил...

Тут встал первосвященник Каиафа и сказал решающее слово: — Если *оставить его так, то все уверуют в него, и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом* (Ин. 11:48).

Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб.

Ему слабо возразили: за него люди. Не было б бунта нам перед великим-то праздником.

— Люди? — переспросил. — Какие люди? Не те ли, что сегодня провозгласили его царем, а завтра будут кричать: «Распни его!»? Вы это знаете не хуже меня. Говорю вам: этот человек повинен в смерти.

С этого дня они решили убить его.

День пятый. Чистый четверг

Ибо теперь ваше время и власть тьмы

Тайная вечеря

В этот день с утра полил дождь, и никто не видел Иешуа, когда он ушел, и не знали, где он. Обошли храмовый двор и Верхний город, поднялись на гору — нет нигде его. Плакала Мария, и почернели глаза Магдалины. И вдруг — нате, вот он, пришел с ясным лицом и улыбкой и попрекал их за ненужные страхи: или вы не помните, как раньше уходил от вас и как сорок дней был в пустыне? Знайте же: я всегда и отовсюду вернусь к вам, — так сказал, и они поверили ему. Но что-то произошло с ним в этом недолгом одиночестве, что-то новое появилось в прекрасных очах, отрешенность, отделенность ото всего.. от земли, от жизни... Еще раз ласково пожурил матушку за тревогу о нем, на Магдалину же, впившуюся глазами в его лицо, даже не взглянул.

В тот день не пошел и на храмовый двор, как всегда ходил. Там сейчас, накануне праздника, было еще большее, чем всегда, столпотворение вавилонское, торговля агнцами и голубьями и козлами расцвела пышным цветом. Согласно установленному закону, перед великим праздником отцы семейств привносили однолетнего агнца без порока и закалывали во дворе святилища, кровью же кропили жертвенник, спекали и съедали полностью, заедая пресным хлебом и горькими травами.

Ученики еще спрашивали его, отчего он, как обычно, не беседует с людьми, и они отошли от него, разбежавшись по праздничным хлопотам? Он же отвечал, что *люди сии чтут меня устами, сердце же их далеко отстоит от меня*. И еще сказал:

Вот наступает день и настал уже, что и вы рассеетесь каждый в свою сторону и меня оставите одного (Ин. 16:32).

— Не говори так, рабби! — взмолились.

Он, поднявши руку, остановил их ропот, добавив:

— Ибо я хочу, чтобы вы остались живы и довершили то, ради чего Господь послал меня на землю.

Затем, не слушая их продолжавшийся ропот, велел в этот раз перенести вечернюю трапезу из дома братьев Зеведеевых в другой дом, там будет *горница большая, устланная, готовая*, и они так сделали.

В большом зале перед длинным столом вновь произошел между учениками спор, который они старались вести тихо, чтобы скрыть от учителя, — о том, кому из них сидеть рядом с ним или местом поближе к нему. Иешуа же, заметив где-то в конце стола обретавшегося Иуду, подозвал его и посадил против себя. Они же опять роптали, заметив предпочтение, которое в последнее время оказывал учитель этому недомерку. Иешуа, расслышав их ропот, решил тут одним разом положить конец зависти их и недостойным спорам, молвив всердцах: *Доколе будете спорить о том, кто из вас первее?*

Сказав так, Иешуа снял с себя верхнюю одежду, препоясался полотенцем, как раб, и, взяв умывальню, начал подходить к каждому по очереди и омывать им ноги. Не могли придти в себя

от растерянности и изумления, но тут заартачился Петр, вскричав: *Не омоешь ног моих вовек!*

Иешуа же ему пригрозил: коли не дашь омыть ноги, то *не имеешь части со мной.*

И сын Ионин смирился, молвив: *Не только ноги мои, но и руки, и голову.*

Иешуа же, засмеявшись, отвечал, что не надо ни рук, ни головы, вы и так чисты. Задумавшись, повторил:

Вы чисты, но не все.

Покаяние автора об Иуде из Кириафа. Увы, не знаю, почему этот злосчастный ученик Иисуса оказался здесь в тексте невзрачным, малорослым и некрасивым, высмеиваемым другими учениками. Убейте, не знаю, так вышло, так выписала без моей воли рука моя. И дальше в том же духе еще о нем будет и о злосчастном поцелуе. Впрочем, тут уместно процитировать Иосифа Флавия, не раз оговаривавшего, что «каждый может иметь по этому поводу собственное мнение».

— Вот так, — весело сказал, закончив омыwanie и снявши полотенце, садясь на ложе: *Если я, учитель, умыл ноги ваши, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что я сделал вам.*

И они ели пасхальную трапезу и пили вино и закусывали пресными лепешками и горькими травами. Он же, преломив лепешку, еще молвил:

— Се тело мое, которое отныне будете вкушать, — и, отпив вина из чаши, добавил. — А се кровь моя, которую будете пить и помнить.

Заклинаю вас: *любите друг друга, как я возлюбил вас. Мир оставляю вам, мир мой даю вам* (Ин 13:34, 14:27).

Они же молчали и не знали, зачем так говорит. И он теперь больше уже не говорил притчами.

В Гефсиманском саду

Это место сохранило свое древнее название. В Гефсимании растут самые старые оливы, их корявые стволы не обхватить, кажется, что они стоят тут тысячи лет. Рядом сейчас высится церковь Всех Наций. Сюда ведет узкая тропа, спускающаяся по горному склону от верхней дороги, что вьется вдоль стены Сулеймана Великолепного.

Когда, окончив трапезу, собрались расходиться для ночлега, то Иешуа, невзирая на уговоры Иоанна остаться в эту ночь в Иерусалиме в доме Зеведеевых, собрался идти в Вифанию. С ним, как обычно, пошли Петр и Андрей и Иоанн и этот Иуда. Только вдруг в дверях остановившись, спросил, помнят ли они его завет не брать с собой в дорогу ни золота и ни серебра, ни двух одежд, ни обуви и ни посоха? Они отвечали, что, конечно, помнят.

— Теперь же говорю вам: *Продай одежду свою и купи меч. Ибо чувствую, сильна ненависть против меня в мире. А как я избрал вас от мира, потому ненавидит и вас мир* (Ин 15:19).

Выступил тут Петр, обнажив меч. Следом за ним тоже с мечом Иаков Зеведеев.

— *Учитель! Вот два меча.*

И он сказал: *Довольно.*

Иаков тоже пошел с ними.

Они выходили из города через Овечьи ворота. Тогда от стены отделившись, следом за ними проследовали две фигуры в черном.

В ту ночь в небе стояла полная луна. В саду же в Гефсимании среди тесно стоявших олив было, хоть выколи глаз, темно. Иешуа загляделся на ночное светило. Этот лик всегда странно действовал на него, словно беззвучно шептал что-то невыразимое словами.

Шли молча, спеша покинуть сад. Внезапно Иешуа остановился. Зазвучали в ушах и в сердце слова молитвы. Сказал ученикам, чтобы те отошли недалеко и ждали его.

Вступись, Господи, и побори борющихся со мною. Возьми щит и латы и восстань на помощь мне. Востали на меня свидетели

неправедные; воздают мне злом за добро, сиротством душе моей. Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей (Пс. 34:1,2,4,11,12).

Взываю к Тебе в минуту человеческой слабости: Пронеси сию чашу мимо меня!

Невдалеке послышался смутный шум, обрывки разговоров. Замелькали в кромешной тьме огни факелов. Ученики придвинулись к нему. Шум приближался. И молил уже не о себе:

«Господи! Сохрани их! Ибо я уже не в мире, а они в мире!»

И говорил им: «Идите же, идите! Их много, вам не побороть их двумя мечами, ибо говорю вам: *ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей (Пс. 68:5).*

Но они не уходили.

Тут Иуда подошел к учителю и поцеловал его. Словно прощаясь.

Подошла толпа людей с факелами и копьями. Среди них мелькали плащи фарисеев. Он же спросил громко:

— Кого ищете?

Ему отвечали:

— Иешуа Назорея.

— Это я. Берите меня.

И еще сказал: *Как будто на разбойника вышли вы с мечами и копьями — взять меня; каждый день я с вами сидел в храме, уча, и вы не брали меня.*

Но теперь ваше время и власть тьмы (Ин 22:52, Лк 19:47).

Второе покаяние автора об Иуде. Да, поцелуй Иуды, устоявшееся за тысячелетия обвинение, символ предательства. Но и раньше, когда не затягивалась в тенета древности, бывало, при упоминании об этом историческом свидетельстве, рождалось у меня рассеянное сомнение: зачем преследователям Христа был нужен этот предательский поцелуй? Иисуса знал весь Иерусалим. Каждый день он сидел в храме или на горе среди толпы слушающих его. Он и внешне был весьма приметен. Выследить, найти его ничего не стоило, когда шел ночью, в сопровождении малых людей. Среди пришедших со стражей были и фарисеи, уж эти-то знали его!

Тогда зачем надо было искать и узнавать его да еще таким способом — поцелуем? Да еще и вот по свидетельству евангелиста, он сам назвал себя. И если этот поцелуй действительно был, а в этом, пожалуй, не стоит сомневаться, то не было ли это внезапным проявлением чувства тайного обожания, хранимого в душе этого неказистого человечка? В таком случае можно предположить, что замеченный учениками, невзлюбившими Иуду, этот поцелуй был потом истолкован известным всему миру толком.

Да, на этот счет каждый может иметь свое собственное мнение. Да и сомнительное это дело — пытаться опровергнуть сложившееся, сложившееся тысячелетиями толкование, легшее в основу великой религии...

Кстати, о тридцати серебрянниках. Не из Захарии ли взято? Хотя и по другому поводу?

...и они отвесят в уплату мне тридцать серебрянников. И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! (Зах. 11:12,13).

Приблизившись, освещенного факелами, стражники готовились уже схватить Иешуа, тут сверкнул меч в руке Петра и, не целясь, отсек ухо рабу первосвященника (сказано о нем у Иоанна, что именем Малх). Иешуа же схватил того за руку, крикнув: «Нет, Симон, нет!» — но тут еще Иаков, подскочив, спросил: «Рабби, не ударить ли нам мечем?!»

«Нет, говорю я вам! Их много! Вас схватят! Идите же, идите! Оставляю вам мир и наше дело! Я всегда пребуду с вами!» — и стражнику: «Оставь их! Пусть идут».

Тихо сказал Иоанн, взявши за руку брата и Петра:

— Так. Надобно нам уйти. Он не хочет этого.

Но вырвался Петр и на расстоянии следовал за теми идущими, окружив пленника, из сада к дому первосвященника.

Пока шли, из тьмы из-за олив появился привлеченный шумом еще один, выбежавший из неподалеку стоявшего большого и богатого дома, это был очень молодой человек, он бежал следом за Петром, завернувшись в покрывало. У ворот дома Каиафы

юноша тот близко подошел к стражникам, и один из них схватил его, но в руках осталось лишь покрывало, юноша же нагой убежал. Но вскоре появился снова уже в одежде и, позвав Петра, подошел к воротам. Привратник, видимо, хорошо знал его и открыл ворота, поклонившись. Юноша же сказал о Петре: «Он со мной», — и оба прошли в просторный двор. Иешуа уже увели в дом, во дворе была только стража, они грелись у разведенного костра. Юноша ушел в дом, а Петр приблизился к костру. Пока стоял в стороне, один из стражников, узнав его, спросил:

— Не ты ли был с Назореем, стоял возле него с мечом?

Тот, убоявшись, отвечал: «Нет». Они же подозревали его, но тут вышел тот юноша из дворца и, сказав: «То мой телохранитель», — увел его со двора.

— Кто ты, как зовут тебя? — спросил Петр.

Тот назвалса Марком и еще сказал, что Иешуа сейчас уже ничем не поможешь, но им, его ученикам, надо быть вместе и, чтобы все обсудить, надо собраться, можно и у него, у Марка, в доме, здесь близко за садом, там безопасно.

Этот Марк потом следовал всюду с Петром до самого Рима и записал за ним второе Евангелие.

Ночной допрос

Дом первосвященника стоял у обрывистого склона холма напротив горы Олив. Пока Иешуа вели туда, стражники толкали и побивали его и, подведя к краю обрыва, грозили сбросить вниз.

Несмотря на поздний час, окошки в доме светились, там ждали. Каиафа жил в одном доме со своим тестем Аноном (так у Флавия, в Евангелиях же поименован: «Анна»), престарелым мужем, который до Каиафы занимал этот пост. Вначале пленника подвели к нему.

В полутемной зале глубокий старец сидел в кресле, с которого уже не вставал, и воззрися на поставленного перед ним. Глядел долго, пристально. Тяжело и мерно падали в тишине слова, произносимые хриплым голосом.

— Хотел вот поглядеть на тебя. Слухом много слыхивал, а видеть не видал.

Молчание.

— Кто ты?

— Мое имя Иешуа. Я сын плотника Иосифа из Назарета.

— Ну на сына плотника ты не похож, — пожевав губами. — Говорили еще о тебе, что ты исцеляешь больных и страждущих? Так?

Молчание.

— Может, и меня исцелишь? А то вот уже ходить не могу, не держат ноги?

— Это правда, что сила исцеляющая есть в пальцах моих, не знаю, от чего сие, — поглядев на руки. — Да только, прости, я помогаю больным, но нет у меня силы излечить от старости.

Возвысив голос, грозно.

— Говорили мне еще, что ты смущаешь народ злонамеренными речами против законов Моисеевых?

— Я не злословил против закона. Я учил в синагогах и в храме, *я говорил явно миру. Тайно не говорил ничего.*

— О чем же ты говорил?

— Как у Моисея сказано: *люби Бога всем сердцем, всей душой твоею... Люби ближнего...*

— Тут ты врешь. Ты что-то там еще рассказывал про царство, куда не будет входа богатым.

Отворились двери, вошел первосвященник и с ним фарисеи и старейшины и расселись по стенам. Каиафа сел рядом со старцем.

— И еще, — возвысив голос, — слышали, как ты, нечестивец, говорил, что разрушишь храм и в три дня построишь новый! Знаешь ли ты, что причитается тебе за злословие?! — пошарив на столе, взял свиток. — Злословящего гонят вон из стана, и *все слушавшие его пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями* (Лев. 24:14).

— Я не призывал никогда разрушить храм! Злые языки переиначили мои слова. Я призывал очистить закон от того, что говорили за века книжники и фарисеи. Храм мой не на земле,

а на небесах. Так у пророка Захарии сказано: *возложи венцы на голову Иисуса, великого иерея, Он создаст храм Господень и примет славу и воссядет и будет священником на престоле* (Зах. 6:12,13).

— Вы слышали?! Вы слышали?! — вскочил с места в великом гневе Каиафа. — Этот богохульник, этот бродяга называет себя Иисусом, великим иереем?! Он провозгласил себя царем! Отвечай же суду, кем мнишь себя?! Ты царь иудейский?!

— Это ты сказал, не я.

Последовал сильный удар палкой по спине и по голове.

— Как смеешь так отвечать господину, нечестивец!

Старец в кресле поднял руку.

— Оставьте его. Уведите его. Нет, постой, спрошу еще. Кто твои ученики, что ходят всюду с тобой? Где они?

— Оставь их, господин. Они ушли от меня. Я один. Я не знаю, где они. Рассеялись каждый в свою сторону.

— Ладно, уведите его. Заприте в темницу и чтобы надежны были запоры.

Когда дверь за стражниками, уведшими Иешуа, закрылась, спросил Каиафу:

— Ну, что скажешь?

— Что тут говорить. Все уж решено.

— Когда?

— Времени уже не осталось. Завтра.

— А что скажет прокуратор Рима? Сам знаешь, без его утверждения мы не можем...

— Завтра поутру и отведем для допроса. Сейчас уже поздно.

— Успеем? Остался всего день до праздника. Оставлять его живым нельзя. И вот еще. Что скажешь о помиловании приговоренного, как написано в законе?

— Там в темнице еще три разбойника. Вот и помилуем кого-то из них.

Ночь перед казнью

*Объяли меня волны зла, и потоки
беззакония устрашили меня*

Его, наконец, оставили одного, бросив в темную тесную каменную камеру-мешок без окон под дворцом Каиафы. В сырой погребной духоте подземелья слышно было, как кто-то шевелится и шуршит, гады или насекомые.

Сжатые в клубок нервы рвались, мозг выбрасывал беспорядочные мысли... Неужели — все?! И это не ужасный сон?! Конец всего, конец расцветшей, но не успевшей быть затронутой увяданием жизни? И нет надежды на избавление *от лиц нечестивых, нападающих на меня, от врагов души моей, окружающих меня* (Пс. 16:9). О. эти лица, искаженные ненавистью. И чьи-то глаза. Одна пара глаз. Кто он, сочувствующий мне? Я знаю его. Я говорил с ним. Он фарисей. Но он слушал меня и спрашивал о спасении. «Хорошо, Учитель», — так он тогда сказал! Теперь вспомнил. Его имя Никодим. Он один... Одного мужчину нашел я...

Сжала сердце смертная тоска по тем, которые ежеминутно, ежечасно окружали его, где ты, мужественный и верный Петр, где красноречивый Иоанн, Иаков, Андрей, Фома упрямец?! Впервые вас нет со мной... Но так надо.

Ибо тех, которых Ты дал мне, я сохранил. Я — агнец, приносимый в жертву. Но у них достанет ли сил противостоять злу?

И не было ответа.

Да не скажет враг мой: «я одолел его». Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь (Пс. 12:5).

Ни один луч не проникал сквозь каменную стену. Нельзя было узнать, когда придет утро. Перед кратким засыпанием от страшной усталости — пришел вопрос: «Неужели всегда побеждает зло?»

День шестой. Страстная пятница

*Доколе, Господи, будешь забывать меня
в конце, доколе будешь скрывать лице
Твое от меня?*

Acta Pilati. Деяние Пилата

В окрестностях Кейсарии, называемой еще во времена Августа Цезареей, археологами найдена была массивная плита с полустертой надписью на латыни:

JS TIBERIEUM
PONTIUS PILATUS
PRAEFJECTIUS IUDAJEAJE

Цезарю Тиберию Понтий Пилат префект Иудеи.

Дух захватывает от внезапного ощущения *подлинности* древних известий.

Правление прокураторов в Иудее было установлено еще Октавианом Августом в ответ на жалобы и доносы от иудеев на правившего там Архелая. В конце концов Август сместил этнарха и выслал его в Галлию, а области его отдал под прямое правление Рима. Но жестоковыйные и тут не успокоились, по тому или иному поводу продолжали вспыхивать мятежи против римлян, при этом число мятежников иногда превосходило силы стоявшего в Иерусалиме римского легиона. Центром протестов был Иерусалим.

Не удивительно, что пятый прокуратор Иудеи Понтий Пилат из рода всадников, — его правление пришлось на пятнадцатый год царствования Тиберия, — не любил мятежный этот город, не любил эту землю, не любил евреев, сопротивлявшихся всем его начинаниям.

Во власти предрассудков прокуратор убедился в первый же год своего правления, когда намеревался перевести войско из Кейсарии в Иерусалим на зимнюю стоянку. Солдаты несли

на древках знамен изображения императора. Пять дней иудеи докучали ему, умоляя снять изображения, ибо это противоречило их закону. Сперва он смеялся. Но они надоели ему своей неотвязностью, и пригрозил вызвать солдат. Тогда они все как один, легли на землю и обнажили шеи. Это не расстрогало прокуратора, лишь изумило до крайности. Затаив в душе неприязнь, изображения все же приказал снять.

Но этим не кончилось. Все его попытки что-то сделать для этой отсталой страны наталкивались на их сопротивление. Кажется, чего полезнее и безобиднее, он задумал выстроить акведук для подачи воды в город от ключей, находящихся на расстоянии 200 стадий. Но и это вызвало яростный протест. Воистину их девизом было: «ничего не менять!» Тут уж Пилат разозлился и выслал солдат, несколько человек были убиты, остальные разбежались.

«Закон сковывал жизнь до такой степени, что невозможны были никакие перемены в ней, никакие улучшения» (Э. Ренан).

Поэтому большую часть времени прокуратор проводил в Кейсарии с ее театром, ристалищем для игр, многоязыкой Кейсарии, на улицах и рынках которой можно было услышать речь на арамейском и на греческом.

Говорили так:

Если услышишь, что возвысились Иерусалим
и Кейсария, не верь! Если скажут тебе, что
возвысился Иерусалим, а Кейсария пала, этому
поверь! Или если скажут, что Иерусалим пал,
а Кейсария возвысилась, и это тоже может быть правдой.

О вещем сне жены Пилата

Это было в 18-м году царствования Тиберия кесаря Рима, и в правление сына Ирода в Галилее, в 8-й день до календ апрельских, тогда сделал Никодим письменами еврейскими все, что совершилось от распятия Господа и после крестных страданий Его (Евангелие от Никодима, апокриф).

В тот день прокуратор стоял на галерее дворца Ирода, где он жил во время своих наездов в Иерусалим, и глядел, как по широкому двору стражники волокли связанного человека, еще одного осужденного, может быть, разбойника. Разметавшиеся волосы... Голубой хитон. Человек тот, осужденный, поднял голову и посмотрел прямо в лицо прокуратору. Не похож на разбойника, — мелькнула мысль. Очень молод... Какой взгляд. За что они его?..

Почти одновременно в верхнем окне Иешуа увидел женское лицо. Очень белое. Золотые волосы. Римлянка. Она глядела на него.

В зале позади галереи уже слышался говор. Пилат прошел туда. Там уже собрались фарисеи и старейшины.

— Рад вас видеть, уважаемые господа. Чем вызван ваш столь ранний приход?

— Народ Иерусалима приветствует тебя, игемон. Слава кесарю!

— Слава кесарю. Так что же?

— Мы привели к тебе преступника. *Мы нашли, что он возвращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя себя Христом, царем* (Лк 23:1).

— *Возьмите же его вы и по закону вашему судите его* (Ин 18:31).

Они же отвечали, что нет у них права предавать смерти никого без утверждения прокуратором.

— Что же сделал этот человек?:

— Он еще призывал разрушить храм и говорил, что за три дня создаст новый!

— Так он сумасшедший?

Выступил вперед один из фарисеев.

— Позволь сказать, игемон.

— Говори.

— Он не сумасшедший. Народ слушает его. Его почитают за пророка или еще за того праведника, казненного в Галилее.

— Разве он галилеянин?

— Так, игемон. Мы привели с собой нескольких его земляков, чтобы свидетельствовать о нем.

Визгливо из толпы,

— Он нарушил святость субботы! Он исцелял в субботу больных и прокаженных!

— Как?! Он еще и целитель?! Однакоже он ведь делал доброе дело? Так?

— Так, игемон. Здесь несколько исцеленных им.

— Я все понял. Вернее, я ничего не понял. Я хочу сам говорить с этим человеком. Велите привести его. А вас, господа, прошу подождать в соседней зале. Останутся пусть те что из Галилеи и исцеленные и еще ты, как твое имя?

— Никодим, игемон.

Раскрылась боковая дверь, вбежала женщина в римском платье, с золотой диадемой на лбу, подхватывающей золотые волосы, увязанные в сетку. Это была жена прокуратора знатная римлянка Клавдия Прокула.

— Боже мой, дорогая, ты так вбежала... Ты чем-то взволнована?

— Я все слышала! Я стояла за дверью и не смела войти, пока ты говорил с ними! Послушайте муж мой! Я обязательно должна рассказать вам! Я видела очень дурной сон!

— Солнышко, я знаю, что ты веришь снам и боишься их. Но сейчас, право же, не время. Расскажешь мне за ужином.

— Нет, сейчас! Этот человек... Я видела из окна... Он невиновен! Вели отпустить его! Я видела во сне...

— Не хочешь ли ты сказать, что видела во сне этого бродягу?

— Очень похож. И ты там стоял... Все будет плохо, поверь мне! Не дай пролиться крови этого человека!

— Милая, ну конечно, я постараюсь во всем разобраться, обещаю тебе. А сейчас иди, — целуя ее.

Примечание. О сне жены Пилата только у Матфея 27:19.

Quid est veritas? Что есть истина?

Ввели обвиняемого. Он был связан и довольно уже избит, но смотрел прямо в лицо игемону твердым и ясным взглядом. Пилат же разглядывал его со странным чувством. Очень красив. Не похож никак на галилеянина, тех сразу узнаешь. Нет ли тут какой штуки...

— Так ты правда галилеянин? Могут ли находящиеся здесь подтвердить это?

Те, что стояли у стены кучкой заговорили все разом.

— Так, господин, мы знаем его и его семью...

— Не все сразу. Кто его родители?

— Он сын Иосифа мастера из Назарета и девы Мирьям.

— Они здесь, его родители?

— Мирьям — да, она здесь, господин, она на женском дворе.. А Иосиф давно умер. Он был старик. Ее выдали за него вдового...

— Старик, говорите? Да не было ли здесь какого любодееяния? (больно смахивает на римлянина).

Молчание.

— Ну ладно. Что ж, отвечай. Про тебя говорят, что ты называешь себя царем. Отвечай. Ты царь иудейский?

— *От себя ли ты говоришь или другие тебе обо мне сказали?*

— *Разве я иудей? Род твой и первосвященники тебя предали мне. Что же ты сделал?*

— *Царство мое не от мира сего. Если бы от мира сего было царство мое, воспрепятствовали бы мои служители и не был бы я предан иудеям. Я сын человеческий пришел в этот мир, Господь послал меня, чтобы свидетельствовать об истине (Ин 18:33–37).*

— *В чем же, по-твоему, истина?*

— *Истина от небес.*

— *А в земле истины нет?*

— *Внимай, истина на земле среди тех, которые имея власть, истиной живут и праведный суд творят (диалог по Евангелию от Никодима).*

Пилат задумался. Вошел гонец.

— Господин просит тебя, игемон, привести к нему этого пленника. Он хочет говорить с ним.

— Ах ну да. Он же из Галилеи. Развяжите ему руки и отведите его к Антипасу.

Тетрарх Галилеи Ирод Антипас в это время находился в Иерусалиме и проживал в том же дворце, но в другой половине. Он еще раньше слышал о пророке и даже, как некоторые из народа, подозревал в нем казненного и воскресшего Иоанна, о смерти которого до сих пор сожалел и каялся.

Пленника увели, а Пилат вышел снова на галерею и увидел, что в просторном дворе Иродова дворца собралась уже довольно большая толпа. Здесь были священники и левиты, писцы и старейшины. Громом среди ясного неба прозвучали для них слова прокуратора:

— Я говорил с этим человеком и не нахожу никакой вины в нем.

Они же начали кричать, обвиняя в нарушении субботы и в призыве к разрушению храма.

Тут из толпы выступил Никодим.

— Что ищете в этом человеке? — так спросил. — Зачем клевете на него? Он много праведного говорит. Отпустите его и не делайте ему никакого зла.

Но убедить их было невозможно, они начали угрожать самому Никодиму, что *разделит владение с Иисусом*.

Он же отвечал им:

— Да будет так, приму то, что вы говорите.

Привели Иешуа. Антипас одел узника в светлые одежды и прислал сказать, что он не нашел в этом человеке *ничего достойного смерти* (Лк 23:14).

Пилат обрадовался. В тот день он и сын Ирода *сделались друзьями*.

Взошел на галерею Каиафа и объявил прокуратору, что народ собрался, чтобы услышать его суд о том, кого из узников по закону надлежало отпустить ввиду великого праздника.

Распни его!

И умыл руки перед народом

Это было место судилища Липостротон, там собрался народ, и сновали всюду среди людей фарисеи, возбуждая их против Иисуса, подговаривая кричать, чтобы освободили Вар Раввана, это был знаменитый разбойник. Люди слушали; быть может, даже некоторые сбиты были с толку, ведь «равван» и «равви», так звали ученики Иисуса, звучало похоже... Имеются даже сведения в некоторых источниках, что имя этого разбойника «по странной случайности», — об этом пишет Ренан, — было... Иисус!

«В большей части рукописи имя его, «Иисус», исчезло. Но за него говорят, по крайней мере, весьма веские авторитеты» (Э. Ренан).

Пилат прошел туда и, встав на каменном помосте, объявил во всеуслышание:

— Я допросил осужденного фарисеями и старейшинами и ни единого греха не нашел в этом человеке!

Наступила полная тишина, он же продолжал.

— Я посылал его к тетрарху Галилеи, чтобы допросил его, и он тоже не нашел в нем ничего, достойного смерти. *Итак, наказав его, отпусти.* Что скажет народ иудейский в ответ на это?

Раздались сперва неуверенные, потом все более громкие крики из толпы: «Варраву отпусти нам!» И еще кричали: «Смерть ему!»

— Но какое зло сделал этот человек?! — вопрошал.

Люди же все более убеждались: защищает узника ненавистный римлянин, смерти же его требуют фарисеи, которым они верили, которых боялись.

И они еще сильнее кричали: «Распни его!»

Пилат же искал отпустить его (Ин 19:12).

И в третий раз, возвысив голос, он сказал им, что в этом человеке нет никакой вины, ибо его слова перетолковали, толпа же, окончательно озверев, не хотела слушать и кричали: «Варраву отпусти нам!»

И в ярости выкрикнул тогда Пилат, не сдерживая себя:

— Всегда ваши люди были крамольниками, и с теми, кто приносил пользу, вы были враждебны! Бог вывел вас из рабства египетского, перевел через море, кормил манною в пустыне, вы же поклонялись золотому тельцу! — (прокуратор был, видимо, хорошо знаком с историей евреев).

И один голос из толпы четко произнес:

Если отпустишь его, ты не друг кесарю; всякий делающий себя царем противник кесарю (Ин 19:12).

И сказал тогда Пилат, оборотясь к осужденному:

— Род твой утверждает, что ты царь. Поэтому приказываю: да будет по суду первых старейшин, которые решили воздвигнуть тебя на крест и вместе с тобой двух разбойников, которых зовут Дисмас и Гестас.

И он велел принести воды и умыл руки перед народом и сказал: *«Невиновен я в крови праведника сего. Смотрите вы!»* (Мф 27:24).

Из иудеев же никто не омыл рук (Евангелие от Петра, апокриф).

Среди народа были еще мужчины и женщины, которые восклицали: «Этот человек — пророк!»

Чей-то голос произнес:

— *Кровь его на нас и на детях наших.*

Ессе Ното

*И к злодеям причтен был, тогда как Он
понес на Себе грех многих и за
преступников сделался ходатаем* (Ис. 53:12)

И отвернулся Пилат, чтобы не видеть, как началось бичевание. Воины схватили Иисуса, собрали на него весь полк, раздели его и облекли в багряницу, а на голову надели терновый венец с шипами и плевали ему в лицо и били по ланитам и насмехались над ним, становясь на колени, говоря: «Радуйся, царь иудейский». И еще вопрошали: «Пророки нам, *Chrestos*, кто ударил тебя?» (Мф 26:68)

Он же измученный, избитый, прошептал пересохшими губами: — *Отче, прости им, ибо не ведают, что творят* (Лк 23:24).

Еще слышались в толпе многие вопли и рыдания, о казнимом проливали слезы исцеленные им и галилеяне и еще другие. и видели, что *не все хотят убить его*.

Пилат же, оmyвши руки, поглядев в последний раз на праведника, одетого в багряницу, махнув рукой и молвив: «*Се человек!*» — ушел с помоста

Крестный путь

Далее — Путь скорби, Via Dolorosa, тянущийся от Лобного места, где провозглашен был приговор, до скалы Голгофа, места казни, путь не близкий для него, измученного и обессиленного. Все это время осужденного сопровождала толпа, в ней много был женщин, слышались рыдания. Он нашел в себе силы сказать им:

Дщери иерусалимские! Не плачьте обо мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые начнут говорить горам: «Падите на нас!» — и холмам: «Покройте нас!» (Лк 23:28).

А когда под тяжестью ноши он упал, то подхватил и понес на себе один из находившихся в толпе именем Симон Киреянин.

Женщина на пути отерла ему пот с лица. Еще два раза он падал...

Отступление. Распятие на кресте было римской казнью, «самой жестокой и самой страшной» — по словам Цицерона. После подавления восстания Спартака в Риме крестами с распятыми рабами уставлена была вся Аппиева дорога, ведущая в вечный город. В Иудее же издревле принят был другой способ казни: побивание камнями.

Тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и так истреби зло из среды себя (Втор 21: 21).

Крест имел обычную или Т-образную форму и состоял из двух частей, вертикальной стойки *staticulum*, забиваемой в землю, и поперечной перекладины *patibulum*. Осужденный на казнь должен был нести на себе только эту последнюю часть,

так что бесчисленные изображения Христа, несущего крест, «искажают реалии того времени». Весила такая перекладина от 30 до 50 кг. Пригвождали к ней лежащего на земле узника, после чего веревками поднимали и прикрепляли к стойке. Протыкали запястья с помощью квадратных гвоздей длиной от 15 см и толщиной 1 см. Иногда протыкали пятки. Над головой осужденного вешали табличку с указанием имени и преступления. Пригвожденный умирал от удушья из-за затрудненности дыхания, от обезвоживания или от болевого шока. Мучения могли продолжаться несколько часов или даже дней. Чтобы ускорить смерть, распятому перебивали голени.

На холме Голгофа

Было около полудня, по иным сообщениям еще более раннее утро. У подножия холма Голгофа собралась толпа.

Gulgalta (арам.) — «череп», (ивр.) — Лобное место.

Глядели, молча. Иные насмеялись, кричали, издеваясь:

Других спасал, а себя самого спасти не можешь!

Все видящие меня ругаются надо мною; говорят устами, кивая головою: «Он уповал на Господа, — пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему (Пс. 21:8,9).

Примечание. Псалмы Давида, пророчества Исаии удивительным, мистическим образом совпадают с тогдашней реальностью... Возможны тут позднейшие дополнения, перестановки... Сравним:

Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий (Пс. 21:19) и Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий (Мф 27:35)

Внизу холма в стороне от толпы стояли три женщины, три Марии и *смотрели издали*, Мария Магдалина и Мария Клеопа поддерживали совершенно обессиленную мать его, у нее уже не было слез, лишь изредка туда взглядывала. Ученики же разбежались,

но не все. В толпе, не таясь и не скрываясь, стоял Иоанн. Где-то поодаль хоронился Петр, сопровождаемый Марком.

Я пролился как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей (Пс. 21:15).

Он же молчал, как будто не испытывая никакой боли.

Только прошептал: *Сила, сила моя, ты оставила меня!* (Петра 5:19).

И в отчаянном усилии, подняв голову к небесам, прохрипел умирающий:

— *Элои! Элои! Лама савахф ани?* (арам). Господи! Отчего Ты покинул меня?

Рыдали в толпе.

Воин подошел и на конце трости подал ему напиток из губки, смоченной водою с уксусом, таким питьем обычно снабжали римских воинов в походах. Напившись, вздрогнул, голова его упала на грудь и, прошептав еле слышно:

В руки Твои предаю дух мой — испустил дух.

Позже воин подошел и ткнул его копьем в бок, чтобы убедиться в смерти. Свершилось.

Говорит Вавилонский Талмуд

Вечером накануне Пасхи они повесили Иешу из Назарета. В течение сорока дней перед этим ходил перед ними вестник, возвещавший, что его, Иешу из Назарета, намерены побить камнями за то, что он занимался колдовством, обманывал и сводил Израиль с пути истинного (Книга Бараила)

Еще говорится в Талмуде о человеке по имени **бен-Пандира** или еще **бен-Стада**, незаконнорожденном сыне римского солдата, **он был побит камнями в Лидде и повешен накануне Пасхи.**

Необходимо тут учесть, что и Вавилонский и Иерусалимский Талмуды составлялись веками позже, когда христианство уже распространилось в мире. Но вот летописец из того же времени Иосиф

бен-Маттитьяху, родившийся через тридцать лет после Страстной пятницы, вовсе не упоминает о тех событиях, лишь один спорный абзац в «Иудейских древностях», который большинство историков с полным основанием считают позднейшей вставкой.

Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос («ИД» т. 2 кн. 18 гл.3).

Вставка явно не в стиле и не в характере исторических сведений, приводимых Флавием, подробнейшим образом описывающим события и упоминающим имена второстепенных и третьестепенных персонажей из истории Иудеи. К тому времени, когда составлялись «Древности» еще только писались евангелия, и само имя Христа еще только начало распространяться проповедями апостолов. Незадолго до написания «Древностей» прошумела тяжелейшая война с римлянами, которой Иосиф был прямым участником и был в плену у римлян и заслужил уважение римского полководца Веспасиана, даровавшего ему родовое имя Флавиев.

По непросвещенному мнению автора скорее можно отнести к подлинному упоминанию о тогда происходившем краткое сообщение в кн. 18, гл. 4:

Их (самарян) смутил некий лживый человек, который легко во всем влиял на народ. Он побудил людей подняться на гору Гризим, уверяя что там зарыты священные сосуды Моисея, но Пилат предупредил возмущение, выслав отряд всадников и пехоты, а зачинщиков казнил.

Далее сообщает Флавий, что Пилат был обвинен в казнях и отозван в Рим, что соответствует действительным событиям: Пилат был отозван в Рим после Голгофы.

Можно тут еще сопоставить краткие и размытые эти упоминания у Флавия об Иисусе с сообщением в «Древностях»

об Иоанне Предтече как реально существовавшем историческом лице, описываются обстоятельства его гибели, конфликт с Иродом Антипой. Флавий указывает также место гибели праведника, город Махерон, где

Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения («ИД» т. 2, кн. 18, гл. 5:2).

Такова разница в историческом свидетельстве о двух личностях, двух событиях, происходивших практически в одно и то же время, с разницей в 1–2 года.

Погребение

Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его (Ис. 53:9)

Это еще одно пророчество Исаяи, сделанное за шесть веков до события.

Иудеи строго чтит закон: хоронить казненных до захода солнца. Тем более, что на завтра была суббота.

...тело его не должно ночевать на дереве, но погребите его в тот же день; ибо проклят перед Богом всякий повешенный на дереве (Втор 21:23).

Разбойники Дисмас и Гестас были еще живы, им раздробили голени, чтобы ускорить смерть. Тела их побросали в яму.

А к Пилату в тот же день обратился некто Иосиф Аримафейский, человек богатый и уважаемый, член Совета. Он был ученик Иисуса, но тайный из страха перед иудеями (Ин 19:31), человек добрый и правдивый. Он просил у прокуратора разрешения снять с креста тело Иисуса и похоронить его достойным образом.

Пилат послал к Ироду просить о теле. Тот отвечал: «Брат Пилат, даже если и не попросил бы, мы бы погребли его, так как

суббота настает, ибо написано в Законе: Солнце не должно заходить над умерщвленным (Петра 2:5).

Там, недалеко от подножия холма, был сад на земле этого Иосифа, и в саду приготовлена была для него могила.

О захоронениях древних. Только богатый человек мог устроить для себя такую могилу в виде ниши, вырубленной в скале. В нее укладывали тело покойного, вход в пещеру заслоняли камнем. Так тело находилось длительное время, после чего следовало повторное захоронение. Могилу вскрывали, собирали оставшиеся кости и перекладывали в каменный сосуд *ассуарий* в роде современной урны с прахом. На камне вырезали надпись. Археологи нашли это место вблизи Голгофы, там теперь стоит церковь Воскресения, Кувуклия, в Старом Иерусалиме.

На том месте, где Он распят, был сад и в саду гробница новая, в которую еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гробница была близко (Ин 19:42,43).

Слуги Иосифа сняли тело с креста и отнесли в гробницу. Пришел Никодим и принес благовония, смирну и алоэ для умащивания тела.

К этому времени люди все уже разошлись по своим делам, приготовлениям к пасхальной субботе. Только поодаль по-прежнему стояли и глядели на все три женщины.

Были же там Мария Магдалина и другая Мария, которые сидели против гробницы (Мф 27:61).

Фарисеи, быстро прознав обо всем, прибежали к прокуратору с жалобой. Ничего уже нельзя было переменить, но просили у него, чтобы хорошенько закрыть это место и поставить стражу от учеников казненного. Пилат же отвечал им с досадою: *имеете стражу, пойдите и охраняйте, как знаете.* И они пошли и поставили стражу и завалили гробницу тяжелым камнем, который могли бы сдвинуть с места несколько человек, и протянули поперек камня шнур, закрепив глиной, и приложили печать первосвященника. Только тогда успокоились.

Глава 12. Евангелие от Марии

Истинно, истинно говорю вам: жена спасет мир, а не муж и пророки

Пустая гробница

Первой к могиле рано утром по истечении субботы пришла Мария Магдалина и увидела, что печать сорвана, камень отвален, и могила пуста. В великом смятении она побежала туда, где был Петр, в доме у Марка.

Услышав такое, тотчас с нею побежал Петр, с ним был еще Иоанн и увидели все то же, а, зайдя в пещеру, обнаружили снятые пелены с благовониями, которыми обернуто было тело Иисуса, и льняной плат, в который обернута была его голова — лежащие.

побежали оба вместе, но другой ученик бежал быстрее Петра и пришел к гробнице первым. Вслед за ним приходит Симон Петр и входит в гробницу и видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Его не с пеленами лежащий, но особо свитый — на другом месте (Ин 20:4,6,7).

Отступление. Чем отличается историческое повествование, изложенное в мифологической форме, от чистых мифов? В нем всегда можно в потоке славословий и сообщений о всевозможных чудесах — выудить, извлечь, найти *детали*, свидетельствующие о подлинности. Чаще всего это именно мелочи, упоминаемые вскользь, порой, бытовые детали, но именно такие подчас мелочи совершенно нет нужды повествователю, поэту, мифотворцу придумывать и вставлять в повествование, они не несут ровно никакого смысла и не добавляют ничего к теме, это *глаз очевидца*. Примеров множество. Вот на пути в Самарию путники остановились недалеко от горы Гризим, было ли то утро или вечер, но *было около шестого часа*. Это упомянутое вскользь, по всей видимости, свидетельство присутствующего, просочившееся через тысячелетия.

Или приведенный выше отрывок, как при известии Магдалины Петр и другой ученик (Иоанн) побежали к могиле. Ни для исторического повествования, ни для мифа не имеет ровно никакого значения, кто прибежал к гробнице первым, но это, скорее всего, невзначай упомянутая деталь, именно свидетельство очевидца. И что плат лежал на *другом месте*. Кстати, об этих последних подробностях упоминает только Иоанн, прибежавший вместе с Петром, ни у Матфея, ни у Марка, ни у Луки ничего не говорится о пеленах и плате.

Такие порой мельчайшие мелочи помогают удостовериться в подлинности описываемых событий, это эффект присутствия...

Тайная вечеря вторая

*Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим
за беззакония наши; наказание мира нашего
было на Нем, и ранами Его мы исцелились
(Ис. 53:5)*

А ввечеру первого дня недели ученики Иисуса опять собрались в доме у Марка и пребывали все в растерянности и глубокой скорби.

Говорил Иоанн.

— Братья! Вот я вышел говорить, но не знаю, что вам сказать, и слезы застилают мои глаза. Вот мы собрались здесь все двенадцать, ходившие с ним и знавшие его и слушавшие его речи, — о нет, я знаю считать и что нас теперь одиннадцать, но так сказалось, ведь нас все-таки было двенадцать... Да еще и Марк теперь с нами, хотя и не был его учеником. Мы собрались здесь, чтобы узнать и понять, как будет теперь все, весь мир и мы с вами без него.

— Мой Бог, Иоанн! — это вскочил с места брат его Иаков Зеведеев, — что я вижу, что я слышу! Это ты ли?! Нет, ну вы не слышите что ли — его голос, образ! Не чудо ли?!

— И я тоже! И я тоже дивлюсь, — говорили другие.

В самом деле, в голосе, интонациях любимого ученика явно слышался, виделся образ Учителя...

— Это так бывает, — перебив возгласы изумления, сказал Петр. — Несколько дней умерший как бы вселяется в тело ему близкого. Со мной так было, когда умер отец. Его все во мне признавали тогда. После прошло. Никому не введома природа этого чуда.

— Да пребудет он с нами или его образ, — продолжал Иоанн. — Подумать только! Всего шесть дней прошло в Иерусалиме. И вот его нет. И он знал свою судьбу! С нами, братья, был Христос, — так назвалось по-гречески, — с нами был *нави*, пророк Говорил же: *Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий будет предан распятию.* Он шел навстречу своей судьбе. Но он не хотел смерти! И страдал, как простой человек. Невинный и чистый, как агнец, принесен ли был в жертву во искупление грехов Израиля?.. Будем же называть Его Спасителем. Он говорил, что может в три дня создать новый Храм. Этот храм — нерукотворный, учение Его. Потому что, так говорил, нельзя приставлять заплату к старой одежде, отодрав от новой, и вливать молодое вино в мехи ветхие. У нас нет его силы, но то, что осталось в наших умах и сердцах, его дела и его слова — истину эту должны мы нести людям...

Послышался шум извне. Они насторожились, ожидая всякую минуту быть схваченными. Но не солдаты и не стражники, в открывшиеся двери вихрем внеслась женщина вся в черном. Они ее знали. Глядели с удивлением и недовольством. Кто-то спросил:

— Тебе чего, женщина?

— Простите, простите. что прервала вашу мужскую беседу! А еще за дверью сидит мать его, не в силах войти сюда и говорить с вами.

— Зачем ты пришла?

— Зачем — скажу. Но прежде — почему. Потому, мои родные, что и я любила его не меньше вашего, а может быть и больше чем кто-то из вас, — у нее прервалось дыхание, потом продолжала. — И он устаивал меня своих бесед отдельно от вас от всех!

Возразил Петр.

— Так ли? Мог ли Он говорить с женщиной *втайне от нас, неоткрыто? Предпочел ли ее более нас? Должны ли мы вообще слушать ее?*

Магдалина расплакалась.

— *Брат мой Петр! Что же ты думаешь? Что я сама это выдумала в моем уме или я лгу об Учителе?*

Вмешался Левий.

— *Петр, ты вечно гневаешься. Но если Он счел эту женщину достойной его бесед, то кто же ты, что отвергаешь ее?*

Поостыв, проворчал Петр:

— *Мы знаем, что Учитель любил тебя больше чем прочих женщин. Скажи же нам, сестра, слова Его, которые ты вспоминаешь, которые знаешь ты, а не мы...* (цитируется по Евангелию от Марии Магдалины, апокриф).

Примечание. Набрела на это, доселе мне неизвестное, в процессе рытья материала наподобие археологических раскопок. Апокрифическое евангелие, авторство которого приписывают Марии Магдалине, найдено было в XIX веке в Египте в виде обрывков папируса, написанное на коптском языке. Сохранился отрывок, где говорится о природе семи бесов, которых Иисус изгнал из блудницы. Обнаружились еще две главы непонятого происхождения, написанные в форме диалога Марии со Спасителем. В качестве источника было указано: «Пульс будущего». В одном из вариантов эти две главы были приложены к тексту евангелия от Марии, представляется, однако, что это позднее, весьма интересное сочинение.

Она продолжала, утерев слезы.

— Да, он знал меня лучше, чем вы, знавшие меня как блудницу. И он достаивал меня своих бесед, когда вы спали или занимались ерундой или читали древние законы. Я стала такой... Но я родилась в хорошей, достаточной семье. Мои родители рано умерли. Я жила со старой бабушкой. Она многому успела

научить меня, пока я не... Словом... Она родилась в Египте и провела там юные годы. Я любила слушать ее рассказы. Я обучилась у нее по-коптски и по-гречески. Даже совсем мало знала об учении греков... Но я мало понимала, когда Учитель говорил со мной о мудростях. Он говорил о трех Господствах и о «незнании души», которую не познали, но она поднялась выше и поняла, что *все подлежит разрешению, будь то вещи земные, будь то небесные...* И узрела четвертое Господство, оно было в семи формах. Первая же из них — это «тьма», вторая «вожделение», третья — «незнание», четвертая — «ревность», пятая — «царствие плоти», шестая — «лукавство плоти» и седьмая — «яростная мудрость». Это семь форм гнева, семь бесов, коих изгонял из меня. Ибо *плоть порождает страсть, которая произошла от чрезмерности. Тогда возникает смятение во всем теле...* И еще говорил, чего не могу передать... будто в человеке есть дух и душа и третье что между ними, *ум, который между двумя...*

Вступил Андрей.

— Я не верю, что Учитель мог об этом говорить с женщиной. *Ведь эти учения суть иные мысли...*

Возразил Иоанн.

— Сестра говорит истину. Все существа, все создания и все творения пребывают друг в друге. Рожденное от плоти есть плоть. Рожденное от духа есть дух. *Дух дышит где хочет, а голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит* (Ин 3:8).

Мария смотрит со страхом.

— Брат... Ты... Говоришь, глядишь, как он...

— Так. Об этом Петр сказал, что так бывает с умершим, с неостывшей, неуспокоенной, не дожившей душой. Не страшись, сестра. Это уйдет.

— Я еще вам скажу, можете не верить мне, но я видела его.

— ???

— Этой ночью. Он пришел. Это не был сон, нет!. Будто видение. И где-то он далеко будто бы от меня... Как ты об этом сейчас сказал, Иоанн: Не знаю, откуда приходит и куда уходит... И он

сказал: *«Не прикасайся ко мне, ибо я еще не восшел к Отцу Моему и Отцу вашему»... И еще говорил неизреченные слова, которые человеку нельзя пересказать...*

— Дивные вещи говоришь ты, сестра. Мы не знали тебя такой, — чей-то тихий голос.

— И вот сейчас точно знаю, хоть не вижу, — понизив голос, расширив глаза, — что он здесь, с нами незримый возлежит на ложе и что-то нам хочет еще сказать...

— И я, и я, — слышались голоса.

Он пребудет с нами невидимый и неосязаемый, но он внутри нас, в наших мыслях и сердцах. Он свершил то, для чего Всевышний послал Его на землю. В Его же смерти должно стать Его воскресение! *И мы не можем не говорить того, что видели и слышали.*

И тогда пусть *не имевшие о Нем известия* — увидят и не слышавшие узнают (Рим. 15:21).

— И те, кто ищут его, найдут его, — Мария.

— Так, сестра. — Иоанн. — Нам должно проповедовать обо всем, что *Иисус делал и чему учил от начала*, всем людям, начиная с Иерусалима.

Чей-то голос.

— Иерусалим, пророков побивающий. Они убьют и нас.

— Так говорил: *«Будете ненавидимы всеми за имя Мое».*

Опять заговорила женщина.

— Ребята! Мужи! Родные мои! *Крепитесь и если вы ослабли, крепите же себя пред разными природы формами.*

— Пусть будет и это по-твоему, сестра. Что ж, братья, погоревали, поплакали и порешили идти проповедовать Слово Божье. Так тому и быть. И аминь.

Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине. Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим, но они, услышав, что Он жив, не поверили. Наконец явился самим одиннадцати, возлежащим во время вечера, и упрекал их за неверие.

И сказал им: Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всему творению (Лк 16:9,10,14,15).

Отступление. О вере и религии. *Делаемое руками человеческими не суть боги (Деян. 19:26).*

«Бог есть день — ночь, зима — лето, война и мир, избыток и нужда, все противоположности в Боге» (Гераклит).

«В Боге отрицание и утверждение, бытие и небытие, нет и да, гнев и любовь» (немецкий физик-мистик).

Он — ничто. Он — отрицание мира, всего, что есть. Он- все.

Вера в существование Высшей силы, управляющей Вселенной, пронизала тысячелетия. Сам великий Эйнштейн, гениальным проникновением приблизившийся к границе непознаваемого, уловил там Его присутствие.

«Моя религия — это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Разума, который открывается нам в доступном познанию мире».

Даже безбожник Ницше вопрошал:

«Но где же находится пружина этих громадных часов?»

Поникнув в разум, **вера** разбудила в человеке чувства, эмоции, фантазию, воображение потребность придать этому невидимому и неслышимому — чувственно постигаемый образ, украсить, расцветив веру яркими красками.

Так родилась **религия**, измышление человеческой фантазии. Боги Египта, Изида с коровьими рогами, Гор с головой сокола: физическое совершенство греческих богов. грозная сила римских... И, наконец, христианство, совместившее религию с искусством, создав вначале иконопись, а затем мадонн Рафаэля, Сикстинскую капеллу — шедевры человеческого гения. Первым иконописцем, чье имя известно, был евангелист Лука, апостол от семидесяти.

Религия возвысила Дух человеческий, наполнила жизнь смыслом. Порой даже кажется, что от намоленных ликов исходит темное дыхание, порожденное верой, молитвой, надеждой. По мере разрастания религиозных символов, канонов и зако-

нов — появилась и увеличивалась нетерпимость. Религия разделила людей, породив вражду, войны, кровь.

Так где он, распятый? Религия утверждает: Он воскрес и вознесся на небо. Идея вознесения не нова в истории религий. Но могила была пуста — это факт. Кто мог за прошедшую ночь справиться со стражей, вскрыть запечатанный вход, отодвинув тяжеленный камень, и похитить тело? Версий не много. Ученики — нет. Для них, судя по описанному в Евангелиях, это явно было потрясением и новостью. К тому же они рассеялись после казни, опасаясь быть схваченными; да им не под силу было бы одолеть стражу, и это стало бы тут же, на другое утро, известно. Еще менее достоверна версия, что это сделал сам Иосиф Аримафейский, владелец могилы, ему незачем было нарушать собственное, со всем благочинием совершенное захоронение. Да к тому же он сам вскоре оказался в темнице, правда, недолго там пробыл. Несомненно, это сделал кто-то более могущественный. Быть может, в самом деле, перезахоронение было сделано по приказу самого Пилата? Безусловно, он мог это сделать по своему убеждению в невиновности праведника, и у него достаточно было силы и независимости, чтобы не посчитаться с фарисеями. Но только вот зачем надо было снимать, сдирать с тела пелены, пропитанные благовониями? Платок с головы?..

Часть 2.

Жизнь после смерти

Но те, кто раньше любил его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют Так называемые христиане, именующие себя по Его имени.

Христианство как религия униженных и отверженных жизнью зародилось веками раньше, чем обрело свое имя и символ, образ распятого праведника и крест, на котором был распят. Уже говорилось о ессеях. Имя это: Христос довольно широко стало известно несколько десятилетий спустя после Голгофы благодаря миссионерской деятельности апостолов. Об этимологическом происхождении священного этого титула: Христос имеются версии. По одной из них имя взято из храмового словаря язычников:

Хрестос — пророк, прорицатель. **Хресторион** — место оракула.

«Лишь по невежеству люди называли себя христианами вместо христиан» (римский писатель Лактенций).

Греческое происхождение имеет и второе наиболее распространенное толкование: Христос, *χριστοζ*, «помазанный Господом» — от «крисма» *χρισμα* (греч.) «мазь».

И еще. Именно казнь на Голгофе неразрывно связала новую религию с древним знаком креста, об истории которого кратко упоминалось во Введении. Крест с распятым Иисусом стал символом христианства. Именно с этих пор посвящение в секту стали называть «крещением». До казни не существовало обряда с таким названием, и Иоанн Предтеча стал именоваться Крестителем уже в более поздних христианских источниках. Он же

проповедовал покаяние перед наступлением Царства Небесного и перед Страшным судом и очищал людей от грехов окунанием в воду, которая «смывает все людское зло».

Говорят, что впервые последователей нового учения стали называть христианами в Антиохии Сирийской. Из тех мест начнет свои апостольские путешествия Савл уроженец Тарса.

Глава 1. Деяния апостолов

Христиане ведь еще и теперь почитают того великого человека, который был распят в Палестине за то, что ввел в жизнь эти новые таинства (Лукиан)

Не отлучайтесь от Иерусалима

И собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима

И снова они собрались по прошествии семи седмиц, когда наступила Пятидесятница, и молились, и с ними была мать Иисуса. На этом собрании выступил Петр и говорил о воскресении Его. С этого дня они начали свои проповеди. Петр и Иоанн проповедовали каждый день в храме.

На первой своей проповеди Петр говорил иудеям:

Вы от святого и праведника отреклись, начальника жизни убили. Я знаю, братья, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению. Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши (Деян 3:15,17,19).

В один из дней стража взяла Петра и Иоанна после проповеди и отвела их в темницу. Думали умертвить их, но тут выступил некто Гамалиил, фарисей, законоучитель, уважаемый всем народом. Он так говорил, что был уже такой Февда, выдававший себя за великого, к нему пристало четыреста человек, но он был убит, и **нет дела ни памяти после него**. Был еще Иуда галилеянин

и увлек за собой много народу, он погиб, и все, слушавшие его, рассеялись (Деян. 5:26, 37). И Гамалиил уговаривал, чтобы не губили они убийством души свои, авось, как бывало ранее, само забудется.

Отстаньте от этих людей и оставьте их, ибо если это дело от людей, то оно само разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его (Деян. 5:38).

И судьи послушались его речей, опасаясь еще гнева народа, и отпустили узников. И они пошли, радуясь, и не переставали в храме и по домам учить и благовествовать об Иисусе.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Вы соль земли, вы — свет мира.

Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение.

Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерден.

Приидите ко Мне все измученные и обремененные и Я успокою вас.

И шли к ним страждущие и ищущие утешения и ищущие истину, и присоединялись к ним все более и более, множество мужчин и женщин (Деян. 5:4). Собирались тайно, часто ночью и в домах и за городом, на кладбищах и пребывали в постоянном общении с апостолами и в молитвах.

О первом мученике

Одним из новообращенных был из священнического рода Стефан, он, уверовав, начал говорить перед людьми, и лицо его было, как лицо ангела, и святой Дух сошел на него. На него донесли, что говорит кощунственные речи против закона Моисея. Фарисеи разъярились, видя, что проповеди учеников продолжаются и что все больше людей соединяются с ними. Стефан стал первой жертвой, на него особенно злобствовали, потому что был из своих. Он же, встав перед судом Синедриона, изложил им от начала весь Ветхий Завет, ибо был знаток Торы. И о храме сказал:

Всевышний не в рукотворном храме живет, как говорит пророк: «Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих» (Деян. 7:48,49).

А им тут привиделось, что это сам оживший распятый с ними говорит и приговорили Стефана к побитию камнями. Он сказал им тогда:

Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Кого из пророков не гнали отцы ваши, вы, которые приняли закон при служении ангелов и не сохранили (там же, 7:51–53).

И вывели его за город и побивали камнями.

Прежде чем начать побивать, они скинули с себя верхние одежды, а сторожить оставили молодого именем Савл, и он видел все это.

Возобновились гонения на учеников. Ирод Антипас убил Иакова Зеведеева. И они тогда рассеялись по разным местам. Люди на окраинах были мягче и терпимее иерусалимских. Что сказать о Галилее языческой, где много было неевреев. Ходили и по Иудее и в Самарии. Петр ушел в Иоппию, его потом позвали в Кейсарию. В Самарии проповедовал Филипп, Матфей ушел в Причерноморье... И дальше шли до Финикии и в Антиохию Сирийскую и всюду проповедовали среди иудеев.

И было у множества уверовавших одно сердце и одна душа, и все у них было общее (там же, 4:32). И дабы презреть все блага земные и обрести в будущем жизнь вечную, те, кто были из людей зажиточных, продавали имение и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого.

И слово Божие росло и число учеников умножалось и из священников очень многие покорились вере (там же, 6:7).

Был еще левит именем Иосия, он, уверовав, продал свое имение и вырученное положил к ногам апостолов. Он впоследствии получил у них прозвище Варнава, что означало: *сын утешения*, может быть, за велеречивость свою. Был он уроженцем Кипра.

Глава 2. Иудей, родившийся в Тарсе

*Я, обрезанный в восьмой день, из
рода Израиля, колена Вениаминова,
еврей из евреев, по учению фарисей*

Говорят, что они иудеи, но они не таковы

Этот молодой Савл, что сторожил одежды иудеев во время расправы над Стефаном, не был уроженцем Иерусалима, он родился далеко отсюда в римской провинции Киликия, что в Малой Азии, в городе Тарсе, в богатой фарисейской семье из колена Беньямина. Еврейская диаспора, начавшаяся во времена Александра, увеличилась при римлянах в пределах огромной империи, простиравшейся от Испании и Галлии до Малой Азии, включая побережье Африки. Недаром пожаловался римлянин Сулла, что *иудеи проникли уже во все города, и нелегко найти какое-нибудь место на земле, где не нашлось бы это племя*, замкнутые еврейские общины, словно рассыпавшиеся зерна, хотя и жили обособленно, свято храня свои традиции, но не могли не поддаваться впечатлениям бушевавшего вокруг них чуждого им мира. Эллинизированные иудеи диаспоры Тору учили по Септуагинте, они не так истово соблюдали многочисленные запреты и заповеди.

Говорят, что они иудеи, но они не таковы...

В это время рушился замок олимпийских богов, развивались науки и философия на базе достижений античных ученых школы Платона и Аристотеля. В Афинах же зародилась философия стоиков, о ней речь будет ниже. Ярким представителем этого учения был **Луций Анней Сенека**. Творили поэты и историки. **Публий Вергилий Марон** (у римлян были тройные имена) создал в 1 в. до Р.Х. историческую эпопею «Энеида», в подобие и продолжение «Илиаде» — историю Рима от Энея, героя Троянской войны, до «золотого века» Октавиана Августа.

Вот и Савл (это означало: *вымоленный*). А еще имя это можно прочесть как «Саул» — так звали первого из царей Израилевых, тестя Давида) получил широкое образование. Одаренный

от природы живым умом, впитывающим знания, он был знаком с поэзией и философией стоиков, впоследствии будет связан дружеским знакомством с Сенекой, особенно же увлекался «наукой хорошо говорить», риторикой. Отцу Савла, а может быть, его деду даровано было за заслуги перед Империей почетное римское гражданство. Так что Савл от рождения был гражданином Рима.

Расцвет Тарса, главного города Киликии, пришелся на правление в империи потомков Александра. Здесь были школы грамматики и философии, библиотека даже своя Академия, из которой вышел наставник Августа. Город выстроен был по римскому образцу, дворцы, рынки, дороги, мосты, стадион. Сохранились массивные каменные руины римских бань.

Может быть, именно из опасения чрезмерного влияния чуждой культуры на впечатлительный ум мальчика, Савл был направлен отцом в Иерусалим для обучения еврейским законам.

Это было его первое путешествие сначала морем до Кейсарии и — тропой до Иерусалима.

Иди и учись!

Я, иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе (Иерусалиме) при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе (Деян 22:3).

Да, в учителя Савлу выбран был, тот самый Гамалиил или еще: Рабан Гамлиэль бен Шимон а закен (старший), который потом, позже вступится за учеников Иисуса. Потому что ко времени прихода Савла в Иерусалим там пребывало все в тишине и спокойствии и не было еще ничего слышно о пришельце из Галилеи, и сам Предтеча еще был жив и очищал людей и проклинал Антипу с его Иродиадой.

Этот Гамалиил сам был учеником известного мудреца Гиллеля, великого знатока устной Торы..

«То, что ненавистно тебе, не делай другим, — в этом вся Тора. Иди и учись!».

Тору человек должен начать изучать в пять лет. В тринадцать — соблюдать заповеди. В восемнадцать — жениться. В тридцать лет приходит сила, в сорок — зрелость ума, в пятьдесят — право давать советы. В шестьдесят приходит умудренность; в семьдесят волосы становятся седыми; в восемьдесят приходит духовная мощь. В девяносто человек сгибается под тяжестью лет, а коли доживет до ста, то будет подобен мертвецу, душа которого освободилась от уз мира. Так говорится в «Пиркей Авот», «Почтении отцов». Истина же в том, что *невежда не боится греха, и необразованный человек не может быть праведным. Следует находиться в числе любящих мир и стремящихся к миру, любящих людей и приближающих их к Торе.*

Можно себе представить впечатления подростка, перенесшегося из мира раскованных нравов, красоты, изящества и гармонии, с улицами, утопающими в зелени садов, пальм и цветущих акаций, — в каменный мир тишины и скованности, в паутину узких улочек с длинными лестницами и низкими арками, и ни одной статуи, боже упаси, это нарушение главной заповеди Моисея, и ни кустика и ни деревца, где-то у ворот одинокая пальма и — запах крови у жертвенника и у боен. И громада храма Ирода Великого.

Надо было ко всему этому привыкнуть, жить, как издревле на этой земле жили люди, огрюженные цепями законов и традиций, забыть мудрости, те, что успел узнать о мире, забыть поэзию и погрузиться в стоячую воду древних заповедей.

Савлу по приходе в Иерусалим было, скорее всего, лет 14–15, точных сведений о его возрасте не имеется. Был он невысок ростом, неказист, сам о себе говорит, что *немощен*. Впоследствии, однако, выявится в нем духовная сила, породившая выносливость, которая позволит ему совершить сложную, извилистую паутину пеших и морских путешествий. Туристы всего мира отдыхают.

Худое его лицо очень красила улыбка, редко появлявшаяся на его губах. Хороши были и огромные черные глаза, если б не болезнь, может быть, пучеглазие или покраснение, воспаление век,

потому когда увидят меня, сплюнут (от глаза?), или готовы вырвать собственные глаза и отдать мне.

Понемногу привыкал к новой жизни, будучи в том еще возрасте, когда юный ум послушно и доверчиво впитывает внушаемое ему.

Однообразие, застылость всего окружающего скрашивало общение с друзьями. Не отличаясь первым признаком мужского превосходства — физической силой, Савл располагал к себе менее, чем он, образованных и начитанных — умением ярко и интересно рассказывать, недаром увлекался «наукой хорошо говорить».

Я преуспел в иудействе более многих сверстников, будучи чрезмерным ревнителем отеческих моих преданий.

В переулках Иерусалима

Ближе других сошелся он с Иосией, тот тоже учился у Гамалиила, но был на несколько лет старше Савла. Сблизило их еще и то, что Иосия тоже был нездешнего происхождения, родиной его был Кипр. Гуляя по извилистым, то поднимающимся вверх, то спадающим вниз улочкам, юноши делились воспоминаниями о прошедшей жизни в другом мире. Иосия рассказывал о лесистых горах Кипра и о его истории.

Иосия был выше ростом Савла и шире в плечах; у него и девушка уже была, она жила Верхнем городе, из семьи раввина, но родители почему-то невзлюбили Иосию и не хотели выдавать за него дочь. Хотя был жених хоть куда, у него и именице было свое под городом, доставшееся от родителей, а в самом Иерусалиме жила его тетка Мирьям с сыном, братом Иосии.

Как-то Савл рассказал другу свой сон. Он часто видел сны; иные были явственные, а то забывались сразу, как проснешься. В этот раз ему приснилось, что они с Иосией на родине его, Кипре идут долиной между гор. И еще кто-то был с ними третий... Так явственно увиделись сосны и дубки и кусты, облитые коврами цветов, все как рассказывал его друг.

Так прошло два года. А потом Иосия исчез. Не было его нигде. На расспросы Савла тетюшка Мирьям отвечала, что пришли

двое молодых, они о чем-то с жаром долго говорили, и Иосия ушел с ними, сказав, что скоро вернется, а для Савла передал, что потом все ему расскажет. Так с тех пор пошло. Он изредка появлялся и вновь надолго исчезал. Переменился; повзрослел, возмужал; что-то новое появилось в его лице и взгляде. Встречаясь с другом, говорил о себе мало и неохотно, Как-то обмолвился, что нашел нового учителя, он проповедует где-то у источника, где много воды. Девушку его выдали за сына раввина.

А тут как-то Савл встретил в Верхнем городе тетушку Мирьям, та схватила его за руку, разохалась:

— Спятил видно племянничек мой а твой дружок, гляди, что сотворил! Ох, не могу говорить, самой себе не верю! Слушай! Продал Йоська имение свое, землешку от родителей полученную, продал все! Прадеды его тут жили! Ладно, продал, так деньжишки-то все отдал в чужие руки!

— Как?! Кому?!

— Да этим своим треклятым назореям!

— Каким таким назореям, тетушка Мирьям?

— Ах, да ты будто с луны что ли свалился, все только о них и говорят как появились на нашу беду! А главный у них все мутит и смущает народ лживыми речами, покарай их Господь!

Тут Савл в самом деле вспомнил, что-то слышал от других... Попробовал выпытать у учителя, но Гамалиил только замахал рукой: «Не путайся еще и ты в это дело, парень! Авось уладится само собою. Знай свое дело, учи Тору, законы Моисеевы».

В последний раз друзья столкнулись нос к носу в низине недалеко от Гефсиманского сада. Был вечер пятого дня великого праздника Исхода. Выйдя из ворот храма, ноги словно сами повели Савла по тропе, по которой столько хаживали с Иосией. Совсем уже стемнело, в двух шагах ни зги не видно было, только наверху над горой ярко горели огни семисвечника. Вот вдруг слышались в отдалении голоса, говор, там тускло во тьме замелькали вспышки факелов. Савл направился было туда, поглядеть, что там, как вдруг прямо перед ним из темноты выскочил Иосия и, схватив друга за руку, не объясняя ничего, только повторяя:

«Скорей! Скорей!» — увлек его за собой. У городских ворот разбежались, сказал только: «Завтра! Завтра жди на нашем месте, все, все, милый, тебе расскажу, а сейчас — домой!»

Был хулителем и гонителем и обидчиком

Но назавтра Савл напрасно долго ждал друга у городских ворот. Обратил внимание: куда-то толпами шли люди. горячо обсуждая что-то... Расслышал только, что говорят о какой-то казни...

На его стук тотчас выбежала тетушка Мирьям вся в слезах.

— Что случилось, дода Мирьям?!

— Увели, увели их! Стражники пришли и увели их за белы рученьки Йоську и сыночка моего Маркушеньку! Ох, горе, горе мне!

— Как?! Почему?!

— Да все они же проклятые назореи, беда на головушку нашу! Как этого ихнего главного повесили на дереве и всех бы их туда же!

Так узнал и утвердился в том, что есть назореи, враги рода человеческого, главного из них судили судом и распяли, но они не унимаются и ловят и заманивают людей лживыми словами и нарушают законы и спокойствие и надобно их повсюду вылавливать и сажать в темницы. И еще помня Иосию и братика его, вместе с такими же как он сам сыновьями фарисеев собрали небольшой отряд и принялись с охотой за дело, за ловлю. Шустрые и ловкие, шныряли по закоулкам, подслушивали и высматривали и доносили обо всем стражникам, а иногда и сами в молодом азарте принимали участие в той охоте на людей, а Савл был у них за главного и был хулителем и гонителем и обидчиком отступников.

Я даже до смерти гнал последователей этого учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин (Деян 22:4).

Как-то еще встретив тетушку Мирьям, была успокоенная и почти веселая и поведала ему, что ребятам отпустили из темницы, сыночек ее Маркуша теперь с нею, а Йоська опять сгинул неведомо куда, а она его теперь и на порог к себе не пустит бродягу

безземельного. И все плевалась и еще говорила, что как будто и имени правоверного теперь у него нет, слышала, что кличут теперь будто бы невесть почему Варнавой.

Глава 3. Обращение

Пошто гонишь меня?

Узнав еще, что зараза эта нового учения расплзается за пределами самой Эрец, и смутители достигли уже Антиохии Сирийской, где проповедуют иудеям, то Савл, дыша угрозою и убийством, сам пришел к священникам и просил послать его туда с товарищами *чтобы кого найдет следующим этому учению, — и мужчин и женщин, — связав, приводил в Иерусалим* (Деян 9:2), и сам он из тех мест, и родня его отца живет в Дамаске. Те знали о нем, что из хорошей фарисейской семьи и отца его знали и о самом Савле все наслышаны были о его делах и усердии в гонениях нечестивых и дали ему письмо и чтобы шел с ним в Дамаск. И ребята с Савлом пошли с веселием и охотою.

Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба (Деян. 22:6).

Случилось в пути у них, правда, несчастье, когда шли день за днем по каменной пустыне под яростным солнцем, Савл вдруг упал и сделался как будто бездыханным. С испугу не знали что делать с ним, не помер ли, знали же о нем, что телом немощен. Но нет, жив, благодарение Всевышнему! Подняли, понесли. В бедуинском селении по пути занесли в палатку, завешанную тряпьем. Напоили. Стал подавать признаки жизни, но как будто ничего не видел и не слышал, только бормотал невнятно несуразное. Так донесли его до Дамаска, благо было уже недалеко, и доставили куда сказано, к родне на Via Recta, улица Прямая, в дом Иудин, там положили.

В немощи моей моя сила

Было это, как внезапный поразивший его удар, вспышка ослепительного света, и он ослеп и оглох, утратив все земные чувства. Невесть сколько времени прошло, только в дремлющем сознании из туманной тьмы, сменившей свет, начали появляться видения. Сперва длинный был коридор, в нем лунный свет и какие-то карлики... а то и вовсе немысленное привиделось, не укладывающиеся в человеческие понятия и непередаваемые словами образы... Но вот узрел как будто себя самое висящим в воздухе, и не было тверди под его ногами, и не было времени... И он сам как будто в другом мире. Потом еще пришел в незнакомом ему облике, то ли был Иосия и говорил его голосом с укором: «Савл, Савл, пошто ты гонишь меня?»

Он проснулся в слезах, и влага еще не просохла на воспаленных веках, когда, наконец, очнувшись и обретя зрение, увидел, что лежит на чистой постели, а перед ним сидит старец и водит рукою над ним вдоль и поперек. Сделай знак!

- Ты кто, отец?
- Анания мое имя. Меня позвали, чтобы излечил тебя.
- Ты врач?
- Я учился у терапевтов.
- Кто такие?
- Они исцеляют человеческие души.
- Что это было со мной?
- Удар от солнца. Ты слаб здоровьем, сын мой. Но в тебе есть воля к жизни.
- Ты знаешь, кто я?
- Сказали мне, что ты пришел с товарищами, чтобы ловить и сажать в темницы уверовавших в Назорея распятого.
- Кто такой этот Назорей? Расскажи мне о нем. Я хочу знать.
- Если скажу тебе, что то был посланный Отцом своим на землю для спасения людей, чтобы они осознали всю глубину греховной своей жизни и покаялись, если скажу так, то ты прикажешь заковать меня в узы?

— Нет! Не бойся, старик. Ты излечил меня. Я что-то видел в том озарении и хочу понять. Но скажи мне, зачем водишь так рукою надо мной?

— Сам не знаю. Так у нас повелось в знак распятого. Того, который потом воскрес.

— Как так воскрес? Разве так бывает? Что-то я слышал от этих... назореев. Расскажи же мне обо всем.

И старик говорил, слова его текли неторопливо, падали мерно, как тяжелые капли. Но слушать его было неутомительно и хорошо. Он говорил о тщете короткой земной жизни и о вечном блаженстве в Царствии Небесном для раскаявшихся и спасенных и о пророке, о его смерти и воскресении.

Просвет пришел мгновенно, как тот удар солнцем. Вспомнилось увиденное и услышанное, обрывки речей... и то полузабытое, чему учился в ранней юности у греков — о бессмертии души и об ином мире... Иосия был прав?!! А я изверг, которому Господь открыл истину... и... дал поручение...

Словно рассеивалась окутавшая мысли и голову тяжелая темная пелена (когда это началось с ним?!) и — спросил сам себя с изумлением:

«Что это было? Что же со мною было?!»

Слаб здоровьем, говоришь, старик? Но не духом! Ибо в немощи моей, так чувствую, моя сила!

И вложил в уста мои новую песнь (Пс. 39:4)

И воспламенилось сердце мое во мне, в мыслях моих возгорелся огонь, я стал говорить языком моим.

Савл окончательно ожил. Поел с аппетитом к вящей радости принявшей его родни. Еще беседовал с Ананией долго. Гулял по городу. А в субботу пришел в синагогу и говорил собравшимся там иудеям свою первую проповедь.

— Мужи, братья, спасибо, что собрались послушать пришельца. Некоторые из вас, может быть, знают меня, что я, Савл

из Тарса. послан сюда к вам старейшинами Иерусалима, чтобы искоренять ростки нового учения, идущего из Иудеи от распятого там Иисуса Назорея. Мужи, братья, я вот какую поведаю вам истину, что *поступал так по неведению, в незнании*. Но мне было откровение, мне наименьшему из посвященных, от Господа. Скажу вам, что я преуспел в иудействе, что святы для меня и *Моисей законодатель и Давид завоеватель и утвердитель Израиля и сын его Соломон устроитель Дома Божия и еще теперь скажу вам о другом из дома Давидова, о Сыне человеческом, который послан был Господом на землю, чтобы обличать всяческие беззакония и для спасения людей*.

И Савл им все говорил о том, что Бог есть любовь и о любви к ближнему, о распятом пророке и о его воскресении и о вечной жизни.

И знайте, что слово мое *верно и всякого принятия достойно*.

Те же слушали его с изумлением, не веря своим ушам, и спрашивали друг у друга: да в самом ли деле это тот самый, *который гнал в Иерусалиме призывающих имя это? Да и сюда зачем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам?* (Деян. 9:21).

Долго однако Савлу проповедовать в Дамаске не дали. Правовверные иудеи озлобились на отступника и сговорились между собой его схватить и судить. И в воротах поставили стражу, чтобы не убер. Но у Савла были уже здесь убежденные его речами. Они, прознав о сговоре, вот что сделали. В одну ночь привели Савла к городской стене в укромном месте и, посадив в большую корзину, перетащили через стену наружу, на волю.

А как он сам о себе сказал, что: *«наименьший из посвященных»*, и те, когда сажали его в корзину и тасили, то приговаривали с усмешкою, мол, оттого что хил и мал ростом, им легче. Так пристало к нему потом прозвище это: «маленький», Paulus, и останется с ним.

В Дамаске областной правитель царя Ареты стерег город Дамаск, чтобы схватить меня; и я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук (2 Кор 11:32).

Савл тогда не пошел в Иерусалим к апостолам, а пошел в Аравию и потом снова возвратился в Дамаск (Гал 1:17).

Когда же по прошествии трех лет он пришел в иерусалимскую общину, то апостолы не приняли его, не поверили ему, да и как было поверить, помня его былую славу. *Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам, но все боялись его, не веря, что он ученик* (Деян 9:26).

Отвернулись от него и фарисеи, прослышавшие о его делах в Дамаске и о его отступничестве от веры иудейской.

Из учеников были тогда в Иерусалиме Петр и Иоанн, а главным среди них был Иаков, брат Иисуса. А еще там был этот Иосия, прозванный Варнавой, и был у них в чести и причислен к семидесяти апостолам. Он-то, конечно, поверил другу, так уж рад был встрече с ним и обращению его и рассказал всем о случившемся с Павлом, так его теперь будут называть. И по словам Варнавы ученики обратились к Павлу и приняли его. Особенно к нему расположился Петр, старейший из апостолов. Он сам был прост душою и поверил в искренность того, возлюбил его за ученость и знание многих языков. Он отнесся к нему как к сыну. Павел тогда прожил у Петра пятнадцать дней.

Ученики потом все же решили не оставлять его в Иерусалиме, это опасно было, очень уж злобствовали против него иудеи. Рассудили отправить его обратно в Киликию. Петр шел с ним до Кесарии до самой гавани Ирода, а, проводив, пока до времени там остался.

Примечание. Да, так везде в Новом Завете: «Кесария». Это понятно: от «кесаря». В древности же, в Ветхом Завете говорили: «Цезарея», так и при Ироде было. Когда, почему родилось современное: Кейсария — не знаю.

Петр в Кесарии проповедовал и среди язычников, которые охотно слушали его. В этом городе много было и греков и римлян. Даже, говорят, он склонил к новой вере римского сотника Корнилия.

Ученики потом пеняли ему, что пил, ел и говорил с необре-
занными. Они сами *ходили и благовествовали Слово* пока только

среди иудеев. Петр так отвечал им: *если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы препятствовать Богу?* (Деян 11:17).

И, выслушав Петра, апостолы *успокоились и прославили Бога, говоря: «Видно и язычникам дал Бог покаяние и жизнь»* (там же, 11:18).

Отчего маются язычники?

Потому что за пределами этого крохотного мирка, римской провинции Иудея, застылого в своем развитии, мир вокруг развивался по своим законам, разум стремился к познанию окружающего мира.

Отчего маются язычники и народы замышляют тщетное?

Гермес: О чем, о Зевс, задумчиво бормочешь ты? Разгуливаешь бледен, как философы?

Зевс: Дела богов в большой опасности и, как говорится, находятся на лезвие бритвы. Либо нас будут уважать и впредь и воздавать почести на земле, либо же нами совершенно пренебрегут, и мы будем названы несуществующими (Лукиан из Самосаты).

Эллины, а затем и римляне, покидали веселый сонм олимпийских богов, подходя к осознанию Единой высшей силы, управляющей миром.

Землю, небесную твердь и просторы водной равнины, лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды — все питает душа и дух, по членам разлитый, движет весь мир, пропитав его необъятное тело (Публий Вергилий Марон).

Науку и философию античных ученых впитала **физика**, одна из трех составных частей **римского стоицизма**.

Философия стоиков включала физику, этику и логику. Философию греки почитали живым существом, где логика составляла кости и жилы, этика — мясные части, физика — душу. Логика

включала риторику, «науку хорошо говорить», и диалектику, «науку правильно спорить».

Философы стоики исповедовали ту же гуманистическую идею равенства всех людей и справедливости, что и христиане. Они презирали богатство и земные блага, проповедуя самоотречение. Они уже фактически пришли к идее христианства еще до первых проповедей Павла.

«Эти мгновения смертной жизни лишь прелюдия для другой, лучшей и более долгой жизни» — так рассуждал один из богатейших людей Рима, философ и стоик, **Луций Анней Сенека** из рода всадников. На своем жизненном пути он был сенатором, консулом; блестяще образованный, был приставлен воспитателем к двенадцатилетнему Нерону.

Презрение к богатству однако вовсе не мешало владеть им. Никто здесь не собирался, подобно примкнувшим к учению Иисуса, положить свое имение к чьим-то ногам. Богатство самого Сенеки составляло 300 миллионов сестерциев (римская серебряная монета).

В своих записках сам философ спрашивает: почему мы, презирая богатство, владеем им? И сам себе отвечает:

«Все это следует презирать не в том смысле, что этого не надо иметь, но что этим надо обладать без тревоги (все потерять). Мы спокойнее будем жить в богатстве, если будем знать, как не тяжело быть бедным».

Рекомендовалось для этого несколько дней прожить, питаясь дешевой пищей, носить грубую одежду, дабы понять: «Так вот чего я боялся!»

Разумеется, все они были рабовладельцами.

Среди рабов были образованные, они служили врачами, библиотекарями, писцами. Уважающий себя римлянин не утруждал себя таким низким занятием, как записывание. Тексты, письма, оды, послания диктовались образованным домашним рабам. На углу каждой улицы сидел слуга с чернильницей и пачкой папирусов. Особой кастой среди рабов были гладиаторы. «Нападай и бейся насмерть!»

«В душе раба заложены те же начала гордости, чести, мужества, великодушия, которые дарованы и остальным человеческим существам, каково бы ни было их положение».

«Они рабы, но они люди». Среди стойков вовсе не считалось зазорно обедать вместе с рабом.

В воздухе царил «дух богоискательства и жажды истины».

Не хватало последнего объединяющего Слова, чтобы уверовали массы, нужно было чудо, зримый образ, чувственно постигаемый образ божества, без которого, в отличие от Веры, не обойдется Религия. Нужно было чудо.

«Верю, потому что нелепо» (Квинт Септилий Флоренс Тертуллиан).

Глава 4. Великое поручение

*Итак идите и учите все народы
соблюдать все, что я повелел вам*

Язычники приняли Слово Божие

«Зародившаяся в Палестине новая религиозная система лишь на просторе Средиземноморья впитала римский стоицизм и греко-римскую религиозную идею».

Иерусалимские ученики прознали, что рассеявшиеся от гонений приверженцы учения Христа дошли до Финикии и Антиохии и везде проповедуют иудеям. И, обсудив, решили послать в Антиохию Варнаву, о котором знали, что он муж добрый и исполненный Святого Духа и веры, знали также его ученость. Варнава, уходя, взял с собой брата Марка, несмотря на бурные протесты тетушки Мирьям.

Антиохия Сирийская на реке Оронт была тогда центром эллинистической культуры, третьим городом по величине и значимости после Рима и Александрии, столицей Сирии с разноплеменным населением. Там были школы физики, медицины

и риторики, театр и стадион. Живописные окрестности и благоприятный климат привлекали сюда любителей праздных развлечений. Это был город роскоши и порока.

Пробыв там некоторое время, Варнава пошел в Тарс искать Павла. Нашел и звал идти с ним в Антиохию, сказав: «Нечего тебе тут засиживаться, ты апостол языков, красноречивый ритор, Он призвал тебя благовествовать слово. Идем со мною». И он пошел.

* * *

«Трудность состоит не в том, чтобы любить всех людей, но чтобы любить каждого человека в отдельности и прежде всего человека маленького, слабого, любить раба и того, кто нас ранит, задевает, заставляет страдать».

Целый год в Антиохии Варнава и Павел учили людей, говоря о земной жизни Иисуса и о его смерти и о воскресении, призывая: *Держитесь Господа искренним сердцем*. И это уже были не тайные собрания, при существующей там свободе мыслей никто не угрожал им преследованиями. Были религиозные группы, *эклесии*, которым они читали проповеди свои, *керигмы*, уже открыто и независимо от синагог. Приходили их слушать и язычники. Эклесии называли себя «Благая весть» или «Путь к Богу». Считают, что именно в Антиохии новообращенных впервые начали называть христианами. А еще. говорили, что именно шутники и любители острого словца антиохийцы называли уверовавших в Христа «помазанными», *christianos*, в насмешку, ибо сами они употребляли мазь «крисму», только в гигиенических и косметических целях.

И число уверовавших росло, *ибо Слово Божие живо, и действительно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4:12).

Под звездным небом

Однажды вечером на исходе субботы друзья отдыхали после целого дня проповедей и изнурительной жары, лежа на траве на заднем дворе дома, где они снимали угол у пожилой вдовы на Сингонской улице Еврейского квартала

— Вчера, когда я зашел в конце твоей керигмы туда, где ты читал, то среди выходявших была очень красивая женщина, которую раньше не видел. Она была в одежде римлянки.

— Вот как?! Ты, оказывается, брат, замечаешь красивых женщин и даже в чем они одеты? Не знал такого в тебе.

— Почему? Я люблю красоту. Во всем. И в лицах. Только красивые никогда не замечают меня.

— Ты очень серьезен. По твоему отрешенному виду женщины не догадываются, что ты их замечаешь. Хотя, — приподнявшись на локте и заглядывая Павлу в лицо, — ты рассуждаешь о браке умно и здраво и о том, чтобы муж и жена не уклонялись друг от друга, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим и что хорошо мужчине не касаться женщины, но во избежание блуда, каждый имей жену свою (1 Кор. 7:1,2,5)

— Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться как я (там же, 7:8).

— Почему?

— Ну... — смеется, — У меня жало в плоти.

— Это как?

— Не знаю. Но не всем дарована земная плотская любовь, не все пребывают в пучине земных страстей. Всегда были... ну, возвышенные духом. Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия (2 Тим. 1:7), — повернувшись, оживленно. — Посуди: сам. Спаситель наш, о котором мы с тобой говорим людям, осененный духом, был безбрачен. А был, говорят, красивее всех сынов человеческих, соблазн для слабых плотью.

— (нехотя) Об этой еще говорили, что была с ними из распутных.

- Магдалина. Она, говорят, стояла с Марией тогда у креста.
— Да, я видел. Я был там.
— Иисус изгнал из нее бесов, уняв плоть. И стала как праведница. Были еще из греков против плотской любви.
Молчание.
— Да ты сам...
— Что?
— Я не спрашивал никогда тебя об этом. Не можешь забыть ее?
— Кого?
— Свою Рахель? Она вышла замуж?
— Она умерла, — очень тихо.
— Как?! Господи помилуй! Прости! Я не знал. Бедняжка, такая молодая...
— Отвечу тебе. Можно разлюбить живую женщину. Но нельзя забыть умершую. Я не могу.

Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу... ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном (Рим 8:1,5).

Глава 5. Первое апостольское путешествие Павла

Неможное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильных (1 Кор 1:27)

Extra ecclesiam nulla salus

Целый год так они, Варнава и Павел, собирали церковь и учили немалое число людей, чтобы возрастали в милости, знании, любви и помогали друг другу на узком пути.

Появлялись там и другие знающие люди, учителя и пророки... И сказал как-то Варнава Павлу:

— Гляди, как здесь все сложилось. Люди ходят к нам как на служение. Мы среди других словно единое братство.

— Единое тело, — задумчиво Павел, — невидимое и растущее, как все живое... Оно и есть живая плоть. Вне его нет спасения, — он повторил на латыни — *Extra ecclesiam nulla salus*.

— Ты-то апостол языков. Можешь говорить с разными племенами. Сколько нам тут еще сидеть и ходить по этой улице к этому дому одним и тем же путем?

— Да, брат. Я и сам об этом думал. Путь наш далек. Ты прав. Ибо было нам великое поручение сеять слово Божие *до края земли*.

— До края земли далеко. А я, знаешь ли, все вспоминаю твой сон. Тот, давний, ты говорил, что видел, как мы с тобой идем на Кипре, родине моей. И с нами кто-то еще третий. А я знаю, кто этот третий, это Иоанн Марк, мой братишка.

— Милый, как самому мне в голову не пришло! Так тому и быть! Идем на Кипр! И Марка с собой возьмем. Это и недалеко. А потом — как Господь укажет.

— А я уж словно тысячу лет там не был. Люди и там ждут Слова Божьего, говорю тебе!

— Только вот на кого здешнюю-то экклезию, оставим, об этом надобно подумать. Как всякое тело требует удержания и управления, чтобы было руководство во всяких делах и в имуществе. Чтобы не распалось без нас с тобой. Надо только найти среди людей учителей, здесь уже есть такие, чтобы были верные делу, *кроткие, не любящие денег* Пастырь должен быть *не пьяница, не бийца, не сварливый, не корыстолюбивый, но тихий и миролюбивый, и одной жены муж...* (1 Тим 3:2,3).

— Да где ж такого найдешь окромя нас с тобой.

— А ты не смейся. Поищем найдем. Да вот я уж знаю одного такого. Да, и чтоб учил людей *делать добро всем, а наипаче своим по вере* (Гал 6:10).

Ко всем прочим талантам у апостола был организаторский дар, Павел создавал церковь как единый организм. Во главе стали пастыри, пресвитеры, позже епископы и диаконы.

Пастырей ваших умоляю... пасите Божие стадо, надзирайте за ним не принужденно, но охотно и богоугодно (там же 5:1,2).

Ибо вы были как овцы блуждающие, но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших (1 Петра 2:25).

И отправились в путь.

Послушайте меня!

*Мужи, братья, дети рода Авраамова
и боящиеся Бога между вами!*

Послушайте меня!

Путешествие это было, пожалуй, по времени самым коротким и едва не кончилось трагически для Павла. День шли до ближайшего порта Селевкии, а оттуда морем на суденышке до Кипра, где, сойдя на берег, Варнава лег на землю и поцеловал ее горячую сухую твердь. Потом шли горными тропами из конца в конец от северного мыса и до Пафоса прибрежного, всего 1300 стадий, дорогами, Варнавою исхоженными, мимо густо заросших лесами гор, таких высоких, что Павел никогда раньше и не видывал, среди кустов, залитых коврами ярких цветов, с которых вспархивали птицы. Останавливались в селениях, где у Варнавы была родня и знакомые семьи, и большие радости бывали от тех встреч.

Примечание. Мера расстояния, греческая стадия — 600 ступней Геракла, составляла примерно 178 м, римская стадия 185 м. Расстояние от северной до южной стороны Кипра составляло 240 км, ширина с востока на запад — 100 км. Археологи нашли на Кипре в развалинах христианской базилики обломок мраморной плиты с полустертými буквами: **PAYLOY APOSTOLOY.**

Остров преимущественно заселен был греками со времен Троянской войны. Много там было и еврейских общин. Имя острова обрела прекраснейшая из богинь Киприда, родившаяся из пены морской.

В Пафосе, столице провинции, они были приняты со всем дружелюбием римским проконсулом Сергием Павлом. Муж

разумный, он много беседовал с ними и был согласен с ними в вере, что *един Бог и Отец всех, Который над всем и чрез всех, и во всех нас... от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле* (Ефс 4:6, 3:15).

Пробыв там какое-то время, надумали плыть морем дальше в Азию поглядеть, чем там живут люди. Тут неожиданно заупрямился Марк, самый молодой из них и не хотел дальше с ними идти. Все твердил, что соскучился по мамушке и обещал ей скоро вернуться. Сколько ни уговаривал его Варнава — все напрасно. Павел же помалкивал. Так и отпустили, проводив до суденышка, отсюда по морю до Кесарии было ружкой подать.

А Варнава и Павел отплыли в Азию до порта Пергам, а оттуда своим ходом через Памфилию в Антиохию, ту что в Писидии. И везде Павел говорил несведущим историю избранного Богом народа от Моисея и до царя Давида и о том, что из потомства Давидова *Господь воздвиг Израилю Спасителя Иисуса и он был казнен распятием, но Бог воскресил его из мертвых*.

И было так, что язычники, слыша это, радовались, а иудеи сопротивлялись и злобствовали на Павла.

Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: «Вам первым должно было быть проповедано Слово Божие, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот мы обращаемся к язычникам. (Деян 13:46).

Иудеи же собрались и изгнали апостолов из города, и те ушли *отряхнув на них прах с ног своих*.

Немалое время после этого они пробыли в Иконии, и там тоже народ весь разделился, иудеи хотели побить Варнаву и Павла камнями, но те, прознав об этом, ушли дальше в Листру.

Там же вот какое приключилось. Пришельцев приняли за... языческих богов, Варнаву, который был выше ростом и выглядел могуче, нарекли Зевсом громовержцем, а велеречивого Павла — за Гермеса, ибо он *начальствовал в слове*.

Хоть плачь, хоть смейся. Там был храм Зевса, и жрец этого храма принес для них венки, едва дело не дошло до совершения

в их честь жертвоприношений! Видя такой балаган, Варнава и Павел разодрали на себе одежды и кричали:

Мужи! Что вы это делаете?! И мы подобные вам люди и благоговествуем вам, чтобы вы обратились от этих ложных богов к Богу живому, Который сотворил небо, и землю, и море и все, что в них! (Деян 14:15).

Пока шла эта неразбериха, пришли иудеи из Антиохии и Иконии и злоречили об апостолах, что те *не говорят ничего истинного, а все лгут!*

И так смутили и возбудили народ, что только что воздававшие пришельцам божеские почести обратились против них и Павла побили они камнями. Думали, что до смерти, и его, бездыханного, вынесли за городские ворота. Но тут Варнава и другие, что были с ними, ученики, подоспели, привели его в чувство, так что он встал на ноги и мог идти. Добрались до Дервии, где нашли силы и смелость еще проповедовать, говоря, что *многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие.*

Дальше через Памфилию к портовому городу Атталье, а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело, которое и исполнили. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали все, что сотворил Бог с ними и как Он открыл дверь веры язычникам (Деян 14:27).

Так закончилось первое апостольское путешествие.

От иудеев пять раз дано мне было по сорок ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали... Помимо неупомянутого у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах (2 Кор 11:24,25,28).

Разлад

В Антиохии тем временем разгорелись немалые споры между новообращенными иудеями и язычниками. Оказавшись в еkkлeзии под одной крышей, иудеи стали претендовать на первенствующее положение, как богоизбранный народ, чему они всегда

свято верили, да что говорить! — и сам Спаситель распятый был из их же племени! — и стали требовать от язычников соблюдения законов Моисея!

Со своей стороны, греки всегда почитали иудеев за низший народ, чуждый познанию и культуре. У них, греков и римлян, присутствовало всегда человеческое стремление к дальнейшему постижению тайн окружающего мира, иудеи же застыли в своих законах и догмах, отсекая всякое и во всем движение, исповедуя вбитый накрепко в их головы единый закон: статус-кво — **«Ничего не менять!»**

«Закон сковывал (их) жизнь до такой степени, что невозможны были никакие перемены в ней, никакие улучшения» (Э. Ренан).

Само собой, греки воспротивились диктату иудеев. Большинство заповедей Моисея: «Не убий», «Не укради» — не вызывало у них возражений. Иудеи же особенно настаивали на выполнении одной из казавшихся им главной заповеди об обрезании крайней мужской плоти.

Итак, помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными, вы были без Христа отчуждены от общества израильского, были безбожниками в мире, бывшие некогда далеко, стали близко (Ефс 2:11–13).

Можно себе представить, какой спазм гнева и хохота вызвало это требование у свободомыслящих эллинов с их поклонением телесной красоте и вольным толкованием любви, ибо они почитали высшим чувством любовь к юноше, женщину же полагали существом низшим, способным лишь к деторождению.

Яростные споры были также по поводу жертвоприношений, язычники резко восставали против целого свода правил ритуального убийства Человечество переходило на следующую ступень гуманизма, отказавшись от кровавого пережитка.

Создалась угроза распада новой церкви.

Слухи о несогласиях дошли до святого города. И решили первые апостолы для обсуждения созвать в Иерусалиме собор и еще призвать из Антиохии Павла, которого почитали за апостола необрезанных, и Петра, апостола обрезанных, ну и других, и обсудить дело.

Перед этим Варнава ходил в Иерусалим вот по какому делу. В тот год был великий голод в Иудее, тогда ученики решили, каждый по достатку своему, послать помощь братьям, живущим в Иудее (Деян 11:30) и послали с тем Варнаву.

Лука апостол от семидесяти

И было еще около этого времени, когда Павел после дневной службы выходил из экклезии, к нему подошел некто молодой, по виду и одежде — грек. Был этот человек немного, на полголовы выше Павла, длинноволос, из-под темных бровей проникновенно глядели светлые глаза, и обратился к апостолу:

— Позволь, рабби, отнять немного твоего времени, чтобы сказать тебе...

— Да, добрый человек, я слушаю, говори.

— Я мог бы сказать тебе, что почитаю твою мудрость и ученость, но ты сам об этом знаешь. Я скажу тебе, что мне не понравилось в твоих речах.

— Говори, я слушаю. Только, если хочешь, мы можем присесть вон там.

Они сели на двух валунах, один повыше, другой пониже.

— Ты, рабби, я вижу, устал. И выглядишь неважно. А вот что мне не понравилось, это когда ты посреди речи закашлялся и приложил салфетку к губам, а потом в ту салфетку заглянул.

— (смеясь) Ишь глазастый! Да ты тоже что ли врач?!

— У тебя есть врач? И он ничего не сказал тебе?

— Нет у меня врача, Бог избавил. Я вспомнил, как вот такой же милый человек, как ты, излечил меня от беспамятства, это давно было, со мной тогда был удар от солнца.

— И на солнце тебе быть вредно.

— Да ты что ли из этих чудил терапевтов? Как звать-то тебя?

— Звать Лукой. Бывал я и у этих в Египте. Спроси, где я не бывал. А я тебя вот о чем попрошу. Вот мы и сейчас сидим на солнце. А тут в двух шагах мой дом. Тебе-то до своего, я знаю, далеко идти. Зайдем ко мне, рабби. У меня тебе будет удобно,

вот увидишь. А я, грешный, несведущий, посмотрю, что в груди у тебя. А еще вот. Я уже не первый день гляжу за тобой. И приготовил настойку. Идем же! Тебе непременно надо отдохнуть!

— Тут ты прав, Лука. Я порядочно устал. Еще не отошел после путешествия. Там тоже со мной не все ладно было. Ладно, идем, раз уж ты такой неотвязный.

— Я же клялся Гиппократу. Не слышал о таком?

— Не-а.

Лука жил в большом, изысканно убранном доме, устроенном по эллинскому образцу. В просторном холле свет лился из квадратного проема в потолок. Раб уже устанавливал на стол фрукты и кувшины. Немного в отдалении, на небольшом возвышении в тени, где стояли каменные скамьи, Павел загляделся на висевшие на стене полотна, с которых глядели так живо человеческие лица, мужчины, юноши и женщины.

— Мой Бог! Что это, Лука?!

Это я рисовал, когда был в Египте в одном местечке, называлось: Файюм, с тамошних могильных полотен.

— Ты, я понял, уверовавший, раз приходишь слушать меня, а молишься идолам?!

— Да не молюсь я им! И это никакие не идолы. Гляди, как живы их лица, как бесподобно выписаны волосы, одежды, украшения женщин. А глаза! Мне бывает не по себе, когда я смотрю в них! Это, должно быть, делал гениальный мастер, имени которого мы никогда не узнаем. Ну что ты так смотришь с удивлением. Говорю же тебе, это всего-навсего погребальные полотна. Египтяне так уж заботятся о загробной жизни, они еще делали для знатных погребальные маски, мумии. А эти выписаны на тонких дощечках. Да я знаю, что у вас, иудеев, запрет на изображения людей и животных и птиц. Ты не подумай, я тоже по происхождению иудей, по матери, а отец мой — эллин. Но мне дали образование такое, что я излечился от предрассудков. Но это долгий разговор. Садись же! Пригубим немного вина из афинских погребов. Этого тебе можно. А потом к осмотру, больной!

Отступление. Истинные шедевры, образец влияния греко-римской культуры на Египет, обнаружил в Файюмском оазисе в конце XIX века Уильям Петри. Культ мертвых сильно занимал воображение древних жителей Ха-ки-Пта. Для фараонов они строили пирамиды; для знатных еще при их жизни вырубались гробницы в скале и украшались раскрашенными рельефами, воспроизводящими и сценки из жизни. Мумии, украшенные драгоценными камнями; каменные сосуды — канопы, в которые закладывали извлеченные из тела умершего внутренности. Книга Мертвых. И файюмские портреты, серия из двадцати трех изображений, нанесенных красками и воском на тонкие деревянные пластины, — молодые женщины, бородатые мужчины, юноша в золотом венке, мальчик Евтихий... «Мертвого имя назвать, все равно что вернуть его к жизни»

«Описывать — бесцельно! Смотреть!»

Через час.

— Так. Ты, я вижу, совсем раскис. Никуда тебя не отпущу, оставайся у меня.

— Что-то, по правде сказать, Лука, неможется мне... Да еще твое вино.

— Все нормально. Отдохнешь, выспишься у меня на мягком ложе. И вот еще что. Слышно, что собираются в Иерусалиме апостолы, и тебе велено идти туда.

— Да я бы и сам пошел. Как без меня. Я же у них апостол необрезанных. И про путешествие наше рассказать, *проповедуемое мной язычникам не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался.*

— А я тебе вот что сейчас скажу. Нельзя тебе сейчас никуда идти! Отдохнуть недельку-две и керигмы твои отложить. Здоровьем никому не велено пренебегать, ни учителям и ни апостолам.

— Шутишь. Неделку — две. Да у меня ежедневно стечение людей. И в Иерусалим мне нельзя не идти. И знаешь что еще тебе скажу, что говорил уже не раз. В моей немощи — может быть,

именно моя сила. Разлежусь — тогда вовсе не встану. А как надожно идти — так я уже здоров!

— Это что-то новое в медицине. Но я такого от тебя ожидал. Тогда вот о чем тебя попрошу и, пожалуйста, мне не отказывай! В самом деле, где я только ни бывал. А знаешь, где ни разу не был? Сейчас скажу. В вашем святом городе, в Иерусалиме.

— Да иди ты!

— Вот и хочу пойти. Так уж достало меня на все самому посмотреть своими глазами. И на храм Иродов, и на могилы пророков в долине и на памятник Авессалому. И взойти самому на ту скалу Голгофу. Ну, словом, рабби, молю: позволь сопровождать тебя, ничем тебя не отягощу, ни заботой излишней. Буду тих, как вот этот под столом котенок. Не откажи!

— Да ни в каком случае, милый Лука! Идем с нами! Спасибо, что в голову тебе такое пришло! Рады будем только такому спутнику!

Собор

Потом через четырнадцать лет опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита — из новых учеников, молодой из эллинов, истинный сын по общей вере.

В тот год в Иерусалиме собрались, как решено было, все апостолы от двенадцати, еще были те что из Антиохии и из иерусалимских иудеев. Эти сразу заявили язычникам:

Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.

И продолжался великий спор: Говорил Павел иудеям.

— Вот ты уверен в себе, что ты *путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме*. Но, проповедуя не красть, ты крадешь, хвалишься законом, а сам нарушаешь его. Ибо нет ни одного праведника перед Господом. Он один без греха. Грехи же искупаются не законом, но верою. *Итак что же? Имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как иудеи так и эллины все под грехом.*

В одно слово с ним сказал Петр.

— Мужи братья! Уже у нас был с вами раньше спор об этом и мы пришли к согласию, что Господь *не положил никакого различия между нами и ними, верою очистив сердца язычников*. Так и брат мой Павел говорил, не законом, но верою очистимся.

Варнава и Павел еще рассказывали о своем путешествии и об обращении язычников к вере и *производили радость великую во всех братьях*.

Речи Петра и Павла убедили собор. Решающее слово было от Иакова, брата Иисуса. И он сказал.

— Мужи братья! Послушайте теперь меня. Отныне мы не будем затруднять новообращенных язычников, вменяя им обрезание. Ибо *во Христе Иисусе не имеет никакой силы ни обрезание ни необрезание, но вера, любовью действенная* (Гал 5:6,6:15). Она же порождает новое творение. Пусть же язычники воздерживаются от идолопоклонства и от блуда и от прочих грехов и не делают другим того, чего не хотят себе. Так сказано еще в заповедях Ноаха и в законе Моше. *Соблюдая это, хорошо сделаете. И будьте здоровы. И аминь*.

На том порешили и завершили собор. И с известием, чтобы *братьям из язычников радоваться!* — послали в Антиохию вместе с Павлом и Варнавою еще Силуана, звавшегося Силою, а также Иуду, двух верных и добрых мужей, *начальствующих между братьями*. Варнава взял с собою Марка.

Присмотрелись и к Луке, всегда сопутствующему Павлу, что он ко всему внимательно приглядывается и прислушивается и разобрав в нем ученость и поняв его искренность и веру, — рукоположили Луку апостолом от семидесяти.

Глава 6. Второе апостольское путешествие Павла

*Забывая оставшееся позади
и простираясь
вперед (Фли 3:13)*

Разрыв

И они вернулись в Антиохию и словесно передавали людям о решении собора. Иуда и Сила будучи также пророками, обильным словом преподали наставления братьям и утвердили их (Деян 15:32).

Иуда потом ушел обратно в Иерусалим, а Сила остался с ними. Жили они там же на Сенгенской улице у вдовы, и с ними теперь обретался Марк. Павел часто бывал у Луки. Но не сиделось им на месте. Прошло время, и Павел сказал Варнаве:

Пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут.

Варнава согласен был, но тут вышло замешательство. Варнава непременно хотел взять с собою Марка, Павел же, помня, как тот оставил их в пути, не видел духа святого в избалованном мальчике и не соглашался. И вышло для обоих друзей огорчение. Друзья рассорились, и Варнава не пошел с Павлом. Тот взял с собой Силуана и Тита. Ну и Лука пошел с ними. А Варнава с братом ушли на Кипр. Так расстались они с Варнавой.

И иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости

Второе путешествие будет более продолжительным по времени и пути. Вначале шли тою же дорогой через Сирию и Киликию к Дервии и Листре, где Павла побивали камнями. Там пристал к ним еще из молодых уверовавших Тимофей, мать его была иудейка, а отец эллин. Дальше путники свернули на север где Фригия и Галатия.

Немысленным и неразумным галатам Павел пенял, что слушают лжеучителей и не умеют отличить истину от лжи. Он

проповедовал им закон Моше и о соборе апостолов говорил. Уходя же, завещал им *стойте к свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал 5:1). Недолго пройдя по Галатии, свернули на запад и вышли к морю, к порту Троада, что недалеко от развалин древней Трои. Лука рассказывал о Прекрасной Елене и о странствиях Одиссея и сказал: «Мы как тот Одиссей бродим по миру».

Переправились через Самофракию и пристали к порту Неаполь, но не тот город с этим названием, что на юге италийского полуострова, а был еще Неаполь в Азии. Оттуда шли и вступили в горную страну, богатую лесом, водными источниками, зелеными лугами, где жили люди других нравов и другой веры.

В Троаде Павел оставил Тимофея, наказав *истинному сыну в вере увещать некоторых, чтобы они не учили иному* (1 Тим 1:2,3). Павел полюбил этого юношу за его благочестивость и скромность, ум и усердие. Он сказал Тимофею, чтобы позже пришел к нему в Македонию.

Эллада к тому времени уже не была единым государством. Македония выделилась в отдельное царство после завоеваний Александра. Южнее лежала Ахейя и Афины. Близость Рима очень сказывалась. Все начальствующие должности в городах занимали римские наместники. Строго соблюдались законы римского права. Об этом тоже Лука говорил, что здесь не может быть таких диких обычаев побивания камнями, и нет опасности проповедующим новое учение.

Первым македонским городом, где остановились на несколько дней путешественники, были Филиппы. Отыскивали синагогу. С Павлом и Силой были еще другие из учеников, называют Ермогена и Онисидора. Говорили с людьми на городской площади. Слушали их с благожелательным любопытством, здесь слыхом не слыхивали ни о каком пророке, распятом в Иудее. Но, увы, кончилось и здесь темницей. К римскому наместнику пришли люди с доносом, дескать, явились какие-то иудеи и *проповедуют обычай, который нам, римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять*. С Павла и Силы сорвали одежды, побили и посадили в узы.

Но сидели всего одну ночь. В тот же день стало известно, что узники — римские граждане, может, услышали об этом от Луки, знавшего здешний закон, по которому побивание без суда граждан Рима карается преступлением. Начальники испугались и велено было втихую узников отпустить. Накормили, омыли раны и ушибы. Тут Павел уперся: пусть извинятся прилюдно. И те *придя, извинились перед ним и, выведя, просили удалиться из города.*

И не только никакой обиды не осталось на филиппийцев, но напротив написал потом в послании:

Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас. А все дело в том, что когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаянием и принятием, кроме вас одних (Флп 1:3, 4:15).

Что ж скрывать, путники бывали часто *в голоде и жажде, на стуже и в нагоде.*

Потом были Фессалоники, и там тоже говорил из Писания и о Христе. К Павлу и Силе присоединились *как из эллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало (Деян 17:4).* Но и здесь иудеи, *придя толпой к дому, где они жили, кричали, что эти всесветские возмутители пришли и сюда!*

И ночью братья переправили апостолов в Верию. Здесь народ был благомысленнее и *приняли слово со всем усердием и из эллинских почетных женщин и из мужчин немало.*

Здесь разделились. Сила и Тимофей, который нагнал их в пути, остались в Македонии, а Павел ушел к морю, с ним Лука и еще некоторые из сопровождающих.

Республика умов

Плыли морем вдоль скалистого берега, дивясь на высоту обрывов, испещренных морщинами, острыми зубцами утесов. Вот в одном месте открылась выступающая в море скала, и на ней, в заоблачной высоте, между колоннами — фигура женщины.

— Что это?!

— Ника Аптерос, крылатая богиня победы. Ее здесь ваятель сделал без крыльев, чтобы богиня никогда не покидала Афин.

Ах, Афины! Центр эллинской культуры, мать искусств. республика умов, школа всей Эллады. Есть же поговорка: *Если ты не видел Афин, то ты мул, а если видел и не был восхищен, то ты пень.*

Был спор богов, Афины, богини мудрости, и Посейдона, бога морских пучин, чье имя будет носить вновь выстроенный город у моря. Посейдон воткнул свой трезубец в скалу, и оттуда потекла вода. Великий дар! Но, попробовав на вкус, она оказалась... соленой. Тогда богиня воткнула в землю свое копьё. Оно покрылось корой; протянулись и зазеленели ветви. Это была олива. С тех пор город носить ее имя.

По этим узким улочкам хаживал Сократ, здесь в кругу друзей и почитателей он выпил яд цикуту по приговору суда афинян. Афинская школа. Гекадем Платона. «Не знающий геометрии да не войдет сюда».

Гигантская статуя бронзовой Афины воительницы, творение Фидия, видима была с моря; сверкал на солнце золотой наконечник ее копьё. Ослепляла нестерпимым сиянием и другая Афина в храме Парфенон в золотой одежде, с золотым шлемом.

С выпученными глазами бродил Павел по городу в сопровождении хихикающего Луки. В жизни не видел в одном месте столько идолов! Мерзость! Мерзость! Царство идолов! Храмы на каждом шагу, посвященные идолам, алтари, кумирни, статуи... А вот еще алтарь и храм: «Неведомому Богу».

Прикрыв глаза, — в них узкие улочки Иерусалима, вымощенные неровными каменными плитами, стены, сложенные из корявых камней, тесно стоящие дома, камни, камни...

Остановились у знакомых Луки. Жили без нужды, еще и благодаря приношениям филиппийцев. *Вы и в Фессалониках и раз и два присылали мне на нужду.* На столе — рыба, оливки, смоквы, лепешки из ячменя.

Что хочет сказать этот суеслов?

«Меня не было; меня нет» — такая надпись была на надгробии язычника. Жизнелюбивым эллинам всегда был чужд культ смерти, так процветающий в Египте. Были мифы, нарисованные поэтическим воображением; царство Аида, где над полями асфodelий летают души умерших; Орфей, дерзнувший спуститься в Царство Мертвых, чтобы вывести оттуда Эвридику; перевозчик Аарон душ умерших через реку Стикс...

Так описал гениальный насмешник Лукиан.

«Посчитаем, перевозчик, сколько ты мне должен», — вопрошал Аарона бог Гермес. И перечисляет: «за новый якорь, за иглу для нашивания заплат на дырявый парус, за воск для замазывания дыр в лодке».

«Харон. Сейчас я никак не могу, Гермес, а вот если чума какая-нибудь или война придет к нам много народу, тогда можно будет кое-что заработать, обсчитав мертвецов на плате за переезд».

На центральную городскую площадь Агору, собирались лениво философы стоики, эпикурейцы и последователи Платона. Слушали терпеливо, с изумлением взирая на тщедушную фигуру маленького, некрасивого иудея.

— Что нам хочет сказать этот суеслов (spermologos)? Кажется, он проповедует о чужих божествах?

Не возмутились, о нет! Хотя возвышенным душам чуждым показались образы проповедника.

Ибо что-то странное ты вкладываешь в уши наши. Поэтому хотим знать, что это такое? (Деян 17:20).

Афиняне страсть как любили послушать что-нибудь новое. Посмеялись. Кое-кто ушли. Однако, привели Павла в Совет судей, Ареопаг. Пусть там расскажет.

В Ареопаге, встав посреди залы, Павел сказал так:

— Афиняне! По всему я вижу, что вы как бы особенно набожны! Ибо видел повсюду множество храмов и алтарей и кумирен и статуй божеств, среди них даже я узрел жертвенник «Неведомому Богу».

Сего-то, Неведомого, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам что существует единый Бог, творец мира, извлекиший его из ничего словом своим, рожденный **прежде всех времен...** Он не в рукотворных храмах живет и не требует служения рук человеческих... не ощутят ли Его, не найдут ли, хотя Он недалеко от каждого из нас (Деян 17:22–27).

Магия убежденности была в словах проповедника, в его звонком голосе, отдававшемся эхом во всех углах и нишах, в его пылающих очах, и невольно слушающим захотелось оглянуться вокруг, ища Его... Когда же заговорил о воскресении, махнули рукой, не дослушав:

— *Об этом послушаем тебя в другое время.*

И Павел вышел из среды их. Но кое-кто и здесь уверовали, среди них был Дионисий из Ареопага, одна женщина и еще другие.

Духа не угашайте

Светя другим, сгораю сам.

Но не ушел из Эллады, а полтора года просидел в Коринфе с Силой. Тимофея же еще из Афин послал в Фессалоники *узнать о веровании вашем, не отступили ли?*

Древний Коринф, некогда сокровищница искусств, как уж говорилось, много пострадавший от нашествия римлян, разоривших его, превратился в город торговцев и ремесленников со смешанным населением, там жили греки и римляне и евреи и египтяне. Коринф считался городом беспутным и легкомысленным.

Поселившись в добронравной иудейской семье, Павел занялся знакомым ему с молодости ремеслом, — ну да, обычаем было даже и в обеспеченных фарисейских семьях, чтобы мужчина владел каким-нибудь умением. Павел же умел делать палатки. Дело в том, что к этому времени у путешественников кончились средства на пропитание и проживание, и надо было зарабатывать, потому как отписывал в послании фессалоникийцам: *ни у кого*

не ели хлеба даром, но занимались трудом и работой ночь и день, чтобы не обременять никого из вас.

Повезло же в том, что хозяева дома, где они поселились, Акила и Присцилла, тоже владели этим ремеслом, так вкупе устроили семейный промысел. По субботам проповедовал в синагоге. Полтора года так прожили. Лука много бродил по окрестностям среди руин, обломков знаменитых коринфских колонн, что-то записывал и рисовал.

Тем временем вернулся из Фессалоникиков Тимофей с добрыми вестями о том, что тамошние ученики, принявшие благовествование Павла не как слово человеческое, но как слово Божие, сделались образцом для всех верующих в Македонии и Ахейе.

Мы, Павел, Силуан и Тимофей, — отписывал в послании к фессалоникийцам, — *благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших. О братолюбии же нет нужды писать вам, ибо вы сами научены Богом любить друг друга.*

Ибо все вы — сыны света и сыны дня. Мы не сыны ночи ни тьмы.

Писал и к неммысленным галатам, упрекая их в том, что *начав духом, оканчивают плотью*, и в том, что слушали людей, смущающих их, искажая благовествование.

Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

Итак, говорю вам всем:

Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождлений плоти.

Всегда радуйтесь, за все благодарите.

Духа не угашайте!

Не обошлось, однако, и здесь в Коринфе без бузы. Снова злоречивые иудеи побежали жаловаться римскому проконсулу на Павла. Но сказались другие жизненные устои, первые попытки римлян заявить о правах человека, и Галлион отвечал жалобщикам именно так:

Иудеи! Если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении, и об именах и о законе вашем, то разбирайтесь сами, я не хочу быть судьей в этом (Деян 18:14–16).

И он прогнал их от судилища. Да вдобавок тут еще эллины, узнав о доносе, схватили начальника синагоги и били его перед судилищем.

И Галлион нисколько не беспокоился о том.

Се мать твоя

Пора было и отсюда уходить. Но куда? Мир открывался во все стороны. Дальше ли на запад или обратно на восток, в свою Антиохию, в Иерусалим? Манило идти дальше, близость Рима, империи язычников. Но резко возразил Лука: сейчас не время. Рим опасен. Нужны силы. А у тебя они на исходе. Я же вижу.

— Как скажете, господин, — отвечивал первоверховный апостол, — не смею перечить. Да и то ты прав, пора бы отдохнуть, поглядеть, что там при долгом нашем неприсутствии делается. Да и в Иерусалим к праздникам поспеть бы.

Чтобы не тащиться обратно через всю сушь, Македонию и Азию, отплыли Эгейским морем мимо многочисленных островов, рассыпанных как бисер, прямо к малоазийскому берегу и высадились в Эфесе, большом приморском городе. Задерживаться здесь Павел не хотел, всего на несколько дней.

В первый же день поразила многоколонная громада храма на холме. Пока шли туда, к центру города, широкой дорогой, уставленной статуями богов и бюстами героев, Павел скрипел зубами, хоть глаза зажмуривай. Лука помалкивал, любясь окружающим.

Среди семи чудес света, к которым отнесло человечество пирамиды Египта, Александрийский маяк, висячие сады Семирамиды и еще другое, почетное место занимал храм Артемиды в Эфесе. Ста метров длиною, огороженный девятью рядами колонн, был он украшен творениями Праксителя и рельефами Скопаса. Артемиды — богиня охоты, но она же покровительница

всего, что живет на земле, растет в лесу и в поле, богиня целомудрия, покровительница родов, сестра Аполлона, бога Солнца, богиня Луны. Статуя ее в храме высотой пятнадцать метров из слоновой кости и золота была от шеи и до подола одежды увешана женскими грудями, Артемида многогрудая.

Храм не единожды был разрушен. В 356 году до Р.Х. его разрушил Герострат, заслуживший этим диким и ужасным деянием память истории, что и было, говорят, всего причиной (а может быть, просто псих). Отстроен же через несколько десятилетий по воле Александра, в благодарность за это портрет великого полководца с молнией в руке изображен был на храмовой стене фресковой живописью.

Собирались в скором времени из этого языческого вертепа уходить, но вот в первую же из суббот в синагоге — вдруг встреча!

— Брат! Тебя ли вижу? Как здесь? Давно ли?!

Знакомство апостолов до этой встречи было недолгим, во время того собора в Иерусалиме. Здесь обнялись на радостях видеть друг друга вдали от родных мест с Иоанном Зеведеевым.

— Да уж несколько лет. А вы откуда? Из каких дальних краев?

— Да уж из дальних. Ходим вот. Проповедуем истину Христову душам несведущим.

— Благословение с вами. Ба! Лука! И ты здесь?!

— Да он всегда теперь со мной, возлюбленный мой брат и великий врач. То есть шагу ступить, дыхнуть не дает своими обо мне заботами.

С Лукой тогда же на сборе было знакомство. Иоанн много беседовал с ним, оценив сразу того ученость, ум и таланты.

— Братья! Воистину милостив Господь, что прислал вас и тебя, Лука! Она больна, тяжело больна, здешний эскулап не смыслит...

— Да кто болен, кто она-то?

— Ах, ну они обе здесь со мной, две Марии, матушка нашего Учителя, нас покинувшего, и та, что с ней ходит, из Магдалы.

Ни Павел, ни Лука никогда не видели этих женщин.

— Что ж они с тобою так сюда пришли?

— Все с того дня пошло. С того страшного дня. Они у креста стояли в толпе. И я был рядом. А еще раньше, когда уже близился предсказанный час, сказал мне тихо: «Се мать твоя». И ей, указуя на меня: «Се сын твой». Как пришли мы сюда от иерусалимских гонений, еще ничего была, а тут расхворалась, лежит, ничего не говорит, не ест, не пьет...

От весны до весны

Дом Богородицы в Эфесе, хижина, сложенная из камней, стоял немного в стороне, в лесу на склоне холма. Через открытый проем видна была ниша в стене, где горел тусклый огонек. У кровати больной сидела на полу женщина в черном. Увидев пришедших, быстро встала и удалилась в соседнюю комнату.

— Так вот живем, — молвил Иоанн и покосился на Луку.

Ученик Гиппократа искоса взглянул на Павла.

Согласились на том, что Лука останется в Эфесе при больной, а Павел поспешит в Иерусалим в сопровождении спутников. Дальше рассудили, либо Лука придет в Антиохию, когда если выяснится как с Марией, либо, дай Бог ему сил, Павел опять соберется в странствия и придет он тогда в Эфес за Лукой. Надобно же было достичь и мечты своей посетить Рим. Как никак — гражданин вечного города.

Затем Павел, распрощавшись со всеми, отплыл на корабле в Кесарию, а оттуда в Иерусалим, где пробыл дни праздников и вернулся в Антиохию.

А там вот какие были дела. Вскоре после Собора сюда пришел Петр и в отсутствие Павла продолжил апостольское дело, проповедовал в еkkлeзиях, но еще при том, проявив присущую ему хозяйственную смекалку, управлял делами церкви и приискал для приходящих постоянное место для слушания керигм. Это была пещера, очень просторная, глубина ее была тринадцать метров, а высотой семь. Там устроили возвышение и каменный стол и лавки для сидения и сделали небольшое убранство. Эта пещера стала первой приходской христианской церковью.

Место это не забыто. Пещера, отреставрированная и украшенная, ныне стала местом посещения паломниками. При входе в нее сложена каменная арка, и на ней высечены звездчатые окна.

Павел, вернувшись в Антиохию, возрадовался всему, он и Петр благословили друг друга на дальнейшее служение Истине.

Между ними сложилось особенное душевное понимание. Апостол евреев и апостол язычников «любили друг друга, как всегда бывает между людьми очень добрыми и людьми очень сильными, когда завязываются между ними отношения» (Э. Ренан «Апостол Павел»).

Так окончилось второе апостольское путешествие Павла, от весны и до весны, от Иерусалима и до Иерусалима.

Глава 7. Третье апостольское путешествие Павла

*Для иудеев я был как иудей, для язычников
как язычник, для всех стал всем, чтобы
приобрести хотя бы некоторых*

О первом иконописце

Недолго просидев с Петром в Антиохии, отошел Павел снова в странствие. Вначале в Эфес, где ждал его Лука, но не морем, а сухопутными тропами через малоазийские страны, а прибыв, там его ждали новости. Ушел Иоанн и с ним обе Марии. Матушка Иисуса, едва почувствовав себя лучше от лечения Луки, встав от постели, сказала свою волю. Ввиду приближения неизбежного, она желала умереть в земле, где страдал ее сын, вдохнуть воздух, которым он дышал, увидеть еще раз перед смертью холмы Иерусалима, и быть там погребенной. Уже время прошло, как они ушли.

Рассказывал Лука о долгих беседах с ней, когда Мария много ему рассказывала и о детских годах Иешуа и о сестре своей Элишеве и как все было, когда родился Иоанн. Множество ему

поведала домашних и семейных воспоминаний, о чем не говорила раньше никому из учеников Иисуса. И ничто не уходило из памяти Луки, все разложено было по полочкам в голове его. Да и Магдалина оказалась целым кладезем рассказней, у этой женщины, почитавшейся некогда беспутной, была прекрасная память и дар рассказчицы, она запоминала во время путешествия с Иисусом, говоримые им речения и притчи. Это все внимательно слушал третий евангелист и поражался художественному дару Спасителя и записывал для памяти, чтоб случаем что не стерлось.

Отступление. Можно тут сказать об отличиях изложенного в четырех синоптических евангелиях, также и о предпочтениях в изложении тех или иных событий или фактов. Если говорить именно о притчах, то их почти нет у философствующего Иоанна, собственно, в четвертом евангелии всего одна притча — о добром пастыре, полагающем жизнь свою за своих овец. У Марка — пять притч, видимо, все, что сообщил ему Петр. Более всего их у Луки, семнадцать, это даже больше, чем у записывающего за Иисусом Матфея, у него пятнадцать притч. Это при том, что Лука, апостол от семидесяти, никогда не видел и не слышал самого Иисуса, стало быть, у него действительно был богатый воспоминаниями источник.

В первом евангелии, от Матфея, 28 глав, у Марка — 16, у Луки 24, у Иоанна — 21 глава.

В четвертом евангелии нет никаких упоминаний ни о рождении, ни о родителях Иоанна Предтечи, ни подробностей и чудес при рождении самого Иисуса, ни вифлеемской звезды, ни бегства в Египет, — ничего из ранних лет. Матфей же начинает повествование с подробнейшей родословной Иисуса начиная от Авраама, он единственный, кто упоминает об избииении младенцев Иродом и о бегстве в Египет. У Марка нет ничего ни о рождении, ни о ранних годах, он начинает с проповеди Иоанна, затем о явлении Иисуса. И опять подробнее всего изложено у Луки — и о рождении обоих братьев и о встрече Марии и Елизаветы, как Мария пришла к сестре, указано куда: *в нагорную страну, в город*

Иудин, это позволяет именно установить место рождения Иоанна. Упоминает он и Захарию, — о нем только у Луки, как и о родителях Богородицы, Симеоне и Анне, и об отроческих годах Иешуа, — только в третьем евангелии.

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего с начала, по порядку описать... (Лк 1:1,2).

Павел давно уже знал об увлечениях возлюбленного врача и брата. Как-то еще в Афинах, а может быть, в Коринфе, ему попался на глаза обрывок папируса, на нем увидел начертанное слово углем — удлиненное, худое лицо, слегка взлохмаченные черные волосы, горящий взор... Безмерно удивился, приглядевшись: «Батюшки! Да это ж я!» Начал выговаривать тому: зачем сие?! Как можно делать из меня идола?! Лука, отведя глаза, отговаривался, что вовсе и не думал делать идола, потом прямо спросил: Почему? Если я хотел просто запечатлеть твое лицо? Почему не хочешь, чтобы осталась эта память о тебе, и когда нас с тобой уже не будет на земле, кто-нибудь случайно найдет запечатленное мгновение... Есть же и у египтян поверье: «мертвого имя назвать — все равно что вернуть его к жизни». Здесь же не имя — лик!

Павел тогда не нашелся, что еще возразить на языческое это действие и слово, и больше никогда они об этом не спорили.

А Лука продолжал потихоньку свои зарисовки, запечатлевал и строения и руины, но более всего — человеческие лица. Безмерно сожалел, что не видел сам своими глазами светлый лик Спасителя, о котором столько слышал от других. И еще была мечта: ведь Мария жива! И вот мечта неожиданно сбылась. Хотя увидел ее далеко не такой, какой была в молодости...

Отступление. Луку назовут покровителем врачей и живописцев. По распространенной версии он стал первым иконописцем, запечатлевшим лик Богородицы с младенцем. По преданию,

икона эта была где-то в XII веке или еще ранее привезена в Русь греком Пирогощей и почиталась на Руси чудотворною и так и называлась: Божия Матерь Пирогоща...

* * *

Тут прибежали Акила и Присцилла и наперебой вместе с Луккой стали кричать о другой новости. Эти двое, муж и жена палаточники, пришли вместе с Павлом из Коринфа в Эфес. А кричали они о том, что в отсутствие Павла здесь появился еще один проповедник, иудей из Александрии, некто именем Аполлос, *муж красноречивый и сведущий в Писаниях*, и говорил свои керигмы, и люди, иудеи и язычники, слушали его. Однако хоть говорил умно и хорошо, но знал только об Иоанне, который Предтеча, о Христе же и о распятии и о воскресении вовсе не слышал. А сейчас он уже ушел в Коринф, но ефесяне тут разделились: одни за истинного проповедника почитали Павла, другие — Аполлоса.

Тут Павел сильно разгневался и ругал запутавшихся.

Кто Павел?! Кто Аполлос?! Они только служители, через которых вы уверовали. Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог! Потому и насаждающий и поливающий — ничто, а все Бог возвращающий (1 Кор 3:5–7).

Ибо Бог есть любовь

*Ибо пребывают эти три, вера,
надежда, любовь, но любовь из них
больше*

Здесь, в Эфесе, Павел написал свое послание коринфянам и отправил с ним в Македонию Тимофея и еще другого ученика Ераста. В том послании он хвалил братьев за то, *что вы все мое помните и держитесь преподанного так, как я передал вам* (1 Кор 11:2).

А цель увещаний одна, и это есть главное: *любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры*. Посему, если я имею дар пророка и многие знания, а *любви не имею, то я медь звенящая*.

Ибо любовь — дар от Бога ко всему живому, что есть на земле, ко всем тварям бессловесным, бегающим, ползающим и летающим, что до двуногих, то так бывает, братья, что любить их труднее, ибо так бывает, что творят зло ради самого зла. Но надо прощать и... любить.

Потому *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знания упразднятся* (там же, 13:6).

Помните же, возлюбленные чада мои:

Кто не любит, тот не познает Бога, ибо Бог есть любовь (1 Ин 4:8).

В конце — обещание:

Я приду к вам, когда пройду Македонию, может быть, поживу или и презимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду.

Был еще и здесь, в Эфесе, спор. Но было по-другому. Зачинщиками на этот раз стали не иудеи. Эфес, столица культурной и политической жизни, хранитель одного из чудес света, многие и из других мест приезжали сюда полюбоваться. Большим спросом пользовались рукоделия ремесленников и художников, серебряников, фигурки богов и богинь, модели храма из серебра. Когда же говорил Павел против идолопоклонства и о том, что *делаемое руками человеческими не суть боги*, то из-за большого количества уверовавших в новое учение спрос на эти поделки сильно упал. Мастера терпели убытки. Также много здесь было магов и предсказателей, и у них дела были не лучше. До того дошло, что сжигали чародейные книги, а когда посчитали убытку, то вышло на 50 тысяч драм.

Мятеж поднял серебряных дел мастер Димитрий. Выходили на улицы и кричали, что не только их ремесло придет в упадок, но и *храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и ниспровергнется величие той, которую почитает вся Асия*

и вселенная! (Деян 19:27). И весь город наполнился смятением, кричали: *Велика Артемида ефесская!*

Схватили тогда спутников Павла из здешних, македонян Гая и Аристарха и привели их к главе города, а тот сказал:

Мужи ефесские, вы привели этих людей, которые ни храма Артемиды не обокрали, ни богини вашей не хулили.

И еще сказал, что на то есть судебные собрания и есть проконсул, жалобщики могут к ним обратиться, чтобы дело решено было в законном порядке.

По благополучном исходе мятежа Павел потом еще два года сидел в Эфесе с Лукой, а когда отбыл из среды их, то направился, как и собирался, в Македонию. Тимофея же оставил в Эфесе *увещать некоторых, чтобы они не учили иному* (1 Тим 1:3).

Скоро приду к тебе, — так писал Тимофею. Но потом изменил свои планы. Тимофей придет к нему в Элладу, а эфесяне больше не увидят Павла.

В Македонии первоапостол посетил места, где был ранее, еще три месяца пробыл он в Элладе.

Побывав там, я должен видеть и Рим, — так думал, но и на этот раз не случилось. Он отослала бывших с ним учеников, Тимофея, Тихика, Аристарха и других — идти вперед и ждать его в Троаде, а сам пошел с Лукой через Македонию, минуя Эфес.

Прощание

Не увидите моего лица

Из Троады плыли через острова, останавливались в Самосе и прибыли в Милит. Спешил поспеть к Пятидесятнице в Иерусалим и призвал из Эфеса к себе пресвитеров для последней беседы. Те пришли, и как-то само собою без мысли, словно по наитию, сказалось.

И ныне вот я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царство Божие (Деян 20:25).

А те плача, падали на шею Павлу, скорбя о его словах, и целовали его и молили не ходить в Иерусалим, *пророков побивающий*.

Особенно он расстроил их, предрекая, что по отшествии его *войдут к вам лютые волки, и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратное. И ныне передаю вас, братья, Богу и слову благодати Его* (Деян 20:29–32).

Также и ученики Павла уговаривали его слезно не ходить в этот раз в Иерусалим. Он же, махнув рукой:

Да сколько уж раз ходил, авось и на этот раз обойдется.

И отпустил пресвитеров идти к себе, наказав неустанно наблюдать за собой и за всем стадом. Эфесская церковь после возвысилась и стала как Антиохийская.

Ангелу Ефесской церкви напиши — так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей: знаю дела твои и труд твой и терпение твое, ты много перенес и для имени Моего трудился и не изнемогал (Откр 2:1–3).

Из Милита плыли между островами через Родос и Кипр в Сирию, где пристали в Тире. Оттуда в Птолемаиду и в Кесарию, там остановились в доме Филиппа благовестника. Там еще был пророк, и он, взяв пояс Павла, говорил, что мужа этого *свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников*. И снова все плакали и уговаривали Павла не ходить, он же отвечал им с сердцем:

Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса (Деян 21:13).

И смирились и сказали, что на все воля Господня.

Глава 8. Гражданин Рима

Пораженное болезнью тело

И вот ныне я по велению Духа иду в Иерусалим, не зная, с чем там встречусь.

В Иудее же и в Иерусалиме за время долгого отсутствия Павла происходили события, и перемены шли из Рима. Было в стране время самовластия, тогда молодой Гай Калигула, племянник Тиберия, правивший в Риме после него, поставил в Иудее и Самарии правителем Агриппу, внука Ирода Великого, отменив власть прокураторов. Этот Агриппа был другом Гая, он еще сидел в тюрьме при Тиберии за то, что на пиру произнес молитву, чтобы тот поскорее умер, а Гай пришел к власти. Когда же это произошло, то новый кесарь, тотчас освободив Агриппу, подарил ему золотую цепь, размером и весом равную той железной, которою он был прикован к тюремной стене. Эту цепь Агриппа повесил в храме в Иерусалиме. Он заслужил, подобно своему деду, звание: Агриппа Великий.

Когда же греки донесли в Рим, что иудеи не достаточно почитают особу кесаря, то Гай велел поставить в иерусалимском храме свою статую и воздавать ей божеские почести. За тем последовало сорокадневное стояние иудеев с обнаженными шеями перед посланником императора, что означало: *если тебе необходимо возвести статую, то сначала перебей нас всех.*

Это вызвало ярость Гая, но тут вмешался Агриппа и уговаривал не казнить сурово соплеменников. Гай приказал наместнику распустить войско. Вообще же говорили о Гае, что «не было на свете лучшего раба и худшего государя». Он был убит в своем дворце, процарствовав четыре года.

Взошедший после Калигулы на престол в Риме его дядя, брат Тиберия, Клавдий, озаботился о том, чтобы изгладить из памяти римлян все безрассудства и несправедливости, творимые его предшественником. Сумел снискать за недолгое время своего правления «любовь и привязанность» сограждан, заслужив

у Светония звания: Божественный. Он поставил Агриппу царем над всей страной и издал указ, гласивший:

Я, Тиберий Клавдий Август Германик, император и верховный жрец, постановляю: пусть иудеи, живущие на всем протяжении нашей славной империи, невозбранно соблюдают свои исконные обычаи, причем я, позволив им это по своему великодушию, требую, чтобы они держали себя спокойно, не глумились над религиозными собраниями иноверцев и соблюдали в точности свои собственные законы.

Агриппа умер, процарствовав семь лет. Сын и наследник его, Агриппа молодой, был еще очень юн, он в это время учился в Риме, и Клавдий, рассудив не отправлять его пока в эту неспокойную страну, оставил юношу при себе, введя на это время в провинции вновь правление прокураторов.

Тогда в Иудее затихшие было волнения, усмиренные твердой рукой Иродова внука, вспыхивали то тут, то там. Бунтовали против римлян те, кто, по выражению Иосифа, «по своей природе склонны к беспорядкам». Тому были разные поводы. Как-то в Иерусалиме, когда евреи молились в храме, из стоявшей на галереях во дворе римской когорты один солдат, обернувшись к толпе молящихся задом, издал неприличный звук. Последовала стычка, евреи бросились врассыпную, много народу было передавлено. В другой раз римский воин прилюдно порвал книгу Законов Моисея и бросил в огонь. Он был строго наказан.

Была и другая беда. Разогнанные еще в бытность железной рукой Ирода, по стране вновь размножились и приносили многие беды жителям банды разбойников. Прокуратору Феликсу удалось поймать и обезглавить главаря, после этого многих разбойников в оковах увезли в Рим, количество же распятых на дорогах Иудеи *не поддается исчислению*.

Но, словно в пораженном болезнью теле страны то тут, то там появлялись новые очаги смуты. Много страху среди населения наделали новые злодеи. Действовали они обычно в толпе, где,

невесть каким признаком выбрав жертву, убивали среди бела дня коротким кинжалом, а затем ловко смешивались с возмущенными убийством, пользуясь своим благопристойным обликом. Их стали называть *сикариями* по виду оружия.

Так было в Иудее, когда после нескольких лет отсутствия туда пришел Павел.

Смерть ему!

По прибытии нашем в Иерусалим братья радушно приняли нас.

Во главе христианской общины в Иерусалиме по-прежнему стоял Иаков, брат Иисуса. Павел рассказывал обо всех делах и о новых учрежденных церквях и о множестве новых уверовавших и среди язычников, и братья много этому радовались. Но они тоже предупреждали Павла об опасности: среди здешних иудеев ходят слухи, что ты и из нашего племени уверовавших призываешь не соблюдать законы Моше и не обрезываться.

Когда же настал день, и Павел вошел в храм и с ним Трофим ефесянин, то весь город пришел в движение. Кричали, что он оскверняет святыню, вводя в храм язычника. И как наслышаны были, что проповедуемое двадцать лет назад распятым вовсе не угасло и не забылось, а скверна эта идет по странам, и виной тому он, Павел, то его схватили и били и намеревались убить. Но оказалось, что и здесь законы возымели действие. Когда доложили обо всем тысяченачальнику, то он послал воинов, и те разогнали озверевшую толпу. Павла повели в крепость, а они за ним бежали и кричали: «Смерть ему!»

Когда привели его к тысяченачальнику, то Павел просил разрешения поговорить со своим народом.

Я иудей, тарсянин, гражданин небезызвестного нам города; прошу тебя позволить мне говорить с народом.

Слушали меня другие, авось услышат и свои.

И он начал свое обращение к людям так:

Мужи, братья и отцы! Выслушайте теперь мое оправдание перед вами!

И много говорил, стараясь их убедить, и о рождении своем в семье фарисея и о воспитании у ног Тамалиила, которого вы все знаете, и о том, как преследовал назореев. И они слушали его. Когда же заговорил о своем обращении и крещении и о великом поручении проповедовать истинное слово Божье, то они снова стали кричать:

Истребим от земли такого! Ибо ему не должно жить!

И метали одежды и бросали пыль в воздух.

В ответ на их крики тысяченачальник велел связать Павла и бичевать, он же спросил: по какому праву будут бичевать гражданина Рима?

— Ты гражданин Рима? — тот спросил, а Павел ответил: «Да».

— Я получил это звание за большие деньги, — сказал тысяченачальник.

Павел ему ответил:

— Я и родился в нем.

Тысяченачальник тогда велел освободить Павла от оков, и на другой день его отвели в Синедрион. Павел и им говорил:

Мужи братья! Я фарисей, сын фарисея; за чаяния воскресения мертвых меня судят.

Среди судей там были фарисеи и саддукеи, и между ними тут начался спор, они по-разному понимали о душе и о духе и об ангелах и о загробной жизни, и поднялся большой крик. Про Павла же сказали:

Ничего худого мы не видим в этом человеке (Деян 23:9).

Но как им стало известно, что узника подстерегало более сорока человек самых нетерпимых, которые заклились не есть и не пить, доколе не убьют его, то тысяченачальник, чтобы снять с себя эту головную боль, распорядился к ночи подготовить воинов пеших и конных и стрелков двести и еще пригнать ослов, чтобы везти Павла, и чтобы с третьего часа ночи все шли в Кесарию к прокуратору Феликсу.

На суд кесаря

*Какие гонения я перенес! И от всех
избавил меня Господь (2 Тим 3:11)*

В Кесарии у прокуратора Павел провел в узах два года. Тот вначале выслушал речи Павла и потом еще с ним беседовал и со своей женой Друзиллой приходил, суд же отложил до прихода обвинителей. А их все не было. Прокуратор велел стеречь Павла, но *не стеснял его и не мешал никому из близких служить ему или приходить к нему*, но и отпустить не решался, желая до-
ставить удовольствие иудеям.

А через два года Феликса сменил прокуратор Фест. Он тут же ушел в Иерусалим и там пробыл десять дней, и за эти дни иудеи засыпали его жалобами на Павла. Фест привел с собой в Кесарию обвинителей, и повторилась та же история, Павел им сказал, что *не сделал никакого преступления ни против закона иудейского, ни против храма, ни против кесаря.*

Тогда Фест его спросил, согласен ли он идти в Иерусалим, чтобы там судили его, Павел же отвечал: *Я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судимым* (Деян 25:10).

Так тому и быть, — рассудил Фест: *Ты потребовал суда кесаря, к кесарю и отправишься.*

Такими вот делами начала сбываться мечта апостола о приходе в Рим.

Но ему еще предстояло здесь в Кесарии вести оправдательные речи перед молодым царем Агриппой, которому к тому времени отданы были в управление Галилея и Самария и Перейя. Он со своей сестрой Береникой пришел в Кесарию поздравить Феста и, узнав о Павле, изъявил желание выслушать его. Апостол повторил рассказ о себе и об обращении и служении своем и о гонениях, выпавших на его долю за проповеди о Христе. Тут Фест сказал: *Безумствуешь ты, Павел. Большая ученость доводит тебя до сумасшествия.*

На что тот возразил: *Не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла.*

И обратился к Агриппе, спросив, верит ли он пророкам? Агриппа же тогда воскликнул:

Ты не много не убеждаешь меня сделаться христианином!

И еще сказал, что можно было бы освободить Павла, но ежели он требует кесарева суда, то и следует отправить его к кесарю.

На том постановили.

Глава 9. Все дороги ведут в Рим

В пучине морской

Три раза я терпел кораблекрушения, ночь и день пробыл в пучине морской (2 Кор 11:25)

Отплыли из Кесарии уже поздней осенью после Судного дня. На море было беспокойно. Дули встречные ветры. С Павлом были Тимофей и Лука и еще Аристарх македонянин. Сопровождали их воины под начальством центуриона Юлия. По дороге пересели на корабль, идущий в Италию. Плыли медленно, с затруднениями. А когда проплывали Крит, то Павел предложил перезимовать там, предвидя опасности и большой вред *не только для груза и корабля, но и для нашей жизни*. Однако кормчий и начальник корабля были против. Тут еще подул южный ветер, и плавание продолжалось. Но уже на другой день подул ураган, его здесь называли эвроклидон, корабль не мог противостоять ему, и *носились, отдавшись волнам*. Шторм разбушевался. Выбрасывали за борт грузы, оснастку. Выбросили пшеницу. Так продолжалось несколько дней, когда они не видели ни звезд, ни солнца, ничего не ели в ожидании ежеминутной гибели в пучине волн. Павел ободрял спутников, уговаривал поест. Ему было откровение, глас с неба: «Не бойся, Павел».

Только на четырнадцатый день сели на мель у острова Милет (Мальта) в Адриатическом море. Корабль был сильно поврежден. Спасались вплавь. Воины намеревались убить узников, чтобы те,

спасшись, не убежали, но Юлий хотел сбереечь Павла и приказал плыть всем, кто умеет, а если кто не может плавать, спасаться, как может, на досках и других частях развалившегося корабля.

Доплыли до берега. Разожгли костер. Рассказывает еще Лука, что, когда Павел подошел с большой охалкой хвороста и бросил ее в огонь, то оттуда выскочила прятавшаяся в прутьях ехидна и повисла, спасаясь от жара, на руке Павла. Все замерли. Думали — конец ему от смертельного укуса гада. Но он сбросил змею в огонь и был невредим. И поняли тогда, что Господь охраняет его.

Перезимовали на острове, пользуясь гостеприимством и доброжелательностью иноплеменных жителей, а также воеводы Публия. Весной отплыли на зазимовавшем в пристани александрийском корабле, и уже через три дня прибыли в Сиракузы. Неделью пробыли в Путеолах, а оттуда — куда вели все дороги — в Рим!

Много раз был в путешествиях, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях между лжебратьями... В труде и в изнурении, в голоде и жажде, на стуже и в нагоде (2 Кор 11:25–27).

Ужас и горе для человечества

Нерон был сыном Домиция из рода Агенобарбов, Огненнобородых. Светоний характеризует этого Домиция как человека «гнуснейшего во всякую пору его жизни», приписывая ему бесчестье, жестокость, разврат. При рождении сына он будто бы воскликнул, что «от него и Агриппины ничто не может родиться, кроме ужаса и горя для человечества». Жена его Агриппина приходилась племянницей кесарю Тиберию. Сына также назвали Домицием. Отца он потерял в трехмесячном возрасте. При Гае Калигуле Агриппина подверглась опале и отправлена была в ссылку.

Пришедший к власти в Риме после рано умершего Гая его дядя Клавдий, брат Тиберия, после нескольких неудачных бра-

ков женился на Агриппине, которая и ему приходилась племянницей. Он усыновил Домиция и назначил его, в обход родного сына от первой жены, своим наследником. Он дал ему новое имя: Нерон. В воспитатели одиннадцатилетнему Нерону был определен философ-стоик Сенека.

Семнадцати лет после смерти Клавдия, по его завещанию, Нерон стал править в Риме. По смутным тогдашним слухам Агриппина и помогла мужу уйти, отравив белыми грибами. Светоний говорит, будто Нерон знал об этом и после называл белые грибы «пищей богов».

Молодой кесарь объявил, что **«править будет по начертаниям Августа и не пропускал ни единого случая показать свою щедрость, милость и мягкость»**. Рассказывает еще Светоний, что когда однажды Нерону принесли подписать смертный приговор преступнику, то он воскликнул: «О, если бы я не умел писать!» Он называл Агриппину «лучшей матерью». Часто появлялся вместе с ней.

На его ложе у изголовья однажды найдена была змеиная шкурка. По этому поводу были тогда еще слухи о попытке покушения на него. Агриппина вправила шкурку в золотую оправу, и Нерон носил этот браслет, но потом бросил, чтобы не напоминал ему о матери. Когда же начались его последние бедствия, пытался найти браслет, — но безуспешно.

Иосиф Флавий весьма мало слов уделяет Нерону, ссылаясь на то, что многие уже писали и говорили об этом, и рассказы о жестокости тирана «успели уже всем наскучить». Упоминает кратко о том, что Нерон «тайно распорядился отравить» своего сводного брата Британика и «открыто умертвил родную мать».

Светоний же говорит, что пороки в Нероне были заложены от рождения и постепенно проявлялись жестокость, распущенность, похоть, наглость.

Он убил свою жену Октавию, дочь Клавдия. Жил «со свободными мальчиками и с замужними женщинами». Одного сделал евнухом и сыграл с ним свадьбу. Породил этим шутку: «Счастливы были бы люди, будь у Неронова отца такая жена!»

Трижды он пытался отравить свою мать, пока не понял, что она принимает противоядия (Знала?) Пытался ее утопить, отправив в плавание на разваливающемся корабле. Перед этим нежно простился с нею, поцеловав в грудь. Но Агриппина спаслась вплавь. В конце концов, ему удалось умертвить ее, подослав раба с кинжалом. Агриппина потом являлась ему в видениях и снах в виде фурии.

И — еще одна избитая тема: увлечение Нерона зрелищами, театром. Еще в детстве он выступал на подмостках. Обожал спортивные игры, скачки, бои гладиаторов. Говорят, что не позволял убивать даже сраженных бойцов. Участвовал сам в спортивных играх не только в Риме, но и в Греции. Выступал возницей на Олимпийских играх и однажды управлял упряжкой в десять лошадей, но свалился с колесницы и был вынужден сойти с гонки. Несмотря на это, получил венок победителя и с этим венком на голове въехал в Рим в пурпурной одежде и в расшитом золотыми звездами плаще, на белых конях, а впереди несли другие венки с надписями, где и когда он одерживал победы.

Это немного о царствовании Нерона.

Отступление. Говорят философы об иррациональной природе зла и о том, что зло, как и добро, необходимо для существования вселенной. Вечная борьба между ними — условие этого существования. Зло — активно, действенно, по китайской мудрости это — *ян*. Добро — *инь* — пассивно; достаточно не делать зла. В Талмуде говорится, что мир создан для истинных праведников и законченных злодеев. Но нельзя отступать от природы своей. Отступнику грозит кара от Предвечного. Исходя из этой логики, библейский злодей, Ирод, царь иудейский, был в конце жизни наказан мучениями, ибо совершил много тяжких преступлений, не будучи от природы злодеем, согласно историческим свидетельствам, главным образом, сообщениям Флавия.

Слово Божие нашло пристанище в Риме

Павел пришел в Рим где-то на седьмом году властвования Нерона. На Аппиевой дороге, ведущей в вечный город, его и его спутников встретили радостно местные братья.

Тамошние братья, услышав о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади и Трех гостиниц. Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился (Деян 28:15).

Иудеев жило в Риме в то время несколько тысяч, они там оставались и после приказа кесаря Клавдия изгнать из Рима «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом».

Они ведут начало и имя свое от какого-то Христа, который в царствование Тиберия был казнен по повелению игемона Понтия Пилата. На время это ужасное суеверие было остановлено; но оно потом опять усилилось и распространилось не только в иудее, где эта вредная секта первоначально возникла, но достигла Рима, общего приюта всего, что нечисто и преступно.

Так отозвался о евреях, задев при этом собственное отечество, Тацит.

Отступление. Христианство проникло сюда еще до прихода Павла. Возможно, здесь уже побывал Петр вместе с Марком.

«Когда уже правил Нерон, в Рим пришел Петр и, произведя чудеса, обратил многих к праведности, поставив надежный и нерушимый храм Богу» (Лактанций).

В «Деяниях» не сказано ничего о приходе Петра в Рим, но «Деяния» писал Лука, спутник Павла, Есть мнения, вообще оспаривающие присутствие Петра и казнь его именно в Риме. Но, по всей видимости, это присутствие бесспорно, это подтверждается раннехристианскими источниками.

Слово Божие нашло пристанище в Риме. Свет веры настолько озарил разум слушателей Петра, что они не сочли достаточным услышать только устную проповедь. Они всячески уговаривали и убеждали Марка, чье евангелие мы имеем, а был он спутником Петра, — чтобы он оставил для них запись учения (из «Очерков» Климента Александрийского)

Имеются сведения, что Петр побывал в Риме еще при Клавдии, во втором году его правления.

Римское общество нутром почувствовало в новом учении опасность. Прошли времена «золотого века» Октавиана Августа, при котором Рим достиг наивысшего могущества. Роскошь и пресыщенность в верхних слоях общества, пришедшие на смену военно-спортивному укладу жизни, простоте нравов, мужеству, — свидетельствовали о начинающемся разложении предвестником гибели империи. Римляне, разочаровываясь в своих богах, увлекались магией, верили предсказаниям, гаданиям по полету птиц, по внутренностям жертвенных животных. Верили в несчастливые и благоприятные дни. Они обожествляли своих императоров, совершали в их честь жертвоприношения. Христиане отреклись от жертв, их обвиняли в непочтении к особе кесаря. Сам главный постулат христиан: *не любите мира, ни того что в мире* — казался диким сибаритам и философам. Эпикурейцы, проповедующие наслаждение земными благами, просто смеялись. Новое учение с его суровостью и аскетизмом вторгалось в сам образ жизни римлян.

Римляни не очень-то хорошо отличали правоверных иудеев от иудео-христиан, ведь сам идол их, Распятый, был из их племени. Евреев начали обвинять в ненависти ко всему роду человеческому.

Узник в Господе

Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено позволено было жить особо с воином, стерегущим его

Первые узы Павла в Риме были нестрогие. Хотя Нерон, по словам Тацита, к этому времени «уже склонялся к преступной жизни», но ему было просто не до разборок с этим малорослым, тщедушным евреем, в чем его обвиняют, да и самих обвинителей не было.

Павел жил в наемном доме *с воином, стерегущим его, на своем иждивении* и на пожертвования братьев и церковей, научившись *насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке*.

Уже через три дня своего пребывания в Риме Павел созвал местных иудеев, преимущественно из знатных, и им говорил, что сидит в узах, не сделав ничего против народа и закона и что римляне хотели освободить его, не найдя в нем никакой вины, но иудеи требовали суда над ним. Те же ему отвечали, что не слышали ничего о Павле и о его делах и желали бы послушать его. И Павел назначил день всем придти, и пришло довольно много народу, и он проповедовал иудеям и язычникам, радуясь тому, что *обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования* (Флп 1:12).

И как и раньше и везде было, что *одни убеждались его словами, а другие не верили*. И всердцах сказал тогда:

Слухом услышите и не уразумеете, смотреть будете и не увидите, ибо огрубело сердце людей этих.

Но, следуя зароку: *Говори и не умолкай, — все два года своего сидения в узах в Риме Павел принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царство Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением беспрепятственно* (Деян 28:31).

Этими строками заканчиваются «Деяния апостолов», повествование Луки, возлюбленного врача и первого иконописца и талантливого описателя событий со всеми подробностями, свидетельствующими о «глазе очевидца», и с речами Павла.

Постарайся прийти до зимы

Отсюда Павел еще обращался с наставлениями к прежде устроенным церквам, посылая в разные концы империи своих учеников. Тихика послал он в Эфес, Тита поставил епископом на Крите еще во время плавания, Эраст был в Коринфе, Трофим — в Милите.

Все асийские оставили меня, — писал Тимофею, который тоже был где-то далеко, может быть, остался в Троаде.

Один Лука со мною (2 Тим 4:10).

И еще к Тимофею:

Постарайся прийти ко мне скоро. Когда пойдешь, принеси фелонь, книги, особенно кожаные. Постарайся прийти до зимы (2 Тим 4:9,13,21).

В Риме были написаны и переданы с учениками послания Павла к филиппийцам и к колоссянам и к ефесянам.

Итак, я узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в котором вы призваны, с кротостью и терпением, снисходя друг к другу любовью (Ефес 4:15).

Еще он писал к богатому человеку Филимону. Этот Филимон еще раньше уверовал, и у него уже была своя домашняя церковь, он стал верным учеником Павла.

Павел, узник Иисуса Христа и Тимофей брат — Филимону, возлюбленному и сотруднику нашему — посылают приветствие с Онисимом.

Этот Онисим был беглым рабом Филимона. Он скрывался в римских трущобах, прежде чем пришел к Павлу, и апостол теперь просил хозяина принять его уже не как раба, — брата возлюбленного.

Ты же прими его как мое сердце. Надеюсь на послушание твое. Приветствуют тебя Епафрас, узник вместе со мной, Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои (Фил 1:23,24).

Глава 10. Не увидите лица моего

Ибо я становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало (2 Тим 4:6)

Дядя христианства

Такой взгляд на раба, да еще беглого, заслуживающего по римским законам позорную смерть, как на брата возлюбленного, был немыслим для рабовладельческого общества, резко противоречил всему укладу жизни римлян, где жизнь раба не имела никакой ценности. Хотя иные взгляды уже зародились и вошли в реальность, уже говорилось о философском учении стоиков.

«Они рабы, но они люди».

Философа-стоика Сенеку, бывшего воспитателем Нерона, Энгельс называет «дядей христианства».

В более поздние времена, в IV в., была обнаружена переписка Павла с Сенекой, несколько писем, которые многие ученые считают поздней подделкой. Хотя в чем-то общность взглядов, может быть, интерес к учению, проповедуемому Павлом, могли способствовать дружескому знакомству философа и апостола.

Нерон, в конце концов, освободил Павла. Временем прихода апостола в Рим считают 61/62 год, стало быть, освобождение его состоялось в 63/64 году. Что было дальше? Лука уже окончил свои записи; может быть, продолжения были утрачены. Какие-то сведения можно получить из посланий Павла.

Найдите, что брат наш Тимофей освобожден и я вместе с ним, если он скоро придет, увижу вас (Евр 13:23).

Тогда, после освобождения, Павел совершил последнее свое, четвертое путешествие, о котором не имеется сведений, в иных источниках подвергается сомнению сам факт этого путешествия, — чтобы еще раз поглядеть на дело рук своих, как там у них дела.

Узы мои во Христе сделались известными всей претории и всем прочим. И большая часть братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большой смелостью безбоязненно проповедовать слово Божие (Флп 1:12,13).

Путь его лежал в малоазийские страны, быть может, он думал опять закончить его в Иерусалиме.

Сенека Павлу — приветствую.

Я находился в сообществе учеников, и мы очень желали твоего присутствия. При чтении некоторых твоих посланий, написанных для общин или города,.. в этих мыслях столько величия и достоинства, что едва ли можно думать, что поколения, которые должны быть в них воспитаны, будут соответствовать им.

Павел Сенеке — приветствую!

Я чувствую себя счастливым, что заслужил уважение такого человека, как ты, строгий цензор, философ, наставник такого великого принца.

Павел Сенеке — приветствую!

Не считай небрежением то, что не смог ответить тебе сразу, просто при мне не было юноши, которого я мог бы к тебе послать...

Отрицатели подлинности писем приводят в качестве довода — порой незначительность, бедность, наивность содержания. Но, быть может, именно это и говорит, скорее, об их подлинности, ведь озннейший сочинитель наверняка не стал бы писать о мелочах, а рассыпался бы в высоких мудрствованиях.

Сенека Павлу — приветствую!

Неужели ты думаешь, что я не опечален тем, что ваших невинно присуждает к наказанию, когда народ приписывает вам все зло, которое случилось в столице... сто тридцать два дома, четыре квартала сгорели в продолжение шести дней, огонь потух только на седьмой день.

Пожар в Риме произошел в 64-м году.

Neropolis

Тиран всегда позволяет себе все, что хочет

«Из-за избытка процветания и богатства Нерон лишился здравого смысла и впал в безумную гордыню» (Иосиф Флавий).

Светоний прямо обвиняет Нерона в поджоге Рима. Ему надоели старые дома и кривые переулки, он задумал выстроить новый город и дать ему свое имя *Neropolis*.

«Он поджег Рим настолько открыто, что многие консуляры ловили у себя во дворах его слуг с факелами и паклей, но не осмеливались их трогать».

Шесть дней и семь ночей свирепствовал огонь, жители прятались в каменных склепах. «Горело все достойное и памятное, что сохранилось от древних времен».

Сгорел Колизей Августа. Его потом отстроил Божественный Тит.

Говорят, что Нерон смотрел на грандиозное зрелище горящего Рима с Меценатовой башни в одежде актера и пел «Крушение Трои».

Чем не похож Эней на нашего властителя?

Из Трои тот изводил отца, этот извел свою мать.

Таких виршей ходило тогда немало. Впрочем, Нерон на вирши сии особо не злобствовал и не разыскивал сочинителей.

Христиан ко львам!

Павел в это время совершал четвертое свое путешествие. В пути его настигло 11-е письмо Сенеки.

Сенека Павлу.

Христиан и иудеев привлекают как виновников пожара. Но тиран этот, разбойничьей одеждой которого служит ложь, понесет за все наказание и будет гореть в адском огне.

В поджоге Рима Нерон обвинил христиан, возобновив гонения, превзошедшие все, что было ранее.

И потому он стал странным образом мучить этих людей, которые, известные под общим именем христиан, были и без того покрыты позором... Они были осуждены не только за пожар города, сколько вообще за их ненависть к роду человеческому» (Тацит «Анналы»).

Христиан отдавали на растерзание львам, тиграм, крокодилам из Нила, их распинали, отдавали на съедение собакам, рыбам в судках... Христиане, одетые в кожу, были преследуемы собаками как дичь.

Обмазанных смолянистым составом, их поджигали для освещения улиц как факелы. И не было предела измышлениям зверств обезумевшего правителя.

«Их избличали не столько в поджогах, сколько в ненависти к роду людскому».

Гонимые пытались спастись в римских катакомбах. Умерших там хоронили в каменных нишах, завалив мраморной плитой, на которой писали имя.

Получив известия о происходившем в Риме, Павел повернул назад. Пройдя Македонию, он в Коринфе встретил Петра, направлявшегося, как и он, в Рим, в мыслях защитить дело наше, отстоять убеждением, помочь или умереть вместе с братьями. Надеялись на лучшее. Пошли вместе.

Quo vadis?

Придя тотчас утром к месту моей казни, вы найдете двух молящихся мужей, Луку и Тита

По приходе в Рим Павел был заключен в Мамертинскую темницу. Нерон особенно лютовал на него за обращение своей любимой жены Пoppей Сабины, которую убил, ударив беременную в живот.

«...он казнил уже без меры и разбора кого угодно и за что угодно».

Дошла очередь до прежде любимого наставника, которого Нерон уже давно подозревал в неприятии и отнимал у него прежде даримые подарки. Сенека был обвинен в заговоре.

«Кто не знает кровожадности Нерона, после стольких убийств ему только и остается что умертвить воспитателя и наставника» (Тацит).

Сенеке приказано было самому покончить с собой.

«После того как клинок рассек вены на руках, (Сенека) перерезал себе икры, так как старое и ослабленное тело очень медленно расставалось со своей кровью».

Павел Сенеке.

Каждый раз, когда я получаю твои письма, я думаю о тебе, как будто ты рядом, и именно то, что ты всегда с нами.

В темнице Павел просидел десять месяцев. За это время он обратил в христианство узников и сторожей темничных. Петр пока был на свободе. Нерон то ли позабыл о нем.

На этот раз правитель снизошел прежде, чем казнить, выслушать апостола.

Кесарь, мы набираем войско во всей вселенной, не отвергая никого, желающих служить моему царю, Который, если тебе будет угодно служить Ему, спасет тебя.

Ибо не богатство, ни блеск твоей нынешней жизни не спасут тебя. Кто уверует в Него, будет жить вовеки, когда Он придет очистить мир огнем (апостол Павел «Мученичество св. Павла»).

Как римского гражданина, его нельзя было казнить позорной казнью распятием. Павел приговорен был к отсечению головы.

Это случилось на Остийской дороге у Белых вод, позднее это место назовут: «Три источника». Голова Павла трижды ударилась о землю.

Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил.

В эти дни дрогнуло сердце другого апостола. Кифа, Камень, вняв мольбам братьев, решил покинуть Рим. Легенда рассказывает, что идя по дороге, Петр встретил Христа и, поразившись, спросил его: Quo vadis? «Куда идешь?» Он же отвечал, что идет в Рим, чтобы быть распятым. И тогда Петр, обретя мужество, узнав в Его словах свою судьбу, повернул назад навстречу своей смерти.

Он только сказал распять себя вниз головой, не считая себя достойным уподобиться Христу.

Это случилось на тринадцатом году царствования Нерона.

«Если ты пойдешь в Ватикан или по Остийской дороге, ты найдешь трофей тех, кто основал эту церковь» (клирик Гай).

«Оба насаждали у нас в Коринфе, одинаково научая нас; одинаково они вместе поучали в Италии и мученически скончались в одно и то же время» (Дионисий епископ коринфский).

Лука после смерти Павла жил в Италии, Галлии, Греции. После «Деяний апостолов» написал четвертое Евангелие. Жил еще в старости в Египте. Был повешен на маслине, дожив до 84 лет.

Мы играли вам на свирели, а вы не плясали,

Мы вам пели печальные песни, а вы не плакали...

Заключение

Мы неизвестны, но нас узнают; нас считают умершими, но вот мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, но мы всегда радуемся. (2 кор 6:9-10)

Новое учение о Царстве Божиим и о распятом пророке, несшее людям утешение, благодаря деяниям апостолов, внедрилось в сердца и в мысли и в души. Через тридцать лет Иоанн на острове Патмос писал «Откровение», обращаясь к семи церквям:

Ангелу Эфесской церкви напиши: Знаю дела твои и труд твой и терпение твое.

И ангелу Смирнской церкви напиши: Не бойся ничего, что тебе надо будет претерпеть, когда сделается на земле град и огонь, смешанный с кровью, и большая гора, пылая огнем, низвергнется в море, и третья часть моря сделается кровью.

Ибо истинно наступали времена тяжкие, грозя забвением всего, завещанного апостолами, когда само святое имя Иерусалим ушло в небытие, на месте города и Храма осталась груда развалин. Таков был рок, сниспославший на эту землю войну, о которой скажет ее участник и описатель Иосиф бен Маттитяху:

Война евреев против римлян была не только величайшей войной нашего времени, но и пожалуй самой великой из известных нам войн между городами и народами.

Глава 1. Иудейская война

*За сорок лет до разрушения Второго Храма
светильник, прежде неугасимый, стал поту-
хать, и врата Святынища начали
открываться сами собою («Агада»)*

Стал невольным свидетелем событий

Это началось, когда прокуратором в Иудее был Гессий Флор, превзошедший своих предшественников в несправедливостях и грабежах. Он творил беззакония и учинял насилия, намеренно разжигая протесты. Огонь разгорался постепенно. Иудеи не только строчили жалобы кесарю в Рим, но и открыто выступали против римлян.

Между тем уже в среде самих иудеев обозначились противостояния. С одной стороны, сложилась группа яростных ревнителей свободы, не желавших мириться с властью Рима. Это были зелоты. К ним охотно присоединялись молодые. Это был союз не на жизнь, а на смерть. Особенно это противостояние чувствовалось в Иерусалиме, среди жителей которого много было умеренных. Безумие зелотов осуждали священники и фарисеи. Назревала угроза гражданской войны.

В эти дни в Иерусалим прибыл царь Агриппа II и, выслушав взаимные обвинения, обратился к народу с увещательными речами, говоря так:

Тысячи народов, отважно боровшихся в защиту своей свободы, ныне покоряются Риму. Неужели же вы богаче галлов, сильнее германцев, умнее греков и многочисленнее всех народов мира?.. На что полагаетесь вы, посягая на власть Рима?

И, осуждая безумие молодых, еще сказал, что за свободу надо было сражаться раньше, «чтобы ее не потерять».

«Опыт рабства — тяжкий опыт». Но кто уже подчинился рабству, «а затем восстал, тот **не приверженец свободы, а всего лишь непокорный раб**» (Иосиф Флавий «Иудейская война»).

Были те, кого он убедил своими речами; другие были с ним не согласны. Когда же он призвал покориться Флору, то кричали и оскорбляли царя, требовали, чтобы он покинул город и даже бросали камни. Агриппа тогда удалился в свои провинции.

Вражда между группами населения в городе увеличивалась и становилась ожесточеннее. Зелоты убили первосвященника Ананию и вождя умеренных. В Иерусалиме они захватили крепость Антонию и вырезали стоявший там гарнизон римлян. В суматохе вновь размножились банды разбойников, сикарии.

В Кесарии, где преобладало греческое население, вспыхнула вражда между греками и иудеями. Флор объявил Кесарию греческим городом, а с иудеев потребовал выкуп. Поскольку требуемые суммы все увеличивались, иудеи в насмешку над прокуратором начали собирать милостыню *для бедняка Флора*. Тот еще больше разозлился на евреев. Тысячи были распяты. Почти все еврейское население Кесарии было уничтожено. Флор выступил с конницей и пехотой к Иерусалиму. В помощь ему подошел с войском сирийский наместник и потерпел поражение от иудеев. По всей стране организовывались боевые отряды.

В крепости Масада что у Мертвого моря, иудеи вырезали местный гарнизон и заняли крепость.

Когда тревожные известия дошли до Рима, Нерон послал для борьбы с мятежниками в непокорной Иудее прославившегося своими победами в Галлии и Британии опытного полководца Веспасиана из рода Флавиев. Он выступил с тремя легионами, взяв с собой в поход своего сына Тита.

Право на жизнь

*И вышел другой конь рыжий;
и сидящему на нем дано взять мир
с земли и чтобы убивали друг друга;
и дан ему большой меч (Откр 6:4)*

Война разгорелась на двенадцатом году правления Нерона и в семнадцатом году царствования Агриппы II.

Одно дело было побеждать отдельные отряды римлян, разбросанные по стране. Но сражаться с могущественной державой, покорившей полмира, евреям было не под силу.

Но они «хотя и исключительно храбры и испытывают презрение к смерти, не обладают ни военным строем, ни опытом войны и представляют собой не более чем толпу, не заслуживающую наименования войска».

Пешие римские воины, защищенные панцирем и шлемом, были вооружены двумя мечами, по одному в каждой руке, а всадники длинным мечом и пикой. Закалены были их души. Бегство с поля боя каралось смертью.

Веспасиан и Тит продвигались по Галилее, захватывая один город за другим после нелегкой и долгой осады. Евреи сопротивлялись отчаянно.

Руководить защитой одного из галилейских городов был назначен Иосиф бен Маттитяху. Он подробно описывает все события, повествуя о себе самом в третьем лице: Иосиф. Захватив город, римляне искали военачальника «среди мертвых и в укрытиях», чтобы расправиться с ним. Иосиф и еще сорок воинов спрятались в пещере. Когда римляне нашли укрытие, то угрожали поджечь пещеру, но им приказано было взять Иосифа живым.

Осажденные решили не сдаваться врагу и самовольно уйти из жизни. Против был один Иосиф и говорил им, что прекрасно умереть в бою, но «нелепо причинить себе то, из-за чего мы укрылись от них». Самоубийство перед лицом сотворившего нас Бога — «сущее нечестие», ибо только Ему «должно оставить право решать, когда бытие сменится небытием».

Остальные возмущались этими речами, говоря: «Неужели ты, Иосиф, настолько любишь жизнь, что ради нее готов влачить существование раба?!»

И направили против него мечи, угрожая убить.

Он любил жизнь и чувствовал предназначение свое и знал, что «умереть, до того как исполнит возложенное на него Богом, он предаст его веления».

В конце концов, решено было убивать друг друга по жребию, одного за другим, разделившись на пары. Последней парой были Иосиф и еще один воин. Они договорились остаться жить.

Человек имеет право на жизнь. Он может отказаться умереть даже ради великой цели (величие это может оказаться не то что бы ложным, но под ним что-то есть еще... Кажется, никогда возвещавшие о величии подвигов сами их не совершали, скромно оставаясь на безопасном удалении). При этом человека можно обвинить в малодушии, но не судить жестоко за предательство. У каждого свой путь и свое предназначение в жизни. Если бы Иосиф проявил геройство, мы не имели бы подробнейшего описания истории еврейского народа в двух томах «Иудейских древностей» и «Иудейской войны».

Иосиф стал пленником Веспасиана, оставив себе ничтожный шанс на жизнь. За него, пощадив его молодость и ум и красоту, заступился Тит и выпросил у отца пощаду ему. Веспасиан соби-рался отправить пленника в оковах в Рим на суд Цезаря. И были слова Иосифа к нему:

«Ты, Веспасиан, ты цезарь и император, ты и твой находящийся здесь сын, господин земли и моря и всего человеческого рода».

Это было предсказание. И оно сбылось.

«Один из знатных пленников Иосиф, когда его заковывали в цепи, с твердой уверенностью объявил, что вскоре его освободит тот же человек, но уже император» (Светоний)

Какой великий артист погибает!

Всего времени правления Нерона было четырнадцать лет и восемь дней. Этот кесарь боялся зловещих снов и гаданий. Может быть, чувствовал приближение своего часа, но не хотел верить этому.

Против Рима восстала Галлия; потом Испания. Взбунтовались войска.

В одну из ночей, проснувшись, Нерон не обнаружил своих телохранителей. Его оставили все. С несколькими верными ему людьми, вольноотпущенниками, он в великом страхе бежал из Рима. В пути их нагнал скороход с письмом, из которого Нерон узнал, что Сенат объявил его врагом Рима и разыскивает, чтобы казнить. Погоня была уже близко.

Он схватил два кинжала, чтобы покончить с собой; плакал, браня себя: «Живу я гнусно, позорно, не к лицу Нерону, не к лицу, нужно быть разумным в такое время, ну же, мужайся!» Вонзил кинжал себе в горло с помощью Эпафродита. И еще перед смертью несколько раз повторил: *Qualis artifex pereo!* «Какой великий артист погибает!»

Этого тирана «мир терпел четырнадцать лет и наконец низвергнул».

В последующие полтора года в Риме сменилось три не оставивших о себе память достойными делами правителя, ни один из них не умер своей смертью. В стране царил хаос.

Я никогда не видел места более жалкого и заброшенного... ужас пожаров, землетрясений и других жутких несчастий Рима, где поэты читают стихи даже в знойном августе... Мы живем в Риме, который держится на тонких подпорах... ночные опасности разнообразны. Черепица, которая бьет тебя по голове, разбитые вдребезги вазы, вылетающие из окон... в каждом открытом окне тебя поджидает смерть (Деций Юний Ювенал).

В знаменитых римских банях, в которых римляне видели «жизни всей смысл», как в вине и любви, — было по словам Сенеки, «полно тараканов, нельзя целый день принимать солнечные ванны через большие окна, молясь и загорая одновременно».

Нужна была твердая рука правителя. Войска выкликнули Веспасиана. Его имя писали на знаменах.

Так началось правление Флавиев. Веспасиан отошел в Рим, оставив воевать с евреями своего сына, обещавшего стать «превосходным исполнителем воли отца».

С горы наблюдателей

*И я взглянул: и вот конь бледный, и на нем
всадник, которому имя Смерть.
И ад следовал за ним (Откр 6:8)*

Тит отошел из Кесарии с тремя легионами. По пути к нему присоединился десятый легион от Иерихона.

В Иерусалиме же продолжались междоусобия. Вооруженные нападения, убийства, разбои, борьба за власть в городе между враждующими группировками продолжались. Это было, конечно, на руку римлянам, которые продвигались по стране к Иерусалиму.

«Весь город превратился в поле брани заговорщиков и их приспешников, и оказавшийся между ними народ был растерзывает ими на части словно огромный труп»

И вот наступил день, когда с горы Скопус, в переводе с греческого: Гора Наблюдателей, с уступа скалы, образующего площадку, Тит увидел перед собой как на ладони весь город с тусклой мозаикой крыш и башенок и куполов синагог и с бьющей в глаза, сияющей громадой храма. Много уже повидавший на своем молодом еще веку завоеватель был поражен этим великолепным зрелищем и не мог оторвать глаз от него.

И в тот момент он подумал о невозможности обратить сию прекрасную картину в свете ослепительного весеннего солнца, деяние рук человеческих, в груду развалин. Это стало бы святотатством.

Полководец взял город в кольцо, с севера подступы занял десятый легион, пятый расположился у крепости Антония. Были разбиты лагерь, началось строительство валов. Но прежде Тит захотел удостовериться в возможности мирным путем договориться с жителями о сдаче города, и в один день он подъехал к стене с 600-стами всадниками, но едва сам уцелел, не позаботившись достаточно о своей собственной охране, когда навстречу римлянам из города вывалила огромная толпа вооруженных евреев.

Горящая головня

Бог давно уже обрек храм огню

Наступил великий весенний праздник опресноков. Осажденный город жил своей жизнью. Когда же священники открыли ворота храма для горожан, то мятежники zeloty ворвались туда и завладели внутренней территорией храма. При этом были убиты мирные жители.

На пятнадцатый день осады римлянам удалось сделать пролом в стене, и они захватили часть города. Но оставались еще внутренние стены, мощные башни на пути завоевателей, и борьба продолжалась.

Тит распорядился, чтобы воины «не убивали схваченных евреев и не поджигали домов. Он это сделал потому, что более всего остального **«желал спасти для себя город, а для города храм»**. Так говорит Иосиф. Он стал советником Тита и был направлен, чтобы попытаться уговорить сограждан не сопротивляться. Зная, что в Верхнем и Нижнем городе живет множество мирных жителей, Иосиф именно обратился к бунтовщикам, среди которых много было пришлых людей, говоря так:

«О, жестоковыиные! Сбросьте оружие, сжальтесь наконец над гибнущим отечеством! Оглянитесь вокруг себя, посмотрите, сколь прекрасно то, что вы губите, — что за город, что за Храм! Кто укажет путь пламени? Кто желает, чтобы это перестало существовать?!»

Он закончил свою речь словами:

«И сам я готов умереть, если это только заставит вас образоваться».

Он был ранен камнем в голову. Мятежники ликовали.

Осада продолжалась несколько месяцев. В городе начался голод. Евреи делали вылазки, чтобы собрать травы для еды, и были убиваемы. Настал день, когда римляне подошли к стене, окружающей храмовый участок на горе Мориа. Но «камни были столь велики и столь плотно соединены друг с другом», что никакие стенобитные орудия, ни тараны не могли ее разрушить. Тит тогда созвал военный совет, должный окончательно решить судьбу храма евреев.

«Не следует уничтожать посвященное Богу здание, превосходящее великолепием все другие человеческие сооружения»

«Это опозорит нас неизгладимым пятном жестокости».

Ему противоречили те, кого более чем великолепие строения беспокоило будущее и состояние умов.

Необходимее всего именно разрушить иерусалимский храм, чтобы совершенно искоренить веру иудеев и христиан, потому что эти две веры, хотя и враждебны одна другой, имеют одно и то же основание, что христиане произошли от иудеев.

Тит приказал поджечь северные ворота храма. Потекло расплавленное серебро, огонь перекинулся на галереи храмового двора.

Потрясение видевших это евреев было так велико, — пишет Иосиф. — что «ни один не двинулся с места, чтобы отразить или погасить огонь, но они стояли и созерцали все это в полном бессилии».

Пожар во дворе храма продолжался весь день и следующую ночь, но огонь еще не тронул само здание и святилище. Утром стычки возобновились уже на территории храма. В разгар боя один из римских воинов, «подвигнутый некоей божественной силой», — швырнул горящую головню через золотой проем, ведущий внутрь храма.

«Бог давно уже обрек храм огню, но вот настал предопределенный во времени срок».

9-е Ава

Первый ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава земная сгорела (Откр 6:8)

Это произошло 10-го августа 70-го года, говорят, ровно в тот день, когда шесть веков назад храм Соломона был сожжен Навуходоносором, 9-го числа еврейского месяца Ава. Таков был Рок.

Тогда по всему городу при виде залитой огнем храмовой горы пронесся страшный вопль. Некоторые стоявшие на ступенях храма священники бросались в огонь. Во всем городе были огонь и резня.

Земля совершенно скрылась под трупами, и римляне преследовали убежавших, носясь по гудам тел. Уже когда воинам нечего было грабить и некого убивать, цезарь приказал и Храм и весь город до основания срыть, оставив самые высокие из башен, а также часть стены, которая защищала город с запада.

Иерусалим горел два дня. Когда же огонь, наконец, погас, и только ветер носился над развалинами, то там, где было святилище, римляне установили свое знамя с изображениями орлов и принесли жертвы языческим богам.

Пришел Тит, встал и воскликнул:

Где бог их, твердыня, на которую они надеялись?
И вот что сделал он: войдя в Святая Святых,
разостлал свиток Торы и осквернил его. Взяв меч, он проткнул завесу наковчеге и совершилось чудо: из образовавшихся в завесе отверстий стала капать кровь. («Агада»)

Иосиф описывает пышное триумфальное шествие в Риме в ознаменование победы над евреями, когда несли множество богатых трофеев, увезенных из Храма, там были алтарь и золотая менора...

«Это случилось на втором году правления Веспасиана. Итак, на втором году правления Веспасиана, в 8-й день месяца Горпия, Иерусалим пал. Подобное случалось с ним пять раз в прошлом, и это уже второй раз, что он был совершенно опустошен. И ни древность города, ни его неимоверное богатство, ни то что народ его распространился по всему миру, ни даже великая слава совершавшегося в нем богослужения не достало на то, чтобы предотвратить его гибель» (Иосиф Флавий «Иудейская война»).

Глава 2. Истребить корень

*Если истребить корень, то легко погибнет
и ствол дерева. По божественному
внушению этим воспламенились все умы,
и храм был разрушен.*

Еще о гонениях

О правлении Божественного Веспасиана Светоний пишет, что при нем «ни разу не оказалось, что казнен невинный». Этот кесарь не стремился к наружному блеску, умел прощать прошлую вражду и обиды. Времени его правления было десять лет. После него два года правил его сын Тит.

Скажем тут еще об ужасном стихийном бедствии, обрушившемся на юг Италии. Это было столь памятное человечеству извержение Везувия, сметшее с лица земли два города Помпеи и Геркуланум. Это случилось в 79 году, то есть через несколько лет после окончания губительной войны. Свидетелем ужасной этой картины был Плиний Младший.

Огромное черное облако быстро надвигалось, из него то и дело вырывались длинные, фантастические языки пламени, напоминающие вспышки молнии, только намного большие. Многие воздевали руки к богам, но большинство утверждало, что богов больше нет и что для мира настала последняя вечная ночь.

Гай Плиний Цецилий Секунд — древнеримский писатель и государственный деятель, жил на рубеже I и II веков, застав еще

правление Нерона. При извержении Везувия погиб его дядя Плиний Старший, автор «Естественной истории», не успев спастись.

Последний из Флавиев на римском престоле Домициан возобновил гонения на христиан, как это было при Нероне. Он сослал апостола Иоанна на остров Патмос. Следующий кесарь Нерва позволил Иоанну вернуться в Эфес, где некогда он находился с двумя Мариями, Богородицею и Магдалиной.

На рубеже II и III веков продолжались гонения на христиан.

«Тибр ли выходит из берегов или Нил не поднимается, начинают кричать: «Христиан на съедение льву!» Всех одному льву!» (Тертуллиан).

«Лучшим из императоров» назвали римляне императора Траяна за справедливый суд. При нем прекратились казни по доносам. Тацит, живший в это время, писал «о годах редкого счастья, когда каждый может думать, что хочет, и говорить, что думает». При этом кесаре Плиний Младший был назначен наместником в провинции Вифиния и в этой должности он судил христиан.

Прежде чем я прибыл в эту провинцию, я никогда не имел случая находиться при допросе христиан. Я спрашивал их, христиане ли они. Если они упорствовали, я приказывал, чтобы их предали смерти, так как их строптивость и упрямство должны быть наказаны. Я ничего не нашел здесь, кроме тупого и ненормального суеверия.

Вот как отвечал своему наместнику император Траян:

Ты поступил вполне правильно, мой Секунд, произведя следствие о тех, на кого тебе донесли как на христиан... Но тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т.е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением.

Элия Капитолина

Эту картину увидел правивший после Траяна Элий Публий Адриан, объезжая свои провинции: среди обгоревших развалин — три мощные башни Ирода, посвященные его брату, жене и другу, Фазаэлю, Мириам и Гиппику, и еще часть стены, когда-то окружавшей вершину горы Мориа, на которой высился великолепный храм. Странным, мистическим образом рисовались в туманном воздухе силуэты, восставая из прошлого. Ничто не забыто? Вот и римский легион еще стоит здесь, охраняя... что?.. Эти руины?

В самом деле, на месте, где был Иерусалим, еще теплилась жизнь. Там разбит был лагерь десятого легиона римлян, охранявшего развалины города и храма, чтобы эти настырные евреи не взялись вновь за восстановление своих святынь. В наступившее мирное время солдаты занимались всяческими ремеслами, заводили семьи... Да и под развалинами в Верхнем городе кое-где ютились евреи...

К этому времени отшумело еще одно восстание в Иудее. Жестоковыйные не могли допустить поругания над своей верой. Борьбу возглавил Бар Кохба. Восстание было не таким мощным, как минувшая война, и было подавлено.

В мгновенном озарении пришло решение: — стереть навсегда! из памяти этот мятежный город, почитаемый его жителями святым и центром мира, истребить корень! Предать забвению все связанные с ним легенды и об этом распятом, которого сектанты, именующие себя христианами, почитают до сих пор сыном Божиим.

Так. На этом месте, на этих руинах будет выстроен новый город по римскому образцу. И будет столицей римской провинции Иудея... Стоп! Не будет больше и этого имени. Надо дать стране другое названье. Стереть всю память. Истребить корень.

И был построен город с прямыми и широкими улицами, площадью Форума и храмом Юпитера на горе Мориа на месте Второго Храма. От северных ворот двумя лучами расходились две

главные улицы с колоннадами, Кардо Максимус. Стерто было из употребления и само имя: Иерусалим. Город стал называться именем императора: Элия Капитолина.

Стране же дал имя к тому времени почти исчезнувшего народа. Евреи называли их: *плишим, палешта* — захватчики, греки же звали филистимлянами, — извечные враги еврейского народа. Так страна стала называться **Палестиной**.

Евреям не только жить, нельзя было появляться в этом чужом для них городе. Разрешалось только один раз в году, 9-го Ава, в день разрушения Первого и Второго храмов, молиться у невесты каким чудом сохранившейся западной части стены, некогда окружавшей храмовый участок на вершине горы. Ее знает весь мир. Это **Стена плача**.

В день, в который город был взят римлянами и разрушен, можно видеть сборища этих жалких людей, бессильных старцев, облаченных в истрепанные лохмотья, так что самый вид их и одежда свидетельствуют о гневе Господнем.

Сейжалкий народ незаслуживает сострадания...

Так писал отец Иероним, монах из Вифлеема, в конце IV века.

Казалось, все, исчез навсегда, как канули в Лету, оставшись лишь воспоминанием, Вавилон и Ниневия, и евреи исчезнут, как исчезли ассирийцы и филистимляне и хананеи и другие, и люди позабудут о распятом здесь человеке из Галилеи, соблазнявшем народ «лживыми речами», как вскользь заметил в своих анналах Иосиф бен Маттитьяху.

Два века забвения проплыли над этой опустошенной, субботствующей землей.

Глава 3. Чудо Воскресения

*Иерусалим будет попираем язычниками
доколе не окончится время язычников
(Лк 21:24)*

Верю ибо абсурдно

И ангелу Филадельфийской церкви напиши: Знаю дела твои. Вот Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее.

Ибо разбросанные сеятелем по миру семена упали в благодатную почву и дали повсюду всходы. Что привлекло к новому учению умы и сердца? Родившаяся из первобытной дикости и жестокости гуманистическая идея победы добра и справедливости над злом, утопическая вечная мечта о Царстве Божиим на земле, о бессмертной душе и о вечной жизни.

«Бедная моя, легкая и сладкая душа, гость и подруга моего тела, в какие места ты уйдешь, бледная и окоченевшая? Ты не шутишь, что знаешь?»

Вера не слепа. Она утверждается на внутреннем чувстве, ощущении Бога. Вера выше знания, не исключено, что вера может познавать сверхчувственное.

«Не чрез них ли (чувства) произошло второе переустройство мира? От них все искусства, изобретения, наука».

Зарождалось триединство науки, философии, религии.

— Скажи однако: одна только и есть дорога, ведущая к философии, — ваша стоическая, — или правду мне говорили, что много есть других направлений?

— Очень много: перипатетики, эпикурейцы и те, что идут под вывеской Платона и еще возводящие себя к Пифагору, и много других.

— И что же все они говорят одно и то же или разное?

— Очень даже разное. (Лукиан из Самосаты)

Язычество изживало себя идеей Высшего Разума. Здесь мысль натыкалась на непознаваемое.

«Если Бог есть, то где бы он ни обитал, он весь представляет собой ум, весь — зрение, весь — душу, весь — дух, весь — то, что он есть» (Плиний Старший).

Для утверждения в сознании людей нужно было вочеловечение идеи, религиозный всем понятный символ, чувственно постигаемый образ, чудо. Этим образом для всего мира стал пророк, распятый в далекой Иудее, земле, где Он ходил, благовествовал и страдал и принял мученическую смерть.

«Не великого происхождения, не похож на других пророков, не возведен оружием на царский престол, помазан не елеем, а Духом Божиим на имя Христа, причастен к нерожденному Божеству Отца» (Евсевий Кесарийский).

Сын человеческий, возведенный в божественный чин, стал символом новой веры.

«Распят сын Божий, — не стыдно, ибо постыдно; а погребенный он воскрес, это верно ибо невозможно».

Credo quia absurdum «Верю, ибо абсурдно» (Тертуллиан).

Слово шло по земле. Были написаны четыре Евангелия. Множились пересказы, толкования. Рождалось богословие. Одним из раннехристианских писателей был цитируемый выше Квинт Септилий Флоренс Тертуллиан, сын римского центуриона, принявший христианство, написавший богословские трактаты. Римская церковь выходила на первенствующее положение.

«Сколь счастлива эта церковь! Все учение ее апостолы написали своей кровью; в ней Петр уравнился с Господом в страдании, Павел венчался кончиной Иоанновой» (Тертуллиан).

Конкубина

Но увы, не только вазы падали из окон римских домов и разбивались на осколки, — сама империя пошла трещинами, разрываясь на части. Явственнее начали обозначаться признаки распада. На то причины были внутренние и внешние. Восста-

вали провинции. Крепли государства варваров, — так греки и римляне звали народы, языка которых они не понимали и которых почитали невежественными, далекими от цивилизации. Участились набеги на Рим галлов, готов, даков. Единоличное управление страной не обеспечивало больше безопасность. Империю разделили условно на четыре части, образовав тетрархию. Она управлялась двумя августами и двумя цезарями. Между правителями бывали споры за власть и за территории, оканчивающиеся междоусобными войнами, и это тоже ослабляло империю.

На рубеже III и IV веков в этой постоянно меняющейся ситуации были правителями два августа: Констанций Хлор и Диоклетиан. Их связывали и родственные отношения. Хлор был женат на падчерице Диоклетиана.

Когда самодержавная власть над Римом разделена была между четырьмя лицами, — один только Констанций чуждался безнравственной жизни своих товарищей и стремился выражать любви к Богу всячески (Евсевий Кесарийский).

Но был и за ним по этой части грех. У Констанция Хлора еще до женитьбы была возлюбленная, девушка незнатного происхождения Елена из провинции Вифиния. Она была то ли служанкой в трактире своего отца или помогала ему на конной станции, разнося еду и вино проезжающим и — пленила своими внешними и душевными достоинствами знатного господина. То было дело счастливого случая, имя которому: рок. Еще, говорят, на них были в тот день одинаковые серебряные браслеты...

Елена родила августу первенца, которого называли Константином. Сама Елена, говорят, была гречанкой. После женитьбы Хлора она осталась при нем наложницей, конкубиной.

Сим победиши. In hoc vinces

Однажды в полуденные часы, когда солнце уже начало клониться к западу, я собственными очами видел составившееся из света и лежащее выше солнца знамение креста с надписью *Сим победиши*.

Флавий Валерий Аврелий Константин родился в городе Наиссе (Сербия). В молодости он воевал в Персии и Египте. Он часто сопровождал своего отца при поездках по Палестине, стоя в колеснице справа от него.

«По красоте тела и высоте роста не было подобного ему» (Евсевий Кесарийский).

Что до добродетелей души, то Константин, по словам Евсевия, «отличался скромностью, а потом — ученостью, врожденным умом и дарованной от Бога мудростью». Констанций любил своего старшего сына, рожденного любимой женщиной. Он собирался объявить его своим наследником. Это вызывало зависть и страх соперников, настоящая же борьба за власть началась после того как Хлор, умирая в присутствии «сыновей и дочерей, которые окружали его в виде хора», передал жребий царствования старшему сыну.

При выносе тела войско объявило Константина цезарем.

Но ему еще немало пришлось воевать с соперниками за власть. Перед одним из сражений он увидел в небе знамение, крест и эту надпись: «Сим победиши». Ужас объял его и его войско.

А когда во сне ему явился Христос, то Константин позвал танников Слова, чтобы объяснили ему его сон, а те как некогда христианин Анания Павлу, рассказали ему учение о вочеловеченном Сыне Божиим и, как некогда Павел, он уверовал в то, что Христос Распятый привел его к власти и в свое предназначение. Ему удалось победить своих врагов.

Божественным промыслом ему удалось объединить Римскую империю под одной властью, подчинив мирному своему скипетру всю землю от восхода солнца и до крайнего запада, равно как и страны на севере и на юге (Е. К.).

Примечание. Евсевий Кесарийский, греческий историк, жил в одно время с Константином, был его почитателем, другом и советчиком. Им написаны «Жизнь Константина» в четырех книгах и «Церковная история» в десяти книгах, в которых описываются события, «то, что произошло от времен Спасителя нашего и до наших дней». С 314 года Евсевий был в должности епископа Кесарийской церкви. Его называют «отцом церковной истории».

Константин еще повелел сделать знамя, — римляне называли такие: «хоругвь», — на покрытом золотом копье закреплена была поперечная рея, так что образовался крест. Сверху копья был надет венок из золота и драгоценных камней, а на рее висел тонкий белый плат, покрытый драгоценными камнями, с надписью: «Сим победиши» и монограммой Христа.

Тогда же, победив врагов, Константин в первый раз посетил Рим. Это было в 312 году. Как и его отец, он не любил роскошный, развратный, дряхлеющий этот город.

Константин Великий Август

Пусть каждый делает то, чего хочет душа

Став единоличным правителем, Константин издал ряд законов о благочестии к Богу и о христианстве; о гонимых и гонителях; о неправедно обвиненных, заточенных «пусть все они возвратятся на землю своих отцов к привычному образу жизни». В 313-м году Константин издал знаменитый Миланский эдикт, определивший всю дальнейшую историю христианской церкви, окончательно покончив с гонениями на христиан.

Христиане и все остальные должны иметь свободу следовать тому образу религии, который каждому из них кажется наилучшим.

Он возвращал гонимым отнятое имущество; оказывал денежную помощь; назначал христиан начальниками, если же ими были язычники, то запрещал жертвоприношения. Он пожелал

всем быть христианами, но «не принуждать к тому». «Пусть никто не беспокоит другого, пусть каждый делает то, чего хочет душа».

«У людей исчез всякий страх, в котором прежде держали их мучители. Теперь наступили радостные и торжественные дни многолюдных празднеств, все исполнилось света. Забыты были прежние бедствия и нечестия, все наслаждались настоящими благами и ожидали будущих» (Е. К.).

Константин возвысил Елену, возведя ее в звание императрицы.

Венчал он царским венцом богомудрую мать свою Елену и позволил ей как царице чеканить свою монету.

Надпись на монете была: *Noblissima femina*, Благороднейшая жена.

А в июне 325 года *басилевс*, — так называет Евсевий, — созвал собор в Никее, чтобы разрешить споры, которые были между христианскими церквами.

Это был «вселенский собор», там были епископы всех народов, населявших Европу. Ливию и Азию, сирийцы, аравийцы, финикийцы, жители Палестины и македоняне и ахейцы.

Собрались мужи весьма отличные друг от друга не только душой, но и телом, и страной, и местом, и языком, и всех их принял один город, и в этом городе они составили как бы один, сплетенный из прекрасных цветов, великий венок иереев.

Басилевс в одеждах, «блистающих молниями света», говорил о единомыслии и как победить зло несогласия. Осудил иудеев, спорящих с христианами о праздновании Пасхи, ибо одни праздновали исход из рабства египетского, а другие — воскресение Христа распятого, и тут был корень несогласия и вражда.

«Пусть не будет у нас ничего общего с враждебной толпой иудейской», теми, «кто совершил Богоубийство», — так заявил Константин.

И, осененный сошедшим на него Духом, повелел еще начать строительство молитвенного дома в Иерусалиме «на священном

месте воскресения нашего Спасителя», где ту Божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями..

Иерусалим Небесный

*Но вы приступили к горе
Сиону и ко граду Бога живого,
к небесному Иерусалиму*

А потом случилось зло в царской семье. Разное говорят. То ли Константин заподозрил свою молодую жену Фаусту в грехе прелюбодеяния со своим же сыном Криспом от прежней жены и убил обоих. Или сперва убил сына по жалобе Фаусты будто хотел ее изнасиловать, а потом уже убил ее, заподозрив во лжи. Это случилось в 326 году.

Этим же годом датировано начало путешествия к местам страстей Господних. Может быть, то было простым совпадением, а может быть, Константин тем хотел искупить хоть в части совершенный им грех убийства. И он осуществил намерение послать благочестивых и умелых людей туда, к скрытым столь долго, но не ушедшим из памяти людей святыням, в исчезнувший с лица земли город, который иудеи, где бы они не проживали, до сих пор почитали своим отечеством, Иерусалим Небесный. Не все же уничтожили, сожгли, закопали, замостили камнями римляне, какие-то знаки остались, не стерлись!

Тут неожиданно к сыну подступила Елена и едва не со слезами умоляла послать ее туда с этими благочестивыми людьми. Уверовала ли она еще раньше, скорбела ли о внуке и жалела сына, чувствовала ли в себе силу исполнить деяние в конце жизненного пути. А было Елене в то время уже к восьмидесяти.

Константин немало был изумлен и смущен ее просьбой:

— Статочное ли дело, матушка, в ваши-то лета да в этакую дорогу дальнюю со всеми дорожными неудобствами и приключениями, что не всякий мужик осилит!

Но стояла на своем эта необыкновенная женщина, недаром же в молодости завоевала на всю жизнь сердце самого августа.

А еще рассказывает епископ Феофан, что равноапостольной было во сне видение и повеление идти в Иерусалим и вывести на свет божественные места, закрытые нечестивыми.

И сдался император, не умея перечить собственной матери.

«Божественный Константин отправил с сокровищами божественную Елену для отыскания животворящего креста Господня» («Хронография Феофана, IV век).

Чудо обретения Гроба Господня

*Поклонимся на место идеже стоясте
нозе Его (Пс. 131:7)*

«Эта старица необыкновенного ума с быстротою юноши поспешила на восток и с царской заботливостью обозревала дивную землю, города и селения с той целью, чтобы совершить должное поклонение столпам Спасителя по словам пророка: *поклонимся на место идеже стоясте нозе Его*» (Е. К.)

Говорят, что ее сопровождала группа армянских монахов. Именно армянская и греческая церкви из шести христианских конфессий в Святой земле в последующие века занимали первенствующее положение при Гробе Господнем.

Паломники прибыли в Кесарию, и римская императрица ступила на землю отдаленной провинции римской империи. Нигде и ни в чем великой паломнице не было препятствий. Иначе кто бы обратил внимание и стал считаться с группой паломников, да еще и христиан. Как сказано уже было, Константин снабдил мать многими богатыми дарами, которыми Елена по пути одаривала страждущих и нуждающихся.

«Путешествуя по всему востоку с царственным великолепием, она осыпала бесчисленными благодеяниями как вообще народонаселение городов, так каждого приходившего к ней; ее десница награждала войска, весьма много помогала бедным и

беспомощным. Одним она оказывала денежное пособие, других в изобилии снабжала одеждой для прикрытия наготы, иных освобождала от оков, избавляла от тяжелой работы в рудокопиях, выкупала у заимодавцев, возвращала из заточения.»

Из Кесарии — к городу, окруженному холмами. Тут надо сказать, что несмотря на все события, гонения и разрушения и переустройства, за прошедшие два с половиною века со времени гибели Иерусалима и Храма, община христиан продолжала существовать в Святой земле.

Люди, принадлежавшие к иерусалимской церкви, повинувшись откровению, данному перед войной почтенным тамошним мужам, покинули Иерусалим и поселились в городе Пелле, уверовавшие в Христа выселились из Иерусалима.

Когда же императрица вступила в город, то по ее зову они собрались к ней. Старшим над общиной тогда был епископ Макарий. В памяти людей сохранились свидетельства о былом и о местах страстей Господних, где все происходило. Поистине по-другому тогда была устроена человеческая память, что умела хранить безо всякой записи поэмы Гомера и сказания Торы, передаваемые от поколения к поколению. Еще Сократ пенял «О вреде написанного», ибо человек знает, что об этом где-то есть упоминание, и ему не надо напрягать собственный мозг. «Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания», — так сказал царь мудрецу, изобретшему счет и число.

Царице указали место, где была скала Голгофа. Там стояло теперь языческое капище, посвященное то ли Венере, то ли Афродите. — в новом городе строили храмы не только римским, но и греческим богам, — «мрачное жилище для мертвых идолов, тайник сладострастия демону любви».

И опять: простым паломникам никогда и нипочем бы этого не свершить, какой римский воевода дал бы согласие на такое. По повелению же Константина *раскидать капище и скрыть насyti* — языческий храм был снесен и начались в этом месте

раскопки. Не так уж глубоко рыли, — не успело еще с тех пор много земли насыпать, — как обнаружился провал и открылась пещера-могила Иосифа Аримафейского. Она, разумеется, была пуста — свидетельство о спасительном воскресении. Можно себе представить экстаз видевших это, ибо *никакое слово недостаточно для достойного описания настоящего чуда.*

«Знак святейших страстей, скрывавшийся так долго под землей и остававшийся в неизвестности в продолжение целых веков, через низложение общего врага всех воссиял для освободившихся от него рабов господних и поистине служит предметом выше всякого удивления».

Тогда же решено было повелением императора на этом месте *спасительную пещеру строить с царским великолепием и богатством приличный Богу молитвенный дом.* Так была заложена церковь Воскресения Его.

Священная пещера сделалась для нас образом возвратившегося к жизни Спасителя.

Было еще послание базилиуса к Макарию, чтобы *по усмотрению твоей прозорливости* доставлены были отовсюду художники и ремесленники и *пиши ко мне чтобы из твоего письма я видел сколько каких требуется материалов и отовсюду доставил их.*

Об обретении в этом месте животворящего креста имеются две легенды. По одной из них найден был крест с титлом INRI — Иисус Назорей, царь иудейский — и четыре гвоздя. Один из тех гвоздей был потом вделан в шлем, другой — в узду коня Константина. По другой версии найдены были три креста и чтобы узнать, который из них — Животворящий, их по очереди прикладывали к смертельно больному. Когда приложили крест, на котором был распят Иисус, больной выздоровел.

Евсевий же Кесарийский вообще ничего не рассказывает об обретении креста.

Также по совету с местными братьями августейшей Еленой по царственному соизволению ее сына решено было выстроить церковь на Елеонской горе, где Он проповедовал и где перед Вознесением в последний раз ступила Его нога, место это, след этот,

чудом сохранившийся, не смогли как остальную часть дороги замостить утрамбованной землей.

И в Вифлееме благочестивая базилиса всячески украсила священную пещеру, где родился Спаситель, и заложена была там церковь Рождества.

Сама царица не видела окончания всех работ. Пребывание ее в Святой земле не было долгим. То ли занемогла от возраста и от перенесенных тягот и неудобств путешествия, поспешила вернуться, чтобы перед смертью взглянуть в светлые очи сыну и обо всем содеянном ему поведать. И о главном, — о возвращении в мир, в очи и на слух людям святого древнего имени: Иерусалим.

Елена возвратила городу его имя.

И окончила свою жизнь в присутствии, в глазах и в объятиях столь великого служившего ей сына.

О церкви у Мамрийского дуба, где некогда праотец Авраам привечал трех ангелов, говорят иные, что там продолжила дело Елены теща Константина Евтропия.

Строили же тогда церкви еще по римскому образцу в виде базилик (а может. еще по подобию моленных домов и с куполками). Крестово-купольная архитектура станет каноном христианских церквей позднее.

Nova Roma

Похоронив мать, Константин уехал из Рима. На мыслях у него было еще раньше устроить город, вторую столицу империи, в безопасном и удобном месте для укрепления державы. Решение это стало поистине судьбоносным, переменив не только город, но введя новый порядок, нравы, религию. Воистину божественным промыслом был выбран Константином старый греческий город Византий, основанный в VII веке до Р.Х. греческими мореплавателями и носящий имя их вождя. Город был расположен на восточной оконечности Балканского полуострова, на берегу пролива, соединяющего Средиземное и Черное моря, на пути из Европы

в Азию. Как и Рим, он лежал на семи холмах. Место отличалось благоприятным климатом и красивыми окрестностями.

В 330 году Константин провозгласил этот город новой столицей Nova Roma.

Город был расширен в границах и обнесен крепостной стеной. Были выстроены дома по римскому образцу, ипподром и театр, водопровод и бани. Город был украшен многими молельными и величественными зданиями. Среди прочих выделялась церковь Апостолов. Купол ее, выложенный медью, покрытой золотом, ослепительно сиял в солнечных лучах. Освящал церковь языческий жрец неоплатоник Сопатр по языческим обрядам. В городе строились и языческие молельни. Сам Константин еще не принял крещение.

Создатель новой столицы хотел, чтобы она не уступала в величии и роскоши Риму. Для этого из Рима и Афин и Коринфа вывезены были статуи богов и героев, драгоценная утварь, рукописи из храмов; выламывали из строений и увозили мраморные и медные колонны. В новом городе были две большие площади, украшенные статуями, площадь Августы, посвященная Елене, и площадь Константина, на которой высилась порфиновая колонна с бронзовой статуей бога Солнца. Царский дворец не уступал в роскоши дворцу на Палатинском холме. Над его входом красовалась картина, на ней изображен был басилевс, над его головой — спасительное знамя с крестом и надписью «Сим победиши», а под ногами — устремляющийся в бездну дракон — символ побежденных вражеских сил.

Константин Великий принес город в дар Богородице (Е. К.).

Он дал городу свое имя.

Всего лет царствования Константина было тридцать, а жизни его шестьдесят лет. Басилевс скончался в последний день Пятидесятницы. Незадолго до смерти он принял крещение.

Теперь я сознаю себя истинно блаженным, теперь я верую, что приобщился Божественного света.

Я превзошел, тебя, Соломон!

Константинополь с веками все более украшался, расстраивался и богател. В нем строились монастыри. В VI веке при императоре Юстиниане был заложен храм святой Софии Премудрости Божией. Он был выстроен в архитектурной форме купольной базилики. Купол опирался на световой барабан с множеством окон и казался парящим в воздухе, и весь храм пронизан был светом. Интерьер был богато украшен мозаиками и фресками, иконостас украшали двенадцать золотых колонн. Стены и массивные колонны были выложены цветными мраморами.

Этот храм представлял чудесное зрелище.

В высоту он поднимался как будто до неба и как корабль на высоких волнах моря, он выделялся среди других строений, с него можно видеть весь город как на ладони (Прокопий Кесарийский).

Святой престол — *злато, серебро, медь, камни честные многие, яхонты, смарагды, алмазы и иная до семидесят двух различных веществ.*

Все сияло и переливалось, создавая впечатление цветовой симфонии. Недаром создатель храма при завершении строительства воскликнул:

Я превзошел тебя, Соломон!

Это поистине был царь городов. На Руси его так и называли: Царьград.

Говорили еще потом, что в Константинополе были сосредоточены 2/3 богатств всего мира.

Как единое тело

Разошедшаяся по миру деяниями Павла, утвержденная Константином, христианская церковь росла и укреплялась.

Победитель Константин Великий Август — Евсевию.

В одноименном нам городе по промышлению Спасителя Бога святейшая церковь приобрела вновь очень много людей. С быстрым же умножением верующих оказывается весьма нужным и умножение церквей.

Наверно, впервые в истории мировых религий создана была организационная церковная структура. Подобно иерархии сил небесных, была введена иерархия земных властей. Городские церкви управлялись епископами, это был высший должностной сан, за ними следовали пресвитеры и диаконы. Дальше — паства, монахи, миряне и оглашенные.

Еще в царствование Константина созван был после Никейского — Тирский собор, где также обсуждались разногласия, врачевание заблудших, помощь нуждающимся. Христианская церковь являла собой *как бы одно тело*, а ее приверженцы христиане представляли *новый народ, не малый и не слабый и осевший не в каком-то уголке земли, но из всех народов самый многочисленный, неистребимый и непобедимый* (Е. К.).

Христианская церковь обретала силы в борьбе с язычеством. Прежде гонимые становились гонителями.

Смерть олимпийским богам

Последняя попытка если не возродить язычество, то хотя бы примирить две противоборствующие религии сделана была в правление племянника Константина Великого.

Флавий Клавдий Юлиан пришел к власти молодым и царствовал всего два года. После смерти Константина начался очередной этап борьбы за власть между наследниками басилевса.

В этой борьбе погиб брат Юлиана и ему самому грозила смертельная опасность.

Образ Юлиана вдохновил русского писателя Дмитрия Мережковского, который посвятил ему одну из частей своей исторической трилогии. Книга называлась «Юлиан Отступник или Антихрист».

В изображении писателя Юлиан был мечтателем и философом. До своего воцарения он много путешествовал по Малой Азии. Он искал свою истину, своего Бога. В Эфесе он беседовал с носителем мудрости древних эллинов. В пустыне говорил с христианским монахом, проклинавшим учение эллинов, кричавшим о бреднях Платона и о выжившем из ума Пифагоре. Юлиан видел своими глазами толпы христиан, громивших языческие храмы, и как волокли на веревках серебряное тело богини, творение Скопаса.

«Смерть олимпийским богам!»

В храмах он видел лик Христа, «грозный, темный, исхудавший в золотом сиянии». И он понял, что религия эта чужда человеку, ибо она учит ненавидеть жизнь и все земное.

Отступник восстал против угнетающей власти церкви. Он отстранял христиан от должностей, запрещал им преподавать в школах. Он провозгласил свободу веры, мечтая соединить две правды — христианскую правду о небе и языческую — о земле.

Но было поздно. Христианство поселилось в душах и умах людей, они не хотели возврата к старым мифам. Юлиан был одинок в своих поисках истины и Бога. Он был одинок и среди близких. Его жена была яркой христианкой и не допускала к себе мужа. Его подруга ушла в Рим и стала монахиней.

Народ стал называть правителя: Юлиан Апостас, по-гречески «отступник».

Юлиан погиб в войне с персами. Говорят, перед смертью он воскликнул:

«Ты победил, Галилеянин!»

Это было в 363 году. Оставалось чуть более века до падения Рима под мечами варваров.

В 395 году империя окончательно разделилась на Западную и Восточную со столицей в Константинополе. В 410 году Рим был захвачен и разграблен готами под предводительством Алариха. Но это был еще не конец.

В 476 году последний римский император, который по мистическому совпадению носил имя Ромул, был лишен власти германским военачальником. Западная Римская империя перестала существовать.

«Был покорен город, которому покорялась вся земля».

Победитель любезно отослал в Константинополь знаки императорского достоинства — золотую диадему и пурпурный плащ.

Историками принято считать эту дату, 476 год, концом Истории Древнего мира. Начиналась история Средневековья с его кострами и инквизицией, казнями еретиков во имя распятого в древности праведника.

*Коль хорошо сыграли мы, похлопайте
и проводите добрым нас напутствием.*

Годы правления императоров Рима

Октавиан Август	31 до Р. Х. – 14
Тиберий	14 – 37
Гай Калигула	37 – 41
Клавдий	41 – 54
Нерон	54 – 68
Веспасиан Флавий	69 – 79
Тит Флавий	79 – 81
Траян	98 – 117
Адриан	117 – 138
Константин Великий	306 – 337

Первое апостольское путешествие Павла	47 – 49
Второе апостольское путешествие Павла	50 – 53
Третье апостольское путешествие Павла	53 – 57

Примечание. Четыре синоптических Евангелия — от Матфея, от Марка от Луки и от Иоанна — признанные церковью. Апокрифы — от Марии Магдалины, от Никодима и др. — не признаны православной церковью.

Список использованной литературы

Библия, Ветхий и Новый Завет Avainsanoma ru, Helsinki, Finland, перепечатано с Синодального издания.

Новый Завет, Керен Ахва Мешихит, Иерусалим 2010

«Агада» издание «Библиотека Алия», 1980.

Иосиф Флавий «Иудейские древности», т. 2, изд-во «Феникс», Ростов на Дону, 2000.

Иосиф Флавий «Иудейская война», Москва изд-во «Гешарим», 1999.

Эрнест Ренан «Жизнь Иисуса», Москва, изд-во «Вся Москва», 1990.

А. Ф. Штраус «Жизнь Иисуса», Москва. Изд-во «Республика», 1992.

Гай Светоний Транквилл «Жизнь двенадцати Цезарей», Москва, «Художественная литература», 1990.

Лукиан из Самосаты «Избранное», Москва, «Художественная литература», 1997.

А. Б. Ранович «Первоисточники по истории раннего христианства», Москва, изд-во «Политическая литература», 1990.

Игорь Трибельский «Иерусалим. Тайна трех тысячелетий», изд-во, Иерусалим, 1998.

«История древнего мира», учебник, Москва. Изд-во «Просвещение», 1993.

СОДЕРЖАНИЕ

Не сотвори себе кумира. 3

Введение. О пророках земли Израиля

Глава 1. Все сказанное пророками — истина	7
Глава 2. Книга Царств	11
Глава 3. Я накажу мир за зло	15
Глава 4. Вавилонский плен	20
Глава 5. Рахиль плачет о детях своих	24
Глава 6. Плачущий пророк	27
Глава 7. Мене, Текел, Фарес.	31
Глава 8. Возвращение в Сион.	37
Глава 9. Перевернутая страница	46
Глава 10. В начале было Слово.	50
Глава 11. Ликует буйный Рим	55
Глава 12. О созерцательной жизни	60

Часть 1. Земная жизнь

Глава 1. Встреча у источника	69
Глава 2. Избиение младенцев.	77
Глава 3. Отрава царит над миром	82
Глава 4. Прошло более двадцати лет	86
Глава 5. Танец Саломеи	95

Глава 6. Свеча бы да не погасла	102
Глава 7. Апостолы от двенадцати	107
Глава 8. По Галилее	112
Глава 9. На пути в Иерусалим	120
Глава 10. Плач об Иерусалиме	129
Глава 11. Шесть дней	
День первый. Вход в Иерусалим	133
День второй. Изгнание торговцев из Храма. . .	135
День третий. Не мир, но меч	143
День четвертый. Кесарю кесарево.	149
День пятый. Чистый четверг	153
День шестой. Страстная пятница	163
Глава 12. Евангелие от Марии	177

Часть 2. Жизнь после смерти

Глава 1. Деяния апостолов	186
Глава 2. Иудей, родившийся в Тарсе.	189
Глава 3. Обращение.	195
Глава 4. Великое поручение	202
Глава 5. Первое апостольское путешествие Павла	205
Глава 6. Второе апостольское путешествие Павла.	216
Глава 7. Третье апостольское путешествие Павла	226
Глава 8. Гражданин Рима.	233
Глава 9. Все дороги ведут в Рим.	238
Глава 10. Не увидите лица моего	246

Заключение

Глава 1. Иудейская война	253
Глава 2. Истребить корень	262
Глава 3. Чудо Воскресения	266
Годы правления императоров Рима.....	282
Список использованной литературы.....	283

Литературно-художественное издание

Ольга Любимова

СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Редактор — *Евгений Степанов*

Компьютерная верстка, макет — *Ирина Ракитина*

Корректурa авторская

Формат 140x200

Гарнитура Minion Pro

Печать офсетная.

Тираж 50 экз.

Подписано в печать 12.11.2021

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский проспект, 73.